

ВЕСТНИК Сибирского юридического института ФСКН России

№ 4 (21)
2015

Научно-практический журнал

ISSN 2225-7322

Подписной индекс «Роспечать» 70589

Выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель

Сибирский юридический институт ФСКН России

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-48047 от 30 декабря 2011 г.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
Воспроизведение материалов, полная или частичная перепечатка без письменного разрешения редакции преследуются по закону.

Редакционный совет:

председатель - Каланда Владимир Александрович, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, первый заместитель директора ФСКН России;

заместитель председателя - Медведев Игорь Анатольевич, начальник Сибирского юридического института ФСКН России;

заместитель председателя - Невирко Дмитрий Дмитриевич, доктор социологических наук, профессор, заместитель начальника Сибирского юридического института ФСКН России по научной работе;

ответственный секретарь - Леонтьева Юлия Вадимовна, заместитель начальника организационно-научного и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института ФСКН России;

члены редакционного совета:

Азаров Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского (по согласованию);

Вязовиченко Юрий Евгеньевич, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Российской Федерации, главный государственный санитарный врач ФСКН России - заместитель начальника Медицинского управления (по согласованию);

Горайнов Сергей Николаевич, заместитель руководителя Оперативно-разыскного департамента ФСКН России - начальник Управления координации оперативно-разыскной деятельности (по согласованию);

Комлев Юрий Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, начальник кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России (по согласованию);

Мощик Григорий Николаевич, заместитель руководителя Департамента кадрового обеспечения ФСКН России - начальник Управления кадров (по согласованию);

Пономарева Валерия Владимировна, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России;

Султанов Алымбай Алымбекович, Председатель Государственной службы по контролю наркотиков при Правительстве Кыргызской Республики (по согласованию);

Чечётин Андрей Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель начальника Управления конституционных основ уголовной юстиции Конституционного Суда Российской Федерации, государственный советник юстиции Российской Федерации III класса (по согласованию);

Шабанов Вячеслав Борисович, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры специальных дисциплин Государственного института повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь (по согласованию);

Шишко Ирина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, директор юридического института Сибирского федерального университета (по согласованию).

**№ 4 (21)
2015**

ISSN 2225-7322

**VESTNIK
of Siberian Law Institute
of FDCS of Russia**

Scientific and practical journal

Subscription index «Rospechat» 70589

The journal is issued four times a year

Founder and publisher
Siberian Law Institute of the FDCS of Russia

Journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage Registration Certificate – December 30, 2011.

The opinion of the editors may differ from the authors' opinions.

The reproduction of the materials, complete or partial reprinting without the editors' permit will be prosecuted under the law.

Editorial Council:

Chairman - Vladimir A. Kalanda, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor, the first Deputy Director of the FDCS of Russia;

Deputy Chairman - Igor A. Medvedev, Head of Siberian Law Institute of the FDCS of Russia;

Deputy Chairman - Dmitry D. Nevirko, Doctor of Sociology, Professor, Deputy Head on Research Work, SLI of the FDCS of Russia;

Executive Secretary - Yuliya V. Leontyeva, Deputy Head of Scientific-Organizational and Editorial-Publishing Department, SLI of the FDCS of Russia;

Editorial Council Members:

Vladimir A. Azarov, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Omsk F. M. Dostoevsky State University;

Yury Ye. Vyazovichenko, Doctor of Medicine, Professor, Honored Doctor of the Russian Federation, Chief Sanitary Inspector of the FDCS of Russia - Deputy Head of the Medical Department (on agreement);

Sergei N. Goryainov, Deputy Head of the Operative-Search Department of the FDCS of Russia, Head of the Administration on Operative-Search Activity Coordination (on agreement);

Yuri Yu. Komlev, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Philosophy, Political Science, Sociology and Psychology, Kazan Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia;

Grigory N. Moshchik, Deputy Head of Department of Personnel of the FDCS of Russia Head of the Personnel Administration (on agreement);

Alymbai A. Sultanov, the Chairman of the State Drug Control Service under the Government of Kyrgyz Republic (on agreement);

Andrey Ye. Chechyotin, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Deputy Head of the Administration on Constitutional Basics of Criminal Justice of the Constitutional Court of the Russian Federation, State Counsior of the Russian Federation of the III class (on agreement);

Vyacheslav B. Shabanov, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Special Disciplines, the State Institute for Advanced Training and Retraining of Customs Bodies of the Republic of Belarus (on agreement);

Irina V. Shishko, Doctor of Law, Professor, Director of the Law Institute, Siberian Federal University.

Содержание

Теория и практика правоохранительной деятельности

<i>Железняк Н.С.</i> О некоторых аспектах социальной защиты лиц при имитации ими преступной деятельности (часть 1)	7
<i>Зиновьев В.В., Ильин Ю.Ю.</i> К вопросу совершенствования законодательства Российской Федерации и нормативной правовой базы ФСКН России, регламентирующих порядок организации и проведения оперативно-розыскного мероприятия "проверочная закупка", в контексте требований Европейского Суда по правам человека	15
<i>Федоренко Т.А.</i> Практика организации работы по формированию и развитию региональных сегментов национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей (на примере Дальневосточного федерального округа)	23

Практика противодействия наркоугрозе. Помощь ведущим специалистам

<i>Степаненко И.Г., Шарманкин С.В.</i> Практика и проблемы выявления и раскрытия преступлений, предусмотренных статьями 174, 174.1 УК РФ, совершенных с использованием платежных систем и банковских карт	29
<i>Евтеев С.П., Корчагин О.Н.</i> О контролируемой поставке на территории Таможенного союза Евразийского экономического сообщества	33
<i>Килин А.З., Пилипец И.В.</i> О некоторых проблемах организации предупредительной работы в сфере незаконного оборота наркотических средств среди несовершеннолетних в Красноярском крае и путях их решения	42
<i>Молоков В.В.</i> Комплексный анализ взаимосвязей показателей наркоситуации региона	50

Зарубежный опыт

<i>Абдрашев Р.М., Бекбасарова Т.Ж.</i> Дискуссионные вопросы применения специальных научных знаний в контексте принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан	56
<i>Астахова А.О., Галимова М.А.</i> Правовое регулирование постпенитенциарного контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, по законодательству государств – участников Содружества Независимых Государств	60

По материалам научного форума

<i>Панов Е.В.</i> Восток – Россия – Запад. Здоровьеформирующие факторы и качество жизни людей разного возраста в XXI веке: по итогам XVIII традиционного международного симпозиума	69
--	----

Взгляд. Размышления. Точка зрения

<i>Еремеев С.Г.</i> Уровни профилактики наркоугрозы в современном обществе (психологический аспект)	76
<i>Антюшин С.С.</i> Деструктивные свойства сознания как проблема общественного прогресса современной России	83
<i>Коновалова О.В.</i> Противодействие идеологии фашизма как одна из актуальных задач национальной безопасности России	91
<i>Маслодудова Н.В.</i> Роль исторической памяти в патриотическом воспитании молодого поколения	97
<i>Тепляшин И.В.</i> Участие российской молодежи в антинаркотической политике: основные положения и вопросы	102

Алгоритмы высшей школы

Евтихов О.В. Специфика и структура профессионально-развивающей образовательной среды вуза правоохранительных органов	108
Костычаков В.Ф. Использование на занятиях по физической подготовке метода круговой тренировки	114
Черменев Д.А. Развитие работоспособности сотрудников ФСКН России в экстремальных условиях служебной деятельности	118
Килина О.А. Формирование профессиональных знаний курсантов средствами иностранного языка в юридическом вузе	123
Филиппович В.А. Организационно-педагогические условия формирования психофизической готовности курсантов юридических вузов к профессиональной деятельности	128

Дискуссионная трибуна соискателей ученых степеней и званий

Чумаров С.А. О юридической природе доставления при осуществлении оперативно-розыскной деятельности	132
Горелик А.В. Медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения и экспертиза в производстве по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.9 КоАП РФ: соотношение процессуальных инструментов	138
Репин А.В. Некоторые проблемы, возникающие при оформлении факта и результатов фотосъемки, проводимой при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий	145

Аннотации, рецензии, отзывы

Куприянчик Т.В., Ермакина Н.А. Из материалов информационных бюллетеней «Drugnet Europe» (№90-91, 2015) Европейского центра мониторинга наркотиков и наркозависимости	152
Отзыв ведущей организации на диссертацию Измайлова Вадима Валерьевича "Виктимологические аспекты преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков (по материалам Республики Карелия)", представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право	162
Аннотированный указатель новых изданий СибЮИ ФСКН России	167
Перечень публикаций в журнале "Вестник Сибирского юридического института ФСКН России" за 2015 год	178
Приглашаем к сотрудничеству	189

Contents

Theory and Practice of Law Enforcement Activity

<i>Zheleznyak N.S.</i> On some aspects of social protection of persons involved in imitation of criminal activity (Part 1)	7
<i>Zinov'yev V.V., Il'in Yu.Yu.</i> On the issue of improvement of the legislation of the Russian Federation and normative legal base of Federal Drug Control Service of the Russian Federation regulating the procedure of organization and carrying out operational search action "controlled purchase" as it is required by the European Court of Human Rights	15
<i>Fedorenko T.A.</i> Practice of the organization of activities aimed at creation and development of regional segments of national system of complex rehabilitation and resocialization of drug consumers (on the example of the Far East Federal District)	23

Practice in counteraction to the drug threat.

Assistance from Leading Experts

<i>Stepanenko I.G., Sharmankin S.V.</i> Practice and problems of disclosure and solution of crimes committed with the use of payment systems and cash cards and provided by Art. 174, 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation	29
<i>Evtsev S.P., Korchagin O.N.</i> On a controlled delivery within the territory of the Customs union of the Euroasian economic community	33
<i>Kilin A.Z., Pilipets I.V.</i> On some problems of organizing preventive work in the sphere of illicit drug trafficking among juveniles in the Krasnoyarsk Territory and ways of these problems' solution	42
<i>Molokov V.V.</i> The complex analysis of interrelations among indexes of the regional drug situation	50

Foreign Experience

<i>Abdrashev R.M., Bekbasarova T.Zh.</i> Discussion issues on applying special scientific knowledge in the context of adoption of a new Criminal-Procedure Code of the Republic of Kazakhstan	56
<i>Astakhova A.O., Galimova M.A.</i> Legal regulation of the post-prison supervision for persons released from the places of imprisonment according the legislation of the member states of the Commonwealth of Independent States	60

On the materials of the Scientific Forums

<i>Panov Ye.V.</i> East – Russia – West. Healthy-forming factors and quality of the life of people of different age groups in XXI century: on the results of the international symposium	69
--	----

Views. Reflections

<i>Yeremeev S.G.</i> Levels of drug threat prevention in the modern society (psychological aspect)	76
<i>Antyushin S.S.</i> Destructive features of consciousness as the problem of a social progress in modern Russia	83
<i>Konovalova O.V.</i> Counteraction to the ideology of fascism as one of the topical goals of Russia's national security	91
<i>Maslodudova N.V.</i> The role of historical memory in the patriotic education of young generation	97
<i>Teplyashin I.V.</i> Participation of Russian youth in anti-drug policy: main provisions and issues	102

Algorithms of Higher School

<i>Yeutikhov O.V.</i> Specific character and structure of professional-development educational environment at a law enforcement higher educational institution	108
<i>Kostychakov V.F.</i> Usage of the circuit training method at the physical training classes	114
<i>Chermenev D.A.</i> Developing work capacity of officers of the FDCS of Russia in the extreme conditions of the service	118
<i>Kilina O.A.</i> Developing cadets' professional knowledge by means of foreign language at a law higher educational institution	123
<i>Filippovich V.A.</i> Organizational and pedagogical conditions of formation of law cadets' psychophysical readiness for professional activity	128

Discussion Forum for Competitors for Academic Degrees and Academic Ranks

<i>Chumarov S.A.</i> On the legal nature of delivering a citizen to a police station in conducting operational-search activity	132
<i>Gorelik A.V.</i> Medical examination for determining drug intoxication and an expertise in proceeding on cases on administrative offences provided for by Art. 6.9 of the Code on Administrative Offences of the Russian Federation: correlation of procedural instruments	138
<i>Repin A.V.</i> Some issues arising in recording the fact and the results of photographic work processing in carrying out investigative actions and operational-search activities	145

Abstracts and Reviews

<i>Koupriyanchik T.V., Ermyakina N.A.</i> On the publications of the newsletters "Drugnet Europe" (№90-91, 2015), European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction	152
The supervising organization review of the dissertation "Victimological aspects of crime related to illicit drug trafficking (on the materials of the Republic of Karelia)", submitted by V.V Izmailov for conferring an academic degree of a Candidate of Law Sciences on specialty 12.00.08 – Criminal Law and Criminology, Penal Law	162
Annotated list of new publications issued at SLI of the FDCS of Russia	167
List of publications in the scientific and practical journal «Vestnik of Siberian Law Institute of FDCS of Russia» in 2015	178
We invite you to cooperation	189

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 364:343:97:343.985

Николай Семенович ЖЕЛЕЗНЯК,

профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

zhns21@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ ПРИ ИМИТАЦИИ ИМИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (Часть 1)

ON SOME ASPECTS OF SOCIAL PROTECTION OF PERSONS INVOLVED IN IMITATION OF CRIMINAL ACTIVITY (Part 1)

В статье обосновываются предложения об изменении оперативно-розыскного законодательства с целью совершенствования отдельных аспектов социальной защиты внедряемых в преступные группы сотрудников оперативных подразделений и содействующих им лиц при осуществлении ими имитации преступной деятельности.

Proposals for changing the operational search legislation aimed at improvement of several aspects of social protection of the officers of operational divisions while infiltrating the criminal groups and individuals assisting them by imitation of criminal activity are substantiated in the article.

Ключевые слова: социальная защита, оперативно-розыскная деятельность, сотрудник, содействующее лицо, внедрение, имитация преступной деятельности, закон.

Keywords: social protection, operational search activity, officer, the assisting person, infiltration, imitation of criminal activity, the law.

Анализ оперативно-розыскной практики свидетельствует о наличии серьезного противоборства между сотрудниками оперативных подразделений, выполняющими поставленные перед ними задачи по борьбе с преступностью, и лицами, превратившими свои умения и навыки в криминальный бизнес, преследуемый государством. На первый взгляд представляется, что в этом противостоянии победа будет за государством, поскольку оно преследует позитивные цели (по большому счету защищает жизнь, здоровье человека и благосостояние общества в целом) и действует на основании закона; преступники же (особенно наркопреступники), напротив, не пользуются авторитетом у подавляющей части общества и занимаются явно нелегальным бизнесом.

Опуская этические оценки деятельности указанных сторон, сосредоточим наше внимание на том, что осложняет работу представителей российского государства и, наоборот, облегчает преступный промысел. Как это ни покажется странным, проблемы в борьбе с преступностью напрямую связаны с законодательным регулированием антикриминальной работы.

Например, криминальная полиция отдельных государств (в частности, США) [6, с. 51-63; 15, с. 17; 16] применяет нормы, в рамках которых внедренное в преступную группу лицо в определенных оперативно-розыскных целях совершает с разрешения и под контролем правоохранительных органов действия, по формальным основаниям подпадающие под понятие преступных, но в связи с санкционированием их осуществления государством не являющиеся таковыми.

Использование осведомителей при проведении любых оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) регламентируется Инструктивным письмом Генерального ат-

торнея США от 15 декабря 1976 г. В нем, в частности, отмечается: "При ознакомлении с заданием¹ сотрудник ФБР обязан проинструктировать осведомителя о том, что в ходе выполнения задания ему запрещается принимать участие в актах насилия, прибегать к незаконным методам получения информации (к таким, например, как тайное проникновение в помещение, прослушивание с помощью электронных средств, перлюстрация писем), проявлять инициативу в планировании преступления, принимать участие в противозаконной деятельности лиц, в отношении которых проводится расследование, за исключением тех случаев, когда ФБР определит, что такое участие необходимо для получения информации, требуемой для привлечения этих лиц к уголовной ответственности" [13, с. 3].

Ранжирование запретительных позиций позволяет судить, что лицо, внедренное в преступную группу, в США при выполнении заданий не может:

- принимать участие в актах насилия. Безусловно, насилие противоречит целям, провозглашенным Конституцией США, закрепленным в ней правам и свободам граждан;

- прибегать к незаконным методам получения информации. Такое правило распространяется, как представляется, не только на конфиденентов, но и на официальных представителей полицейских структур;

- проявлять инициативу в планировании преступления. Речь, видимо, идет об инициации преступных действий, провокации их осуществления;

- принимать участие в противозаконной деятельности лиц, в отношении которых проводится расследование, за исключением тех случаев, когда ФБР определит, что такое участие необходимо для получения информации, требуемой для привлечения этих

¹ В этом Инструктивном письме подтверждается законность использования осведомителей при проведении любых оперативно-розыскных мероприятий, однако указывается на допустимость этого только в тех случаях, когда ФБР официально уполномочено провести расследование, а такое использование не приведет к нарушениям закона и конституционных прав граждан. При этом осведомители не могут быть уполномочены на такие действия, выполнение которых согласно закону или ведомственным инструкциям могло бы быть возложено на самих оперативных сотрудников ФБР.

лиц к уголовной ответственности. Естественно, что осуществление преступных действий запрещено законом. Это требование распространяется на всех граждан, в том числе и на лиц, внедренных в преступные группы. Вместе с тем исключение, зафиксированное в данном положении, позволяет полиции вполне легитимно вести борьбу с опасными преступлениями и лицами, их подготавливающими и совершающими, посредством проникновения в представляющую оперативный интерес среду. Такое проникновение достигается вхождением в доверие, созданием собственного преступного авторитета путем совершения "санкционированных" свыше криминальных действий.

Вышеперечисленные позиции, представляется, вполне вписываются в морально-этическую характеристику оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в нашей стране и поэтому могут быть использованы законодателем и в последующем практиками как один из нетрадиционных, но наиболее эффективных вариантов, обеспечивающих внедрение в преступную среду с целью решения задач ОРД. [9]

Безусловно, при этом речь должна идти:

во-первых, о позитивности цели, которой с помощью внедренного лица предполагает достигнуть орган, осуществляющий ОРД, при совершении имитационных действий, формально подпадающих под признаки преступных;

во-вторых, о вынужденном характере совершения имитационного мероприятия¹ (то есть отсутствии иных возможностей для достижения оперативно значимого результата);

в-третьих, об определении рамок таких действий, ограничивающих степень серьезности наступления вредных последствий, сопоставимости причиненного вреда достигнутым оперативным результатам [14, с. 170];

в-четвертых, о запрете на совершение насильственных имитационных мероприя-

тий, а также таких действий, имеющих необратимые последствия;

в-пятых, о запрете действий, провоцирующих иных лиц на совершение преступлений;

в-шестых, о статусе и уровне должностного лица, санкционирующего совершение имитационного мероприятия лицом, внедренным в преступную группу;

в-седьмых, о процедуре санкционирования и требуемых для этого документах.

Интересен в этом смысле опыт использования правоохранительными органами Италии в борьбе с организованной преступностью так называемых агентов-provokatorов.

Анализ имеющейся информации дает основание сделать вывод о том, что заметный сдвиг в борьбе с организованной преступностью в Италии, произошедший в последнее время, во многом был достигнут благодаря хорошо налаженной работе по внедрению в криминальные структуры сотрудников правоохранительных органов и содействующих им лиц. По инициативе Министерства внутренних дел и Финансовой гвардии Италии в УПК Италии была включена ст. 424, вводящая в оперативную практику понятие "агент-provokator"² и определяющая круг его возможных действий, в том числе и содержащих признаки преступлений, которые он может совершать в процессе выполнения заданий правоохранительных органов. В этой статье прямо указывается, что итальянские правоохранительные органы в целях получения доказательственной базы в отношении руководителей и активных членов мафиозных структур имеют право использовать таких агентов. При этом основная цель и мотивация их действий направлена на создание необходимых и достаточных условий для привлечения криминального авторитета к ответственности, а не на достижение преступного результата.

Итальянские эксперты считают, что юридическая природа возможных действий внедряемого лица может принимать различные

¹ Мы полагаем, что имитация преступных действий является одной из разновидностей оперативно-розыскных мероприятий (хотя и не закрепленной в ст. 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности").

² Под "агентом-provokatorом" понимается оперативный сотрудник, действующий под определенной легендой с использованием соответствующих документов прикрытия.

формы, в том числе материальное соучастие в совершении преступления.

В соответствии с УПК Италии устанавливается следующий перечень оснований, освобождающих внедренное лицо от ответственности за совершенные преступления: наличие письменной санкции руководства оперативного подразделения на совершение этих действий, вспомогательный характер действий, а также отсутствие у него умысла на совершение преступления.

Вместе с тем УК Италии (ст. 50) предусматривает также и уголовную ответственность как для внедряемых лиц, так и для руководящих ими сотрудников за совершение следующих видов преступлений: убийства, террористические акты и другие особо тяжкие преступления, независимо от их мотивации.

Иной путь избрали в Республике Беларусь. В частности, глава 6 УК РБ среди обстоятельств, исключающих преступность деяния, в ст. 38 УК РБ "Пребывание среди участников преступления по специальному заданию" фиксирует следующее: "1. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое, выполняя в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению или раскрытию преступления и действуя с другими его участниками, вынужденно совершает преступление. 2. Правила части первой настоящей статьи не применяются к лицу, совершившему особо тяжкое или тяжкое преступление, связанное с посягательством на жизнь и здоровье человека".

В Федеральном законе "Об оперативно-розыскной деятельности" (далее – ФЗ об ОРД) также сформулированы две нормы, имеющие прямое отношение к данному исследованию.

Во-первых, в ч. 4 ст. 16 имеется положение, согласно которому "при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-

розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга".

С одной стороны, в норме указаны два субъекта вынужденного причинения вреда – должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, и лицо, оказывающее ему содействие. Понятно, что к категориям указанных должностных лиц относятся руководители органа, осуществляющего ОРД, руководители оперативного подразделения и подчиненные им сотрудники. Что касается субъектов, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД, то к ним могут относиться любые лица, предоставляющие такую помощь как на гласной, так и на конфиденциальной основе, с заключением контракта или без такового, с определенной оплатой услуг или на безвозмездной основе. Вместе с тем представляется очевидным, что сама представленная норма без ее конкретизации в положениях УК РФ работать не может.

Во-вторых, ч. 4 ст. 18 содержит следующее предписание: "Лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации". И эта норма ФЗ об ОРД, как и охарактеризованная выше, без ее конкретизации в УК РФ представляется лишь декларацией.

Вполне понятное отсутствие в ФЗ об ОРД перечня правоохраняемых интересов, в отношении которых допускается вынужденное причинение вреда, вызывает необходимость их фиксации в виде норм, допускающих компромисс, в соответствующем отраслевом законодательстве, а в нашем случае – в УК РФ.

Действительно, вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам ох-

вывается рядом диспозиций статей, объединенных в главу 8 УК РФ "Обстоятельства, исключющие преступность деяния" (ст. 37 "Необходимая оборона", ст. 38 "Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление", ст. 39 "Крайняя необходимость", ст. 40 "Физическое или психическое принуждение", ст. 41 "Обоснованный риск", ст. 42 "Исполнение приказа или распоряжения").

Изучение в этом смысле трудов ученых в области теории уголовного права [1; 2; 3; 4; 11] позволило нам исследовать рассматриваемую проблему с уголовно-правовых позиций. Например, в работах Х.Д. Алиперова [3; 4] анализируется возможность использования норм, допускающих компромисс между лицом, совершившим преступление, и правоохранительной системой, представляющей интересы общества и государства. Под ними (нормами – *Н.Ж.*) он понимает нормы, в которых лицу, совершившему преступление, гарантируется освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания в обмен на совершение таким лицом поступков, определенных в законе и обеспечивающих реализацию основных задач уголовно-правовой борьбы с преступностью. [2, с. 62]

Нормы, допускающие компромисс, автор подразделяет на нормы [1]:

с фиксированными пределами уступок¹;
с нефиксированными пределами уступок.

К первым (с учетом мотивации, побудившей виновного к совершению преступления) относят:

- а) крайнюю необходимость;
- б) обоснованный риск.

Ко вторым – нормы:

- а) о предотвращении виновным вредных последствий совершенного преступления;
- б) о добровольном возмещении нанесенного ущерба;
- в) об устранении причиненного вреда;
- г) о чистосердечном раскаянии;
- д) о явке с повинной;
- е) об активном способствовании раскрытию преступления.

Поскольку под активным способствованием раскрытию преступления (формулировкой, наиболее близкой ОРД по духу) закон подразумевает определенное посткриминальное поведение субъекта, постольку максимально отвечающей нашей цели представляется первая группа норм, включающая крайнюю необходимость и обоснованный риск.

1. Крайняя необходимость.

В соответствии с данным институтом уголовного права "не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости², т.е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов³ крайней необходимости".

Для более ясного понимания сущности крайней необходимости следует уточнить некоторые особенности, присущие рассматриваемому институту:

– вред причиняется правам и интересам учреждения, предприятия, организации или лица, которое не являлось источником опасности;

1 Эта норма позволяет полностью освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности и наказания взамен на совершение им поступков, перечень которых дан в законе.

2 Согласно ст. 109 УК РСФСР издания 1937 г. (М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1937. С.62) злоупотребление властью или служебным положением признавалось преступлением в том случае, когда действия виновного не были вызваны служебной необходимостью. Служебная необходимость в данном случае рассматривалась как частный случай крайней необходимости. [5, с. 30]

3 Согласно ч. 2 ст. 39 УК РФ "превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда".

– правомерным признается деяние не только по предотвращению более опасного преступления, но и для устранения опасности, не носящей криминальный характер;

– допускается не только причинение вреда третьим лицам, не являющимся источником опасности, но и выполнение определенных требований преступников в обеспечении доведения начатого ими преступления до конца, если таким путем предотвращаются более опасные преступления.

Анализ особенностей, характеризующих институт крайней необходимости в исследуемом нами контексте, позволил сделать следующие выводы:

– при совершении сотрудником или содействующим ему лицом рассматриваемых действий вред может причиняться правам и интересам учреждения, предприятия, организации или лица, которое не являлось источником опасности (в целях добывания информации о деятельности преступной группы, завоевания авторитета);

– при этом им может быть совершено деяние не только по предотвращению более опасного преступления, но и для устранения опасности, не носящей криминальный характер (например, опасности расшифровки в криминальной среде);

– в результате предполагается возможность не только причинения вреда третьим лицам, не являющимся источником опасности, но и выполнения определенных требований преступников в обеспечении доведения начатого ими преступления до конца, если таким путем предотвращаются более опасные преступления.

Таким образом, на первый взгляд, институт крайней необходимости¹ позволяет сотрудникам и содействующим им лицам совершать внешне напоминающие преступления поступки и с их помощью создавать авторитет в преступной среде, получать оперативно значимую информацию в отноше-

нии криминально ориентированных лиц и их противоправных действий.

2. Обоснованный риск.

Диспозиция рассматриваемой статьи фиксирует, что "не является преступлением причинение вреда охраняемым законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели. Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия".

Все условия правомерности причинения вреда при обоснованном риске можно разделить на две группы, характеризующие:

– цель, ради достижения которой лицо идет на риск;

– действия, причинившие вред в условиях обоснованного риска.

Согласно положениям рассматриваемой статьи цель при обоснованном риске должна отвечать двум требованиям:

– лицо идет на риск ради достижения общественно полезной цели;

– эта цель не могла быть достигнута иными методами, не связанными с риском.

Действия, предпринятые ради достижения общественно полезной цели, также характеризуют два условия:

– риск не признается обоснованным, если лицо заведомо сознавало, что его рискованные действия создают опасность для жизни многих людей, опасность экологической катастрофы или общественного бедствия;

– совершая рискованные действия, лицо должно предпринять достаточные с профессиональной точки зрения меры предосторожности.

¹ Здесь следует упомянуть о п. 8 ст. 8 Закона Украины "Об оперативно-розыскной деятельности", который обеспечивает оперативным подразделениям возможность осуществлять проникновение в преступную группу штатного негласного сотрудника либо сотрудничающих с ним лиц. При этом указанные лица не несут ответственности, если они действовали в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости.

Используя вышеуказанные характеристики как матрицу, накладываемую на действия сотрудника или содействующего ему лица в преступной группе, например, совершающего имитацию преступных действий (имитационное мероприятие), следует признать, что:

- он идет на риск ради достижения общественно полезной цели;
- эта цель не могла быть достигнута иными методами, не связанными с риском;
- его рискованные действия не создают опасности для жизни многих людей, опасности экологической катастрофы или общественного бедствия;
- совершая рискованные действия, он предпринимает достаточные с профессиональной точки зрения меры предосторожности.

Таким образом, сопоставление характеризующих исследуемые нормы черт с предлагаемой нами ниже законодательной новеллой [7] дает возможность заключить, что институт обоснованного риска, как и крайней необходимости, позволяет сотрудникам и содействующим им лицам совершать имитационные действия, формально напоминающие преступные, и с их помощью вызывать доверие, создавать авторитет в преступной среде, получать оперативно значимую информацию в отношении криминально ориентированных лиц и их противоправных действий. [6] Более того, это соотносится с отмеченным выше положением ч. 4 ст. 16 ФЗ об ОРД, на что уже обращалось внимание. [9, с. 54]

Углубленное исследование комментируемых норм приводит нас к выводу, соглас-

но которому решение об осуществлении действий, охватываемых содержанием ст. 39, 41 УК РФ, принимается как лицом самостоятельно, так и по указанию (команде, приказу, распоряжению) иных лиц. Оно позволяет судить, что в случаях, не терпящих отлагательства, сотрудники или содействующие оперативному подразделению лица (как и любые иные лица) вправе самостоятельно принимать решения о совершении действий, охватываемых нормами ст. 39, 41 УК РФ, а решение об осуществлении имитационного мероприятия в каждом конкретном случае должно принимать уполномоченное на это должностное лицо.¹

Кроме того (и это представляется весьма существенным), отнесение действий лица к охватываемым содержанием ст. 39, 41 УК РФ осуществляется в рамках уголовного судопроизводства, а оценка целесообразности и правомерности проведения имитационного мероприятия – вне таких рамок.

И третье: оценка соответствия действий лица нормам, зафиксированным в ст. 39, 41 УК РФ, производится компетентными лицами после их совершения, а оценка целесообразности и правомерности планируемого имитационного мероприятия – до его осуществления.

Оценка международного опыта защиты лиц, внедряемых в преступные группы, и сопоставление с ним наших возможностей позволяет представить на суд читателей авторские мысли, сделать некоторые выводы и предложения по совершенствованию этого процесса в Российской Федерации.

(Продолжение в следующем номере)

² Служащие полиции, внедряемые в преступные группы, нередко попадают в ситуации, когда для завоевания доверия вынуждены принимать участие в нарушении прав и законных интересов личности. Участие в них, например по УК ФРГ, при наличии предпосылок параграфа 34 (крайняя необходимость) является оправданным; кроме того, здесь имеется и возможность оправдания в связи с наличием в отношении этих действий "разрешения компетентных инстанций". [12, с. 100-101]

Библиографический список

1. Аликперов, Х.Д. Виды норм уголовного законодательства, допускающих компромисс в борьбе с преступностью / Х.Д. Аликперов. – Баку: Элм, 1992.
2. Аликперов, Х.Д. Понятие норм уголовного законодательства, допускающих компромисс в борьбе с преступностью / Х.Д. Аликперов. – Баку: Элм, 1992.
3. Аликперов, Х.Д. Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью : дис. ... докт. юрид. наук / Х.Д. Аликперов. – М., 1992.
4. Аликперов, Х.Д. Преступность и компромисс / Х.Д. Аликперов. – Баку: Элм, 1992.
5. Антонов, В.Ф. История возникновения и развития института крайней необходимости : научно-аналитический обзор / В.Ф. Антонов. – М.: Академия управления МВД России, 2000.
6. Геснер, Р. За фасадом права (методы тайной полиции) / Р. Геснер, У. Херцог. – М.: Юридическая литература, 1990.
7. Железняк, Н.С. "Черные дыры" и "белые пятна" ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности": юридические и лингвистические аспекты : монография / Н.С. Железняк, А.Д. Васильев. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009.
8. Железняк, Н.С. Оценка необходимости принятия нового закона "Об оперативно-розыскной деятельности" / Н.С. Железняк // Актуальные проблемы профилактики наркомагии и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XI международной научно-практической конференции : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. – Ч.2.
9. Железняк, Н.С. Содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел : дис. ... докт. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД России, 2002.
10. Ильиных, В.Л. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный закон / В.Л. Ильиных, В.Ю. Андреев // Вопросы применения Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности". – Омск: ЮИ МВД России, 1998.
11. Киреев, М.П. Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и смягчения наказания в борьбе с терроризмом / М.П. Киреев, И.А. Кириллов, А.И. Ноговицын // Следователь. – 1999. – №7. – С. 21-23.
12. Ларичев, В.Д. Зарубежный и отечественный опыт использования штатных негласных сотрудников / В.Д. Ларичев, Н.С. Решетняк // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в сфере экономики. Вып. 3. – М., 1996.
13. Регламентация использования осведомителей (агентов) : инструктивное письмо Генерального атторнея США от 15 декабря 1976 г. – Вашингтон, 1977.
14. Селиверстов, С.А. Нелегальная разведка милиции : монография. – М., 2000.
15. Смирнов М.П. Полиция зарубежных стран и ее оперативно-розыскная деятельность / под ред. проф. Е.В. Токарева. – М.: Академия МВД России, 1995.
16. Сурков К.В. Законодательство об оперативно-розыскной деятельности в России, Германии и США (сравнительно-правовой анализ) // Использование зарубежного опыта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. – СПб.: Юридический институт МВД России, 1995. – Ч. 3. – С. 167-174.

УДК 343.139:340.130.5

Валерий Владимирович ЗИНОВЬЕВ,
заместитель руководителя Международно-правового
департамента ФСКН России – начальник Договорно-
правового управления (г. Москва)
zina77777@mail.ru

Юрий Юрьевич ИЛЬИН,
главный юрист-консульт отдела правового обеспечения
оперативно-служебной деятельности Договорно-
правового управления Международно-правового
департамента ФСКН России (г. Москва)
03uu@rambler.ru

**К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НОРМАТИВНОЙ ПРАВОВОЙ БАЗЫ
ФСБН РОССИИ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ПОРЯДОК ОРГАНИЗАЦИИ
И ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ
"ПРОВЕРОЧНАЯ ЗАКУПКА", В КОНТЕКСТЕ ТРЕБОВАНИЙ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

**ON THE ISSUE OF IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION OF THE
RUSSIAN FEDERATION AND NORMATIVE LEGAL BASE OF FEDERAL
DRUG CONTROL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION
REGULATING THE PROCEDURE OF ORGANIZATION AND CARRYING
OUT OPERATIONAL SEARCH ACTION "CONTROLLED PURCHASE" AS
IT IS REQUIRED BY THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS**

В статье осуществлен анализ соблюдения в федеральном законодательстве и деятельности правоохранительных органов Российской Федерации, на примере органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, требований Европейского Суда по правам человека, предъявляемых им к проведению оперативно-розыскного мероприятия "проверочная закупка".

The authors analyze the compliance of the requirements of the European Court of Human Rights regarding the provisions of carrying out operational search action "controlled purchase" with the activities of the law enforcement agencies of the Russian Federation and with the federal law, by the example of drugs control agencies.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, оперативно-розыскное мероприятие "проверочная закупка", Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности", защита от провокации.

Keywords: The European Court of Human Rights, operational search action "controlled purchase", the Federal Law "On Operational Search Activities", protection against entrapment.

Последовательное закрепление в законодательстве Российской Федерации механизма защиты гражданами своих прав, свобод и интересов свидетельствует о постепенном изменении правового менталитета современного российского общества.

Эффективность и доступность механизма обеспечения реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан является в настоящий момент одной из актуальных проблем, возникающих при исследовании вопросов конституционно-правового статуса личности.

Конституция Российской Федерации гласит, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ). Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. При этом лицо вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ст. 46 Конституции РФ).

Подтверждая свою глубокую приверженность основным свободам, которые являются основой справедливости и всеобщего мира и соблюдение которых наилучшим образом обеспечивается подлинно демократическим политическим режимом и всеобщим соблюдением прав человека, Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ [9] Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод [1] (далее – Конвенция). В соответствии с п. 46 Конвенции наше государство обязуется исполнять окончательные постановления Европейского Суда по правам человека по делам, в которых она является стороной. Тем самым Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией ее положений.

Как и Конвенция, решения Европейского Суда по правам человека в той части, в

какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, являются составной частью российской правовой системы, а поэтому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоохранительными органами при применении соответствующих норм права.

Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека включает в себя принятие государством мер индивидуально и общего характера с тем, чтобы нарушения Конвенции не повторялись в будущем.

Такой подход оказал существенное влияние на формирование странами – участниками Конвенции, включая Российскую Федерацию, своего национального законодательства.

Анализ вступивших в силу постановлений Европейского Суда по правам человека свидетельствует, что значительная их часть связана с обжалованием гражданами Российской Федерации результатов уголовных дел, возбужденных по итогам проведения правоохранительными органами оперативно-розыскного мероприятия "проверочная закупка". В рамках этого мероприятия с ведома и под контролем должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускается приобретение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее – наркотические средства и психотропные вещества), а также инструментов и оборудования, используемых для их изготовления. [8]

Так, положениями вступивших в силу постановлений Европейского Суда по правам человека [2; 3; 5] установлено, что интересы государства не могут оправдывать провокацию при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (проверочной закупки), а использование доказательств, полученных в ее результате, недопустимо, поскольку это нарушает основополагающие принципы уголовного судопроизводства и общепризнанные нормы международного права.

При этом для проведения оперативно-розыскного мероприятия "проверочная за-

купка" правоохранительные органы должны обладать достаточными достоверными данными, которые могут быть получены из различных источников, в том числе в рамках проведения и иных оперативно-розыскных мероприятий, например, в результате оперативно-розыскных мероприятий "наблюдение", "прослушивание телефонных переговоров", а также из показаний иных свидетелей, кроме лиц, непосредственно осуществляющих проверочную закупку.

Нельзя признавать достаточными только сведения о том, что в прошлом лицо привлекалось к уголовной ответственности, в том числе за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Как отмечает Европейский Суд по правам человека [3], сами по себе подобные обстоятельства не являются показателем того, что в настоящее время данное лицо осуществляет какую-либо противоправную деятельность.

При этом согласно позиции Европейского Суда по правам человека [5] элементами, характеризующими противоправную деятельность конкретного лица или намерение ее осуществить, являются такие данные, как явная осведомленность о действующих ценах на наркотические средства и психотропные вещества, его способность незамедлительно их достать, а также заинтересованность в материальной выгоде от сделки.

Любая информация, касающаяся намерения лица совершить преступление (сбыть наркотические средства и психотропные вещества), должна быть проверена надлежащим образом и свидетельствовать, что преступление было бы совершено и без вмешательства правоохранительных органов.

Европейский Суд по правам человека отмечает [3], что к провокации или подстрекательству к совершению преступления относятся любые действия сотрудников правоохранительных органов, которые могут быть истолкованы как оказание давления на человека с целью совершения им правонарушения, например проявление инициативы покупателя в контактах со "сбытчиком", повторные предложения, несмотря на первоначальный отказ, настойчивые напомина-

ния, повышение цены сверх средней, ссылки на абстинентный синдром.

Активное участие правоохранительных органов в переговорах в ходе производства проверочной закупки фактически побуждает лицо к реализации наркотических средств и психотропных веществ, поэтому как до проведения проверочной закупки, так и в процессе ее осуществления сбытчик сам должен сообщать данные о наличии у него возможности и (или) предложить приобрести у него наркотическое средство или психотропное вещество. К тому же такие сведения должны быть подтверждены (например, зафиксированы в записях телефонных переговоров).

При рассмотрении жалобы "Веселов и другие против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека установил, что обвинение заявителей в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, основано исключительно на результатах проведенных оперативно-розыскных мероприятий "проверочная закупка". При этом правоохранительные органы не располагали сведениями о том, что заявители ранее осуществляли торговлю наркотическими средствами и психотропными веществами, и не смогли доказать существующего намерения совершить преступление (сбыть наркотические средства), сформировавшегося независимо от действий сотрудников правоохранительных органов.

Наряду с этим Европейский Суд по правам человека указывает на необходимость осуществления ведомственного и судебного контроля при проведении оперативно-розыскного мероприятия "проверочная закупка".

Принимая во внимание изложенное, к требованиям Европейского Суда по правам человека по проведению правоохранительными органами оперативно-розыскного мероприятия "проверочная закупка" можно отнести следующие:

до проведения данного оперативно-розыскного мероприятия правоохранительные органы должны располагать достоверными сведениями, подтверждающими преступные

намерения лица, задокументированными в установленном порядке (подтверждаемыми в том числе результатами иных оперативно-розыскных мероприятий);

с целью документирования и фиксации действий участников оперативно-розыскного мероприятия в ходе его проведения правоохранительным органам необходимо использовать видео- и (или) аудиозапись, фотосъемку и (или) иные специальные технические средства;

при проведении указанного оперативно-розыскного мероприятия недопустимы действия со стороны правоохранительных органов, оказывающие давление на человека с целью совершения им преступления;

должен быть обязательный контроль (надзор) за организацией и проведением данного оперативно-розыскного мероприятия со стороны руководства органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в том числе со стороны уполномоченных органов и должностных лиц, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Анализируя требования действующего законодательства Российской Федерации и нормативных правовых актов ФСКН России, регламентирующих организацию и проведение оперативно-розыскного мероприятия "проверочная закупка", можно сделать вывод о том, что они в целом учитывают вышеизложенные требования Европейского Суда по правам человека, а также корреспондируют положениям Конвенции и иных международных договоров.

Так, в частности, Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" [6] (далее – ФЗ об ОРД) закреплено, что руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, несут персональную ответственность за соблюдение законности при организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий (ст. 22 ФЗ об ОРД). При этом одной из форм реализации данных требований является утверждение руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, постановления о проведении проверочной

закупки предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен (ч. 7 ст. 8 ФЗ об ОРД).

Данное требование, на наш взгляд, является одной из форм реализации так называемого ведомственного контроля со стороны руководителей правоохранительных органов за законностью и обоснованностью планирования и проведения данного оперативно-розыскного мероприятия с целью недопущения должностных правонарушений со стороны проводящих его лиц посредством личного утверждения соответствующего постановления.

Однако указанные нормы ФЗ об ОРД не отражают всего многообразия форм ведомственного контроля за этой преимущественно негласной деятельностью (например, со стороны должностных лиц иных подразделений, имеющих доступ к материалам, полученным в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности: инспекций по личному составу, организационно-инспекторских подразделений, подразделений собственной безопасности и т.д.).

Кроме того, наряду с ведомственным контролем оперативно-розыскной деятельности ФЗ об ОРД предусмотрено осуществление прокурорского надзора за деятельностью органов, осуществляющих ОРД (ст. 21 ФЗ об ОРД), в рамках которого по требованию прокуроров руководители этих органов представляют им оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В свою очередь, суд в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации исследует и оценивает все доказательства по уголовному делу с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности

достаточности для разрешения уголовного дела.

Дополняя друг друга, указанные формы контроля создают в целом надежную гарантию соблюдения режима законности в процессе осуществления правоохранительными органами, в частности органами наркоконтроля, оперативно-розыскной деятельности.

Длительное время актуальным вопросом совершенствования законодательства Российской Федерации об оперативно-розыскной деятельности, по мнению ряда ученых и практикующих юристов [14], оставался вопрос установления на федеральном уровне запрета на провокацию преступления, то есть склонение правоохранительными органами или лицами, оказывающими им содействие, к совершению преступления лиц, в отношении которых не имеется данных о наличии у них противоправных намерений.

Постановление Европейского Суда по правам человека "Ваньян против Российской Федерации" обозначило существенный пробел в отечественном оперативно-розыском законодательстве, заключающийся в том, что ФЗ об ОРД не содержит определений оперативно-розыскных мероприятий. В связи с этим содержание понятия "проверочная закупка" в качестве оперативно-розыскного мероприятия, методика и тактика проведения проверочной закупки определяются ведомственными нормативными правовыми актами. В отсутствие четкого определения указанного оперативно-розыскного мероприятия зачастую достаточно сложно провести грань между правомерными действиями должностных лиц органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и действиями, "провоцирующими" общественно опасное деяние. [13]

Европейский Суд по правам человека в своих постановлениях четко определил требование, которого должно придерживаться национальное законодательство. Так, в ряде постановлений указывалось, что отдельные положения законодательства Российской Федерации не соответствуют стандарту "качества закона", в соответствии с которым нормы национального законодательства должны быть в достаточной степени доступны,

четко определены и предсказуемы в применении во избежание любой вероятности произвола.[4] В связи с этим следует учесть, что принцип формальной определенности закона, предполагающий точность и ясность законодательных предписаний, будучи неотъемлемым элементом верховенства права, выступает и в законотворческой деятельности, и в правоприменительной практике необходимой гарантией обеспечения эффективной защиты от произвольных преследования, осуждения и наказания. [10]

Попыткой устранить указанный пробел явилось принятие Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму" [7], которым законодатель, придавая особое значение соблюдению прав и свобод человека и гражданина, внес изменения в ст. 5 ФЗ об ОРД, установив запрет органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (т.е. запрет провокации).

Однако вопросы законодательного закрепления содержания каждого отдельно взятого оперативно-розыскного мероприятия, предусмотренного ФЗ об ОРД, а также формулировка их понятий в настоящее время остаются неурегулированными.

Закономерно, что соотношение провокации и законности действий правоохранительных органов и (или) лиц, оказывающих им содействие, привлекали и привлекают внимание многих исследователей. По мнению некоторых из них, необходима дополнительная разработка четких критериев разграничения провокации и так называемой тактической хитрости в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. [12]

Действующее законодательство Российской Федерации предоставляет возможность лицам, совершившим преступления, воспользоваться так называемой защитой от провокации, позволяя при этом избежать уголовной ответственности.

Так, согласно прим. 1 к ст. 228 УК РФ лицо, совершившее предусмотренное указанной статьей преступление, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, а также с незаконными приобретением, хранением, перевозкой таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление.

При этом добровольным отказом от преступления согласно ч. 1 ст. 31 УК РФ признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Другим важным условием, призванным обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина, является законодательно закрепленная возможность обжалования гражданами действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, если, по мнению этих граждан, были нарушены их права и свободы (ч. 3 ст. 5 ФЗ об ОРД), в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд. Подобный альтернативный выбор органа, в который может обращаться с жалобой гражданин, является дополнительной гарантией соблюдения его прав и свобод.

Дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов граждан явилось законодательное закрепление в ФЗ об ОРД необходимости использования правоохранительными органами в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий информационных систем, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических и иных средств, не наносящих ущерб жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде (ч. 3 ст. 6 ФЗ об ОРД).

Закрепление в федеральном законодательстве указанной нормы связано прежде всего с необходимостью фиксации хода и результатов проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий в целях документирования и фиксации действий оперативных сотрудников правоохранительных органов и (или) лиц, оказывающих им содействие, как в целях последующего их использования, в том числе для доказывания в уголовном судопроизводстве, так и для исключения возможности злоупотребления полномочиями и фальсификации результатов данного оперативно-розыскного мероприятия со стороны оперативных сотрудников правоохранительных органов.

Указанные требования отечественного оперативно-розыскного законодательства к проведению правоохранительными органами оперативно-розыскных мероприятий, в том числе проверочной закупки, нашли отражение в нормативных правовых актах ФСКН России, как регламентирующих организацию оперативно-розыскной деятельности, так и непосредственно определяющих порядок организации и проведения органами наркоконтроля оперативно-розыскного мероприятия "проверочная закупка". Государственная регистрация этих актов в Министерстве юстиции Российской Федерации дополнительно подтверждает факт соответствия их положений требованиям законодательства Российской Федерации.

Причем следует отметить, что положения действующих нормативных правовых актов ФСКН России определяют дополнительные требования к организации и проведению в органах наркоконтроля оперативно-розыск-

ного мероприятия "проверочная закупка", не предусмотренные, в свою очередь, законодательством Российской Федерации об оперативно-розыскной деятельности, которые при его подготовке и проведении призваны как обеспечить гарантии прав и законных интересов граждан Российской Федерации, так и исключить возможность злоупотребления полномочиями и фальсификацию результатов данного оперативно-розыскного мероприятия со стороны оперативных сотрудников органов наркоконтроля.

Данный факт свидетельствует о должном выполнении Российской Федерацией взятых на себя обязательств по соблюдению Конвенции и иных международных договоров.

Вместе с тем мы считаем, что работа по внесению дополнений в законодательство Российской Федерации, регламентирующее оперативно-розыскную деятельность, должна продолжаться.

Происходящие в последнее время существенные изменения в политической, экономической и иных сферах жизни страны на фоне роста преступлений экономической направленности и коррупции, на наш взгляд, порождают необходимость пересмотра отдельных норм законодательства Российской Федерации, в том числе в области оперативно-розыскной деятельности.

Используемые в ФЗ об ОРД формулировки отдельных норм, как показывает практика, не всегда точны, а некоторые его термины для применения являются и вовсе неясными.

Одним из путей решения данной правовой неопределенности, по нашему мнению, является законодательное закрепление содержания каждого отдельно взятого оперативно-розыскного мероприятия, предусмотренного ст. 6 ФЗ об ОРД, а также определение основных понятий, используемых в

данном нормативном правовом акте, что, на наш взгляд, позволит объективно оценить действия субъектов оперативно-розыскной деятельности, выявить пределы допустимого в их поведении и исключить в последующем их оценку как провокационных, а также провокацию преступления как таковую. Кроме того, это исключит различия в ведомственном понимании содержания указанных мероприятий.

Официальное (законодательное) толкование содержания каждого оперативно-розыскного мероприятия позволит укрепить правовую основу оперативно-розыскной деятельности, разграничить их между собой, обеспечит практическую потребность в определении и законодательном закреплении действий, не включенных в содержание оперативно-розыскных мероприятий, уже установленных ФЗ об ОРД. Законодательное закрепление содержания оперативно-розыскных мероприятий и других понятий оперативно-розыскной деятельности представляется необходимым и оправданным с точки зрения современной законодательной техники, а также конституционных требований определенности правовых норм, обеспечения принципов равенства и верховенства права. [11]

Наличие четкой нормативной регламентации, соответствующей в том числе международному законодательству, использование при этом элементов оперативно-розыскной деятельности, соответствующих современным реалиям, позволит правоохранительным органам эффективно использовать возможности этой государственно-правовой формы борьбы с преступностью, максимально соблюдая при этом права и свободы граждан, что исключит обжалование гражданами Российской Федерации действий оперативных сотрудников.

Библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // СПС КонсультантПлюс.
2. Ваньян против Российской Федерации : постановление Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 г. (жалоба № 53203/99) // СПС КонсультантПлюс.
3. Веселов и другие против Российской Федерации : постановление Европейского Суда по правам человека от 2 октября 2012 г. (жалоба № 23200/10, № 24009/10, № 556/10) // СПС КонсультантПлюс.
4. Насруллоев против Российской Федерации : постановление Европейского Суда по правам человека от 11 октября 2007 г. (жалоба № 656/06) // СПС КонсультантПлюс.
5. Худобин против Российской Федерации : постановление Европейского Суда по правам человека от 26 октября 2006 г. (жалоба № 59696/00) // СПС КонсультантПлюс.
6. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму : Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
8. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ, статья 49 // СПС КонсультантПлюс.
9. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
10. По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 8-П // СПС КонсультантПлюс.
11. Вагин, О.А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности : научный доклад / О.А. Вагин // СПС КонсультантПлюс.
12. Зенкин, А.Н. Критерии провокации незаконного сбыта наркотиков в решениях Европейского Суда по правам человека / А.Н. Зенкин, О.В. Бондаренко // Законность. – 2013. – № 9.
13. Лаптев, П.А. О необходимости совершенствования российского оперативно-розыскного законодательства с учетом постановления Европейского Суда по правам человека по делу "Ваньян против Российской Федерации" / П.А. Лаптев, А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2006. – № 3.
14. Федоров, А.В. К вопросу об укреплении правовых гарантий обеспечения прав личности при проведении проверочной закупки и других оперативно-розыскных мероприятий / А.В. Федоров, С.В. Шутков // Наркоконтроль. – 2007. – № 2.

УДК 364.04:343.294

Татьяна Анатольевна ФЕДОРЕНКО,
начальник отдела Управления аппарата Государственного
антинаркотического комитета по Дальневосточному
федеральному округу (г. Хабаровск)

sheri1961@mail.ru

**ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ
И РАЗВИТИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ СЕГМЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ
НАРКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

**PRACTICE OF THE ORGANIZATION OF ACTIVITIES AIMED
AT CREATION AND DEVELOPMENT OF REGIONAL SEGMENTS
OF NATIONAL SYSTEM OF COMPLEX REHABILITATION AND
RESOCIALIZATION OF DRUG CONSUMERS (ON THE EXAMPLE
OF THE FAR EAST FEDERAL DISTRICT)**

В статье рассмотрены модели создания и развития региональных сегментов Национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации наркозависимых в субъектах Российской Федерации. Показан опыт вариативного решения задачи по организационному и правовому выстраиванию региональных сегментов в субъектах Российской Федерации Дальневосточного федерального округа.

The article considers the models of creation and development of regional segments of National system of complex rehabilitation and resocialization of drug addicts in constituent entities of the Russian Federation. Experience concerning variants of the solution of task of organizational and legal structuring of regional segments in constituent entities of the Russian Federation in the Far East Federal District is presented.

Ключевые слова: мониторинг, наркопотребители, комплексная реабилитация, ресоциализация, региональные сегменты, национальная система, центры реабилитации, некоммерческие организации, социальные услуги, медицинская реабилитация.

Keywords: monitoring, drug consumers, complex rehabilitation, resocialization, regional segments, national system, centers for rehabilitation, non-profit organizations, social services, medical rehabilitation.

Изучение положительного опыта по разработке и реализации различных моделей государственного заказа на комплексную реабилитацию и ресоциализацию лиц, прошедших лечение и медицинскую реабилитацию, на постреабилитационный патронаж, а также анализ организационного и правового обеспечения создания и развития региональных сегментов Националь-

ной системы комплексной реабилитации и ресоциализации в субъектах Российской Федерации показали два варианта решения поставленной задачи: в рамках действующего законодательства либо создание новой системы и корректировка существующей нормативной правовой базы. [1, с. 45]

Большинство субъектов Российской Федерации выстраивают свою деятельность по

пути создания новой системы на базе негосударственных реабилитационных центров и внесения изменений и дополнений в существующую региональную нормативную правовую базу (г. Москва, республики Ингушетия и Тыва, Краснодарский край, Иркутская, Курганская и Томская области, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и др.). [3, с. 75]

Вопросы, связанные с координацией деятельности уполномоченных органов в сфере формирования региональных систем реабилитации, механизмами отбора негосударственных реабилитационных центров и контролем их деятельности, оказанием мер поддержки путем финансирования именных сертификатов, получили разрешение в рамках деятельности региональных антинаркотических комиссий.

Созданные при комиссиях рабочие межведомственные группы при непосредственном участии территориальных управлений ФСКН России осуществляют разработку и реализацию на территории субъектов Российской Федерации мероприятий по разработке стандартов деятельности, критериев и методов оценки эффективности работы негосударственных организаций, оказывающих услуги по социальной реабилитации и ресоциализации лиц, имеющих опыт немедицинского потребления наркотиков, алгоритма лечения, реабилитации, ресоциализации и социальной адаптации наркопотребителей; организации взаимодействия с волонтерскими движениями антинаркотической направленности в процессе социальной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей; вносят в органы власти субъекта Российской Федерации предложения по разработке нормативных правовых актов по вопросам реабилитации и ресоциализации. [3, с. 74-80]

Учитывая, что основой создания национальной системы являются ее региональные сегменты, выстроенные с учетом особенностей каждого субъекта Российской Федерации, результатов исследований ситуации с потреблением наркотиков в стране в регионе, в связи с особенностями экономико-географического и демографического поло-

жения Дальневосточного федерального округа выстраивание региональных сегментов Национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации в субъектах Российской Федерации осуществляется в рамках действующего законодательства. Это обосновывается тем, что основная нормативная база по созданию и функционированию государственных медицинских реабилитационных центров разработана и действует в полном объеме.

Сопоставительный анализ деятельности государственных медицинских и негосударственных социально ориентированных организаций, осуществленный Управлением аппарата ГАК Дальневосточного федерального округа, позволил выделить ряд проблем, и прежде всего основанных на взаимодействии в рамках выстраивания единого целевого пространства.

Так, по результатам мониторинга деятельности социально ориентированных реабилитационных организаций в субъектах Российской Федерации Дальневосточного федерального округа в реестры поставщиков социальных услуг внесены 317 организаций, из которых 311 государственных и 6 негосударственных.

Государственные реабилитационные центры услуги по социальной реабилитации наркозависимым не оказывают.

Формирование реестра негосударственных организаций различных форм собственности, осуществляющих деятельность по реабилитации и ресоциализации наркозависимых, показало, что не все организации, позиционирующие себя таковыми, способны и осуществляют указанную деятельность.

Более того, реабилитация наркозависимых, как правило, не является основным направлением деятельности и осуществляется в перечне с иными социально ориентированными направлениями. Поэтому социально ориентированное направление указывается в уставных документах как основной вид деятельности.

Социальная реабилитация наркозависимых лицензирования не требует, т.к. реабилитационные центры медицинскую деятельность осуществлять не вправе.

Соответственно, все эти формы организаций подлежат надзору и контролю со стороны государства только в пределах осуществления ими деятельности, подлежащей налогообложению, лицензированию и т.п.

Сертификация же реабилитационных учреждений не является обязательной.

Такое положение реабилитационных учреждений исключало возможность открытого взаимодействия с региональными государственными и общественными структурами и координацию их деятельности, в том числе и на договорной основе.

Отсутствие взаимодействия между наркологическими учреждениями и негосударственными реабилитационными центрами препятствовало осуществлению преемственности между лечебно-реабилитационным процессом и последующей социальной реабилитацией.

Это объясняется тем, что в преобладающем большинстве негосударственных реабилитационных центров пациенты не получают необходимую медицинскую помощь в связи с наркологической патологией и в связи с сопутствующими заболеваниями. Не известен объем наркологической помощи, оказываемой негосударственными (частными) организациями. Статистическая отчетность ими не предоставляется, в наркологическую службу пациенты – потребители наркотических веществ не направляются.

Сомнительные (рискованные) возможности в обеспечении преемственности между наркологическими учреждениями и негосударственными реабилитационными центрами вызваны одновременным существованием различных методик и критериев оценки, требований к сертификации и самих сертификатов, выдаваемых на территории Российской Федерации.

Отдельного внимания заслуживает и кадровый потенциал негосударственных реабилитационных учреждений, в которых более 96% составляют волонтеры – бывшие потребители наркотиков и лица, ранее неоднократно привлекавшиеся к уголовной ответственности за преступления.

Реализация одного из основных принципов организации системы комплексной ре-

абилитации и ресоциализации потребителей наркотических средств и больных наркоманией, заключающегося в непрерывности, преемственности и последовательности осуществляемых мероприятий комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотических средств и больных наркоманией, позволяет без перерыва на переходе от этапа медико-социальной (медицинский аспект) к социальной (социальный аспект) реабилитации, а затем (либо параллельно) к ресоциализации и трудовой интеграции добиться преемственности и высокой эффективности реабилитационного процесса.

Вместе с тем из-за недостаточно урегулированного взаимодействия между наркологическими учреждениями и негосударственными реабилитационными центрами преемственность между лечебно-реабилитационным процессом и последующей социальной реабилитацией отсутствует.

Именно на этот аспект было указано на состоявшихся в июне текущего года заседаниях Президиума Государственного Совета и расширенном заседании Государственного антинаркотического комитета, где широко обсуждался вопрос создания и функционирования Национальной системы реабилитации и ресоциализации лиц, имеющих опыт немедицинского потребления наркотиков.

Совокупность вышеуказанных и других проблем в выработке вектора деятельности по формированию региональных сегментов подтвердило мнение о необходимости сосредоточения на уже имеющихся в регионе государственных ресурсах [2, с. 60] и построения на этой базе системы комплексной реабилитации и ресоциализации.

Органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации Дальневосточного федерального округа в рамках деятельности региональных антинаркотических комиссий в прямой постановке были изучены вопросы создания системы комплексной реабилитации и ресоциализации, а также выработки мер по побуждению наркозависимых лиц к лечению и реабилитации. Комиссиями был признан необходимым факт расширения системы медицинской реабилитации и построения на ее основе

единой системы комплексной реабилитации. В соответствии с принятыми решениями в субъектах Российской Федерации Дальневосточного федерального округа были разработаны и утверждены программы, в которые было заложено финансирование и модернизация государственных реабилитационных учреждений. Система наркологических медицинских организаций была расширена, в нее включены отделения дневного наркологического стационара, неотложной наркологической помощи с блоком реанимации и интенсивной терапии, а также медико-социальной реабилитации.

Только в течение 2014 г. в округе были открыты два новых государственных реабилитационных центра в Сахалинской и Магаданской областях. В 1-м полугодии 2015 г. реабилитационный центр открыт в г. Комсомольск-на-Амуре (второй центр в Хабаровском крае).

Созданная схема деятельности позволила в 2014 г. в 1,5 раза увеличить количество реабилитированных пациентов с синдромом зависимости от наркотических веществ и психотропных веществ (2014 г. – 1972 реабилитанта; 2013 г. – 1318).

В настоящее время мероприятия по медико-социальной реабилитации проводятся на базе наркологических и психиатрических диспансеров всех субъектов Российской Федерации Дальневосточного федерального округа (за исключением Чукотского автономного округа) и включают диагностику, медикаментозное лечение, психологическое консультирование и коррекцию, психологическую адаптацию, психотерапию, а также по показаниям – социально-реабилитационную работу.

Возможность оказания социальных услуг лицам, допускающим немедицинское потребление наркотиков, на этапе получения наркологической помощи обеспечивается специалистами по социальной работе и социальными работниками организаций здравоохранения наркологического профиля.

Среди услуг, оказываемых реабилитантам, – решение вопросов получения образования, обучение профессиональным навыкам, помощь в трудоустройстве, оформле-

нии и восстановлении документов, обучение навыкам взаимоотношений с административными и правоохранительными органами.

В соответствии с требованиями непрерывности и преемственности мероприятий комплексной реабилитации после завершения программ наркологической помощи необходимым является включение лица, допустившего немедицинское потребление наркотиков, в программы социальной реабилитации.

Организация социальной реабилитации как социальной услуги населению в региональных сегментах Национальной системы осуществляется с учетом сложившейся в регионах инфраструктуры, а также системы оказания социальных услуг, предусмотренной Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. №442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации", который конкретизировал и предоставил новые возможности получения лицам, прошедшим медицинское лечение и реабилитацию, помощи по социализации в обществе.

Во исполнение требований федерального законодательства в субъектах Российской Федерации Дальневосточного федерального округа были сформированы региональные пакеты нормативных и правовых актов, регулирующих вопросы:

- реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц как обязательного этапа решения социальных проблем в субъекте Российской Федерации Дальневосточного федерального округа;

- видов и форм социальных услуг субъекта Российской Федерации, оказание которых могут обеспечить реабилитационные центры различных форм собственности;

- стандартов предоставления социальных услуг получателям социальных услуг;

- порядка включения в Реестр поставщиков социальных услуг как процедуры допуска на рынок социальных услуг, обеспеченных бюджетным финансированием.

Учитывая, что в настоящее время среди государственных организаций, осуществляющих социальное обслуживание населения в субъектах Российской Федерации Дальне-

восточного федерального округа, отсутствуют специализированные организации, оказывающие социальные услуги по реабилитации лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, успешно прошедших лечение и медицинскую реабилитацию, в регионе проводится работа по привлечению в систему социального обслуживания населения негосударственных организаций, обладающих достаточным потенциалом для оказания таких услуг на принципах государственно-общественного и государственно-частного партнерства.

Осуществляя тесное взаимодействие с главными наркологами субъектов Федерации округа и главным нештатным наркологом округа, Управлением аппарата ГАК Дальневосточного федерального округа на постоянной основе оказывалась методическая и координационная помощь антинаркотическим комиссиям субъектов Российской Федерации Дальневосточного федерального округа по вопросам выработки и внедрения единых подходов при формировании региональных сегментов комплексной реабилитации и ресоциализации наркозависимых в субъектах Федерации округа.

Так, в рамках реализации "Дорожной карты" по созданию региональных сегментов Национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации был совместно разработан типовой проект положения о сертификации учреждений, осуществляющих реабилитацию наркозависимых, предусматривающий его совместное утверждение органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области здравоохранения и социальной защиты.

На региональном уровне в рамках развития мотивационно-реабилитационного компонента приняты меры по устранению межведомственных противоречий между органами исполнительной власти в области здравоохранения и социальной защиты населения.

В соответствии со ст. 28 Федерального закона "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" приняты регламенты межведомственного взаимодействия органов исполнительной

власти субъектов Российской Федерации Дальневосточного федерального округа в связи с реализацией полномочий в сфере социального обслуживания.

Регламенты определяют: перечень органов государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющих межведомственное взаимодействие, виды осуществляемой деятельности, порядок и формы межведомственного взаимодействия, требования к содержанию, формам и условиям обмена информацией, механизм реализации мероприятий по социальному сопровождению, в том числе порядок привлечения организаций к его осуществлению, порядок осуществления государственного контроля (надзора) и оценки результатов межведомственного взаимодействия.

Отработка предусмотренных регламентами механизмов взаимодействия на практике в настоящее время является важной задачей для уполномоченных органов государственной власти субъектов Российской Федерации Дальневосточного федерального округа.

Являясь центральным модулем региональных сегментов Национальной системы и используя накопленный опыт работы, наркологические службы региона продолжают наращивать деятельность в создании оптимальной инфраструктуры путем совершенствования межведомственного взаимодействия с правоохранительными органами, органами социального обслуживания населения, негосударственными организациями в соответствии с положениями Государственной программы Российской Федерации "Развитие здравоохранения", утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №294.

Далее в субъектах Российской Федерации Дальневосточного федерального округа продолжится работа по реализации положений Подпрограммы 2 "Совершенствование оказания специализированной, включая высокотехнологичную, медицинской помощи, скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи, медицинской эвакуации", направленных на:

– внедрение федеральных стандартов и порядка оказания медицинской помощи по профилю "наркология";

– формирование комплексного подхода к медицинской и социальной реабилитации больных наркологического профиля с привлечением общественных организаций посредством установления договорных отношений между государственными учреждениями наркологии и негосударственными реабилитационными центрами (в Амурской и Сахалинской областях, Приморском крае такие договоры уже действуют).

Таким образом, созданная и продолжающаяся развиваться в рамках действующего

законодательства в субъектах Российской Федерации Дальневосточного федерального округа модель регионального сегмента Национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации позволила повысить доступность больным наркоманией эффективной медицинской помощи, программ медицинской и социальной реабилитации, способствовала снижению процента срывов у больных, восстановлению их социального и общественного статуса, улучшению качества и увеличению продолжительности жизни.

Библиографический список

1. Казаринов, Ю.Л. К вопросу о региональном сегменте национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях / Ю.Л. Казаринов // Актуальные проблемы антинаркотической деятельности в Российской Федерации : сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции. Ч. 1. Антинаркотическая профилактика: современное состояние, тенденции и перспективы развития / под общ. ред. к.ю.н. А.Ю. Кийко. – Уфа: УФ СЗИПК ФСКН России, 2014.

2. Килин, А.З. Перспективы формирования регионального сегмента реабилитации и ресоциализации больных с зависимостью от психоактивных веществ / А.З. Килин, Т.В. Коробина // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 1.

3. Малиенко, А.А. Обзор практики организации территориальных органов ФСКН России по реабилитации и ресоциализации наркопотребителей / А.А. Малиенко // Актуальные проблемы антинаркотической деятельности в Российской Федерации : сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции. Ч. 1: Антинаркотическая профилактика: современное состояние, тенденции и перспективы развития / под общ. ред. к.ю.н. А.Ю. Кийко. – Уфа: УФ СЗИПК ФСКН России, 2014.

ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ. ПОМОЩЬ ВЕДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК 347.57

Игорь Геннадьевич СТЕПАНЕНКО,
начальник Управления ФСКН России по
Приморскому краю (г. Владивосток)
info@25.fskn.gov.ru

Сергей Владимирович ШАРМАНКИН,
заместитель начальника следственной службы
Управления ФСКН России по Приморскому краю
(г. Владивосток)

sharm1982@mail.ru

ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 174, 174.1 УК РФ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ И БАНКОВСКИХ КАРТ

PRACTICE AND PROBLEMS OF DISCLOSURE AND SOLUTION OF CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF PAYMENT SYSTEMS AND CASH CARDS AND PROVIDED BY ART. 174, 174.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье акцентируется внимание на возникающих в оперативно-служебной деятельности территориальных органов наркоконтроля проблемах в выявлении и раскрытии преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, предлагаются пути их решения, в том числе правотворческого характера.

The article considers the problems arising in the activity of the local drug control bodies relating to the disclosure and solution of crimes provided by Art. 174, 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors propose the ways for their solution including those of law-making nature.

Ключевые слова: легализация, "криминальные" деньги, Интернет, преступление, наркотические средства.

Keywords: legalization, "criminal" money, Internet, crime, narcotic drugs.

Подрыв экономических основ наркопреступности является одним из приоритетных направлений деятельности органов наркоконтроля. В условиях использования наркодельцами бесконтактных форм приобретения и сбыта подконтрольных веществ, усложнения способов легализации имущества, полученного преступным путем, усилия следственных, оперативных и экспертных подразделений Управления ФСКН России по Приморскому краю сосредоточены на выявлении и раскрытии преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ. Основными факторами, влияющими на динамику в работе по документированию и доказыванию, несомненно, являются стремительное совершенствование криминальных элементов способов легализации, активное применение преступных схем с виртуальной составляющей, когда какие-либо гражданско-правовые договоры не заключаются, финансовые операции через кредитные организации не проводятся, а "отмывание" осуществляется посредством многократных транзакций через электронные платежные системы. При этом наиболее опасны и трудновывявляемы случаи "прокручивания" неперсонифицированными пользователями виртуальных денег в разных платежных системах, в том числе зарегистрированных за рубежом. Существенно осложняет ситуацию и недостаточная правовая урегулированность в указанной сфере.

Так, согласно п. 3 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. №161 "О национальной платежной системе" оператор электронных денежных средств – оператор по переводу денежных средств, осуществляющий перевод электронных денежных средств без открытия банковского счета (перевод электронных денежных средств) [1]. В свете указанной нормы не очевидно, каким образом при установлении на электронном счете обвиняемого определенной денежной суммы на нее возможно наложить арест, заблокировав все последующие операции. Ведь согласно ч. 7 ст. 115 УПК РФ арест на денежные средства фигуранта может быть наложен, если они находятся

на счете в банке или иной кредитной организации, но никак не в виртуальном кошельке. Проблематичной также является процедура процессуального обналичивания и фактического изъятия электронных денег для обращения в доход государства. Возможное решение проблемы – контролируемый перевод денег на счета аффилированных с электронными платежными системами банков и дальнейшее наложение ареста на них или изъятие денежной массы выемкой в кредитной организации.

Кроме того, с учетом громоздкой уголовно-правовой конструкции рассматриваемой нормы доказывание такого обязательного признака субъективной стороны преступления, как цель (придание правомерности пользованию и распоряжению), без признательных показаний обвиняемых затруднительно даже при установлении объективных обстоятельств перемещения денежных средств.

Невзирая на отмеченные сложности, в 2015 г. в Управлении ФСКН России по Приморскому краю имеется положительный пример выявления преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. Так, по расследуемому уголовному делу в отношении организованной группы, состоящей из 7 участников, совершивших 10 преступлений, связанных со сбытом синтетических наркотиков, выявлены факты многократных финансовых операций, совершенных членами группы с полученным преступным доходом на общую сумму более 10 миллионов рублей. Поступающие на виртуальные счета подставных лиц деньги от наркопотребителей в счет оплаты за наркотик сразу же переводились на другие электронные кошельки в платежной системе "Киви-банк", "привязанные" к мобильным телефонам, после чего обналичивались с помощью банковских карт. При этом на протяжении восьми месяцев еженедельно для криминальных транзакций членами организованной преступной группы использовались 8-10 различных электронных кошельков (всего более 300), что снижало риски и повышало доходность криминального бизнеса. В связи с этим видится актуальным нор-

мативно-правовое ограничение количества зарегистрированных на одного человека сим-карт, а также создаваемых с одного IP-адреса электронных кошельков.

Выявлению признаков указанного преступления способствовало тактически верное построение допросов обвиняемых, своевременное направление запросов в банки, оператору электронных денег и в Межрегиональное управление Росфинмониторинга по Дальневосточному федеральному округу, а также работа эксперта, в кратчайшие сроки прошедшего анализ полученной в кредитных организациях документации.

Учитывая общественную опасность рассматриваемых составов преступлений (легализованное имущество идет на дальнейшее укрепление и расширение наркобизнеса, установление коррупционных связей и др.) и сложности в их доказывании, представляется не совсем справедливым отнесение законодателем преступлений, предусмотренных ч.ч. 1-3 ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ к категориям преступлений небольшой и средней тяжести и назначение судами наказания за их совершение в виде несущественных штрафов. Например, санкция ч. 1 ст. 174 УК РФ предусматривает штраф до 120 тысяч рублей, при том, что предметом преступления выступают деньги (имущество) на сумму до полутора миллионов рублей. Для сравнения: при тайном хищении имущества на сумму 1 миллион рублей предусмотрено наказание в виде штрафа до 1 миллиона рублей. Незначительные штрафы за данные уголовно-правовые деяния вопреки принципам справедливости и индивидуализации наказания не позволяют судам при его назначении дифференцировать имущественное взыскание в виде штрафа соразмерно легализуемым суммам.

Из вышеприведенной проблемы производна другая – минимальные сроки давности привлечения к уголовной ответственности за данные противоправные деяния. Так, если большинство предикатных преступлений в сфере незаконного оборота имеют сроки давности 10 и более лет, то

по ст. 174, 174.1 УК РФ (ч. 1 и 2), отличающимся повышенной латентностью, всего 2 года, что также не способствует их выявляемости.

Далее необходимо отметить, что на сегодняшний день при обнаружении на банковском депозите обвиняемого преступного дохода на сумму до 6 миллионов рублей и наличии показаний (иных доказательств) об умысле на совершение преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, невозможно инкриминировать ему приготовление к легализации, так как согласно ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению. При этом лишь ч. 4 ст. 174 (174.1) УК РФ отнесена к категории тяжких составов. По нашему мнению, действенный вклад в подрыв экономических основ наркопреступности можно внести после корректировки ст. 174, 174.1 УК РФ в части ужесточения санкции (как минимум в части штрафов) и "упрощения" диспозиции указанных уголовно-правовых норм. Кроме того, принимая во внимание, что криминальные сделки тщательно маскируются, в том числе путем дробления значительных сумм легализуемых денежных средств на небольшие, полагаем целесообразным установление крупного размера для целей ст. 174, 174.1 УК РФ в 600 тысяч рублей – то есть суммы, при превышении которой в соответствии с ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. №115 "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" подразделения Росфинмониторинга начинают соответствующую проверку [2], либо крупный – полтора миллиона рублей.

Вместе с тем в целях совершенствования работы по данной линии на фоне активного применения фигурантами альтернативных (небанковских) способов перевода наличной денежной массы предлагаем ряд мер законодотворческого характера. В частности, ввиду интенсивного использования членами организованной преступности электронных платежных систем для отмывания денежных средств назрела необхо-

димостью расширения диспозиций ст. 174, 174.1 УК РФ, а именно внесение формулировок: "...совершение финансовых операций и других сделок, в том числе с использованием электронных платежных систем, с денежными средствами или иным имуществом...". Отчасти данная проблема нивелирована постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. №32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем" [3], рекомендуя судам относить к предмету преступления по ст. 174, 174.1 УК РФ электронные денежные средства, а одним из способов легализации считать совершение финансовых операций с использованием электронных средств платежа. Последующая корректировка

уголовного закона в рассматриваемом аспекте позволит внести единообразие в деятельность правоприменительных органов и будет способствовать формированию унифицированного подхода судов к рассмотрению данной категории уголовных дел. Уместной также будет законодательная проработка вопроса о дополнении ст. 115 УПК РФ в части процессуального регламентирования механизма наложения ареста на электронные деньги.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что лишь консолидация усилий органов наркоконтроля, финансовой разведки, тесное взаимодействие с банковским сектором и операторами электронных платежных систем, а также непрерывная правотворческая деятельность позволят более эффективно противодействовать отмыванию наркодоходов.

Библиографический список

1. О национальной платежной системе : Федеральный закон от 27 июня 2011 г. №161-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. №2 // СПС КонсультантПлюс.

УДК 339.543.62:343.97

Сергей Петрович ЕВТЕЕВ,

ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент

docentesp@yandex.ru

Олег Николаевич КОРЧАГИН,

заместитель начальника Научно-исследовательского центра Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (г. Москва), кандидат юридических наук

antimo-ney2011@yandex.ru

О КОНТРОЛИРУЕМОЙ ПОСТАВКЕ НА ТЕРРИТОРИИ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

ON A CONTROLLED DELIVERY WITHIN THE TERRITORY OF THE CUSTOMS UNION OF THE EUROASIAN ECONOMIC COMMUNITY

Статья посвящена предлагаемым изменениям и дополнениям в Таможенный кодекс Таможенного союза, который действует на территории Евразийского экономического сообщества, в части проведения оперативно-розыскного мероприятия "контролируемая поставка".

The article is devoted to the proposed changes and additions to the Customs Code of the Customs Union, which is valid on the territory of the Eurasian economic community in regard to carrying out operational-search action "controlled delivery".

Ключевые слова: Таможенный кодекс Таможенного союза, механизм регулирования таможенных отношений, Единый перечень товаров, транснациональная организованная преступность, незаконный оборот наркотиков, контролируемая поставка.

Keywords: the Customs Code of the Customs Union, mechanism of regulating customs relations, Unified List of Products, transnational organized crime, drug trafficking, controlled delivery.

Изменения, с 2007 г. происходящие в таможенном праве, применяемом на территории Российской Федерации, свидетельствуют о масштабных преобразованиях в механизме нормативно-правового регулирования таможенных отношений. На смену "мононациональному" механизму таможенного регулирования, предполагавшему наличие всей полноты нормотворческих полномочий в таможенной сфере у компетентных федеральных органов Российской Федерации, с созданием Таможенного союза Евразийского экономического сообщества (далее – ЕАЭС) пришел слож-

ный механизм регулирования отношений в связи с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза. Он предусматривает наличие сразу двух уровней регулирования: таможенного законодательства Таможенного союза в рамках ЕАЭС и формирующегося на его основе национального законодательства о таможенном деле государств – членов Таможенного союза.

При этом уникальной особенностью таможенного законодательства Таможенного союза стало наличие в нем актов наднационального регулятора, которому госу-

дарства – члены Таможенного союза передали часть своих полномочий по таможенному регулированию.

Нормативно-правовой механизм регулирования таможенных отношений, сформировавшийся после создания Таможенного союза ЕАЭС, существенным образом отличается от ранее существовавшего таможенного законодательства Российской Федерации.

Принципиальное отличие состоит в том, что отныне механизм нормативно-правового регулирования таможенных отношений включает две взаимодействующие и соподчиненные подсистемы – таможенное законодательство Таможенного союза и национальные законодательства о таможенном деле государств – членов Таможенного союза.

Таможенное законодательство Таможенного союза обладает по отношению к национальному законодательству о таможенном деле приоритетной юридической силой и распространяет свое действие на всю единую таможенную территорию Таможенного союза.

В ст. 3 Таможенного кодекса Таможенного союза [6] закреплена трехуровневая структура таможенного законодательства Таможенного союза:

на верхнем уровне – Таможенный кодекс Таможенного союза, наделенный высшей юридической силой среди всех актов таможенного законодательства;

на втором уровне – международные договоры государств – членов Таможенного союза;

на третьем – решения Евразийской экономической комиссии, регулирующие таможенные правоотношения в Таможенном союзе, принимаемые в соответствии с Таможенным кодексом и международными договорами государств – членов Таможенного союза.

В системе таможенного законодательства актом, обладающим высшей юридической силой, является Таможенный кодекс Таможенного союза – приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 г.

Кардинальные изменения, произошедшие в таможенном праве, повлекли изменения и в других отраслях российского законодательства.

Согласно Федеральному закону от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее – Закон № 420-ФЗ) ст. 188 УК РФ "Контрабанда" утратила силу. Как известно, ч. 2 этой статьи предусматривала, помимо прочего, ответственность за перемещение через таможенную границу Российской Федерации наркотиков, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для их производства и изготовления. Закон № 420-ФЗ ввел в УК РФ две новые статьи об уголовной ответственности за контрабанду: 226.1 и 229.1 УК РФ.

В связи с принятием Таможенного кодекса Таможенного союза был отменен Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г., который регулировал, в частности, правоотношения, возникающие при применении такого оперативно-розыскного мероприятия, как контролируемая поставка. Этому мероприятию посвящались целая глава, состоящая из двух статей.

В 2010 г. был принят Федеральный закон "О таможенном регулировании в Российской Федерации" [7], в который вошли положения о контролируемой поставке товаров, изложенные в гл. 46, ст. 319 и 320. Однако его действие не распространяется на всю таможенную территорию Таможенного союза.

"Несмотря на единство таможенной территории Таможенного союза, таможенные органы государств – членов Таможенного союза (а равно другие субъекты оперативно-розыскной деятельности – С.Е., О.К.) вынуждены были ограничиться проведением ОРМ (в том числе контролируемой поставки – С.Е., О.К.) каждый на своей территории, а остальные проблемы борьбы с преступностью решать в процессе взаимодействия" [8, с. 144].

Правовые положения о возможности проведения контролируемой поставки как наиболее эффективного оперативно-розыскного мероприятия в борьбе с незаконным оборотом наркотиков не нашли отражения в Таможенном кодексе Таможенного союза.

Следует отметить, что Федеральный закон "О таможенном регулировании в Российской Федерации", другие федеральные законы Российской Федерации не вправе регулировать правоотношения, которые будут возникать при осуществлении контролируемой поставки в государства, которые являются членами Таможенного союза ЕАЭС, или в другие государства.

Целесообразно инициировать в рамках Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза внесение изменений в решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17 о дополнении положений Таможенного кодекса Таможенного союза главой "Контролируемая поставка предметов, средств, веществ и продукции, включенных в Единый перечень товаров, к которым применяются запреты и ограничения на ввоз и вывоз государствами – членами Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества в торговле с третьими странами, а также предметов, добытых преступным путем или сохранивших на себе следы преступления либо орудий или средств совершения преступления".¹ В этой главе необходимо предусмотреть статьи, которые регулировали бы механизм проведения контролируемой поставки товаров, предметов, средств, веществ, продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, ввозимых на территорию Таможенного союза в рамках ЕАЭС, перемещаемых

по ней либо вывозимых с этой территории.

На наш взгляд, в Таможенный кодекс Таможенного союза, принятый как приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. №17, необходимо внести ряд изменений и дополнений.

1. В ст. 3 "Таможенное законодательство Таможенного союза" ввести п. 5: "При перемещении товаров через Таможенную границу Таможенного союза или между государствами – членами Таможенного союза с использованием контролируемой поставки возникающие правоотношения регулируются:

- настоящим Кодексом;
- международными конвенциями, договорами, соглашениями, подписанными и ратифицированными государствами – членами Таможенного союза;
- решениями Евразийской экономической комиссии Таможенного союза;
- национальным законодательством государств – членов Таможенного союза в части, не урегулированной законодательством Таможенного союза, при проведении контролируемой поставки на их территории;
- международными договорами и соглашениями правоохранительных и иных компетентных органов государств – членов Таможенного союза, субъектов оперативно-розыскной деятельности".

2. В ч. 1 ст. 4 "Основные термины, используемые в настоящем Кодексе" ввести п. 42: "Контролируемая поставка – контролируемые органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, ввоз, вывоз, транзит через таможенную территорию Таможенного союза предметов, средств, веществ и продукции, включенных в Еди-

¹ О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 августа 2012 г. №134, приложение №1, п. 2.12. Наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, ввоз и вывоз которых на территорию Таможенного союза допускается на основании лицензии; п. 2.13. Ядовитые вещества, не являющиеся прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ, ограниченные к перемещению через таможенную границу Таможенного союза при ввозе и вывозе // СПС КонсультантПлюс.

ный перечень товаров, к которым применяются запреты и ограничения на ввоз и вывоз государствами – членами Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества в торговле с третьими странами, а также предметов, добытых преступным путем или сохранивших на себе следы преступления, либо орудий или средств совершения преступления".

3. В Таможенный кодекс Таможенного союза ввести главу 51 "Контролируемая поставка", содержащую:

статью 374 "Основания для проведения контролируемой поставки

1. Основаниями для проведения контролируемой поставки являются фактические данные, достаточные для предположения о совершении деяния, подпадающего под признаки того или иного состава преступления, либо о событиях или действиях, которые могут представлять угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности государств – членов Таможенного союза.

2. Контролируемая поставка проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность в государстве – члене Таможенного союза. Применительно к другим товарам, средствам, веществам и предметам постановление на проведение контролируемой поставки не требуется.

3. Проведение контролируемой поставки по запросам международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов государств – членов Таможенного союза и иностранных государств, не входящих в Таможенный союз, осуществляется в соответствии с международными договорами государств – членов Таможенного союза.

4. Допускается проведение контролируемой поставки по запросам субъектов оперативно-розыскной деятельности иностранных государств в соответствии с международными договорами (соглашениями), заключенными субъектами оперативно-розыскной деятельности государств – членов Таможенного союза";

статью 375 "Особенности проведения контролируемой поставки

1. В зависимости от места отправления и места назначения контролируемой поставки и соответственно государственной принадлежности территории, на которой планируется осуществить оперативно-розыскное мероприятие, контролируемые поставки подразделяются на внутренние, внешние и транзитные.

Внутренняя контролируемая поставка – это оперативно-розыскное мероприятие, обеспечивающее контролируемое перемещение предметов, средств, веществ, продукции и товаров в пределах границ государства – члена Таможенного союза или внутри таможенной территории государств – членов Таможенного союза.

Внешняя контролируемая поставка – это оперативно-розыскное мероприятие, обеспечивающее контролируемое перемещение предметов, средств, веществ, продукции и товаров с территории Таможенного союза на территорию третьих стран, не являющихся членами Таможенного союза.

Транзитная контролируемая поставка – это оперативно-розыскное мероприятие, обеспечивающее контролируемое перемещение предметов, средств, веществ, продукции и товаров через территорию Таможенного союза на территорию иностранных государств, не входящих в Таможенный союз.

2. Каждое государство – член Таможенного союза по запросу другого государства – члена Таможенного союза должно обеспечить разрешение на проведение контролируемой поставки на его территории в рамках уголовного расследования преступлений, влекущих экстрадицию преступника.

3. Решение по проведению контролируемой поставки для государств, не являющихся членами Таможенного союза, должно приниматься в каждом отдельном случае компетентными органами запрашиваемого государства – члена Таможенного союза с учетом его внутреннего национального законодательства.

4. Контролируемая поставка должна проходить в соответствии с законодательством запрашиваемого государства – члена Таможенного союза.

5. В случае принятия решения о проведении контролируемой поставки уголовное дело в государстве – члене Таможенного союза не возбуждается и о принятом решении руководитель органа, осуществляющего контролируемую поставку, незамедлительно и письменно уведомляет генерального прокурора в соответствии с национальным законодательством.

6. Инициаторами контролируемой поставки могут выступать как таможенные органы государств – членов Таможенного союза, так и другие компетентные органы этих стран, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность в соответствии с национальным законодательством. К участию в контролируемой поставке могут привлекаться и другие государственные органы, в соответствии с национальным законодательством государств – членов Таможенного союза.

7. Инициаторы контролируемой поставки, выносящие постановление о ее проведении, обязаны согласовывать постановление с Евразийской экономической комиссией, которая является высшим таможенным органом Таможенного союза, или таможенными органами государств – членов Таможенного союза, которым делегированы эти полномочия.

Порядок такого согласования определяется соглашением между Евразийской экономической комиссией Таможенного союза, таможенными органами государств – членов Таможенного союза и органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

8. Денежные средства, конфискованные судами государств – членов Таможенного союза и иностранных государств по делам о преступлениях, при раскрытии и пресечении которых использовалась контролируемая поставка, а также вырученные от реализации конфискованного при этом имущества распределяются между государствами, таможенные и компетент-

ные органы которых участвовали в этом мероприятии, в соответствии с договоренностями между таможенными и компетентными органами государств – членов Таможенного союза и компетентными органами иностранных государств";

статью 376 "Перехват, изъятие или замена предметов, средств, веществ и продукции при проведении контролируемой поставки

1. При осуществлении контролируемой поставки на международном уровне с согласия заинтересованных государств-участников перемещаемые через таможенную границу Таможенного союза предметы, средства, вещества и продукция могут быть полностью или частично перехвачены или оставлены нетронутыми, изъяты или заменены в порядке, определяемом законодательством государств – членов Таможенного союза.

2. Предметы, средства, вещества, продукция, включенные в Единый перечень товаров, представляющие повышенную опасность для здоровья людей, окружающей природной среды либо служащие основой для изготовления оружия массового уничтожения, подлежат замене в порядке, определяемом законодательством государств – членов Таможенного союза".

Правовое обоснование использования оперативно-розыскного мероприятия "контролируемая поставка"

Первым международным правовым актом, регламентирующим применение метода контролируемой поставки, стала Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. [3]

Согласно ст. 1 Конвенции "контролируемая поставка означает метод, при котором допускается вывоз, провоз или ввоз на территорию одной или нескольких стран незаконных или вызывающих подозрение партий наркотических средств, психотропных веществ, веществ, включенных в Таблицу I или Таблицу II, которые содержатся в Приложении к настоящей Конвенции,

или заменяющих их веществ, с ведома и под надзором их компетентных органов с целью выявления лиц, участвующих в совершении правонарушений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3 настоящей Конвенции".

Если в Конвенции ООН 1988 г. говорилось о контролируемой поставке в отношении наркотических средств и психотропных веществ, то в ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. [4] дано определение контролируемой поставки в отношении "вызывающих подозрение партий груза". Контролируемая поставка определена как "метод, при котором допускается вывоз, провоз или ввоз на территорию одного или нескольких государств незаконных или вызывающих подозрение партий груза с ведома и под надзором их компетентных органов в целях расследования какого-либо преступления и выявления лиц, участвующих в совершении этого преступления".

В статье 20 этой Конвенции контролируемая поставка отнесена к специальным методам расследования наряду с электронным наблюдением и агентурными операциями, которые осуществляются компетентными органами государств – участников Конвенции в пределах их возможностей и на условиях, установленных внутренним законодательством, с целью ведения эффективной борьбы с организованной преступностью.

Конвенция определила, что использование контролируемой поставки осуществляется на основе двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей. При полном отсутствии соглашений или договоренностей решение об использовании контролируемой поставки принимается в каждом отдельном случае и может

при необходимости учитывать финансовые договоренности и взаимопонимание в отношении осуществления юрисдикции заинтересованными государствами – участниками Конвенции.

Кроме того, ст. 20 Конвенции предусматривает также, что решения об использовании контролируемых поставок на международном уровне могут с согласия заинтересованных государств-участников включать такие методы, как "перехват грузов и оставление их нетронутыми или их изъятие или замена, полностью или частично".

Об обязательных мерах, принимаемых в отношении поставок наркотиков, находящихся под "специальным наблюдением", говорилось в Конвенции о применении Шенгенского соглашения [6]. Правила, регламентирующие действия полиции в отношении поставок, находящихся под специальным наблюдением, были закреплены в ст. 73 Шенгенского соглашения¹ (гл. 6 "Наркотики" раздела III "Полиция и безопасность").

Правовое положение о контролируемой поставке в странах Европейского Союза закреплено в ряде статей Европейской конвенции от 29 мая 2000 г.² В ст. 12 Конвенции регламентируется порядок направления заинтересованным государством – членом Европейского Союза специального запроса другому государству-члену в целях получения разрешения осуществить контролируемые поставки на территории последнего. Режим контролируемых поставок подчиняется законодательству страны, на территории которой они проводятся.

Об использовании "метода контролируемой поставки" говорится в ст. 108 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [1].

¹ Шенгенское соглашение – соглашение об упрощении паспортно-визового контроля на границах ряда государств Европейского союза, изначально подписанное 14 июня 1985 г. пятью европейскими государствами (Бельгией, Нидерландами, Люксембургом, Францией и Германией). Оно вступило в силу 26 марта 1995 г. и прекратило существование 1 мая 1999 г., будучи замещено Шенгенским законодательством Европейского союза.

² Статьи 2, 5, 6, 9, 12, 15, 16 Европейской конвенции от 29 мая 2000 г. Convention established by the Council in accordance with Article 34 of the Treaty on European Union, on Mutual Assistance in Criminal Matters between the Member States of the European Union. 12.7.2000 EN Official Journal of the European Communities. C 197/3.

Модельный закон государств – участников СНГ [7], имеющий рекомендательный характер, определяет контролируемую поставку как "контролируемый органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, оборот товаров, средств, веществ или предметов, прежде всего тех, свободная реализация которых запрещена или гражданский оборот которых ограничен, а также предметов, добытых преступным путем или сохранивших на себе следы преступления, либо орудий или средств совершения преступления с целью решения задач оперативно-розыскной деятельности".

До образования Таможенного союза в рамках ЕАЭС правовое регулирование контролируемой поставки осуществлялось на основании подписанных и ратифицированных Российской Федерацией международных правовых актов (конвенций, договоров, соглашений), Федерального закона от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности", Таможенного кодекса Российской Федерации от 28 мая 2003 г., Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах", Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ "О почтовой связи", других федеральных законов, указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации, ведомственных и межведомственных правовых актов органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

При перемещении товаров через таможенную границу Российской Федерации контролируемая поставка как оперативно-розыскное мероприятие осуществлялась в обязательном порядке по согласованию с таможенными органами. Порядок такого согласования определялся соглашением между федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области таможенного дела, и другим федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

В случае принятия решения о проведении контролируемой поставки товаров, вывозимых с таможенной территории Российской Федерации, на основании международных договоров или по договоренности с компетентными органами иностранных государств уголовное дело в Российской Федерации не возбуждалось и о принятом решении руководитель органа, осуществляющего контролируемую поставку товаров, незамедлительно уведомлял прокурора в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Предметом контролируемой поставки могли быть как любые предметы, рассматриваемые в официальном договоре поставки, так и предметы, являющиеся орудием или средством совершения преступления, либо предметы, добытые преступным путем, либо объекты материального мира, являющиеся предметом преступления, либо предметы, оборот которых запрещен или ограничен. В частности, предметом контролируемой поставки могли быть наркотические средства и психотропные вещества, оружие, боеприпасы, взрывные устройства и взрывчатые вещества, предметы культурного и исторического наследия, драгоценные камни и металлы, стратегическое сырье, предметы контрабанды и другие предметы, ограниченные или изъятые из гражданского оборота.

Контролируемая поставка, как правило, проводится по преступлениям, носящим характер продолжительного процесса, когда действия с контролируемым предметом растянуты во времени, предмет передается от одного лица к другому, например в ходе сделок и других операций, то есть применительно к продолжаемым или длящимся преступлениям, а также отдельным стадиям преступления.

Не исключается проведение рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия и по оконченному преступлению после выполнения его объективной стороны. Здесь контролируемая поставка может проводиться с целью выявления других преступлений, обнаружения соучастников преступления, мест их нахождения и других обстоятельств.

Инициатором контролируемой поставки могут выступать как таможенные органы, так и другие органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, а в силу перемещения груза (предмета) через таможенную границу Российской Федерации таможенные органы могут являться лишь обязательными участниками этого мероприятия.

Контролируемая поставка проводится на основании постановления, которое утверждается руководителем оперативно-розыскного органа, в случае если предметом оперативно-розыскного мероприятия являются предметы, вещества и продукция, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен. Применительно к другим предметам постановления на проведение контролируемой поставки не требуется.

Экспертные заключения о внесении изменений и дополнений в Таможенный кодекс Таможенного союза в части положения о контролируемой поставке

Научно-исследовательский центр ФСКН России согласно п. 14 Плана основных организационных мероприятий ФСКН России на 2015 г. и п. 6.2 решения Коллегии ФСКН России от 12 декабря 2014 г. "Совершенствование законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере реализации государственной антинаркотической политики", утвержденного приказом ФСКН России от 22 января 2015 г. № 31, осуществил разработку предложений по инициированию в рамках Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза внесения изменений и дополнений в решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 г. № 17 в части дополнения его положений главой "Контролируемая поставка".

Подготовленные ФКУ НИЦ ФСКН России информационно-аналитические материалы и предложения о внесении изменений и дополнений в Таможенный кодекс Таможенного союза, касающихся положе-

ний о контролируемой поставке, были направлены для получения экспертных оценок в Управление "Т" Оперативно-разыскного департамента ФСКН России, в международный межведомственный центр подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева "Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России" (ВИПК МВД России), в институт правоохранительной деятельности Российской таможенной Академии ФТС России. Полученные ответы свидетельствуют, что наши предложения "в целом поддерживаются, так как своевременны и актуальны".

Эксперты из ВИПК МВД России предложили в качестве дополнений внести в п. 1 ст. 375 понятия "сопровождаемые" и "несопровождаемые" контролируемые поставки, а также ввести дополнительную статью 377 "Взаимодействие правоохранительных органов государств – членов Таможенного союза".

Эти предложения носят дискуссионный характер, так как понятия "сопровождаемые" и "несопровождаемые" контролируемые поставки относятся скорее к тактическим задачам контролируемой поставки. Это также относится к понятию "обычных" контролируемых поставок, когда обнаруженные оружие, наркотики и т.п. не изымаются до завершения операции. То же относится и к "чистым" контролируемым поставкам, когда в целях уменьшения риска потери контролируемого предмета или по соображениям безопасности на первоначальном этапе операции проводят его полное или частичное изъятие с подменой на муляж.

Предложение ввести ст. 377 о взаимодействии правоохранительных органов стран – членов Таможенного союза в вопросах контролируемых поставок будет дублировать ст. 3 Таможенного кодекса Таможенного союза и ч.ч. 3 и 4 ст. 374 "Основания для проведения контролируемой поставки", которая определяет проведение контролируемых поставок на основе международных договоров (соглашений), что и означает организацию взаимодействия.

Предложенные нами положения и понятия о "внутренних", "внешних" и "транзитных" контролируемых поставках тоже можно было бы отнести к тактическим задачам контролируемой поставки, если бы они не меняли свое содержание. Так, ранее в теории о контролируемой поставке так называемая внутренняя контролируемая

поставка проводилась на территории одного государства. С принятием Таможенного кодекса Таможенного союза "внутренняя" контролируемая поставка означает ее проведение уже между странами – членами "внутри" Таможенного союза. Изменяется понятие и о "внешней" и "транзитной" контролируемой поставке.

Библиографический список

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. : принята на заседании Совета глав государств СНГ (г. Кишинев) // СПС КонсультантПлюс.
2. Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. // СПС КонсультантПлюс.
3. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. : ратифицирована постановлением ВС СССР от 9 октября 1990 г. №1711-1 : вступила в силу для СССР 17 апреля 1991 г. // СПС КонсультантПлюс.
4. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. : принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. // СПС КонсультантПлюс.
5. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) : приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17 // СПС КонсультантПлюс.
6. Об оперативно-розыскной деятельности : Модельный закон (новая редакция) : принят на 27 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств участников СНГ, постановление от 16 ноября 2006 г. № 27-6 // Правовая система КОДЕКС.
7. О таможенном регулировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
8. Козловский, А.Ю. О проблемах осуществления оперативно-розыскной деятельности таможенными органами Российской Федерации на единой территории Таможенного союза / А.Ю. Козловский // Теоретические и практические аспекты таможенного регулирования на единой территории Таможенного союза : сборник материалов международной научно-практической конференции Секретариата Комиссии таможенного союза и Российской таможенной академии. – Люберцы: РТА, 2009.

УДК 343.85:343.57

Антон Захарович КИЛИН,
заместитель начальника Управления ФСКН России
по Красноярскому краю (г. Красноярск)
info@gnk.krasnoyarsk.ru

Ирина Владимировна ПИЛИПЕЦ,
главный специалист-эксперт отдела межведомст-
венного взаимодействия в сфере профилактики
Управления ФСКН России по Красноярскому краю
(г. Красноярск)

piv@gnk.krasnoyarsk.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ И ПУТЯХ ИХ РЕШЕНИЯ

ON SOME PROBLEMS OF ORGANIZING PREVENTIVE WORK IN THE SPHERE OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING AMONG JUVENILES IN THE KRASNOYARSK TERRITORY AND WAYS OF THESE PROBLEMS' SOLUTION

В статье на основе анализа ряда проблем в профилактической работе с несовершеннолетними, не позволяющих существенно повысить эффективность антинаркотической деятельности в подростково-молодежной среде, сформулированы рекомендации по снижению уровня наркотизации и наркопреступности несовершеннолетних.

The recommendations on reducing the level of juveniles' narcotization and drug-related crime are formulated in the article on the basis of analysis of a number of preventive work issues which don't make it possible to increase significantly the efficiency of anti-drug activity in teenagers' and young peoples' environment.

Ключевые слова: наркопреступность, наркозаболеваемость, несовершеннолетние, молодежь, предупредительная работа, профилактические меры, статистические показатели, антинаркотическая деятельность.

Keywords: drug-related crime, drug-related morbidity, juveniles, youth, preventive work, preventive measures, statistic indicators, anti-drug activity.

Статьей 23.2 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 435-ФЗ [2] в Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" [1]

внесено существенное дополнение, касающееся возложения на органы наркоконтроля задач по предупреждению правонарушений несовершеннолетних (в пределах их компетенции).

По нашему мнению, комплексный подход в решении этих задач, как на территории Красноярского края, так и в других субъектах Российской Федерации, должен базироваться на криминологическом системном подходе, охватывающем изучение состояния, динамики, тенденций преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков, в том числе во взаимосвязи с наркотизацией подросткового населения, анализ причин и условий, ее порождающих, выработку и реализацию необходимых мер, направленных на снижение данного вида противоправной деятельности.

Мы полагаем, что поверхностный, недостаточно глубокий анализ наркопреступности и наркозаболеваемости несовершеннолетних на территории Красноярского края не позволяет своевременно оценить масштабы распространенности, вскрыть конкретные причины и условия, их порождающие, выработать адекватные первоочередные, среднесрочные меры и мероприятия на более отдаленный период по снижению уровня правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков и наркотизации подростков.

Проведенный (с учетом реализации возложенных на подразделения наркоконтроля дополнительных задач) анализ складывающейся предупредительной практики в Красноярском крае за последние два года показал, что, несмотря на реализацию силами субъектов профилактики с 2010 г. мероприятий, предусмотренных Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года [4], обстановка в сфере наркопреступности и наркомании несовершеннолетних не только не улучшилась, но и по некоторым направлениям (в первую очередь из-за распространенности на наркорынке синтетических наркотиков) значительно осложнилась.

Всего за 2014 г. в Красноярском крае к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков привлечены 137 несовершеннолетних (+13%), 240 учащихся и

студентов (+22%). При этом удельный вес преступности несовершеннолетних (4,5%) на первый взгляд особой озабоченности не вызывает. Вместе с тем показатель наркопреступности лиц молодежного возраста (18-29 лет) за 2014 г. составил уже 55,6% (1684 человека), что, по нашему мнению, свидетельствует о латентности значительной части подростковой наркопреступности.

Это частично подтверждается статистическими данными краевого министерства здравоохранения, согласно которым на январь 2015 г. на наркологическом учете состояли 444 (2013 г. – 336) несовершеннолетних. При этом в 2014 г. добровольно обратились за медицинской помощью по поводу острого токсикологического отравления (в основном новыми видами синтетических наркотиков, их аналогов) 341 подросток, 161 несовершеннолетний госпитализирован. Только в четвертом квартале 2014 г. в Красноярске с острыми отравлениями наркотическими веществами госпитализированы 45 несовершеннолетних, из них 7 человек в возрасте до 14 лет, 38 – 15-18 лет, с преобладанием среди них учащихся техникумов, колледжей, профессиональных училищ и несколько меньшей долей воспитанников детских домов, интернатов, обучающихся в гимназиях, общеобразовательных школах.

Только в ходе межведомственной оперативно-профилактической операции "Дети России" в период с августа по сентябрь 2014 г. в медучреждения края были доставлены 4 малолетних ребенка в возрасте от 7 месяцев до 9 лет, получивших наркоотравления по неосторожности (при нахождении наркотических средств в доступных местах, оставленных наркопотребляющими близкими родственниками по месту жительства).

Анализ складывающейся практики показывает, что, несмотря на то что при госпитализации несовершеннолетних с наркоотравлениями в их действиях, а также в действиях их родителей могут усматриваться признаки составов административных правонарушений либо преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в силу

пробелов в законодательстве, в частности в сфере здравоохранения, по большинству таких случаев информация для проверки в правоохранительные органы, в первую очередь в органы внутренних дел, не направляется.

На проблемные моменты и неадекватность принимаемых мер масштабам распространения наркопреступности и наркомании среди детей и подростков обратила внимание и Генеральная прокуратура Российской Федерации письмом в адрес Правительства Российской Федерации в декабре 2014 г. [6]

Проведенное Управлением ФСКН России по Красноярскому краю криминологическое исследование показало, что в организации профилактической работы существуют и иные вопросы, связанные с предупреждением наркопреступности несовершеннолетних, не позволяющие существенно повысить эффективность антинаркотической деятельности в подростково-молодежной среде.

Остановимся на наиболее существенных, по нашему мнению, причинах и условиях, негативно влияющих на организацию и результативность предупреждения преступности несовершеннолетних в крае.

На неснижающийся уровень наркомании, незаконного оборота наркотических средств среди несовершеннолетних в Красноярском крае продолжают оказывать влияние ряд субъективных и объективных факторов, в том числе существующие проблемы организационно-управленческого, уголовно-правового, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного, информационно-аналитического характера, недостатки в кадровой политике, межведомственная разрозненность. Так, из-за несовершеннолетнего в крае ведомственного медицинского учета острых отравлений от употребления наркотических и психотропных веществ, в том числе их новых видов, сложно оценивать масштабы подростковой наркомании и наркопреступности (в условиях быстро меняющегося наркорынка и синтетических психоактивных веществ), что, в свою очередь, не позволяет своевременно принять упреждающие предупредительно-профилактические меры.

Только начиная с 2014 г. – после обострения ситуации с наркоотравлениями – впервые удалось силами министерства здравоохранения края обеспечить ежеквартальный мониторинг острых отравлений населения, в том числе несовершеннолетних, психоактивными веществами наркотического воздействия. При этом установлено, что только за прошедший год по краю была оказана наркологическая помощь 502 несовершеннолетним, доставленным в медучреждение с острым токсикологическим отравлением наркотическими веществами. Вместе с тем продолжают иметь место недостатки по городским, районным наркологическим учетам количества острых наркоотравлений.

При этом, на что уже указывалось, руководители органов здравоохранения, руководствуясь соблюдением врачебной тайны, информацию в установленном порядке в правоохранительные органы из медицинских учреждений о наркоотравлениях несовершеннолетних, как правило, не отправляют, что не дает возможности в соответствии с законом провести проверку на предмет наличия (отсутствия) признаков административных правонарушений либо преступлений, в том числе предусмотренных ст. 228, 150, 230 УК РФ.

На наш взгляд, при отсутствии разработанной системы краевого комплексного статистического наблюдения за распространенностью наркомании и разрозненности учетов по правонарушениям в сфере незаконного оборота наркотиков среди детей и подростков на системной основе не исследуются в полном объеме количественные показатели административных правонарушений данного вида, а также материалов об отказе в возбуждении уголовных дел в отношении лиц, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности.

Мы полагаем, что отсутствие выверенных статистических показателей, отражающих в полном объеме тенденции и динамику наркозаболеваемости и наркопреступности среди несовершеннолетних, безусловно, также негативно отражается на

адекватности принимаемых организационных и практических предупредительных мер. При этом, по нашему мнению, действующий статистический возрастной показатель лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, – 18-29 лет не позволяет более предметно отслеживать динамику наркопреступной деятельности в среднем юношеском возрасте (18-22 лет), в частности по не учащейся, не работающей либо работающей молодежи.

Как правило, не проводятся глубокие исследования и в местах лишения свободы на основе анкетных опросов среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности в возрасте 18-29 лет, в части, касающейся начала возрастного периода и участия в потреблении, незаконном обороте наркотиков.

Анализ складывающейся судебной практики также показал, что в силу ряда объективных и субъективных причин крайне мало проводится проверок в ходе предварительного расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в отношении несовершеннолетних на причастность их взрослого окружения к совершению преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений), ст. 230 УК РФ (склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов).

К примеру, всего по ст. 150, 230 УК РФ за прошедший год в Красноярском крае были возбуждены и расследованы 47 дел (для сравнения: за этот же период по ст. 134 УК РФ были возбуждены 99 уголовных дел, то есть в два раза больше). При этом в ряде случаев в работе следственных подразделений следственного комитета России при наступательности по возбуждению и расследованию уголовных дел по ст. 134 УК РФ наблюдаются факты затягивания в принятии уголовно-процессуальных решений по выявленным фактам незаконного оборота наркотических средств с участием подростков. Кроме того, при возбуждении данной категории уголовных дел не в полном объеме обеспе-

чивается выяснение конкретных причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, внесение качественных представлений об их устранении. Не в полном объеме используется перечень организаций, учреждений, в адрес которых необходимо направлять представления (образовательные учреждения, комиссия по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, специализированные учреждения здравоохранения и т.д.).

Изучение организации оперативно-розыскной деятельности показало, что оперативные подразделения наркоконтроля и органов внутренних дел не всегда отдают приоритет своевременному получению и глубокой всесторонней проверке оперативно-розыскной информации о фактах противоправной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков несовершеннолетних, а также о вовлечении их в такую деятельность.

К числу основных причин и условий, негативно влияющих на предупредительную работу среди несовершеннолетних, на наш взгляд, необходимо отнести отставание современной подзаконной нормативно-правовой антинаркотической базы, принимаемой в обеспечение реализации на практике принимаемых федеральных и региональных законов. К примеру, несмотря на введение в Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" главы VI.1. "Профилактика незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании" и конкретно ст. 53.4. "Раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ" [3], вступившей в силу в январе 2014 г., подзаконный акт в виде приказа Министерства образования и науки Российской Федерации по его реализации, касающийся порядка проведения социально-психологического тестирования учащихся и студентов [7], введен в действие только в августе, то есть почти спустя год, а приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации, регла-

ментирующий порядок проведения профилактических медицинских "антинаркотических" осмотров в образовательных учреждениях, [8] – только в январе 2015 г. Анализ складывающейся практики показывает, что реализация этих приказов идет медленно. Аналогично с отставанием реализуется Закон Красноярского края "О профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании в Красноярском крае" [5], во исполнение ст. 9 которого порядок участия органов исполнительной власти края в системе профилактики этих социально-негативных явлений утвержден постановлением Правительства Красноярского края только в феврале 2015 г. [9]

Мы полагаем, что на результативность предупредительной работы (что подтверждается практикой) отрицательно влияет сокращение численности сотрудников органов внутренних дел по делам несовершеннолетних, а также подразделений службы межведомственного взаимодействия в сфере профилактики территориальных органов наркоконтроля, обеспечивающих организацию профилактической работы среди несовершеннолетних (в части касающейся), а также координацию социальной реабилитации наркобольных подросткового возраста. В частности, за последние 5 лет в подразделениях ОВД количество сотрудников, отвечающих за организацию работы по линии профилактической работы среди несовершеннолетних, сократилось до 25%, по линии подразделений наркоконтроля – до 15%.

Анализ показал, что к другим существенным недостаткам, отрицательно влияющим на реализацию полномочий в сфере предупредительной работы среди несовершеннолетних со стороны подразделений наркоконтроля, можно отнести:

- отсутствие полномочий комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по применению ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ к несовершеннолетним при совершении ими соответствующих административных правонарушений;

- недостатки в работе органов опеки и попечительства по исполнению федераль-

ного, регионального законодательства при нахождении несовершеннолетних (малолетних) в опасных и неблагополучных условиях проживания, в том числе совместно с наркозависимыми родителями, другими близкими родственниками;

- неотработанный механизм координации взаимодействия и наступательности в работе при проведении значимых оперативно-профилактических акций и операций "За здоровье и безопасность наших детей", "Молодежь выбирает Жизнь", "Призывник", "Сообщи, где торгуют смертью", "Дети России" и др. В частности, при проведении впервые в 2014 г. совместно с органами внутренних дел, органами здравоохранения оперативно-профилактической операции "Дети России", направленной на выявление, пресечение, раскрытие и профилактику правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков среди несовершеннолетних, фактически из-за нормативной непроработки на федеральном, региональном уровне не были задействованы силы и средства подразделений Следственного комитета Российской Федерации, центра временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, органов опеки и попечительства, не учтены оптимальные сроки продолжительности операции (10 дней);

- низкая инициативность учебных заведений (как юридических лиц) по разработке и реализации ежегодных антинаркотических планов с учетом складывающейся в учебном заведении наркоситуации (на основании проведенных тестирований, фактов совершения учащимися, студентами наркоправонарушений);

- недостаточное ориентирование органов внутренних дел, подразделений краевого министерства здравоохранения, министерства социальной политики на решение первоочередных задач по реабилитации и ресоциализации несовершеннолетних наркозависимых в организациях всех форм собственности. В частности, в Центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей Главного управления МВД России по Красноярскому краю на-

полняемость подростков, совершивших правонарушение в сфере незаконного оборота наркотиков, незначительная. В отделении медицинской реабилитации Красноярского краевого наркологического диспансера №1, действующем с 2013 г., отдельных изолированных от взрослых мест для медицинской реабилитации несовершеннолетних пока не предусмотрено.

Повышению уровня предупредительной работы по линии наркопреступности несовершеннолетних и снижению уровня наркотизации среди подростков и лиц молодежного возраста, по нашему мнению, могли бы способствовать следующие организационно-практические меры:

– разработка и межведомственное использование в практической деятельности новых форм федерального, регионального, статистического наблюдения о количестве отравлений несовершеннолетних наркотическими, психотропными веществами, о количестве несовершеннолетних, привлеченных к административной ответственности за потребление наркотических средств, а также изобличенных в совершении наркопреступлений, но не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности (проходящих по отказным материалам, прекращенным уголовным делам);

– выделение при судебно-статистическом наблюдении возрастной группы от 18 до 22 лет в отдельную группу лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков;

– внесение изменений в Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации" в части, касающейся обязанности учреждений здравоохранения информировать органы внутренних дел и территориальные органы ФСКН России о доставлении пациентов, особенно несовершеннолетних, с острыми отравлениями наркотическими средствами, новыми потенциально опасными психоактивными веществами;

– обеспечение совершенствования региональной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков несо-

вершеннолетними, организации оказания им надлежащей наркологической медицинской помощи и медико-социальной реабилитации с выделением отдельных боксов, койко-мест в учреждениях всех форм собственности, с увеличением подростковых наркологических кабинетов и подростковых врачей-психиатров, наркологов;

– возложение на образовательные организации обязанности разработки и реализации антинаркотических ежегодных планов;

– надлежащая организация на системной основе исполнения принятых нормативно-правовых актов по социально-психологическому, медицинскому тестированию лиц обучающихся в общеобразовательных организациях, с рассмотрением возможности тестирования обучающихся с согласия родителей (без согласия подростков);

– организация в первоочередном порядке волонтерского антинаркотического движения в профильных средних специальных, высших учебных заведениях, выпускники которых в последующем будут соприкасаться с антинаркотической деятельностью, в том числе в области правоприменительной (юридической) практики, педагогической деятельности, охраны здоровья, социальной защиты с координацией этой работы через министерство образования и науки Красноярского края, директоров средних специальных учебных заведений, ректоров высших учебных заведений;

– повышение уровня взаимодействия межвузовской антинаркотической комиссии, созданной при Совете ректоров вузов г. Красноярска, с министерством образования и науки Красноярского края;

– наделение в законодательном порядке комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав правом рассмотрения материалов по ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ в части, касающейся обязанности несовершеннолетних пройти курс профилактических мероприятий, диагностики, медицинского лечения, реабилитации и ресоциализации;

– включение на правах соисполнителей межведомственной оперативно-профилактической операции "Дети России" с дополнительным проведением акции "Сообщи, где торгуют смертью" органов образования, социальной защиты, следственных подразделений, подведомственных Следственному комитету России, увеличение срока операции с 10 до 20 дней с организацией адресной проверки мест проживания подучетных подростков, сверок с учетом медицинских учреждений по фактам острых отравлений, проведением рейдовых мероприятий по общежитиям, в том числе в средних специальных учебных заведениях;

– обеспечение надлежащего взаимобмена информацией субъектов антинаркотической профилактической работы [10] о выявленных наркоправонарушениях, со-

вершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, своевременной постановки указанных лиц на профилактический учет с организацией соответствующей предупредительно-профилактической работы.

В заключение мы полагаем необходимым подчеркнуть, что только наступательные упреждающие комплексные меры, в том числе активное межведомственное использование сил и средств по линии предупреждения наркоправонарушений, профилактики наркомании среди несовершеннолетних, позволит снизить спрос на наркотики, в первую очередь новые виды подконтрольных, неподконтрольных психоактивных веществ, среди подростков и молодежи Красноярского края.

Библиографический список

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СПС КонсультантПлюс.
2. О внесении изменений в статью 31 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" и Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" : Федеральный закон от 28 февраля 2013 г. № 435-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ : Федеральный закон от 7 июня 2013 г. № 120-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // СПС КонсультантПлюс.
5. О профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании в Красноярском крае : Закон Красноярского края от 19 декабря 2013 г. № 5-1988 // СПС КонсультантПлюс.
6. О состоянии законности в сфере профилактики наркомании несовершеннолетних : письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации в адрес Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. № 1-ГП-123-2014. – URL: http://monrk.ru/images/Obrazovanie/DopObr/Prof_Nark/NPA/Pismo_GP_211110.pdf
7. Об утверждении Порядка проведения социально-психологического тестирования лиц, обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также в образовательных организациях высшего образования : приказ Минобрнауки России от 16 июня 2014 г. № 658 // СПС КонсультантПлюс.

8. О Порядке проведения профилактических медицинских осмотров обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования в целях раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ : приказ Минздрава России от 6 октября 2014 г. № 581н // СПС КонсультантПлюс.

9. Об утверждении Порядка участия органов исполнительной власти края, краевых государственных учреждений в системе профилактики алкоголизма, наркомании и токсикомании : постановление Правительства Красноярского края от 12 февраля 2015 г. № 44-П // СПС КонсультантПлюс.

10. Система межведомственного взаимодействия субъектов антинаркотической деятельности Красноярского края : учебное пособие / С.В. Гапонов [и др.]. – Красноярск : УФСКН России по Красноярскому краю, 2012.

УДК 343.976

Вячеслав Витальевич МОЛОКОВ,

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
Сибирского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат технических наук, доцент
vvmolokov@mail.ru

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАРКОСИТУАЦИИ РЕГИОНА

THE COMPLEX ANALYSIS OF INTERRELATIONS AMONG INDEXES OF THE REGIONAL DRUG SITUATION

В статье рассматриваются этапы комплексного исследования статистических показателей. Приводятся примеры многофакторного анализа данных, характеризующих наркоситуацию в Сибирском федеральном округе.

This article considers the steps of a comprehensive study of statistical indicators. The examples of multifactor data analysis characterizing the drug situation in the Siberian Federal District are given.

Ключевые слова: анализ взаимосвязи, регрессионная модель, кластерный анализ

Keywords: interrelation analysis, regression model, cluster analysis.

Государственная система мониторинга наркоситуации определила единый механизм статистического наблюдения за показателями территорий, результатами которого являются публикуемые сборники и паспорта наркоситуаций федеральных округов Российской Федерации. Априори паспорт наркоситуации содержит наблюдаемые во времени данные, в той или иной мере характеризующие социально-экономическое, демографическое, медико-биологическое и правоприменительное состояние конкретных субъектов. Фиксируемые статистические показатели позволяют осуществлять поддержку принятия решений при разработке антинаркотических программ, комплекса мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков и являются основой дальнейших научных исследований, направленных на изучение закономерностей процесса наркоти-

зации населения и развития наркопреступности. [1] Прогрессивным инструментом детального анализа статистических наблюдений является аппарат математической статистики и компьютерного моделирования.

В данной статье предлагается один из подходов проведения комплексного анализа взаимосвязей показателей наркоситуации, позволяющий не только вскрывать закономерности исследуемых факторов, но и осуществлять прогнозирование критериальных признаков, а также проводить оценку уровня наркотизации населения. Все применяемые в работе вычисления доступны для реализации с помощью пакета Microsoft Excel. Рассматриваемые методики являются продолжением научных исследований автора, опубликованных ранее [2; 3]. Для вычислительных экспериментов использовались данные статистических

показателей Сибирского федерального округа (СФО) за период 2010-2014 гг. [5].

На первом этапе выделим блоки признаков по степени общности характеризующих показателей, например:

правоохранительный (общее количество зарегистрированных правоохранительными органами преступлений; общее количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (НОН); количество зарегистрированных правоохранительными органами тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с НОН; количество изъятых наркотических средств и психотропных веществ на момент возбуждения уголовного дела; число осужденных лиц за совершение преступлений под воздействием наркотических средств и т.п.);

социально-экономический (среднедушевой денежный доход населения; уровень безработицы по методологии МОТ и т.п.);

миграция (количество лиц, поставленных на миграционный учет; количество снятых с миграционного учета и т.п.);

медико-биологический (количество взятых под наблюдение лиц с синдромом зависимости от наркотических средств; количество состоящих под наблюдением лиц с синдромом зависимости от наркотических средств; данные первичной заболеваемости и учтенная распространенность наркомании; показатели реабилитационных отделений в составе специализированных наркологических (психиатрических) учреждений и т.п.).

По данным динамических рядов строим корреляционную матрицу, учитывающую связи между всеми исходными признаками. Корреляционная таблица содержит на пересечении строки и столбца коэффициент линейной корреляции соответствующих показателей. Значения коэффициентов корреляции изменяются в пределах от -1 до +1, при этом сила связи между признаками определяется по шкале, где сильная связь признаков обнаруживается на уровне более 0,7. Интерпретация результатов осуществляется на основе системного анализа исследуемых процессов и криминоло-

гических характеристик, так как наличие статистической взаимосвязи признаков не всегда говорит о существовании причинно-следственной связи. В результате анализа данных по СФО выявлена обратная зависимость между количеством зарегистрированных правоохранительными органами преступлений, связанных с НОН, и количеством изъятых наркотических средств и психотропных веществ с уровнем корреляции -0,88, в том числе марихуаны (каннабиса) с уровнем корреляции -0,91. Данный факт при сопоставлении других показателей свидетельствует о постепенном преобладании незаконного употребления синтетических наркотиков и росте числа преступлений, связанных с бесконтактным сбытом. Установлена прямая связь между учтенной распространенностью наркомании и общей численностью безработных на уровне 0,94 и обратная связь со среднедушевым денежным доходом населения на уровне -0,94. Это подтверждает гипотезу о зависимости уровня наркотизации населения от качества жизни. Обнаружена прямая связь количества лиц с диагнозом наркомании, снятых с наблюдения в связи с длительным воздержанием, и количеством реабилитационных отделений в составе специализированных наркологических учреждений (коэффициент корреляции 0,86), что подтверждает гипотезу об эффективности проведения мероприятий по реабилитации наркозависимых. В дальнейшем подобные аналитические выводы строятся с учетом целей и практических реализаций исследования. Следует учитывать тот факт, что достоверность результатов зависит от объема выборки, в данном случае количества лет наблюдения статистических показателей.

Другим подходом к анализу взаимосвязи признаков может служить принцип выделения критериальных показателей и оценка относительно их средних значений коэффициентов корреляции в группах факторных признаков. [4] На рисунке 1 приводятся средние значения коэффициентов корреляции в блоках факторов относительно критериальных показателей.

Критериальный показатель	Правоохранительный блок	Социально-экономический блок	Миграция	Медико-биологический блок
Количество зарегистрированных правоохранительными органами преступлений, связанных с НОН	0,65	0,3	0,66	0,41
Учетная распространенность наркомании	0,64	0,97	0,82	0,72

Рис. 1. Средние значения коэффициентов корреляции факторных признаков в блоках относительно критериальных показателей

Подобные оценки являются основанием для выделения значимых показателей, оказывающих наибольший вклад в значение исследуемого признака. На основании приведенных результатов можно сделать вывод о высоком уровне взаимосвязи между учетной распространенностью наркомании и социально-экономическими показателями.

Следующий этап – факторный анализ, цель которого: выделение показателей, оказывающих наибольшее влияние на результативный признак. Это позволяет сократить пространство входных переменных для построения моделей прогноза. Упрощенная процедура факторного анализа сводится к сортировке коэффициентов парных корреляций признаков относительно критериального показателя и отбору наиболее значимых по силе связи.

В дальнейшем строятся регрессионные модели критериальных показателей. Например, регрессионная модель зависимости количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, имеет вид:

$$\hat{Y} = 40657,2 - 0,88 \times X_1 + 14,94 \times X_2,$$

где X_1 – количество состоящих под наблюдением лиц с диагнозом наркомания, X_2 – первичная заболеваемость наркоманией подростков в возрасте 14-17 лет. График действительных и прогнозных значений на 2015 год представлен на рисунке 2. Значения факторных показателей на следующий год выбраны методом экстраполяции.

Модель множественной регрессии учетной распространенности наркомании имеет вид:

$$\hat{Y} = 89413,08 - 2,03 \times X_1 + 14,47 \times X_2,$$

где X_1 – среднедушевой денежный доход населения (в месяц), руб., X_2 – общая численность безработных. График действительных и прогнозных значений представлен на рисунке 3.

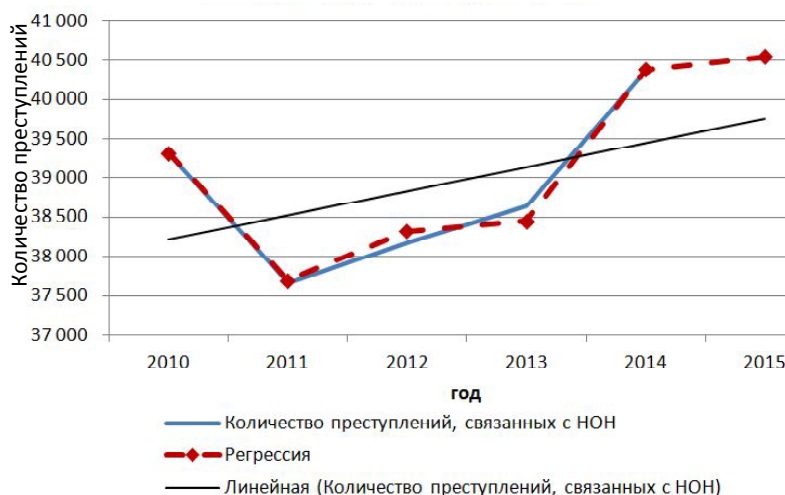

Рис. 2. График действительных и прогнозных значений числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков на 2015 г.

Следует отметить, что на приведенных графиках прогнозные значения сохраняют общую тенденцию развития (линейный тренд), так как уравнение регрессии построено на основе линейных аппроксимаций. Для построения более адекватных моделей может использоваться, например, экспоненциальная аппроксимация.

Завершающим этапом является процесс выделения территорий в классы за счет близости в среднем их показателей. Кластеризация объектов позволяет выдвигать гипотезы об уровне развития

наркоситуации в том или ином субъекте региона. Демонстрация результатов работы алгоритма автоматической классификации методом "К-средние" приведена на рисунке 4. Субъекты СФО объединены в компактные классы размерностью 3 на основе нормированных (на 100 тыс. населения) данных медико-биологического блока за 2014 г.

Принцип объединения субъектов в классы основывается на различии средних значений в группах признаков и компактности близких точек вокруг центров заданного количества кластеров (рис. 5).

Используемый в расчетах состав факторов медико-биологического блока следующий:

количество взятых под наблюдение лиц с синдромом зависимости от наркотических средств (наркомания) и потребителей наркотических средств;

количество состоящих под наблюдением лиц с синдромом зависимости от наркотических средств (наркомания) и потребителей наркотических средств;

количество выездов бригад "скорой помощи" на случаи острых отравлений наркотиками;

количество смертельных случаев от отравления наркотическими средствами и психотропными веществами;

количество лиц с диагнозом наркомания, снятых с наблюдения в связи со смертью;

количество зарегистрированных потребителей инъекционных наркотиков.

Результаты кластеризации субъектов СФО, представленные на рисунке 5, позволяют сделать вывод о составе групп территорий с "низким" уровнем наркотизации населения (3 класс) и "высоким" (2 класс).

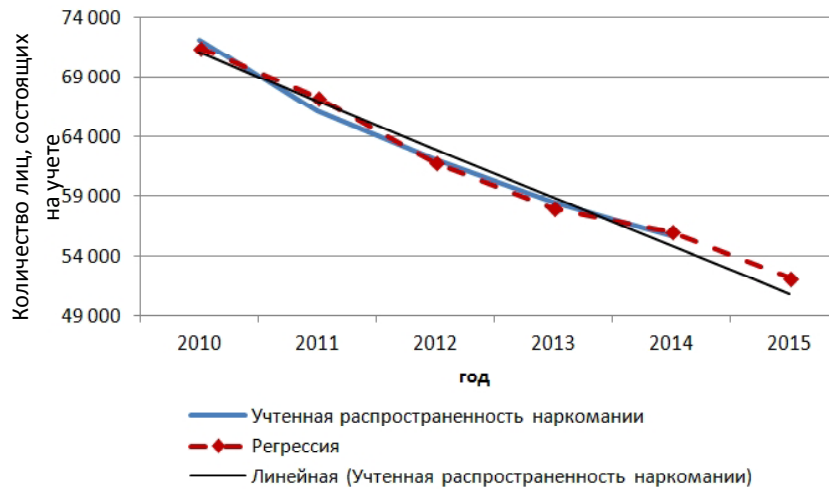

Рис. 3. График действительных и прогнозных значений учетной распространенности наркомании на 2015 г.

Рис. 4. Классификация субъектов СФО по группе факторов медико-биологического блока в 2014 г.

Можно выделить классы в пространстве всех факторных признаков, при этом результат классификации будет отличаться (рис. 6). Многое зависит от состава факторных признаков и настройки параметров кластеризации, как правило, они определяются экспериментальным способом.

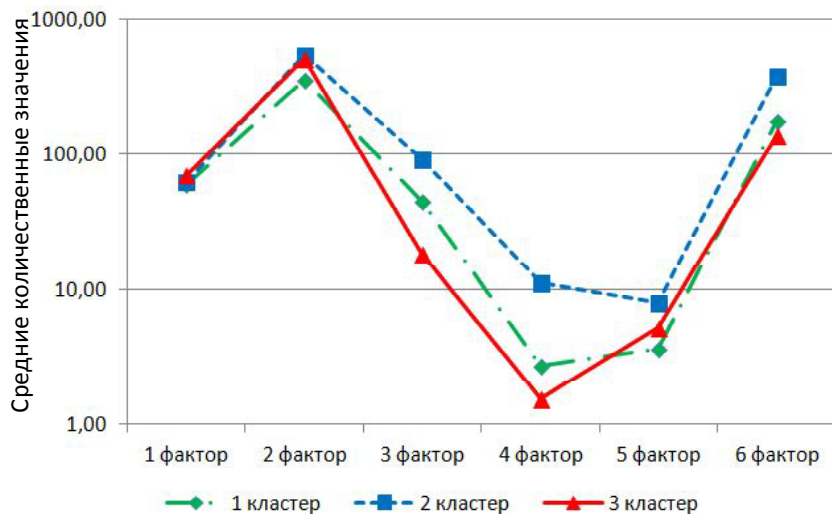
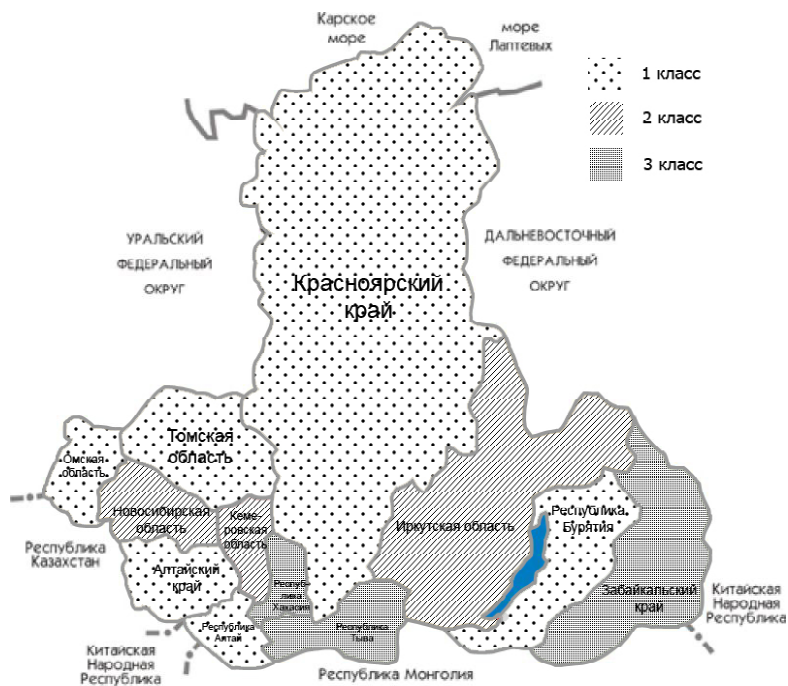

Рис. 5. Средние значения показателей медико-биологического блока, представленные в логарифмической шкале в 2014 году

Рис. 6. Классификация субъектов СФО по всем группам факторов в 2014 году

Таким образом, комплексное исследование статистических показателей состояния наркоситуации в регионе предполагает несколько этапов, ключевыми задачами которых являются оценка взаимосвязи признаков, факторный анализ, построение моделей динамики и прогнозирование.

Решение этих задач возможно только на основе системного анализа объекта исследования, владения методами статистической обработки данных, компьютерного моделирования и аналитического мышления.

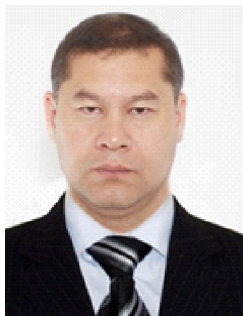
Библиографический список

1. Березовская, М.А. Косвенные методы оценки распространенности немедицинского потребления наркотиков / М.А. Березовская, Т.В. Коробицина, А.С. Шерстяных // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 4(17). – С. 106-110.
2. Молоков, В.В. Агломеративный подход к оценке уровня наркоситуации и прогнозирования ее динамики / В.В. Молоков // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVII научно-практической конференции (17-18 апреля 2014 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – Ч. 1. – С. 231-234.
3. Молоков, В.В. Многофакторная оценка и прогнозирование уровня наркоситуации / В.В. Молоков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 3 (16). – С. 122-126.
4. Молоков, В.В. Модульно-статистический анализ состояния преступности / В.В. Молоков, Р.Ж. Мурадимов // Сборник научных трудов SWorld. Материалы международной научно-практической конференции "Современные направления теоретических и прикладных исследований 2012". Выпуск 1. – Одесса: КУПРИЕНКО, 2012. – ЦИТ: 112-554. – Т. 4. – С. 26-28.
5. Паспорт наркоситуации Сибирского федерального округа и его субъектов в 2010-2014 гг. / Управление аппарата ГАК по СФО. – Новосибирск, 2015.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 343.601

**Руслан Муратханович
АБДРАШЕВ,**

доцент Школы права Алматы менеджмент
университета (Республика Казахстан, г. Алматы),
доктор юридических наук

rusabdr@mail.ru

**Токжан Жанысбековна
БЕКБАСАРОВА,**

старший преподаватель Школы права Алматы
менеджмент университета (Республика Казахстан,
г. Алматы)

tustenova@mail.ru

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЯТИЯ НОВОГО УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

DISCUSSION ISSUES ON APPLYING SPECIAL SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN THE CONTEXT OF ADOPTION OF A NEW CRIMINAL-PROCEDURE CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Статья посвящена проблемам производства судебных экспертиз в контексте принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. На основании углубленного анализа ранее действующего и нового уголовно-процессуального законодательства авторы выявляют ряд негативных моментов, которые могут возникнуть в правоприменительной деятельности в части назначения судебных экспертиз

The article is devoted to the problems of forensic examination proceeding in the context of adopting a new Criminal-Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. On the basis of thorough analysis of former criminal-procedure legislation as well as a new one the authors expose a number of negative points which can arise in the law enforcement activity in regard to the forensic examination assignment.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, судебная экспертиза, специальные знания, специальные научные знания, уголовное судопроизводство.

Keywords: Criminal-Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, forensic examination, special knowledge, special scientific knowledge, criminal justice.

Вступившие в силу с 1 января 2015 г. новый Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан кардинальным образом изменили представление о правовой системе Казахстана, которая в настоящее время существенным образом отличается от правовых систем стран постсоветского периода. С принятием нового уголовно-процессуального закона видоизменились многие традиционные институты уголовно-процессуального права. Впервые в Республике Казахстан сделан шаг к ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, существенному упрощению досудебного производства по уголовным делам (в том числе и по категории тяжких преступлений), введению новых правовых институтов и норм, ранее не характерных для отечественной правовой системы. Безусловно, законодательное решение, направленное на ликвидацию стадии возбуждения уголовного дела, стало неожиданным для юридической общестественности – как для теории уголовного процесса, так и для правоприменительной деятельности.

Насколько позитивны эти изменения?

Вопрос о допустимости производства экспертизы, как и ряда других следственных действий, в стадии возбуждения уголовного дела дискутировался на протяжении нескольких десятилетий. Высказывались различные, порой диаметрально противоположные точки зрения. Одни авторы поддерживали максимальное расширение перечня следственных действий, допустимых на этой стадии, поскольку это обеспечивает быструю и качественную предварительную проверку и достоверность ее результатов, а следовательно – законность и обоснованность возбуждения уголовного дела.

Другие категорически против этого возражали, поскольку такое расширение ведет, по их мнению, к стиранию грани между стадиями возбуждения уголовного дела и предварительного расследования и в конечном счете может сделать первую вообще не нужной.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, с одной стороны, разрешил эту проблему, а с другой – создал ряд других проблем, в том числе и коллизионного характера. Ликвидация стадии возбуждения уголовного в новом УПК РК изменило представление о понятии, сущности и значении судебной экспертизы в уголовном процессе, которая в ст. 184 утратившего силу УПК РК, наряду с осмотром, выемкой предметов и документов, относилась к следственным действиям, производство которых было допустимо до возбуждения уголовного дела. При этом обоснованием производства рассматриваемых следственных действий до возбуждения уголовного дела являлось отсутствие в них элемента существенного ущемления конституционных прав граждан. Если стадия возбуждения уголовного дела представляла своего рода фильтр для принятия законных процессуальных решений, то судебная экспертиза выполняла роль средства, необходимого для обеспечения законности при принятии процессуальных решений по уголовным делам.

С другой стороны, далеко не каждая судебная экспертиза могла быть назначена на данной стадии. Очевидно, например, что недопустимо проведение судебно-психиатрической экспертизы, поскольку она сопряжена с множеством весьма существенных ограничений (помещение в стационар и пр.), да и по времени может быть очень продолжительной. Помимо изложенного, помещаемый в стационар на момент назначения экспертизы не имел никакого правового статуса, а значит, был бесправным. Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан был известен только правовой статус подозреваемого лица.

Как же разрешен этот вопрос в новом УПК РК?

В настоящее время судебная экспертиза теряет свое предназначение, поскольку в новом Уголовно-процессуальном кодексе (ст. 179 УПК РК) началом досудебного расследования (ранее использовался термин "предварительное расследование") является регистрация заявления, сообще-

ния об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо проведение первого неотложного следственного действия. Отсутствие конкретизации следственных действий указывает на то, что следователь уполномочен провести любые неотложные следственные действия, в том числе использовать аналог судебной экспертизы – заключение специалиста.

Очередной новеллой в уголовном судопроизводстве Казахстана является введение института сделки о признании вины, а также упрощенной формы производства по уголовному делу. В качестве негативных последствий отмечается возможность самоговора обвиняемого, решение вопросов виновности лица уже на стадии предварительного расследования. В связи с этим возможны формализм в сборе фактических данных, адаптация следователя к ускоренным процедурам производства предварительного следствия путем замены одних следственных или процессуальных действий другими (в нашем случае заключения эксперта на заключение специалиста).

Для уголовного судопроизводства Казахстана долгое время были характерны такие формы предварительного расследования, как предварительное следствие и дознание. На сегодняшний день (с момента принятия нового УПК РК) предварительное расследование может быть окончено в таких формах, как досудебное расследование в форме дознания, предварительного следствия, в протокольной форме. Большую популярность в практической деятельности приобретает ускоренное досудебное расследование по уголовным делам. В качестве негативного момента можно отметить возможность проведения ускоренного досудебного расследования по тяжким преступлениям, если собранными доказательствами установлены факт преступления и совершившее его лицо, полное признание им своей вины, согласие с размером (суммой) причиненного ущерба (вреда) (ст. 190 УПК РК). Принимая во внимание обязательные сроки проведения ускоренного досудебного расследования (должно быть

закончено в течение 15 суток), прогнозируется тенденция к максимальному использованию специальных знаний в форме заключения специалиста как аналог заключению эксперта. Таким образом, применение специальных научных знаний (посредством назначения соответствующих видов судебных экспертиз) в ряде случаев отходит на второй план, приводя к вероятности допущения судебных и следственных ошибок.

Но на этом недостатки УПК РК не заканчиваются. Сравнительно-правовой анализ понятий "заключение эксперта" и "заключение специалиста" показывает, что законодатель не дает полного определения вышеуказанным понятиям, называя их документами. Вместе с тем доказательственное значение заключения специалиста выглядит убедительнее, поскольку под ним понимается официальный документ. Как известно, грамматическое значение "официального документа" в русском языке очень многообразно. Чаще всего под ним понимается документ, составленный, выданный или находящийся в обороте государственных органов, учреждений, организаций и предприятий, отвечающий определенным требованиям.

Анализ правоприменительной деятельности органов уголовного преследования свидетельствует о недооценке и негативном отношении субъектов правоприменения к заключению специалиста как одному из видов фактических данных по уголовным делам. Первым шагом, свидетельствующим о придании доказательственного значения заключению специалиста, стало внесение изменений 13 декабря 1997 г. в ст. 84 УПК РК, предусматривающих уголовную ответственность специалиста в случае дачи заведомо ложного заключения. В последующем в ч. 2 ст. 111 нового УПК РК заключение специалиста наряду с другими фактическими данными (в том числе и с заключением эксперта) законодательно отнесено к разновидности доказательств по уголовным делам. Таким образом, законодатель разрешил дискуссионные вопросы, связанные с признанием заключения специалиста в качестве доказательства по уго-

ловным делам. Исходя из нововведений, возникает вопрос: не ставит ли законодатель знак тождества между понятиями "специальные знания" и "специальные научные знания"?

Несмотря на огромную значимость судебной экспертизы в проведении быстрого и полного раскрытия и расследования уголовных правонарушений, необходимо отметить, что как в доктрине, так и в правоприменительной практике судебно-экспертной деятельности остаются множество дискуссионных вопросов относительно правового статуса эксперта. В настоящее время эксперт выступает в качестве самостоятельного субъекта уголовного процесса, обладающего собственными процессуальными обязанностями и правами, которые отличают его от иных субъектов права. В новом УПК РК, как и в УПК РК от 13 декабря 1997 г., исходя из смысла ст. 79 УПК РК, экспертом является не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными научными знаниями (хотя, по мнению ряда ученых, разграничение специальных и специальных научных знаний формально).

При этом правовой статус эксперта, изложенный в ст. 79 нового УПК РК, полностью воспроизводит положения ст. 83 УПК РК от 13 декабря 1997 г. [3]. Лицо, привлекаемое в качестве эксперта, должно соответствовать таким признакам, как отсутствие заинтересованности в исходе дела, а также наличие специальных научных знаний. В отличие от процессуального положения дознавателя, следователя, судьи, в отношении которых законодатель оперирует термином "независимость", пра-

вовой статус эксперта в УПК РК явно ограничен, что указывает на формальность участия эксперта в реализации задач уголовного судопроизводства (беспристрастное, быстрое и полное раскрытие и расследование уголовных правонарушений). В свою очередь, право на инициативные действия, несомненно, занимает важное место в системе прав эксперта при производстве экспертизы. Но, как всякое право, оно останется чисто декларативным, если закон не предусмотрит мер его реализации, если ему не будут соответствовать чьи-то обязанности по реализации инициативных предложений эксперта. Так, в соответствии с гипотезой, указанной в п. 5 ч. 3 нового УПК РК, эксперт по согласованию с органом, назначившим экспертизу, в пределах своей компетенции вправе давать заключение по выявленным в ходе судебно-экспертного исследования обстоятельствам, имеющим значение для дела, выходящим за пределы вопросов, содержащихся в постановлении о назначении судебной экспертизы. В свою очередь, нежелание следователя согласовывать постановку дополнительных вопросов можно расценивать как наложение запрета на экспертную инициативу. Эксперт не может выйти за пределы поставленных ему на разрешение вопросов, тем самым устранить недостаточно компетентную формулировку вопросов со стороны следователя.

Таким образом, несмотря на принятие нового УПК Республики Казахстан, многие процессуальные вопросы, связанные с правовым статусом эксперта и специалиста, назначением и производством экспертиз, остались неразрешенными.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. – URL: <http://online.zakon.kz>.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. – URL: <http://online.zakon.kz>.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 : практическое пособие. – Алматы: Норма-К, 2013.

УДК 343.8:343.85

Алина Олеговна АСТАХОВА,

следователь следственного отдела № 1
Следственного управления Межмуниципального
управления МВД России "Красноярское"
(г. Красноярск)

kalistho@mail.ru

Марина Александровна ГАЛИМОВА,

доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Сибирского юридического института
ФСКН России (г. Красноярск), кандидат
юридических наук

marina_bestujeva@mail.ru

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО КОНТРОЛЯ
ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ,
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

**LEGAL REGULATION OF THE POST-PRISON SUPERVISION
FOR PERSONS RELEASED FROM THE PLACES OF IMPRISONMENT
ACCORDING THE LEGISLATION OF THE MEMBER STATES
OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES**

В статье дано понятие комплексного правового института административного надзора, который направлен на обеспечение надлежащего постпениitenciарного поведения лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и выступает принудительным средством предупреждения рецидивной преступности, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков. Кроме того, показана характеристика институтов постпениitenciарного превентивного контроля, действующих в странах ближнего зарубежья.

The concept of the integrated legal institution of the administrative supervision aimed at the provision of appropriate post-prison behavior of persons released from the places of imprisonment, and acting as a coercive measure of recurrent crime prevention including illicit drug trafficking is given in the article. In addition, the characteristic feature of the institutions of post-prison supervision operating in the countries from the CIS is presented.

Ключевые слова: *постпениitenciарный контроль, административный надзор, уклонение от административного надзора, меры уголовно-правового воздействия, профилактика рецидивной преступности.*

Keywords: *post-prison supervision, administrative supervision, evasion from administrative supervision, measures of criminal and legal coercion, prevention of recurrent crime.*

Воздействие на наркопреступность с целью ее уменьшения и искоренения требует мобилизации усилий государственных органов и общества в целом, предопределяет интенсификацию борьбы с ней и ее профилактики. Эффективной превентивной мерой, в том числе воздействующей на рецидивную преступность в сфе-

ре незаконного оборота наркотиков, выступает контроль за лицами, преступавшими ранее закон, посредством которого создаются препятствия для продолжения лицом его противоправной деятельности, возобновления и установления преступных и иных антиобщественных связей.

Стабильно высокое количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, происходит на фоне общей наркотизации страны. Только по официальным данным, в России находятся на учете более 540 тыс. граждан, систематически потребляющих наркотики. А по неофициальной оценке ФСКН России, общее число наркоманов в Российской Федерации – более 5,1 млн. человек, из-за употребления наркотиков ежегодно гибнут от 70 до 100 тыс. человек (пояснительная записка к проекту Федерального закона № 51723-5 "О внесении изменений в статью 56 Уголовного кодекса Российской Федерации" (в части лишения свободы на определенный срок)).

По данным МВД России (URL: mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports), ежегодно в сфере незаконного оборота наркотиков совершаются в среднем каждое десятое преступление от общего числа выявленных правоохранительными органами, причем удельный вес наркопреступлений растет. Так, в 2009 г. в сфере незаконного оборота наркотиков были выявлены 238,5 тыс. преступлений, что составило 7,97% от общего количества зарегистрированных, в 2010 г. – 222,6 тыс. преступлений (8,5%), в 2011 г. – 215,2 тыс. преступлений (8,95%), в 2012 г. – 219,0 тыс. преступлений (9,5%), в 2013 г. – 231,5 тыс. преступлений (10,5%), в 2014 г. – 253,5 тыс. преступлений (10,7%), за 9 месяцев 2015 г. – 182,6 тыс. преступлений (10,4%).

Угрожающей является и ситуация с рецидивной преступностью: в настоящее время фиксируется рост числа осужденных, совершивших два и более преступлений, вновь совершивших преступления в период отбывания наказания, а также в период условного осуждения. При этом в среднем по стране рецидив составляет треть всех совершенных преступлений, а среди лиц, ранее отбывших наказание в местах лишения свободы, доля многократного рецидива достигает половины всех совершенных рецидивных преступлений. [3, с. 53]

Совершение лицом, привлекавшимся к уголовной ответственности, нового пре-

ступления свидетельствует о том, что пенитенциарные меры, примененные в отношении него, не оказали положительного результата. В такой ситуации одним из средств предотвращения рецидивной преступности, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков, служит институт уголовной ответственности за уклонение от административного надзора, которому в последнее время уделяется пристальное внимание.

Основой рассматриваемого института является институт административного надзора (полицейского, постпенитенциарного контроля [5]), который наряду с институтами патроната, пробации (испытания), мер исправления и безопасности входит в мировую систему контроля за поведением лица, освобожденного из заключения.

По своей сути административный надзор является комплексным правовым (криминологическим) институтом, включающим в себя уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, административные и гражданско-процессуальные элементы. Однако осуществляется в рамках уголовно-правового режима, имеет уголовно-правовую природу, представляет собой форму выражения уголовно-правовых отношений и составляет меру уголовно-правового характера. Спецификой административного надзора является то, что он применяется на уголовно-правовых основаниях при соблюдении уголовно-правовых условий и в уголовно-правовых целях, назначается в гражданско-процессуальном порядке, осуществляется административными органами, обеспечен административно-правовым (ст. 19.24 КоАП РФ) и уголовно-правовым (ст. 314.1 УК РФ) запретами.

Надзор (контроль) за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, его элементы в различных формах, видах и интерпретациях, присутствует в законодательных актах многих стран дальнего и ближнего зарубежья. Так, наряду с системой мер наказания во Франции, Германии, Испании, Польше, Японии, Швейцарии в различных вариациях существует институт мер исправления и безопасности, по мно-

гим параметрам напоминающий российский институт административного надзора. Так, в соответствии с § 61 УК ФРГ мерой исправления и безопасности является в том числе установление надзора. Поведение осужденного и выполнение им предписаний контролируется службой надзора согласованно с судом (п. 3 § 68a). Содержание надзорных мер может сводиться, например, к запрету для лица покидать место жительства, место пребывания, конкретную местность без разрешения органа надзора, не пребывать в определенных местах и др. (п. 1-2 § 68b). Статья 47 УК Швейцарии предусматривает охранительный надзор, который "оказывает помощь лицу при устройстве в жизни на свободе, которая заключается в помощи словом и делом, а именно в участии при его размещении и работе. Охранительный надзор осуществляется по возможности незаметно для лица, чтобы без необходимости не затруднять его жизнь". Во французском уголовном законе меры безопасности "не преследуют цели воздания или устрашения, а ставят во главу угла превентивную цель, направленную на устранение некоего "опасного состояния" лица, совершившего общественно опасное деяние".

В Англии и США широко применяется институт пробации (испытания), который сопряжен с исполнением лицом ряда требований, установленных в приговоре суда (запрет посещения определенных мест, встреч с определенными лицами и т.д.). В США в ряде штатов дополнительно введен интенсивный надзор как разновидность пробации. [6] При этом институт пробации, наряду с надзором и контролем, включает в себя деятельность по оказанию помощи поднадзорным лицам. Подобный опыт внедряется и на российскую территорию. Создание службы пробации в России предусмотрено Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) и нашло отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной си-

стемы Российской Федерации до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р). Задачами российского института пробации является создание условий для подготовки освобождающихся лиц к дальнейшей постпенитенциарной адаптации; обеспечение социально-психологического сопровождения лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и реабилитационное насыщение приговоров судов в части реализации принудительных мер воспитательного воздействия, реализация технологий восстановительного правосудия и проведения примирительных процедур.

Особый интерес в рамках компаративного анализа представляет законодательство стран – участников Содружества Независимых Государств (Белоруссия, Украина, Казахстан, Узбекистан), которые имеют сходную с российской правовую систему.

Практически во всех указанных государствах постпенитенциарный надзор стал предметом регулирования самостоятельных законодательных актов. В качестве правовой основы в Узбекистане принят Закон Республики Узбекистан "Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из учреждений по исполнению наказаний", в Украине – Закон "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы", в Казахстане – Закон Республики Казахстан "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы".

В Республике Беларусь базовым документом применения превентивного надзора (аналог административного надзора) является Уголовный кодекс Республики Беларусь, которым предусмотрены два режима постпенитенциарного контроля, входящих в число иных мер уголовной ответственности, отличающихся объемом ограничений прав лица: превентивный надзор (ст. 80 УК РБ) и профилактическое наблюдение за осужденным, которое назначается осужденному за тяжкое или особо тяжкое преступление на период течения

срока судимости (ст. 81 УК РБ). Превентивный надзор был введен в национальное уголовное законодательство в 2000 г. в связи с утратой силы Закона Республики Беларусь "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы".

Правовой основой российского административного надзора является Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" (далее – Федеральный закон об административном надзоре).

Кроме того, деятельность по осуществлению административного надзора получила детальную регламентацию на уровне подзаконных нормативных актов (например, приказ МВД РФ от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», постановление МВД РБ от 20 ноября 2000 г. № 201 "Об утверждении Инструкции о порядке установления и осуществления превентивного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы", приказ МВД Украины, Государственного департамента Украины по вопросам исполнения наказаний от 4 ноября 2003 г. № 1303/203 "Об утверждении Инструкции об организации осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»).

Задачи административного (превентивного) надзора, применяемого в разных государствах, отличаются по объему и характеру, но всех их объединяет ключевой момент – предупреждение преступлений и оказание необходимого профилактического (воспитательного, индивидуального профилактического) воздействия на поднадзорного. [1]

В России административный надзор служит средством постпенитенциарного (посткриминального) контроля, мерой государственного воздействия, представляет особый вид наблюдения за соблюдением лицами, освобождаемыми и освобожденными из мест лишения свободы, установленных су-

дом временных ограничений их прав и свобод, а также за выполнением ими обязанностей, предусмотренных законом. Основной задачей административного надзора является специальная превенция: помешать лицу продолжить противоправную деятельность, воспрепятствовать возобновлению и установлению преступных и иных антиобщественных связей, не дать возможности вновь совершать преступления.

Определенный интерес представляет вопрос определения круга лиц, в отношении которых может быть установлен надзор. Во-первых, возрастной ценз законодателем определен различно. В Узбекистане и Украине (как и в России) этот порог определен восемнадцатью годами. В Белоруссии решение данного вопроса имеет двойственный характер – установление превентивного надзора допускается с четырнадцати лет, если лицо допустило особо опасный рецидив преступлений, во всех остальных случаях надзор устанавливается с восемнадцатилетнего возраста (ч. 3 ст. 80 УК РБ). В Казахстане возрастной ценз в специальном законодательстве не прописан, в связи с чем следует предположить, что это возраст наступления уголовной ответственности – шестнадцать и четырнадцать лет.

Во-вторых, законодатель большое внимание уделяет поведенческой установке лица, отбывающего или отбывшего наказание, обозначая ее в ряде случаев обязательным условием для установления постпенитенциарного надзора. Основным объективным критерием упорного нежелания лица встать на путь исправления установлен компонент признания его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания (в местах лишения свободы) (Белоруссия) либо свидетельство о том, что осужденный не желает встать на путь исправления и остается опасным для общества (Казахстан, Украина, Узбекистан). [1] Более того, постпенитенциарное поведение лица является обязательным элементом установления надзора. Так, в Узбекистане, Казахстане и Украине лицо

должно систематически нарушать общественный порядок и законные интересы граждан, несмотря на предупреждение органов внутренних дел о прекращении антиобщественного образа жизни, а в Белоруссии (равно как и в России) дополнительно конкретизировано количество нарушений правопорядка – более двух раз в течение года, при этом установлена определенная санкция (административный арест), после применения которой возможно установление надзора.

В России признание лица в период отбывания наказания в местах лишения свободы злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания является пенитенциарной характеристикой и выступает одним из условий установления административного надзора. [9] Административный надзор устанавливается в отношении четко определенных категорий освобожденных (ст. 3 Федерального закона об административном надзоре). Закон содержит ряд требований (критериев), при наличии которых может быть принято решение об установлении надзора в отношении лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы. Данные критерии по своей сути не равнозначны. Можно отдельно выделить обстоятельства, которые представляют собой причину, являются достаточным поводом, позволяющим принять решение, – это основания установления и обстоятельства, от которых зависит решение, то есть условия установления. Между понятием "основание" и правовыми нормами, регламентирующими установление административного надзора, имеется неразрывная связь. [8] При наличии обстоятельств, которые относятся к основанию, всегда или по общему правилу устанавливается надзор в отношении лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы.

Основанием установления административного надзора следует считать сам факт совершения преступления, за которое лицо, его совершившее, подвергнуто наказанию в виде лишения свободы (преступления против половой неприкосновенности и

половой свободы несовершеннолетнего; при опасном или особо опасном рецидиве преступлений; тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений или умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего). В то время как совершеннолетний возраст лица, освобождение его из мест лишения свободы, наличие непогашенной или снятой судимости, отрицательное пенитенциарное или постпенитенциарное поведение выступают в качестве условий установления административного надзора.

Возможность установления административного надзора в отношении лиц, осужденных за совершение наркопреступлений, обуславливается, с одной стороны, высокой степенью общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, с другой – высокой степенью вероятности противоправного поведения лиц, их совершивших (рецидивоопасностью). Исходя из интересов общества и защиты социально значимых целей, следует презюмировать общественную опасность таких осужденных, их негативный социальный направленный уклон.

Применительно к определению субъектов установления и осуществления постпенитенциарного надзора следует отметить, что позиция стран, входящих в СНГ, по этому вопросу практически одинакова. Надзор устанавливается судом по инициативе учреждений исполнения наказаний или органов внутренних дел, а исполняется органами внутренних дел (Украина, Казахстан) либо уголовно-исполнительными инспекциями с привлечением работников служб органов внутренних дел (Белоруссия).

Однако порядок назначения административного надзора различен. Например, в Украине вопросы установления, продления, приостановления, возобновления административного надзора решаются судом безотносительно к какой-либо процессуальной форме, без "привязки" к конкретному типу процесса или вида производства. Вопросы превентивного надзора в Белоруссии решаются в порядке, установленном для исполнения приговоров ст. 402.1 – 402.2 УПК РБ.

Безусловной новацией российского института административного надзора и коренным его отличием от института надзора органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, действовавшим ранее, является отнесение рассмотрения дел об административном надзоре к ведению суда общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства (глава 26.2 ГПК РФ). Порядок рассмотрения дел об установлении административного надзора подчиняется общим процессуальным правилам искового производства, а также общим положениям при производстве по делам, вытекающим из публичных правоотношений (глава 23 ГПК РФ), но производится с учетом процессуальных особенностей, установленных главой 26.2 ГПК РФ.

Особое внимание следует обратить на то, что институты административного (превентивного) надзора обеспечены возможностью наступления ответственности (как административной, так и уголовной) в случае ненадлежащего поведения поднадзорного лица.

В УК Украины криминализировано нарушение правил административного надзора. Статья 395 УК Украины структурно размещена в разделе 18 "Преступления против правосудия". Под нарушением правил административного надзора понимается самовольное оставление лицом места жительства с целью уклонения от административного надзора, а также неприбытие без уважительных причин в определенный срок к избранному месту жительства лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы. Наказываются указанные деяния арестом на срок до шести месяцев (ст. 395 УК Украины). В нашем понимании эта норма, по существу, представляет собой запрет на уклонение от административного надзора.

Статья 226 УК Республики Узбекистан "Нарушение правил административного надзора" размещена в главе 15 "Преступления против порядка управления" и предусматривает уголовную ответственность в случаях:

– нарушения правил административного надзора лицом, в отношении которого такой надзор установлен, совершенного после применения административного взыскания за такое же деяние (наказывается штрафом до пятидесяти минимальных размеров заработной платы или лишением свободы до двух лет) (ч. 1 ст. 226 УК РУ);

– нарушения правил административного надзора, выразившегося как в самовольном оставлении места жительства с целью уклонения от административного надзора, так и неприбытии без уважительных причин в определенный срок к избранному месту жительства в случаях, когда административный надзор установлен при освобождении из мест лишения свободы (наказывается лишением свободы от двух до четырех лет) (ч. 2 ст. 226 УК РУ).

В главу 34 УК Республики Беларусь включены две статьи, предусматривающие уголовную ответственность за несоблюдение требований превентивного надзора (ст. 421 УК РБ) и уклонение от превентивного надзора (ст. 422 УК РБ). Несоблюдение требований превентивного надзора без уважительных причин, совершенное лицом, за которым установлен превентивный надзор, которое дважды в течение года подвергалось административному взысканию за такие же нарушения, наказывается арестом на срок до шести месяцев или лишением свободы на срок до одного года (ст. 421 УК РБ). Уклонением от превентивного надзора является неприбытие лица, за которым при освобождении из исправительного учреждения установлен превентивный надзор, без уважительных причин в установленный срок к избранному месту жительства, либо выезд лица, за которым установлен превентивный надзор, за пределы района (города) без согласия органа внутренних дел, либо перемена им места жительства в пределах района (города) без уведомления органа внутренних дел, либо выезд лица за пределы республики, совершенные с целью уклонения от превентивного надзора (ст. 422 УК РБ). Наказывается данное деяние лишением свободы на срок до двух лет.

В новом УК Республики Казахстан (введен в действие с 1 января 2015 г.) норма, предусматривающая уголовную ответственность за уклонение от административного надзора, установленного судом за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (ст. 431), размещена в главе 17 "Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний". Уклонение от административного надзора, выразившееся в самовольном оставлении поднадзорным места жительства или неприбытии поднадзорного в течение пяти суток без учета выходных и праздничных дней к избранному месту жительства после освобождения из мест лишения свободы, наказывается штрафом в размере до одной тысячи месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок. При этом казахстанский законодатель, в отличие от российского, возможность криминализации самовольного оставления либо неприбытия лица к месту жительства не ставит в зависимость от наличия специальной цели – уклонения от административного надзора, что, по нашему мнению, является положительным моментом.

Уголовно-правовая регламентация запрета на уклонение от административного надзора в Республике Казахстан в целом в настоящее время претерпела существенные изменения. Уголовным кодексом Республики Казахстан 1997 г. была установлена уголовная ответственность не только за самовольное оставление поднадзорным места жительства или неприбытие его к месту жительства, совершенные с целью уклонения от административного надзора, но и за нарушение поднадзорным правил административного надзора. Рассматриваемая норма была включена в ч. 4 ст. 362 "Неисполнение приговора суда или иного судебного акта и исполнительного документа", которая была размещена в главе 15 "Преступления против правосудия и порядка исполнения наказаний".

Как показывает проведенный анализ, запрет на уклонение от административного (превентивного) надзора присутствует в уголовном законодательстве всех рассмотренных государств. Наряду с этим в Узбекистане криминализировано нарушение правил административного надзора с учетом административной преюдиции (одно административное взыскание), в Белоруссии – несоблюдение требований превентивного надзора с учетом административной преюдиции (два административных взыскания в течение года).

Применительно к уголовным наказаниям, применяемым к поднадзорным лицам в странах СНГ, санкции статей имеют некоторые отличия. Так, в УК Республики Узбекистан и УК Республики Казахстан (как и в УК РФ) предусмотрена возможность применения к поднадзорным лицам не только наказаний, связанных с лишением свободы, но и их альтернативных видов: в Узбекистане – штраф, в Казахстане – штраф и исправительные работы (в России – обязательные и исправительные работы). В уголовном законодательстве Белоруссии и Украины за нарушения порядка исполнения надзора предусмотрено наказание в виде ареста до шести месяцев, Казахстана – ограничение свободы на срок до одного года.

В случае уклонения от надзора поднадзорное лицо может быть лишено свободы на определенный срок: от одного года (УК РК, как и УК РФ), до двух (УК РБ) и четырех лет (УК РУ). В УК Украины не предусмотрено лишение свободы за несоблюдение законодательства в области административного надзора.

По нашему мнению, несомненный положительный потенциал в части регулирования постпенитенциарного воздействия на криминально опасных лиц характерен для УК Республики Беларусь. Регламентация мер государственного принуждения, применяемых в отношении лиц, совершивших преступление, которые (меры) выступают правовым последствием совершенного преступления и напрямую направлены на предупреждение иных преступлений, в

рамках именно уголовного закона в полной мере соответствует принципу законности, способствует систематизации законодательства и упорядочивает правоприменительную деятельность. На это указывается и в юридической литературе. [4, с. 9]

Резюмируя сказанное, следует отметить, что принятие в 2011 г. Федерального закона об административном надзоре и введение в уголовное законодательство ст. 314.1 УК РФ явилось возрождением правовой регламентации института уголовной ответственности за уклонение от административного надзора, который в той или иной формах характерен для различных периодов существования российского и зарубежных государств.

Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 514-ФЗ ст. 314.1 УК РФ дополнена частью второй, предусматривающей установление за неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением административного правонарушения против порядка управления, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность или на здоровье населения и общественную нравственность. Тем самым превентивная составляющая указанного института существенно повышена – сфера

его деятельности получила распространение не только на случаи уклонения от административной ответственности, но и на случаи неоднократного несоблюдения административных ограничений. [7, с. 301]

Как активное использование самого административного надзора, так и применение в необходимых случаях института уголовной ответственности за уклонение от административного надзора приносят положительные результаты. В 2013 г. в России под административный надзор взяты 60,2 тысячи человек, к уголовной ответственности по ст. 314.1 УК РФ привлечены 1812 человек (3,0%). Из числа лиц, состоящих под административным надзором, повторно совершили преступление всего 8,8%. [2, с. 295]

В заключение отметим, что нормативная основа как института постпенитенциарного надзора, так и института уголовной ответственности за нарушение правил и требований административного (превентивного) надзора не находится на заключительной стадии развития и продолжает совершенствоваться. Однако современный опыт свидетельствует о позитивном значении в борьбе с преступностью, что позволяет национальному законодательству обратиться к нему и понять собственные перспективы развития уголовной ответственности за уклонение от административного надзора.

Библиографический список

1. Абатуров, А.И. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы в законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья и отечественном законе / А.И. Абатуров // *ВВ: Вопросы права и политики*. – 2012. – № 12. – С.1-24.
2. Астахова, А.О. К вопросу о роли института уголовной ответственности за уклонение от административного надзора в качестве средства противодействия наркоугрозе / А.О. Астахова // *Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : сборник материалов XVIII международной научно-практической конференции* : в 2 ч. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 2.

3. Астахова, А.О. Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора: исторический аспект / А.О. Астахова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – № 2(57).

4. Бавсун, М.В. Контроль за поведением лиц, осужденных условно или освобожденных от наказания, как иная мера уголовно-правового характера / М.В. Бавсун, К.Н. Карпов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 3.

5. Бекетов О.И. Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование : монография. – Омск, 2009.

6. Вельмин, А.С. Историко-юридический анализ проблем возрождения административного надзора в современной России / А.С. Вельмин // История государства и права. – 2012. – № 23. – С. 23-26.

7. Галимова, М.А. Об усилении превентивной составляющей института уголовной ответственности за уклонение от административного надзора / М.А. Галимова // Национальный и международный уровни противодействия наркоуорозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : сборник материалов XVIII международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 2.

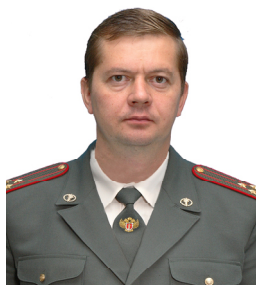
8. Галимова, М.А. Примирение в уголовном процессе : монография / М.А. Галимова. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006.

9. Тепляшин, П.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы / П.В. Тепляшин // Законность. – 2011. – № 10. – С. 16-19.

ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНОГО ФОРУМА

УДК 396:37.037

Евгений Валентинович ПАНОВ,

начальник кафедры оперативно-боевой
и физической подготовки Сибирского юридического
института ФСКН России (г. Красноярск),
кандидат педагогических наук, доцент

pan_69@mail.ru

ВОСТОК – РОССИЯ – ЗАПАД. ЗДОРОВЬЕФОРМИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ РАЗНОГО ВОЗРАСТА В XXI ВЕКЕ: ПО ИТОГАМ XVIII ТРАДИЦИОННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО СИМПОЗИУМА

EAST – RUSSIA – WEST. HEALTHY-FORMING FACTORS AND QUALITY OF THE LIFE OF PEOPLE OF DIFFERENT AGE GROUPS IN XXI CENTURY: ON THE RESULTS OF THE INTERNATIONAL SYMPOSIUM

Статья посвящена вопросам развития физической культуры, формирования здорового образа жизни, здоровьесформирующих факторов в жизни людей различных возрастов, рассмотренным в ходе XVIII Традиционного международного симпозиума, определены роль и значение СибЮИ ФСКН России в организации данного научного форума.

The article is devoted to the issues of the development of physical culture, healthy lifestyle formation, healthy-forming factors in the life of the people of different age groups discussed at the XVIII traditional international forum; the role and the significance of SLI of the FDCS of Russia in organizing this scientific forum are defined.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, физическая культура и спорт, международное сотрудничество.

Keywords: healthy lifestyle, physical culture and sports, international cooperation.

15-16 октября 2015 г. в г.Красноярске проводился XVIII Традиционный международный симпозиум "Восток – Россия – Запад. Здоровьесформирующие факторы и качество жизни людей разного возраста в XXI веке". Организаторами симпозиума выступили Красноярский государственный

педагогический университет имени В.П. Астафьева, Сибирский федеральный университет, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы (Белоруссия), Институт наук о здоровье Высшей государственной профессиональной школы (г. Сувалки, Польша), Сибирский юриди-

ческий институт ФСКН России (г. Красноярск). Симпозиум проводился уже в восемнадцатый раз, и не без основания организаторы научного форума дали ему наименование "традиционный".

Вдохновителем и организатором симпозиума на протяжении 18 лет был и остается доцент кафедры физической культуры военно-инженерного института Сибирского федерального университета Владимир Андреевич Кузьмин.

Сибирский юридический институт ФСКН России наряду с Красноярской государственной медицинской академией (ныне – Красноярский государственный медицинский университет им. В.Ф. Войно-Ясенецкого), Красноярским государственным университетом (ныне – Сибирский федеральный университет) находился у истоков зарождения симпозиума. Начиная с 1997 г., года первого проведения тогда еще всероссийской научно-практической конференции, преподаватели кафедры физической подготовки СибЮИ МВД России активно принимали участие в ее работе, выступали с докладами, посвященными проблемам физического воспитания и спорта в вузах, привитию основ здорового образа жизни молодежи.

На взгляд автора, интересно проследить историю международного сотрудничества ученых, преподавателей вузов, аспирантов, принимавших участие в работе симпозиума на протяжении ряда лет.

По мере накопления опыта проведения всероссийских, всероссийских с международным участием научно-методических конференций укреплялись дружеские связи с учеными других стран, и в 2003 г., благодаря финансовой поддержке администрации г. Красноярска и непосредственному участию в работе VI Всероссийской с международным участием научно-методической конференции мэра г. Красноярска П.И. Пимашкова, появилась возможность приглашения зарубежных участников конференции – декана факультета физической культуры Гродненского государственного университета имени Янки Купалы доцента А. Навойчика и его заместителя до-

цента В. Храмова. В работе конференции также принял участие директор Всероссийского научно-исследовательского института физической культуры (г. Москва) доктор педагогических наук, профессор О.П. Юшков.

В 2004 г. в работе уже международно-го симпозиума "Физическая культура и спорт в системе образования. Здоровьесберегающие технологии и формирование здоровья" приняли участие ученые, научные сотрудники из России, Белоруссии, Украины, Польши, Кореи и Японии. Приезд вице-директора Учительского колледжа реабилитации, ресоциализации и физического воспитания в г. Белостоке (Польша) Романа Баки сыграл большую роль для последующего участия поляков в совместных симпозиумах и развития международного сотрудничества.

В 2005 г. организаторы симпозиума, в числе которых был и СибЮИ МВД России, предложили провести научный форум в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы (Белоруссия). Работа симпозиума проходила в дни празднования 60-летия Победы в Великой Отечественной войне, и гости научного форума могли в полной мере оценить красоту древнего города, вдохновившего на создание бессмертных произведений великого польского поэта Адама Мицкевича, литовского художника Микалоюса Чюрлениса и композитора Михаила Огинского. Встреча в Гродно дала новый импульс развитию международных отношений вузов-участников симпозиума. Были получены более 100 заявок на участие от ученых России, Белоруссии, Украины, Польши, Литвы, Латвии и Казахстана. От Сибирского юридического института МВД России в работе симпозиума заочно, путем публикации статей, принимали участие Е.В. Панов, В.А. Филиппович. [2]

В 2006 г. при поддержке Красноярской государственной медицинской академии и Сибирского юридического института МВД России симпозиум проводился в Сибирском государственном аэрокосмическом университете имени академика

М.Ф. Решетнева. Во время работы форума были заслушаны доклады зарубежных гостей: профессора Медицинской академии им. К. Мартинковского в г. Познани (Польша) Мажены Биньчицкой-Анхольцер, доктора экономики ректора Высшей Школы менеджмента в г. Белостоке (Польша) Михала Лисовски, заместителя декана факультета физического воспитания Гродненского государственного университета имени Янки Купалы кандидата медицинских наук А.И. Шпакова. Также ими были прочитаны ряд лекций студентам и преподавателям Красноярской государственной медицинской академии.

В 2007 г. симпозиум проводился на базе Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина. В организационный комитет симпозиума поступили более 100 научных статей из России, Белоруссии, Литвы, Латвии, Украины, Польши, Казахстана. Был издан сборник материалов, лучшие из которых были размещены в журнале Брестского государственного университета, рекомендованном Перечнем ведущих рецензируемых научных журналов ВАК Республики Беларусь. Безусловно, сплочению международного сотрудничества участников научного форума способствовало проведение научных сессий, мастер-классов в рамках проведения симпозиума, а также посещения Беловежской Пуши, Брестской крепости, участие в спортивном празднике "День университета".

17-18 октября 2008 г. международный симпозиум проходил в рамках Красноярского городского форума – 2008. В работе научного форума приняли участие представители России, Польши, Монголии, Кореи, Литвы, Белоруссии, Украины. Результаты научно-исследовательской и методической деятельности в сборнике материалов симпозиума опубликовали ученые из Иордании, Марокко и Туниса, более десяти городов России прислали делегатов.

В ходе работы симпозиума ректор Высшей школы косметологии и охраны здоровья в г. Белостоке (Польша) профессор Ромуальд Черпак прочитал лекцию для главных врачей г. Красноярска, освещающую

вопросы подготовки организаторов здравоохранения в Польше, лекции по здоровому образу жизни для студентов и преподавателей Красноярского государственного медицинского университета имени В.Ф. Войно-Ясенецкого прочитали профессор медицины Мажена Биньчицка-Анхольцер из Медицинской академии им. К. Мартинковского в г. Познани (Польша), Эва Клешевска, профессор Высшей школы косметологии и охраны здоровья в г. Белостоке (Польша), профессор Эмилия Коляжик из старейшего университета Европы – Ягеллонского университета в г. Кракове.

Профессорско-преподавательский состав нашего института принял активное участие в организации научного форума, и не случайно оргкомитетом симпозиума институту было доверено проведение секции № 5 "Роль физической культуры и спорта в профилактике асоциальных проявлений среди детей и молодежи" в форме круглого стола. Круглый стол позволил собрать в одном месте представителей Управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Красноярскому краю, Управления организационной деятельности участковых уполномоченных милиции и подразделений по делам несовершеннолетних Главного управления МВД по Красноярскому краю, Главного управления образования администрации города Красноярска.

Наибольший интерес у участников секции вызвал доклад старшего уполномоченного по особо важным делам УФСКН России по Красноярскому краю В.А. Драсковой, которая поделилась с присутствующими опытом проведения антинаркотических профилактических мероприятий УФСКН России по Красноярскому краю совместно с учреждениями и ведомствами физической культуры и спорта.

По результатам обсуждения поставленных на симпозиуме вопросов были сформулированы рекомендации министерству спорта, туризма и молодежной политики Красноярского края, министерству образования и науки Красноярского края, Совету ректоров вузов Красноярского края.

В 2009 г. симпозиум проводился на базе Харьковской государственной академии физической культуры (Украина) в дни празднования 30-летия образования ХГАФК. Материалы симпозиума были опубликованы в специализированном издании ВАК Украины – сборнике научных статей "Слобожанский научно-спортивный вестник".

В 2010 г. в работе симпозиума впервые приняли участие представители Молдовы. Работа симпозиума проходила на базе кафедры физического воспитания Орловского государственного технического университета. В оргкомитет поступили более 100 статей от ученых, аспирантов России, Польши, Кореи, Литвы, Белоруссии, Украины, был выпущен двухтомный сборник материалов.

В период 2011-2014 гг. международные симпозиумы "Восток-Россия-Запад. Современные процессы развития физической культуры, спорта и туризма. Состояние и перспективы формирования здорового образа жизни" проводились в городе Красноярске. В сборниках материалов симпозиумов за данный период были опубликованы результаты научно-исследовательской и методической деятельности ученых, преподавателей вузов, аспирантов, учителей школ из России, Ливии, Сирии, Белоруссии, Польши, Литвы, Украины.

В 2015 г. в организационный комитет симпозиума поступили более 130 статей от ведущих специалистов в области физической культуры и спорта из Армянского государственного института физической культуры (г. Ереван), Павлодарского государственного педагогического института (Казахстан), Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, Белорусского государственного университета физической культуры (г. Минск), Днепропетровского государственного института физической культуры и спорта (Украина), из ведущих вузов России – Российского государственного университета физической культуры (г. Москва), Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского научно-ис-

следовательского института физической культуры. Статьи, посвященные проблемам физической культуры в образовательных организациях высшего профессионального образования, прислали ученые из городов Калининграда, Челябинска, Иркутска, Смоленска, пяти вузов г. Красноярска.

Роль физической культуры, спорта и туризма, медицинских мероприятий в деятельности правоохранительных органов была рассмотрена специалистами Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Санкт-Петербургского университета МВД России, Сибирского юридического института ФСКН России.

Работа симпозиума велась по следующим направлениям:

- теоретические и практические проблемы формирования, укрепления и сохранения здоровья средствами физической культуры, спорта и туризма;

- разработка и внедрение здоровьесформирующих факторов в систему подготовки специалистов высшего профессионального образования;

- роль физической культуры, спорта и туризма, медицинских мероприятий и деятельности правоохранительных органов в профилактике асоциальных проявлений среди юношества и молодежи;

- теоретические и практические проблемы системы оздоровления учащейся молодежи средствами физической культуры, спорта и туризма;

- современные информационные технологии в физической культуре и спорте.

Пленарную часть симпозиума с докладом "Качество жизни людей старше 60 лет в Беларуси" открыл заведующий кафедрой лечебной физической культуры и реабилитации факультета физического воспитания Гродненского государственного университета имени Янки Купалы кандидат медицинских наук А.И. Шпаков. Об организации медицинской помощи для пожилых людей в Польше рассказала в открытой лекции для студентов Красноярского государственного педагогического университета

имени В.П. Астафьева профессор декан Института наук о здоровье Поморского университета г.Щецин (Польша) Беата Каракевич.

Высокую заинтересованность у участников симпозиума вызвал доклад В.А. Хаджинова, представителя Национальной металлургической академии Украины, город Днепропетровск, "Особенности формирования здорового образа жизни и физического воспитания в высших учебных заведениях". Им были затронуты актуальные проблемы формирования здорового образа жизни и физического воспитания студентов Украины.

Для решения данных проблем, по мнению В.А. Хаджинова, необходимо:

1) усилить образовательный аспект в сфере формирования здорового образа жизни посредством физического воспитания в вузах;

2) изменить программно-нормативное обеспечение дисциплины "Физическое воспитание" в вузах Украины;

3) сформировать устойчивый интерес студенческой молодежи к занятиям в спортивных секциях и к физическому воспитанию в целом;

4) расширить роль спортивных клубов и кафедр в просветительстве и популяризации здорового образа жизни.

Предложенные автором рекомендации, по мнению участников симпозиума, актуальны и в вузах России.

В докладе заведующего кафедрой валеологии и физической культуры торгово-экономического института Сибирского федерального университета доктора педагогических наук, доцента М.Д. Кудрявцева освещались валеологические особенности физического воспитания старшеклассников и студентов. М.Д. Кудрявцев предположил то, что формирование валеологических установок у старшеклассников и студентов в процессе физического воспитания будет эффективным, если использовать систему здоровьесберегающих профессионально ориентированных технологий, организовать освоение старшеклассниками и студентами здоровьесберегающих подходов,

методов и технологий, обеспечить освоение таких ценностей, как "здоровье", "образование", "физическая культура", реализовать применение и освоение здоровьесберегающих технологий в различных видах деятельности старшеклассников и студентов: учебной, практической, проектно-исследовательской, спортивно-массовой.

В докладе доцента кафедры физической культуры Института физической культуры, спорта и туризма Сибирского федерального университета кандидата педагогических наук А.Ю. Осипова были затронуты вопросы дефицита двигательной активности у студенческой молодежи, которые неразрывно связаны с проблемой формирования устойчивой потребности в активной двигательной деятельности. А.Ю. Осипов придает большое значение в решении проблемы мотивации и оздоровления учащихся на занятиях физической культурой активному применению в учебном процессе различных физкультурно-оздоровительных технологий и современных оздоровительных направлений. Данные программы должны включать комплексные мероприятия оздоровительного, спортивно-массового, диагностического и просветительского характера; в них обязательно должны входить: физкультминутки и физкультпаузы для студентов и сотрудников; комплексы корригирующей гимнастики для позвоночника и глаз, проводимые ежедневно; мониторинг физической и функциональной активности должен проводиться ежеквартально; спортивные соревнования различного ранга, спартакиады среди студентов, сотрудников, городские и краевые соревнования; обязательные лекции и семинары, посвященные тематике здорового образа жизни; встречи с ведущими специалистами в области здравоохранения, с ведущими спортсменами края и России.

Профессорско-преподавательский состав СибЮИ ФСКН России принял активное участие как в организации, так и в работе симпозиума. В адрес оргкомитета были направлены более десяти научных статей, подготовленных профессорско-преподавательским составом нашего институ-

та по различным направлениям работы симпозиума.

Доклад начальника кафедры оперативно-боевой и физической подготовки кандидата педагогических наук, доцента Е.В. Панова был посвящен проблеме профилактики наркомании и правонарушений среди несовершеннолетних на территории Красноярского края средствами физической культуры и спорта. В докладе преподавателя кафедры оперативно-боевой и физической подготовки В.С. Мещерякова были изложены приоритеты в работе по профилактике асоциального поведения среди студенческой молодежи средствами физической культуры и спорта. Свои взгляды на научное и методическое обеспечение подготовки спортсменов высказали кандидаты педагогических наук В.А. Глубокий, Д.А. Черменев, Е.И. Кокова, В.Ф. Костычаков, В.М. Дворкин, В.А. Филиппович. [1]

Исходя из прозвучавших выступлений, участники научного форума наиболее актуальным считают:

признать, что одно из важных мест в системе формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании среди детей и молодежи принадлежит физической культуре и спорту;

констатировать, что регулярный учебно-педагогический контроль может являться средством формирования привычки к физическому совершенствованию. Методика тестирования должна включать этапы: определение цели тестирования, обеспечение стандартизации измерительной процедуры, выбор реально выполнимых тестов с достаточной надежностью и информативностью, оценка и анализ результатов тестирования, разработка программы по улучшению показателей тестирования. Тестирование физической подготовленности должно проводиться в соответствии с требованиями спортивной метрологии;

активнее привлекать подростков, характеризующихся девиантным поведением, к участию в массовых физкультурно-оздоровительных мероприятиях;

обобщить опыт работы Красноярского государственного педагогического универ-

ситета им. В.П. Астафьева, Сибирского федерального университета, Красноярского государственного медицинского университета им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого по налаживанию международных контактов с вузами Польши и Белоруссии по науке и обмену студентами;

отметить, что проблема укрепления здоровья школьников и студентов, повышения уровня их физической подготовленности и приобщения их к здоровому образу жизни остается одной из наиболее острых проблем социальной политики России, Белоруссии, Польши;

констатировать, что физкультурно-оздоровительная работа в высших и средних специальных учебных заведениях осуществляется в многообразных формах, которые взаимосвязаны, дополняют друг друга и представляют собой единый процесс физического воспитания студентов;

отметить, что оптимальная двигательная активность выступает фактором эффективности оздоровительной тренировки. Важным аспектом в повышении качества организации занятий оздоровительной направленности следует считать использование знаний человека в оценке состояния своего здоровья;

признать, что важным условием повышения адаптационных возможностей организма студентов при занятиях физическими упражнениями является дифференцированная работа с учетом их индивидуальных возможностей;

констатировать, что оздоровительная физическая культура широко используется для укрепления здоровья, физического развития, повышения энергетического потенциала человека, являясь важным средством его всестороннего и гармоничного развития. Значимость физической культуры в структуре образовательной и профессиональной подготовки студентов выступает не только в роли учебной дисциплины, но и как средство направленного развития целостности личности, способной вырабатывать пути сохранения и укрепления здоровья;

отметить важность роли преподавателей физического воспитания по формированию

физической культуры личности. Преподаватели по роду своей профессиональной деятельности должны являться "катализаторами" в активизации двигательной активности студентов, а также способствовать формированию у обучаемых навыков самоконтроля физического состояния и развития у них аналитических способностей, позволяющих студентам вузов самостоятельно анализировать положительные и отрицательные стороны занятий физическими упражнениями, выбирать оптимальный режим учебно-тренировочной деятельности;

констатировать, что в вузах недостаточное внимание уделяется аспектам психологической и волевой подготовки студентов, занимающихся спортом. Для развития психолого-волевой сферы личности у спортсменов необходимо целенаправленно систематически включать в содержание учебно-тренировочного процесса специальные упражнения, выполнение которых требует от занимающихся проявления таких ка-

честв, как смелость, решительность, настойчивость, упорство, инициативность;

отметить, что рациональное применение ряда лекарственных средств (не относящихся к группе допингов и не наносящих ущерба здоровью спортсмена) расширяет функциональные возможности организма здорового человека, открывает новые рубежи спортивных достижений в различных видах спорта и позволяет совершенствовать методику тренировочного процесса.

Проведенный симпозиум продемонстрировал возможности консолидации научных знаний и практического опыта, позволил выработать комплексные рекомендации по перспективам формирования здорового образа жизни населения и здоровьесберегающих факторов, профилактики наркомании, асоциальных проявлений среди детей и молодежи, сыграл положительную роль в улучшении качества жизни людей разных возрастов, выявил имеющиеся проблемы и наметил подходы к их решению.

Библиографический список

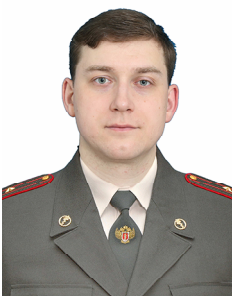
1. Восток – Россия – Запад. Здоровьеформирующие факторы и качество жизни людей разного возраста в XXI веке : материалы XVIII традиц. междунар. симп., проводимого в рамках междунар. науч.-образоват. форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» (Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева, г. Красноярск, Россия) (16–19 октября 2015 г., Красноярск) / отв. за вып. Л. Г. Климацкая, В. А. Кузьмин ; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. – Красноярск, 2015. – URL: <http://www.sibsau.ru/index.php/nauka-i-innovatsii/nauchnye-meropriyatiya/materialy-nauchnykh-meropriyatij>.

2. Панов, Е.В. Прикладная направленность бокса в системе физической подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России / Е.В. Панов, В.А. Филиппович // Физкультура и спорт в системе образования. Здоровьесберегающие технологии и формирование здоровья : материалы международного симпозиума. – Гродно, 2005.

ВЗГЛЯД. РАЗМЫШЛЕНИЯ. ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 343.85:343.294:364.04

Сергей Геннадьевич ЕРЕМЕЕВ,

старший научный сотрудник лаборатории проблем мониторинга наркоситуации и государственной политики, общественной деятельности в сфере профилактики наркомании организационно-научного и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат психологических наук

lawer_proff@mail.ru

УРОВНИ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОУГРОЗЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

LEVELS OF DRUG THREAT PREVENTION IN THE MODERN SOCIETY (PSYCHOLOGICAL ASPECT)

В статье рассматриваются психологические компоненты личности, удерживающие человека от потребления наркотиков. Представлена психологическая характеристика лиц, употребляющих различные наркотики, приведены типология лиц, употребляющих наркотики, в зависимости от периода употребления, а также фоновые условия, способствующие развитию наркопреступности. Предложены уровни противодействия наркоугрозе.

The article considers the psychological components of personality which enable a person to counteract the drug threat. The psychological characteristics of persons using different drugs, the typology of drug users, subject to the period of use as well as the background conditions conducive to drug-related crime are presented in the article. The levels of counteraction to the drug threat are proposed by the author.

Ключевые слова: стратегия государственной антинаркотической политики, употребление наркотиков, реабилитация и ресоциализация, уровни противодействия наркоугрозе, наркопреступность.

Keywords: strategy of the state anti-drug policy, drug use, rehabilitation and resocialization, levels of counteraction to the drug threat, drug-related crime.

Наркоситуация в Российской Федерации носит динамичный характер. Появление новых видов наркотиков, совершенствование способов их сбыта, постоянное противодействие преступников правоохранительным органам в ходе раскрытия и расследования преступлений тре-

бует от отдельных органов власти и от государства в целом решительных ответных мер.

Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года [1] предлагает широкую палитру инструментов по улучшению нарко-

ситуации в России, однако предложенные ею меры в большей степени начинают работать с момента возникновения у человека желания потребления наркотиков либо фактического приема наркотических средств и психотропных веществ. Государственная программа "Противодействие незаконному обороту наркотиков" [2] направлена на ту же целевую аудиторию и предполагает в том числе реабилитацию и ресоциализацию потребителей наркотиков. В сложившейся ситуации перспективным направлением, которое может расширить возможности инструментария по улучшению наркоситуации в России, могут стать превентивные меры. Интеграция дополнительных психологически обоснованных приемов и методов реализации антинаркотической политики может способствовать достижению положительных результатов.

Психологическими компонентами, удерживающими личность от употребления наркотиков, должны стать:

1) формирование навыков построения психологически безопасных отношений и умение защититься от наркоугрозы;

2) умение актуализировать собственные ресурсы, а также эффективно использовать защитные факторы среды при противодействии негативным воздействиям окружающей среды;

3) развитие общих адаптивных возможностей личности, которые позволяют сориентироваться в нестандартных неожиданно сложившихся жизненных ситуациях;

4) формирование окружающей среды, создающей состояние защищенности.

Обеспечение данных компонентов должно осуществляться на многоуровневой основе.

Государственный уровень: принятие, реализация и контроль эффективности соответствующих стратегий (государственной антинаркотической стратегии, стратегии национальной безопасности и др.), обеспечение функционирования государственных учреждений и организаций, а также общественных организаций.

Общественный уровень: в первую очередь создание при государственной под-

держке авторитетных общественных организаций, участие в которых должно стать не принудительным, а почетным; привлечение в их ряды представителей разных поколений для более эффективной работы с целевыми группами; проведение политики по доминированию данных организаций относительно социальных групп, демонстрирующих деструктивное поведение; патронаж данных организаций над спортивными секциями и различными кружками, в которых каждый сможет найти возможность самореализации и организации своего времени, получить возможность в безопасных условиях выстроить отношения со сверстниками, а также сформировать мотивацию к здоровому образу жизни.

Индивидуальный уровень: изучение конкретной личности, причин формирования тех или иных отклонений или патологий развития, а также возможность эффективной коррекции личности, в том числе в рамках уголовного судопроизводства. Генеральной линией при анализе личностных особенностей человека, употребляющего наркотики в немедицинских целях, должна быть его целостная оценка. Акцентирование внимания лишь на негативных проявлениях недопустимо. [3]

Например, принимая решение о назначении наказания лицу, признанном наркоманом (ст. 72.1 УК РФ), или об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ) необходимо характеризовать личность по следующим критериям:

– социально-демографический (пол, возраст, образование, семейное положение);

– социально-психологический (доминирующие позы, походка, индивидуально-психологические особенности личности: темперамент, характер, умения, задатки, навыки, привычки, установки);

– критерий, характеризующий особенности употребления наркотических средств (период, вид наркотика, лечение и его эффективность);

– характеризующий лицо по месту жительства и месту работы (поведение, трудовая и общественная деятельность и т.д.);

– правовой (прежние судимости, административные правонарушения);

– причины и условия, способствующие совершению преступления конкретным лицом.

Для принятия решения о возложении обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию, а также об отсрочке наказания больным наркоманией следует комплексно проанализировать личностные особенности человека, в отношении которого принимается решение, и оценить возможный эффект от принятия такого решения по следующим показателям:

– возможность восстановления или выстраивания новых деловых и личных отношений с лицами, не вовлеченными в сферу употребления наркотиков, а также нивелирование влияния референтной группы;

– формирование и укрепление положительной социальной роли, самоутверждение в социальной среде, выстраивание адекватной системы ценностей;

– формирование навыка защиты от внешних угроз и построения безопасных отношений, преимущественно за счет собственных ресурсов, развитие адаптивных возможностей;

– обеспечение безопасной среды и укрепление психического здоровья личности. [5]

Важное значение для реализации индивидуального уровня имеет наличие у участников со стороны государства и ответственности навыков первичной диагностики лиц, употребляющих различные виды наркотических средств. Е.П. Луценко приводит следующую классификацию лиц [6]:

1) лица, употребляющие гашиш, марихуану;

2) лица, употребляющие опий, героин;

3) лица, употребляющие галлюциногенные препараты (ЛСД, мескалин);

4) лица, употребляющие стимулирующие препараты (кокаин, эфедрин, амфетамин, первитин, крэк (разновидность кокаина));

5) лица, злоупотребляющие снотворными препаратами (бромурал, ноксирон, амитал-натрий, барбитал, моквалон);

6) лица, употребляющие успокаивающие средства (радедорм, либриум, мебикар, мепротан, кванил);

7) полинаркоманы (употребляют несколько наркотиков одновременно, наркотик вместе со спиртным) – составляют самую малочисленную группу (по разным данным, около 9% от общего числа).

Рассмотрим характеристику лиц в соответствии с приведенной классификацией (здесь и далее приведены данные, полученные в ходе опроса сотрудников государственных наркологических лечебных учреждений городов Омска, Красноярска, Екатеринбурга, Саратова).

1. Злоупотребление гашишем, марихуаной – один из самых распространенных видов наркомании в России. Характерной особенностью поведения лиц, употребляющих данные наркотики, являются резкие переходы от безудержного веселья к бурным слезам. После приема препарата эти лица могут совершать крайне опасные для себя и для окружающих действия – бросаются в реку, прыгают из окна, совершают насилие, убийства. Для получения наркотика потребители гашиша обычно совершают кражи, но иногда идут на совершение преступлений, связанных с насилием. Психическая зависимость при употреблении гашиша проявляется в подверженности депрессии, неуправляемой и немотивированной агрессии, враждебности ожесточенности. Кроме того, у ряда лиц, употребляющих этот вид наркотика, наблюдаются острые психозы, возникающие на высоте интоксикации: сумеречные сознания с буйством, стремлением к разрушению, делириозные галлюциногенно-бредовые психозы, обычно протекающие очень бурно.

Для лиц, употребляющих марихуану, характерны галлюцинации, эмоциональная неустойчивость, непреодолимые побуждения, которые могут привести к убийству или самоубийству, навязчивое течение мыслей сексуального характера, мысли о преследовании, чрезмерная раздражительность и возбудимость.

2. Следует отметить, что наркотический "голод" на опиаты переносится особенно мучительно. Для получения дозы наркоти-

ка такие лица готовы к агрессии, способны на насилие и убийства, особенно в компании с другими лицами, употребляющими наркотики. Психика такого лица крайне раздражена, проявляется нарушение аппетита, возникает бессонница, настроение пониженное с оттенком тоскливости или злобности, в поведении заторможенность сменяется беспокойством.

3. У лиц, употребляющих галлюциногенные препараты, возможна потеря рассудка, у некоторых из них возникает желание совершить убийство, причинить вред здоровью окружающих. Таким лицам свойственны паническое состояние, импульсы к совершению насильственных действий, актов самоубийств, нарушения психики.

4. Лица, употребляющие стимулирующие препараты, могут испытывать состояние напряженности, раздражительности, тревоги, их поведение подчинено стремлению немедленного удовлетворения любых возникающих желаний, у них появляются бредовые идеи преследования и физического воздействия. Они зачастую злобны, агрессивны, для удовлетворения наркотического голода способны совершить преступление. После нескольких дней опьянения лица, употребляющие стимулирующие средства, могут внезапно проявлять бессмысленную ярость и совершать грубые насильственные действия с использованием первого попавшегося оружия. Возможно совершение преступлений на сексуальной почве, так как некоторые наркотики указанной группы (например, первитин) обладают свойством сексуального допинга.

5. Лица, злоупотребляющие снотворными препаратами, раздражительны, у них исчезает чувство сдержанности, веселость легко переходит в гнев. Для депрессии при злоупотреблении барбитуратами малохарактерны идеи виновности, всегда присутствует элемент злобы, агрессивности. Под воздействием барбитуратов такие лица могут беспричинно вступить с посторонним в ссору, драку, припоминать нанесенные ему обиды и оскорбления, становятся злобными, что часто приводит к насильственным преступлениям (совершению ху-

лиганства, причинения вреда здоровью различной степени тяжести, угроз убийством, уничтожению имущества).

6. Лица, употребляющие успокаивающие средства, обычно через год злоупотребления попадают от него в зависимость. Ведомые влечением к препарату эти лица становятся раздражительными, неудовлетворенными, скандально требовательными. Впоследствии у них часто возникают злобные реакции на ту или иную жизненную ситуацию, высказываются идеи дурного к ним отношения. У таких лиц часто возникают конфликты в семье, быту, что может привести к совершению насильственных преступлений (чаще против родственников, близких).

7. Полинаркоманы. Под воздействием алкоголя и наркотиков люди становятся сверхагрессивными, у них наблюдаются расстройство внимания, раздражительность, в некоторых случаях ухудшение памяти, состояние тревоги, замкнутость.

Кроме того, у лиц, употребляющих наркотики, наличествуют различные двигательные расстройства: непроизвольное движение головы, расстройство походки, дрожание конечностей, обилие лишних движений, жестикюляции, появление судорог, нарушение координации движений.

Для характеристики лица, употребляющего наркотики в немедицинских целях, следует обратить внимание на наличие у него преступного опыта. Анализ сложившейся практики показывает, что в среднем такие лица имеют судимости, иногда несколько, и привлекались к ответственности за совершение следующих преступлений: изнасилование – 2%; разбой – 10%; грабеж – 20%; хулиганство – 15%; кража имущества – 20%; в сфере незаконного оборота наркотиков – 32%; иные – 1% (здесь и далее приведены усредненные данные, полученные при анализе статистики, представленной на сайтах: правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСКН РФ, ФСИН РФ).

Следует обратить внимание на тот факт, что содержание лиц, употребляющих наркотики в немедицинских целях, в

местах лишения свободы способствует формированию ими стабильного рынка наркотических средств, а также пополняет преступные сообщества новыми членами. Широкая география прежних мест жительства осужденных дает возможность представителям наркобизнеса установить межрегиональные связи и привлекать к обороту наркотиков членов из числа лиц, отбывающих наказание. Такие лица имеют свой круг общения, свою субкультуру, что облегчает процесс формирования преступных групп с их участием. [4] Комплексный анализ имеющихся в открытых источниках сведений позволяет представить следующие усредненные данные:

– преступлениями, совершенными в одиночку, признаны 63% (исполнители – лица, осужденные за корыстные преступления и в совокупности за хранение найденного у них наркотика);

– группой лиц, состоящей из совершеннолетних, преступления совершались в 35%;

– группой лиц, в составе которой есть совершеннолетние и несовершеннолетние члены, – 2%.

Организаторы составили 15 % от общего количества участвовавших лиц, подстрекатели – 2,5%.

Наиболее дерзкие и жестокие преступления совершаются несовершеннолетними, употребляющими наркотики в немедицинских целях в составе группы. Такие группы неустойчивы и объединены по признаку совместного потребления наркотиков. Совершенные ими преступления характеризуются отсутствием осознанной мотивации, наличием ярко выраженной агрессии. Чаще всего такие группы совершают разбой, грабежи, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью.

Интересной представляется следующая типология лиц, употребляющих наркотики в немедицинских целях [6]:

- начинающий тип (16,5%);
- "толерантный" тип (38,1%);
- активный тип (36,3%);
- злостный тип (9,1%).

Дадим характеристику указанным типам.

1. Лица, которые начали употреблять наркотики или употребляют их непродолжительное время. Наркотики им нужны от случая к случаю, в небольших количествах. Как правило, у них сохранены социально значимые связи; деньги для приобретения наркотиков добыты не преступным путем. Зачастую начинают употреблять наркотики с внешне безобидного курения производных конопли. В дальнейшем часть начинающих потребителей довольно быстро приобщается к употреблению других наркотиков, ведущих к быстрой деградации личности (в 15-20 раз быстрее, чем алкоголь). Однако потребитель еще не утрачивает критику и волевой контроль над своими эмоциями, стремлениями и полагает, что сможет справиться с пагубным пристрастием как только почувствует симптомы формирования наркозависимости. В этот период начинают зарождаться контакты со средой потребителей наркотиков. Вся их противоправная деятельность сводится к эпизодическому приобретению (перевозке, хранению) наркотиков для личного потребления.

2. Наркотическая зависимость у "толерантного" типа, характеризуется тем, что жизнедеятельность организма наркомана поддерживается на определенном уровне лишь при условии приема соответствующей дозы наркотического средства. Контроль и критика у него существенно снижаются, он пытается найти какие-либо оправдания своему поведению. Но состояние душевного равновесия он обретает только при помощи наркотика. Теряет интерес к работе, учебе, ко всем социально полезным занятиям. В это время у него укрепляются связи со средой лиц, употребляющих наркотики. Параллельно происходит процесс утраты позитивных связей с семьей, трудовым либо учебным коллективом. Наркотики приобретает у сбытчиков либо изготавливает сам. Начинает совершать кражи: сначала у близких родственников, потом у знакомых.

3. У лиц, отнесенных к активному типу, доминирует стремление приобрести и употребить наркотик. Утрачивается большинство позитивных связей. Возникают серьезные финансовые трудности, поскольку необходимы денежные средства для приобретения наркотического средства, а легальных источников их получения нет или становится недостаточно. Это обстоятельство зачастую толкает таких лиц на совершение преступлений. Наиболее распространенные преступления, которые совершает данный тип личности, – кражи, грабежи, разбои, реже насильственные действия в отношении лиц, владеющих наркотиками, близких, знакомых; для удовлетворения сексуальных потребностей способен совершить изнасилование, насильственные действия сексуального характера. Включается в активную деятельность по привлечению новых лиц к употреблению наркотиков.

4. Злостный тип характеризуется полной и всесторонней деградацией личности, апатией, нежеланием жить. Дозы потребляемого препарата, необходимого организму для снятия абстиненции, становятся для него критическими. Наркотики необходимы уже не столько для обретения состояния эйфории, сколько для избавления от мук абстинентного синдрома, в таком состоянии они представляют значительную угрозу для законопослушных граждан. Часто такие лица совершают самоубийства. В целях получения средств для приобретения наркотиков лица, относящиеся к данному типу, способны на любое насильственное преступление вплоть до убийства.

Подводя итог изучению индивидуально-го уровня, следует отметить, что его реализация возможна через работу с конкретными людьми, что, с одной стороны, делает его более трудоемким, а с другой – позволяет достичь положительного результата даже в сложных ситуациях развития личности.

При противодействии наркоугрозе следует учитывать фоновые условия, способствующие развитию наркопреступности. По нашему мнению, к ним относятся:

- попустительство со стороны ближайшего окружения к социальным отклонениям в поведении (потребление табака, алкоголя, наркотиков);
- доступность наркотических средств;
- низкая степень осознания обществом опасности распространения наркомании, иногда даже одобрение и пропаганда употребления наркотических препаратов (например, в некоторых СМИ, кинофильмах, некорректные рекламные слоганы и др.);
- недостаточный эффект от использования медицинских, правовых и социально-психологических мер борьбы с наркоманией;
- недостаточный эффект при работе с группами риска.

В заключение полагаем возможным высказать мнение о том, что реализация предложенных мер должна подразумевать не только получение мгновенного результата, но преследовать пролонгированную цель воспитания поколения, способного сделать самостоятельный выбор в жизненных ситуациях, связанных с риском употребления наркотиков, а также на основе внутренних убеждений активно противостоять наркоугрозе.

Библиографический список

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 (ред. от 01.07.2014) // СПС КонсультантПлюс.
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Противодействие незаконному обороту наркотиков" : постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 299 // СПС КонсультантПлюс.

3. Еремеев, С.Г. Использование эффективных копинг-стратегий в работе с лицами, употребляющими наркотики в немедицинских целях / С.Г. Еремеев // Национальный и международные уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 1. - С.121–124.

4. Еремеев, С.Г. Правосознание о особенности формирования делинквентного поведения подростка / С.Г. Еремеев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 2. – С. 46-48.

5. Еремеев, С.Г. Психологическая безопасность общества и личности / С.Г. Еремеев, А.В. Ревягин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2003. – № 4(59). – С.44-47.

6. Луценко, Е.П. Особенности преступника-наркомана и личности жертвы преступления. – URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=5502.

УДК 351.746:32.019.5

Сергей Сергеевич АНТЮШИН,
профессор кафедры философии
и социально-гуманитарных дисциплин Российского
государственного университета правосудия (г. Москва),
доктор философских наук, доцент
serg.ant@list.ru

ДЕСТРУКТИВНЫЕ СВОЙСТВА СОЗНАНИЯ КАК ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

DESTRUCTIVE FEATURES OF CONSCIOUSNESS AS THE PROBLEM OF A SOCIAL PROGRESS IN MODERN RUSSIA

В статье рассматривается проблема деструктивного по отношению к обществу сознания. Субъекты общественных отношений, обладающие таким сознанием, зачастую не преследуют интересов своей социальной системы, своей страны. В определенных случаях они могут занимать и антиобщественную позицию. Это тем опаснее, что чем большими полномочиями субъект обладает, тем больший объем общественных ресурсов он контролирует. Данная ситуация в российском обществе становится препятствием прогрессивного развития страны и требует внимания и как можно более скорого решения.

The article deals with the problem of a destructive consciousness towards the society. The subjects of public relations, possessing such consciousness, do not often defend the interests of their social system and their country. In particular cases they can have an antisocial position. It appears to be more dangerous when the subject having more power, as a rule, controls a bigger quantity of public resources. Such situation in the Russian society becomes a barrier for the progressive development of the country and it requires special attention and quick solution.

Ключевые слова: сознание, общество, субъект общественных отношений, деструктивность, общественные отношения, безопасность.

Keywords: consciousness, society, the subject of social relations, destructiveness, social relations, security.

Проблема деструктивного сознания субъекта социальных отношений – недостатка его органичной цельности, качественной (культурно-исторической, этической, ценностной...) определенности мировосприятия, упрощенности отражаемой им действительности – содержит в свернутом виде целый ряд принципиальных с точки зрения качества социального бытия и развития вопросов:

о степени единства и разобщенности социальных образований (общностей) и человечества в целом;

о мировоззренческой, нравственной и интеллектуальной зрелости социального

субъекта (о его сравнительной прогрессивности или отсталости);

о целях социальной эволюции, в том числе о мере осознания субъектом (субъектами) этих целей;

о мере и соотношении осознанного и неосознанного, рационального и иррационального (эмоционального, волевого ...) в человеческом мировосприятии, самооценке, поведении и некоторые другие.

Под деструктивностью в данном случае понимаются не патологии медицинского характера, а то в сознании человека, что делает его антиобщественным, "вырывает" его из социальных связей, предполагающих

ответственность перед другими членами общества, перед государством, перед прошлым и будущим своего народа. Деструктивным в этом смысле можно признать сознание субъекта-участника общественных отношений, который усматривает в этих отношениях и в самой стране, гражданином которой формально является, не более чем возможности решения собственных задач; который готов пренебречь общественными ценностями, целями, нормами ради собственного комфорта; и наоборот – который не считает нужным и возможным поступиться своим личным благополучием во имя общественного блага. Деструктивное сознание создает опасность "мировоззренческого разложения" общества на слабо связанные между собой элементы, формально входящие в одну систему, но фактически довольно равнодушные друг к другу и в конечном итоге теряющие социально-нравственные ориентиры, тонущие в океане мировоззренческой неопределенности, дегуманизации, социально-исторической близости, бесцельности и бесполезности.

Значение характеристик сознания в воспроизводстве общественных отношений

В практике социального воспроизводства эта проблематика проявляется в морально-психологических, телеологических, когнитивных, коммуникативных, организационно-профессиональных, производственно-экономических и некоторых других характеристиках субъектов социальных отношений, способах и результатах их деятельности. Субъекты в данном случае – это индивиды, коллективы, организации, административно-территориальные, этнические, конфессиональные, возрастные, корпоративно-профессиональные, сословно-классовые социальные группы, а также страны и их союзы. [1, с. 350-351; 2, с. 1032-1033] Другими словами, это взаимодействующие участники социально-эволюционных процессов: люди и образованные ими организации, институты, сообщества, чьими усилиями совершается история. Социальная результативность, успех

или неуспех в истории конкретных социальных систем во многом зависит от качества и уровня сотрудничества составляющих их субъектов.

Таким образом, параметры индивидуального, коллективного и общественного сознания напрямую детерминируют формы, направления, результаты (успех или неуспех) активности социальной системы – страны, державы, субъекта международных отношений. Проблемы, связанные с сознанием, могут оказаться решающими в судьбе государств, миллионов их граждан и в конечном итоге отражаются в историческом процессе. В свою очередь, ход истории, состояние и трансформации социальных образований, характеристики и динамика общественных отношений определяют качество сознания, мировосприятия, формы и направленность социальной активности.

Значение параметров сознания конкретного субъекта – индивида или группы – тем выше, чем большим объемом полномочий и влиянием в общественных отношениях они обладают. Особенно важно обеспечивать мировоззренческую целостность, рациональную непротиворечивость сознания, его адекватную историческую ориентированность, органичность этических, эпистемических, волевых компонентов представителей органов власти, руководителей всех звеньев, работников сферы образования, различных видов безопасности (военной, информационной, экономической ...) и т.д., в том числе юристов, правоведов, работников правоохранительных органов.

Актуальность проблематики сознания в российской действительности возрастает в связи с повышением интенсивности и разнообразия внутренних и внешних вызовов российскому социуму.

Недопонимание складывающейся историко-политической, экономической, социально-регулятивной (включая нравственные, правовые аспекты) ситуации, ценности внутрироссийской солидарности, российского народа уже не раз приводило российское общество к масштабным траге-

диям, к необходимости выживать лишь благодаря напряжению всех общественных сил. [4] Современные эволюционные процессы требуют более полного и всестороннего понимания субъектами сущности усложняющейся картины социального бытия, таящихся в ней возможностей и угроз и своего места в этой системе.

Однако сознание порой отличает склонность преобразовать сложную картину мира в "плоскую" эгоцентричную индивидуальную проекцию, оно имеет довольно "узкие настройки" мировосприятия, располагает субъекта к решению утилитарных задач в рамках реализации преимущественно личных интересов. Это не только создает дополнительные предпосылки разобщенности между людьми, снижает эффективность общественных связей, но и ведет к прямому конфликту между субъектами (иногда очень жесткому, бескомпромиссному), "закрывает социальную перспективу", размывает смыслы существования в обществе, снижает ценность человеческой и общественной жизни.

Подобные трансформации не российская черта, а одна из мировых тенденций, среди которых, к счастью, есть немало способствующих безопасности жизни человека, достойному настоящему и будущему человечества. Но в социальных системах, отличающихся невысоким уровнем упорядоченности и органичности общественных отношений, чего России пока избежать не удастся, "плоское" и "узкое" сознание порождает больше тревог и опасностей, создает дополнительные препятствия на пути прогресса.

Проявления деструктивного сознания в современном российском обществе

В российском обществе деструктивное сознание не является преобладающим. Иначе это уже привело бы к катастрофе. Но состояние дел в государстве – от качества работы чиновников до характеристик "финансовых потоков" и степени контроля над ними – свидетельствует об определенном несовершенстве социальной практики.

Не так важно точное цифровое выражение того или иного проявления социальной деструкции. Важнее то, что они есть и, к сожалению, не единичны. Еще важнее признаться в существовании проблем, осознать меру их опасности, но при этом не испугаться и не отчаяться, а выяснить их причины, найти способы преодоления.

Одно из ярких проявлений деструктивного, "узкого" и "плоского" сознания – коррупция. Вопреки официальным усилиям по борьбе с ней, ее общественному осуждению, резонансным процессам по коррупционным делам коррупция остается явлением "привычным", не вызывающим шока и непримиримости. Это характеризует не только сознание коррупционера, его миропонимание, отношение к общественным отношениям, степень уважения к людям и закону; это косвенным образом отражает состояние сознания некоторых руководителей администраций различного уровня, представителей правоохранительных органов. Жизнеспособность коррупционных отношений в определенной мере свидетельствует о сознании тысяч граждан страны, так или иначе участвующих в коррупционных отношениях или оказывающихся свидетелями нарушений. [7]

Подобным образом можно рассматривать явление значительного подорожания (нередко многократного) тех или иных государственных проектов в ходе их осуществления, невысокое качество конечного результата в разных сферах деятельности. Не так важно, речь идет о строительстве автомагистралей, жилых домов, космодромов, или о производстве кинофильмов, подготовке социальной рекламы, праздничных мероприятий, обслуживании населения, или об "утечке" за рубеж ресурсов – от "мозгов" до денег – которые, казалось бы, так необходимы были бы в России, а работают на тот самый "запад", который временами делает все, чтобы усложнить жизнь российскому обществу.

Об этом же говорит несбалансированная кадровая политика, до недавнего времени фактически стимулирующая в большей степени сферы, где главной является

деятельность спекулятивного характера, чем профессии и отрасли экономики, невозможные без нелегкого, нередко монотонного, порой небезопасного повседневного труда.

Из того же ряда появление и распространение в стране института охранников (сегодня, возможно, действительно, необходимого в определенной мере) – большого отряда тех, кто в силу своих функциональных обязанностей не может ничего производить, и метаморфозы с добычей морской рыбы российскими рыбаками, которая, сильно подорожав, поступает российскому потребителю из-за рубежа, что подверглось критике Президентом РФ В.В. Путиным. [5] Смертность на автодорогах России в разы больше, чем в странах запада, обладающих большим удельным (автомобиль на "душу населения") автопарком. Строительство космодрома "Свободный" не обходится без серьезных проблем и нарушений, от технологических и экологических до этических и финансовых. В этих примерах можно усмотреть безответственность субъектов, пытающихся реализовать свои частные интересы за чужой счет.

Подобных примеров достаточно для того, чтобы обеспокоиться.

Осознанное ослабление своей страны совершают люди, и создающие условия "разбазаривания" общественного богатства, и непосредственно осуществляющие эти деструктивные, ослабляющие страну и общество процессы, и те, кто согласно своим должностным обязанностям, этическим нормам должен строго стоять на страже интересов Родины, изменять ситуацию в пользу собственного социума.

Деструктивные процессы в миропонимании, примитивный эгоизм, непонимание важности кооперации и искреннего сотрудничества в обществе проявляются в том, что некоторые члены общества, достигшие в нем сравнительно высокого материального и статусного уровня (делающего доступными безнаказанные злоупотребления своим положением), пренебрежительно относятся к другим людям и их интересам.

Некритичное отношение к несовершенству общественных отношений, к невысоким производственным показателям, недостаточной эффективности органов управления, к социальной несправедливости – показатель сознания многих представителей российского общества в самых разных его слоях.

Одни люди, не обладающие достаточными кругозором и креативностью, либо вынуждены терпеть, либо готовы мириться с несовершенством социальной системы, а то и собственными потерями, лишениями. Другие всегда готовы воспользоваться терпимостью или уступчивостью сограждан. Третьи не видят собственной перспективы в несовершенных социальных отношениях в своей стране, пробуют реализоваться за ее пределами.

Есть немало и тех, кому вполне удается проявить себя и на родине, и таких, которые, несмотря ни на какие сложности, честно и настойчиво отдают все свои силы и знания своему обществу. Однако необходимость разбираться в причинах деструктивности сознания значительного числа субъектов российского социума очевидна.

Некоторые основания деструктивного сознания

Человеческое сознание, не имеющее соответствующей подготовки, наполнения, практики (тренировки), оказывается способным воспринимать и усваивать лишь достаточно грубые "социально-исторические" сигналы, несложные смыслы, примитивные ценности. В результате не только происходит обеднение социально-исторических эстетических, духовно-нравственных ощущений жизни, не только возрастает подверженность манипулированию таким сознанием, но и возникают дополнительные нагрузки на общество, природу, самого человека (от его нервной системы до моральных устоев, семейного благополучия, взаимопонимания в коллективах. При этом сам субъект может не осознавать ни собственных потерь и упущенных возможностей, ни меры причиненных неудобств другим людям, обществу, ни фор-

мирования условий возрастания проблем будущим поколениям.

Поиски субъектом наиболее комфортного положения в социально-исторических и природных координатах вполне естественны. Однако в человеке, вступившем в историю – культурную стадию своего развития, ослаб инстинкт, не позволяющий уничтожать себе подобных. Поэтому важную роль играют системы мировоззрения и социальной регуляции, в которых центральное место занимают ценности естественного мира, человек как главная ценность, ответственность перед обществом (перед другими людьми), способность и необходимость разумных самоограничений, сострадание, бескорыстие, взаимопомощь, любовь.

В то же время нередко отношения человека к окружающим определяются собственными страхами, эгоизмом, неуверенностью, подозрительностью. При недостатке трудолюбия, знаний, чувства меры, вкуса, терпения, воли и в силу других свойственных человеку слабостей он может стремиться к неоправданно быстрым и необоснованно простым решениям, в том числе обходящим, а то и вовсе попирающим общественные нормы. Усыпляя свою совесть, такой субъект находит в социальной среде подтверждения своим опасениям, а в душе – оправдания собственной жестокости, черствости, бездарности. Своим слабостям и несовершенству он придает другие, более благозвучные и щадящие самолюбие названия. Самооправданию может способствовать информация в СМИ, в программах обучения и учебных пособиях, художественной литературе, театральных постановках и кинолентах, пропагандирующих "легкую" жизнь, призывающих как можно больше брать у общества, природы, не настраивающих отдавать им, служить людям.

Таков в наиболее общем виде один из механизмов формирования деструктивного сознания, но не единственный.

Властные амбиции индивидуальных и коллективных субъектов, стремление контролировать общественные отношения,

деятельность и полномочия других людей, недостаточно четко регулируемые закрепленными в социальных нормах критериями, обоснованными и узаконенными (не всегда реализуемыми на практике) ограничениями, неизбежно сталкиваются, образуют очаги социальной напряженности разного масштаба, длительности и интенсивности. Недобросовестный победитель в подобной конкуренции, избежавший возмездия, справедливой оценки своих проступков (а то и преступлений), утверждает в действительности именно таких способов реализации своих интересов.

Если социальная система всерьез (не на уровне деклараций, а на практике) не осуждает и не пресекает антиобщественную направленность активности субъектов, они постепенно, иногда сами того не понимая, воспринимают как норму свои разрушительные действия, фактическое паразитирование по отношению к обществу. Есть и другие основания, создающие почву для возникновения деструктивного сознания, а вслед за ним и поведения субъекта.

Росту проблемы может способствовать и образование.

Так, если в организации процесса обучения акцент делается на частных, утилитарных, узкопрофессиональных знаниях и навыках, без должной заботы о "встраивании" данной профессиональной деятельности и соответствующих знаний в общесоциальный исторический эволюционный процесс своей страны, то впоследствии и практика подготовленного таким образом специалиста может преследовать исключительно корпоративные цели, даже если они идут вразрез с национальными интересами.

Если обучаемый не получил достаточно ясных представлений о целях общественного развития своей страны, не осознал "смыслов истории" своего общества, повышается вероятность подмены в его сознании общественных компонентов (ценностей, традиций, задач) корпоративными, личными. Ответственность перед обществом может и вовсе не сформироваться в сознании специалиста и гражданина, и тогда, в зависимости от профессиональной среды,

конкретных локальных условий, его деятельность может приобретать и антиобщественный характер.

Это означает, что образование, которое имеет все шансы быть одним из наиболее действенных инструментов формирования патриотической позиции членов общества, при определенных условиях может стать генератором условий возникновения и утверждения деструктивного сознания. Образование может стать проводником воздействий, ведущих к духовно-психологическому социальному размежеванию общества, идейно-теоретическому дроблению социального сознания, искажению сознания отдельных людей.

Факторами, создающими условия духовно-нравственного расслоения в обществе, являются все основания, ведущие к расслоению социокультурного пространства. Обычно видят опасность в межэтнической, межконфессиональной розни. Но не менее опасна социально-стративная разьединенность, которая в современном обществе приводит едва ли не к формированию новых каст. Опасности таит в себе профессионально-корпоративный эгоизм, оправдывающий, а иногда и иницирующий пренебрежение ко всему тому, что не имеет отношения к своей организации (например, проявляющийся в социальной практике некоторых чиновников, злоупотребляющих статусом государственного служащего, фетишизирующих госслужбу, в методах работы финансистов, искренне считающих необходимым всю жизнь общества подчинить интересам его финансовой сферы, и т.д.).

Территориально-экономические различия также создают дополнительные предпосылки социальной разобщенности. Уровень жизни населения, качество и совершенство инфраструктуры и иные параметры различных регионов страны в отдельных случаях существенно отличаются: г. Москва, г. Санкт-Петербург, региональные и областные центры, районы добычи углеводородов не похожи по своим возможностям и облику на российскую глубинку; существует немало вопросов, связанных с огромными размерами России.

Деструктивную роль играет и историческая дезинтеграция; усилия, направленные на то, чтобы разделить свое прошлое на периоды "правильные", прославляемые, и "неправильные", осуждаемые: досоветская, советская, постсоветская эпохи – для адептов разных подходов могут приобретать как позитивное, так и негативное значение. Опасна привычка некоторых "правдолюбцев" во что бы то ни стало выискивать в прошлом и настоящем своего общества лишь отрицательные явления, пороки, недостатки, а если их недостает, придавать деструктивные смыслы тем явлениям, смысл которых удается извратить.

Наконец, значительное влияние на "размывание" национального сознания, потерю частью населения социально значимых ориентиров оказывает возрастающая наркоопасность, исходящая из незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. [3; 4]

Таким образом, деструктивным делает сознание все то, что разрушает ценности, единство, мощь, безопасность и саму целостность российского общества, обесценивает и обесмысливает прошлое, настоящее и будущее России, ее народа, каждого искреннего патриота.

Конструктивность – главное средство от деструктивности

На вопросы о деструктивных проявлениях сознания в обществе простым и действенным ответом является искреннее и практическое уважение каждым субъектом общественных отношений достоинства, прав, интересов и неповторимости других субъектов отношений, соблюдение своего долга перед обществом в целом. Проще говоря, важно любить и уважать человека (своего ближнего) во всех его созидательных проявлениях и свою страну. Рецепт может показаться простым в той же мере, в какой и декларативным. Однако именно этому учат этические и правовые системы, мировые религии, профессиональные кодексы.

Задачи мировоззренческого характера, связанные с элементами миропонимания, определяющими социальную практику

субъектов, не являются невыполнимыми. У общества есть немало весомых, проверенных историей морально-этических ориентиров, руководствуясь которыми, народ страны добивался не раз больших побед и свершений. Большая часть субъектов российского общества стремятся добросовестно выполнять свой гражданский долг, жить и выстраивать отношения между собой в соответствии с нормами социальной регуляции, принятыми в России, – нравственными, правовыми.

Вместе с тем значительная часть субъектов пренебрегают своими обязательствами, реализуют в своей социальной практике двойные стандарты, проявляют неискренность в отношениях, безответственность в выполнении профессионального и гражданского долга. Возникает противоречие между должным и сущим. Многим членам общества, готовым жить и трудиться "по совести", в соответствии с законами и моралью, приходится подстраиваться под реальные "полутона" гуттаперчевой морали и неравномерность правовой взыскательности.

Чем дольше сохраняется эта своеобразная социальная неискренность, тем глубже укореняется проблемная ситуация, тем острее становятся многие социальные противоречия и, наконец, тем в дальнейшем болезненнее будет решение проблемы. Если проблемы не будут решены в настоящем, они существенно осложнят жизнь будущим поколениям, а если, образно говоря, и внукам удастся уйти от ответов на вызовы истории, сохранить проблему в "полупатентном" состоянии, то правнуки могут оказаться перед катастрофой, когда управлять ситуацией станет сложно, которая разразится одинаково неожиданно и жестоко для всех слоев общества.

Поэтому менять ситуацию нужно немедленно. Прежде всего каждому в себе: в сторону уважения и более внимательного отношения к другим людям, к общепринятым исторически созидательным нормам и правилам. Следует относиться тем взыскательнее и принципиальнее к выполнению обязанностей, гражданского и профессионального долга конкретного субъекта, чем больше в его руках сосредоточено полно-

мочий и ресурсов. Кому больше дано, с того больше спрос; чем выше положение, статус – тем выше ответственность.

Важно серьезно решать вопросы идентичности: с одной стороны, российскую идентичность необходимо трактовать все более точно, конкретно, повышать уровень ее определенности, с другой – ее следует обеспечивать (воспроизводить) на всех уровнях во всех видах общественных отношений, во всех сферах деятельности, социокультурных частях общества.

Необходимыми компонентами идентичности и собственно сознания субъекта общественных отношений должны стать ясные стратегические цели и интересы социальной системы в целом, которыми, в свою очередь, обусловлены среднесрочные и ближайшие "тактические" задачи. Отсутствие стратегии социального развития не могут заменить программы патриотического воспитания, сравнительно частные проекты в области спорта, искусства, общественных молодежных организаций и им подобных. Человек должен отчетливо понимать смыслы бытия общества, своего места в его свершениях и наглядно видеть положительные результаты собственной и общественной деятельности. Кроме того, следует обеспечить понимание каждым субъектом-созидателем заслуженной действительной оценки его честного труда и доброго отношения к согражданам со стороны государства и общества, добиваться как можно большей справедливости в этом вопросе.

Среди стратегических целей общества не должно быть экспансионистских устремлений; это аморально в той же степени, в какой и неконструктивно. Подчинять интересы других субъектов международных отношений своему благополучию антигуманно, нерационально, недальновидно. А строить и реализовывать общие с другими участниками международного сотрудничества планы, среди которых сохранение природы и самой планеты в наиболее благоприятном состоянии для будущих поколений землян, – цель, достойная любого человека, справедливая и необходимая.

Важнейшей стратегической целью российского общества должна стать достойная жизнь всех законопослушных добросовестно трудящихся граждан; тем самым будет обеспечиваться на практике требование Конституции России (в частности, ст. 7). Для этого необходимо формировать конструктивное социальное пространство с высоким уровнем культуры и образования каждого гражданина (или подавляющего большинства граждан), свободное от криминала или с минимальным его влиянием на социальные связи общества, в котором ценности природной среды, бережного отношения к любому достоянию народа – от нефти, газа, воды до исторической памяти, семейных ценностей, а главное – достоинства и счастья каждого человека – станет предметом бережного, деликатного и действенного внимания со стороны всех или почти всех субъектов общественных отношений.

Пора понять, что коррупционные "схемы" – это не только преступление и проявление безнравственности. Это еще и очень нерациональный и расточительный способ

ведения дел, решения как общественных, так и личных вопросов. Совершенствовать можно и нужно многие сферы, виды и типы деятельности, где по разным причинам недостает этичности и рациональности в решении многих общих вопросов и локальных задач.

Для достижения этих целей требуется использование самых передовых достижений человеческой мысли и производственной практики, объединение усилий всех граждан страны, всех социальных групп и слоев в обществе. А это, в свою очередь, обусловлено пониманием преимуществ сотрудничества и конструктивности на благо всего общества, а значит – и на благо каждого его субъекта, активного члена общества, честно отдающего свои силы и знания своей стране.

Первостепенное значение в этой большой непрерывной интересной работе принадлежит системе образования России. Но и все остальные сферы общественной деятельности могут и должны принять в решении этого вопроса активное участие.

Библиографический список

1. Безопасность Евразии : энциклопедический словарь / рук. проекта В.Н. Кузнецов. – М.: Книга и бизнес, 2003.
2. Всемирная энциклопедия. Философия / главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001.
3. Наркотизация общества как угроза российской государственности (философско-политологический анализ) : монография / Б. Беляков [и др.]. – М.: Московская академия предпринимательства при Правительстве г. Москва, РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации, 2014.
4. Невирко, Д.Д. Теоретико-методологические и правовые основы мониторинговых исследований социальных явлений: зарубежный и отечественный подходы к изучению наркоситуации / Д.Д. Невирко, В.Е. Шинкевич, Т.В. Куприянчик // Вестник СибЮИ ФСКН России. – 2013. – №2 (13). – С.124-135.
5. Под председательством Владимира Путина состоялось заседание Президиума Государственного совета по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса в Российской Федерации. 19 октября 2015 г. – URL: <http://www.putin-today.ru/archives/16631>.
6. Тюшкевич, С.А. Борьба за огонь / С.А. Тюшкевич. – М.: Проспект, 2010. – С. 21-39.
7. Шинкевич, В.Е. К проблеме осмысления коррупции как социального явления / В.Е. Шинкевич // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 5. – С. 67-78.

УДК 351.746

Ольга Викторовна КОНОВАЛОВА,

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), доктор исторических наук, доцент

olgav--k@yandex.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ФАШИЗМА КАК ОДНА ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

COUNTERACTION TO THE IDEOLOGY OF FASCISM AS ONE OF THE TOPICAL GOALS OF RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

В статье рассматриваются концептуальные положения Стратегии национальной безопасности России в части, касающейся противодействия идеологии национализма, анализируются исторические аспекты формирования фашистской идеологии, основные направления противодействия идеологии фашизма на современном этапе.

The article considers the conceptual provisions of the National Security Strategy of Russia concerning counteraction to the ideology of nationalism. Historical aspects of fascist ideology formation, main directions of counteraction to the ideology of fascism at the present stage are analyzed in the article.

Ключевые слова: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, исторические аспекты идеологии фашизма, противодействие идеологии фашизма.

Keywords: the National Security Strategy of the Russian Federation, historical aspects of the ideology of fascism, counteraction to the ideology of fascism.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (далее – Стратегия) отмечается, что Россия "устояла под напором национализма, сепаратизма, международного терроризма... сохранила суверенитет и территориальную целостность". Однако "в условиях конкурентной борьбы за ресурсы... может быть нарушен сложившийся баланс сил вблизи границ Российской Федерации и границ ее союзников". Весьма актуальным является противодействие "глобальным вызовам и кризисам современности, включая международный и национальный терроризм, политический и религиозный экстремизм, национализм и этнический сепаратизм" [1, с. 1, 4].

Как видим, в Стратегии верно определяются внешнеполитические риски России и приоритетные национальные интересы страны. Развитие социально-политическо-

го кризиса на Украине, в рамках которого существенно ущемляются права русскоязычного населения, переросло национальные рамки, затрагивает жизненно важные интересы Российской Федерации. Частью этого процесса становятся попытки переоценки событий Второй мировой войны, вклада СССР в разгром фашизма, развитие неонацистских организаций и движений, стремление к реставрации национал-социалистической идеологии. В Стратегии подчеркивается, что "негативное воздействие на состояние национальной безопасности в сфере культуры усиливают попытки пересмотра взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории, пропаганда образа жизни, в основе которого – вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость" [1, с. 6]. Все это используется как своеобразный рычаг давления на Рос-

сию, для того чтобы создать повод для усиления конфронтационных отношений со странами Западной Европы, развития гонки вооружений.

Исследование социально-политических и идеологических истоков "фашизма в прошлом" позволяет выявить ряд закономерностей, которые действуют в настоящем, и выработать меры по нейтрализации негативных явлений в будущем. В этом плане весьма продуктивно изучение научных изысканий современников "первоначально" фашизма. Уже тогда ученые пытались определить причины его появления, особенности и противоречия.

Одним из тех, кто внес значительный вклад в изучение феномена фашизма, являлся лидер партии социалистов-революционеров, теоретик неонародничества В.М. Чернов. Вынужденный эмигрировать в 1920 г. из России, он до 1941 г. жил в Европе, затем переехал в США, где и прожил до 1952 г. За "выдающиеся исторические заслуги, оказанные в течение 35-летней деятельности в области теоретической и прикладной социологии, социальной философии и политики" на собрании Научного Совета Украинского Социологического Института в Праге в 1931 г. ему была присуждена научная степень доктора социологии. [5, с. 4 вкладыша]

Методологической основой для исследования природы фашизма стал для В.М. Чернова своеобразный синтез формационного и цивилизационного подходов, теории типов капитализма и концепции тоталитаризма. [5, с. 263-278] Исходя из этого, объективные истоки и причины зарождения фашизма он усматривал, с одной стороны, в специфике типов капиталистического развития Италии и Германии, а с другой – связывал с последствиями Первой мировой войны и мирового экономического кризиса. В XX в., по его мнению, мир вступил в своеобразную эпоху этатизма, для которой характерно увеличение регулирующей роли государства в общественной жизни. В странах, поздно вступивших

на путь капитализма (Германия) и с большой долей аграрного сектора экономики (Италия), к тому же значительно пострадавших в годы Первой мировой войны (Германия пережила полный военный разгром, а Италия, хотя и была в лагере победивших, но "чувствовала себя обделенной и обманутой союзниками"), в условиях мирового экономического кризиса роль государства становится всеобъемлющей, формируется тотальный контроль за всеми сферами общественной жизни.

Фашизм, полагал В.М. Чернов, является продуктом кризиса капиталистической системы, несет в себе стремление преодолеть ее рамки, что и проявляется в отказе от либерально-рыночных основ в экономике и политике. Фашистское государство, получив колоссальные возможности через определение ценовой и эмиссионной политики, распоряжалось "всей производственной мощью" страны, руководило и направляло инвестиционные потоки. Непосредственная рентабельность производства при этом становится необязательной. Отсюда – тенденция к "хозяйственному гигантизму", гегемонии тяжелой индустрии, самодовлеющему "производству средств истребления". Благодаря милитаризации экономики создавались рабочие места, что позволяло существенно снизить уровень безработицы. [3, box 391, f. 14] Таким образом, предельно организованная экономическая система, созданная фашизмом, по мнению В.М. Чернова, приобретает "антикапиталистические" черты. Фашизм становится политической формой для "капитализма, перешагнувшего через самого себя" [3, box 391, f. 22].

В фашистских государствах переход к стадии этатизма¹ принял наиболее агрессивный характер. [3, box 391, f. 14] Применение насилия, обращение с собственной родиной, "как с завоеванной страной", приводит к трансформации фашистской партии "в замкнутую корпорацию, в своеобразную касту конквистадоров". Процесс слияния партии с государством вступил в завершающую стадию в Германии к 1938 г.,

¹ Этатизм – идеология, абсолютизирующая роль государства в обществе.

ко времени "консолидации фашистского господства". С того времени как в стране "всякое сопротивление уничтожено", вся страна превращается "в безмолвно-послушное орудие", фашистский режим переходит к "активизации" внешней политики" и политика "ударов кулаком по столу" распространяется на мировую арену. [8, с. 9]

Важную роль в становлении фашистского режима В.М. Чернов отводил германской военщине. Рейхсвер в Веймарской республике, формально оставаясь лояльным к власти, тайно поддерживал фашистские формирования, снабжая их оружием. Общей платформой, на которой стал возможен союз высшего генералитета с фашистской партией, явилось стремление к увеличению военного потенциала страны, развитию военно-промышленного комплекса, пересмотру территориальных условий Версальского мира, приобретению Германией статуса великой державы [2, д. 34, л. 295]. Фашизм, являясь первоначально игрушкой в руках правящих классов, в результате эмансипации от буржуазных, юнкерских и военных кругов превратился к концу 1930-х гг. в самостоятельную политическую силу.

Силу фашизму, подчеркивал он, придавала активная массовая поддержка. Социальным оплотом фашизма явились привлеченные демагогическими приемами и лозунгами на социальные темы маргинализованные средние слои, деклассированные элементы и рабочие. В условиях роста безработицы, нарастания экономических трудностей интенсифицировался процесс охлократического перерождения народа – когда сознательная, организованная и дисциплинированная его часть ускоренно убывала, размывалась за счет увеличения дезорганизованной, распыленной толпы – "охлоса", который охотно сделался "подножием ног" диктатора. [2, д. 11. л.л. 110, 111]

Маргинализация общества создавала благоприятную почву для распространения фашистской идеологии, главной чертой которой В.М. Чернов считал расизм, принявший крайние формы в немецком шовинизме. он видел его исторические корни в

прошлом немецкого народа, который со времен империи Карла Великого жил в непрерывной борьбе против враждебных племен. Для того чтобы не погибнуть, он вынужден был "ошетиниться на все стороны штыками, сделаться военным государством, по преимуществу носителем сурового милитаристического начала". В результате выковалось население "необыкновенно вышколенное веками борьбы, полное веры в себя, сильное своей военной выучкой и дисциплиной" [3, box 389, f. 15]. Это коллективное сознание своего превосходства как "расы прирожденных повелителей" и стало, по его мнению, психологической предпосылкой для формирования фашистского идеологического комплекса.

Определяя суть идеологии немецкого фашизма, В.М. Чернов отмечал, что в ней тесным образом переплелись "все атавистические инстинкты зоологической эпохи человечества: национальная рознь, шовинизм, идеализация насилия и воинственности, расовые предрассудки и особенно граничащий с безграничным зверством антисемитизм" [3, box 391, f. 14].

Особое внимание уделяя причинам распространения в фашистской Германии антисемитизма, он отмечал, что, несмотря на то что антисемитизм в Германии имел давние исторические корни (ему отдали дань даже такие национальные немецкие гении, как Г. Гете, И. Фихте, Р. Вагнер, Ф. Лист), однако до появления фашизма он не являлся официальной идеологией. Фашизм возвел антисемитизм в господствующую идеологию, оснащенную "всем арсеналом научных и философских доктрин" [3, box 10, f. 13].

В.М. Чернов различал несколько причин тотальной ненависти фашистов к евреям. Во-первых, еврейство, исторически не имевшее почвы под ногами, являлось олицетворением "стихийного космополитизма"; способное внешне ассимилироваться повсюду, оно в то же время оставалось до конца чуждым, инородным телом в различных национальных культурах и в этом плане, по сути, вставало в непримиримое противоречие со стремлением фашизма к все-

сторонней замкнутости и обособленности. Во-вторых, оно было неразрывно связано с развитием либерально-демократических начал, категорически неприемлемых фашистскими диктаторами и идеологами [3, box 381, f. 3]. В-третьих, через генетическую взаимосвязь иудаизма и христианства евреи выступали носителем основ христианской культуры, проповедовавшей устои общечеловеческой нравственности, пацифизма и гуманизма, которые фашизм жаждал разрушить. [3, box 381, f. 6]

Евреи, как и славяне, в гитлеровской иерархии занимали соответственно последнее и предпоследнее места. "Их ждала общая судьба: война на истребление" [3, box 384, f. 5]. "С нападением Гитлера на Россию, – подчеркивал В.М. Чернов, – судьба русского и еврейского народов скреплена самой надежной из скреп: общностью СТРАДАНИЯ" [3, box 381, f. 18]. Впервые в истории человечества массовым геноцидом против еврейского и славянских народов фашисты продемонстрировали пример сознательного, теоретически обоснованного и доведенного до технического и организационного совершенства "индустриализованного массового человекоубийства" [3, box 10, f. 13].

Размышляя над тем, как мог фашизм за сравнительно короткое время подчинить сознание немецкого народа, в котором довольно глубокие корни имела социалистическая идеология, он пришел к выводу, что этой трансформации способствовали некоторые общие моменты, имманентно содержащиеся в этих полярных идеологических системах. Марксизм, являвшийся базовой идеологией социалистического рабочего движения, имманентно содержал антилиберальные послышки. Главный тезис марксизма о диктатуре пролетариата как орудии построения социализма неизбежно, по его мнению, должен подвести к противопоставлению рабочего класса широким общественным слоям. Кроме того, осуществление диктатуры предполагает репрессивные методы в политике. [8, с. 3]

Марксизм утверждал идею об исключительной, мессианской роли рабочего клас-

са в истории человечества. Симметричным отражением этой идеи, по мнению В.М. Чернова, стала идея об исключительной роли немецкого народа в мировой истории, провозглашенная фашистами. Поэтому эти две крайности сошлись, хотя по своей сути они противоположны. Если марксизм исходит из универсальности развития разных культур и народов, то фашизм отрицает эту универсальность, провозглашая деление на высшие и низшие расы.

Широкое распространение национализма в сознании народных масс обусловлено, по мнению В.М. Чернова, также своеобразным комплексом "военного психоза", получившим широкое распространение в массовом сознании народов после Первой мировой войны. Война способствовала трансформации общественного сознания в направлении фетишизации насилия и стремления мечом "рассекать с чисто военной быстротой все сложнейшие проблемы внутренней и внешней, национальной и мировой жизни", – отмечал он. [7, с. 130] "Фашизм – дитя последней мировой войны. Но с другой стороны – он предвещает быть отцом новой будущей мировой войны. Он живет таинственной надеждой на будущий реванш и компенсацию оплаты по неоплаченным счетам, тем временем давая выход горящему чувству возмездия мировой жестокости и террора" [3, box 388, f. 24].

Антисемитизм, как и национализм вообще, В.М. Чернов считал глубоко антииндивидуалистическими концепциями, подрывающими самооценку, "моральную автономию", "духовное самоутверждение", а стало быть "и чувство собственного достоинства нации" [3, box 381, f. 6]. Распространение фашизма продемонстрировало, что "человечество еще и доселе до мозга костей проникнуто психологией, соответствующей первобытному рукопашному способу разрешения своих жизненных проблем и конфликтов. Существенным признаком этой психологии является НЕТЕРПИМОСТЬ, коренящаяся в ДУХОВНОМ ДЕСПОТИЗМЕ" [2, д. 11. л. 129].

Глубокий комплексный анализ исторических и идеологических причин появления фашизма, предпринятый В.М. Черновым, закладывает прочный научный фундамент для исследования современных проявлений фашизма, в том числе в некоторых странах на постсоветском пространстве.

Для исследования феномена реставрации фашизма на современном этапе, по нашему мнению, необходимо учитывать общемировые тенденции в развитии человечества. [6, С. 72-73] Инерция холодной войны в условиях мирового экономического кризиса на современном этапе трансформируется в стремление ряда капиталистических держав и транснациональных корпораций искать решение социально-экономических проблем на пути расширения военно-промышленного комплекса, милитаризации экономики. Для идеологического сопровождения подобной политики весьма актуальны поиск потенциального противника и развитие воинственных, агрессивных настроений. "Благоприятные" возможности для развития подобных тенденций создают противоречия глобализационного процесса и кризис современной системы международных отношений.

Распад биполярной системы международных отношений, социалистического блока и СССР привел к нарушению равновесия на международной арене. Предпринимаемые попытки по созданию многополярной системы, в которой основные центры силы на мировой арене создали эффективно действующий правовой механизм равноправно-партнерских отношений, пока не увенчались успехом. Униполярные амбиции США и блока НАТО, интерпретация глобализационных процессов как вестернизации и американизации не способствуют гармонизации международных отношений.

В этих условиях в некоторых странах на постсоветском пространстве с нестабильной экономической и политической системами кризис либеральной модели реформирования экономики приводит к росту антилиберальных настроений. Социально-экономический кризис ускоряет процессы маргинализации, люмпенизации и

поляризации обществ. На одном полюсе социально-политической пирамиды – небольшая группа олигархов, пользующихся максимальными возможностями для "хорошей", высококачественной по материальным меркам жизни, а на другом – основная масса бедного населения, еле сводящая концы с концами. При такой "олигархической" модели функционирования общества политическая элита становится заинтересованной в том, чтобы экстраполировать социальное недовольство в какое-либо русло, например националистическое, при этом активно используя антикоммунистическую риторику, отождествляя ее с антиросийской.

Весьма важно при разоблачении попыток возрождения фашизма учитывать его многоаспектный характер. Все трудности с определением понятия "фашизм" в правовом и социально-политическом ракурсе связаны с тем, что фашизм в широком смысле может проявлять себя как идеология, политическое движение, государственная система. Приоритетная задача на современном этапе – не допустить трансформацию неонацистского движения, в том числе на Украине, в идеологическую и государственную систему.

Для противодействия современному фашизму необходимо проводить систематическую и комплексную работу по всем направлениям. [4, с. 98-99] Способствовать гармонизации международных отношений, в том числе за счет роста социально-экономического и политического потенциала и роли России на международной арене. Для стабилизации социально-экономической и политической ситуации в ряде стран на постсоветском пространстве важно формирование модели с социально ориентированной экономикой, снижение уровня и темпов поляризации общества. В области политической целесообразно переходить от конфронтационной модели разрешения конфликтов к правовым механизмам. Для нейтрализации националистической идеологии и движения важно использовать противоречия между идейными установками и политической практикой. Например, такими

противоречиями в современной Украине являются, с одной стороны, ставка на антилиберализм, с другой – прозападная ориентация, антисемитизм и активное использование "еврейского капитала", антикоммунистическая риторика и попытка отождествления современной России с коммунизмом и т.п.

Большое значение в противодействии идеологии фашизма на постсоветском пространстве приобретает продуманная молодежная политика, в которой должны разумно сочетаться запретительные и поощрительные меры. С одной стороны – пресечение деятельности националистических организаций, пропаганды и агитации национальной розни, ограничение показа сцен насилия в СМИ, формирование в массовом сознании отрицательного образа фашистов. С другой – создание благоприятных политических, социально-экономических условий для разрешения национальных конфликтов мирным путем, формирование правового механизма разрешения конфликтов, внедрение альтернативной ценностной си-

стемы, основанной на гуманизме, этике ненасилия, в массовое сознание.

В Стратегии национальной безопасности страны признается, что "возрождение и сохранение культурно-нравственных ценностей, укрепление духовного единства многонационального народа Российской Федерации..., создание системы духовного и патриотического воспитания" является важной составляющей обеспечения национальной безопасности страны [1, с. 7]. Важную роль в реализации Стратегии в этом аспекте в деле противодействия распространения идеологии национализма в молодежной среде призваны играть изучение таких предметов в контексте школьной и вузовской программ, как всеобщая история, история России, обществознание. Возможность получения качественного, в том числе исторического, образования, воспитание характера, формирование патриотических, духовно-нравственных основ – залог духовного здоровья нации и лучший щит фашизму во всех его проявлениях.

Библиографический список

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // СПС КонсультантПлюс.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 5847, оп. 1.
3. Гуверовский институт Войны Революции и Мира Стенфордского университета США (Hoover Institutions Archives), коллекция Б.И. Николаевского (B.I. Nicolaevsky Collection).
4. Коновалов, В.С. Концептуальные вопросы противодействия идеологии терроризма / В.С. Коновалова, О.В. Коновалова // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск, 2014.
5. Коновалова, О.В. В.М. Чернов о путях развития России / О.В. Коновалова. – М., 2009.
6. Коновалова, О.В. Особенности терроризма в России: исторические аспекты / О.В. Коновалова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 3 (7).
7. Чернов, В.М. Враждующие близнецы / В.М. Чернов // Воля России. – 1924. – № 14-15.
8. Чернов, В.М. На путях великого смятения / В.М. Чернов // Революционная Россия. – 1929. – № 77-78.

УДК 355.233:355.48

Наталья Владимировна МАСЛОДУДОВА,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск),
кандидат философских наук, доцент

nata.maslodudova@yandex.ru

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

THE ROLE OF HISTORICAL MEMORY IN THE PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG GENERATION

В статье на основе анализа современных факторов подъема патриотического движения и понятия "патриотизм" демонстрируется роль исторической памяти в реализации задач патриотического воспитания молодежи.

The role of historical memory in the implementation of tasks of youth's patriotic education is demonstrated in the article based on the analysis of the contemporary factors of the rise of patriotic education and the concept of patriotism.

Ключевые слова: патриотизм, патриотические ценности, патриотическое воспитание, историческая память, общественные науки.

Keywords: patriotism, patriotic values, patriotic education, historical memory, social sciences.

Глобализация, которая стала неизбежной реальностью современного мира, подразумевает сосуществование обществ с разными культурами, традициями, образом жизни, ценностными установками и конфессиональной приверженностью. Порой вместо поиска возможностей для сосуществования различного происходит универсализация (создание единых стандартов), и в этом случае часто говорят о глобализации как американизации. Сегодня под красивым лозунгом перемен в мире происходит реальное разрушение национально-культурных традиций и подчинение народов наднациональным целям и ценностям. Такое представление о новом мироустройстве не может быть не связано с экономическим ослаблением национальных экономик отдельных государств вплоть до борьбы за контроль над природными ресурсами, что мы и наблюдаем пос-

ледние десятилетия. Экономическое ослабление рано или поздно приводит к потере традиционными государствами реального политического суверенитета, а культурная унификация – к утрате национальной культуры. Осознание такой опасности пробуждает в народах чувство внутреннего сопротивления, которое выражается в форме подъема патриотического настроения.

В словаре Владимира Даля патриотизм определяется как "любовь к отчизне", а патриот – как "любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб".

В конце XX в. на национальное самосознание российских граждан был направлен мощный информационно-психологический удар. Д. Чернышевский справедливо отмечает, что "с переходом от советской общественно-политической системы к нынешней дошло до того, что слова "патриот",

"патриотизм" стали нарицательными и ругательными" [12].

Пренебрежительное отношение к проявлению патриотизма в 90-е гг. XX в. в России было вызвано убеждением, что наше Отечество любить вроде как и не за что. Во многом это объясняется и тем, что патриотизм в советском государстве по своей сущности был этатическим¹, поэтому с разрушением источника любви (государства) исчезла и сама любовь.

Деструктивные процессы того времени сформировали совершенно иной взгляд на нашу историю, а обнародование новых фактов истории советского государства, часто откровенно искаженных, привело к разрушению самой основы патриотического воспитания – гордости за Отечество. Как справедливо отмечает Н.В. Борисова, "...наднациональный контроль легче осуществить, если патриотические ценности утрачены и размыты, если культивируется комплекс вины за историческое прошлое страны" [1].

В обстановке нескончаемой критики своего государства многие преподаватели общественных дисциплин оказались в растерянности, что послужило поводом для сокращения часов, отведенных на учебные дисциплины. Пока решали, что и как преподавать, количество часов, предусмотренных для изучения истории Отечества, сократилось в большинстве высших учебных заведений с 90 до 50, а форма контроля с обязательного экзамена свелась до уровня зачета, выставляемого по итогам работы на семинарских занятиях. Сегодня отечественная история вообще не входит в число дисциплин базовой части большинства федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования, а является дисциплиной по выбору.

Вместе с тем исторический опыт показывает, что отказ от системы патриотического воспитания, важную роль в которой играет историческое образование, приво-

дит к отрицательным результатам для всего общества. Именно поэтому еще 21 марта 2003 г. на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей была одобрена Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации, разработанная в рамках реализации постановления Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2002 г. № 122 "О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы"". Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы" была принята постановлением Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795. [1]. В программе были сформулированы цели, задачи и принципы, роль и место государственных органов, общественных объединений и организаций по воспитанию патриотизма в современных условиях. Патриотизм был призван дать новый импульс духовному оздоровлению народа, формированию в России единого гражданского общества.

Сегодня следует признать, что эта государственная программа, несомненно, имела результаты, которые закреплялись событиями, направленными на возвращение России достойной роли на международной арене. Патриотизм в России всегда рассматривался как символ мужества, доблести и героизма, силы русского народа, как необходимое условие единства величия и могущества государства. "Слияние патриота с Родиной ведет к чудесному и плодотворному отождествлению их духовных энергий. В этом отождествлении духовная жизнь народа укрепляется всеми силами патриота, а патриот получает неиссякаемый источник творческой энергии во всенародном духовном подъеме; и это взаимное питание, удешевляя силы, даёт человеку непоколебимую веру в его Родину" [5, с. 332].

¹ Любовь к государству есть любовь к Отечеству.

К понятию "патриотизм" в научно-исследовательской литературе имеются различные подходы. Условно эти подходы дифференцируют по направлениям, в которых определяется главный существенный признак этого понятия. [8, с. 55-60]

Не ставя в данной работе цели рассмотрения всех подходов, остановимся на целостном определении, которое дает В. Лутовинов: "Патриотизм – одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущая всем сферам жизни общества и государства, являющаяся важнейшим духовным достоянием личности, характеризующая высший уровень ее развития и проявляющаяся в активно-деятельностной самореализации на благо Отечества" [7].

Патриотизм проявляется как на личностном уровне, выступая устойчивой важнейшей характеристикой человека, выражающейся в его мировоззрении, нравственных идеалах и нормах поведения, так и на макроуровне как значимая часть общественного сознания, проявляющаяся в коллективных настроениях, чувствах, оценках, в отношении к своему народу, его образу жизни, истории, культуре, государству, системе основополагающих ценностей. [1]

В начале 2000-х гг. по данным независимого российского центра социологических исследований 80% учащихся старших классов московских школ на вопрос: "Хотели бы Вы уехать из России?" – отвечали положительно, что свидетельствовало о росте потенциальной эмиграции среди подрастающего поколения. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения 2013 г.: "Лишь 13% граждан заявили, что хотели бы уехать за границу на постоянное место жительства. Подавляющее большинство [85%] не желают никуда переезжать" (URL: <http://polit.ru/news/2013/07/25/emigration>). Думается, что сегодня процент потенциальных эмигрантов был бы еще меньше. Объясняется это достаточно просто: "легко любить сильное государство, сильную родину, могучую и процветающую, а вот полюбить слабую родину, униженную, больную, оскорбленную гораздо сложнее" [9].

Люди, имеющие историческое образование, хорошо знают, что даже в самые тяжелые периоды своей истории Россия никогда не была униженной и оскорбленной, она никогда не теряла свой суверенитет, а благодаря мужеству и героизму своего народа не раз спасала мир от гегемонистических притязаний завоевателей. По мнению Г. Фролова, патриотизм был в основе победы в годы Великой Отечественной войны: "Мы побеждали в невероятных условиях. Победить нам помогла вера в победу, по-другому мы просто не могли поступить. К сожалению, память о том страшном времени, несмотря на все громкие заявления, стирается, ряды ветеранов редуют. Современная молодежь начинает забывать о том, какой подвиг совершили их деды и прадеды... На мой взгляд, сейчас крайне важно вести активную деятельность по воспитанию чувства патриотизма у молодежи" [11].

История Отечества – это тот предмет, который направлен на формирование у обучающихся исторической памяти, понимаемой как совокупность представлений о социальном прошлом. Эти представления существуют в обществе как на массовом, так и на индивидуальном уровне, включая их когнитивный, образный и эмоциональный аспекты. В сущности, массовое знание о прошлой социальной реальности и есть содержание исторической памяти народа. Такая память включает в себя минимальный набор ключевых образов событий и личностей прошлого в устной, визуальной или текстуальной форме, которые присутствуют в активной памяти народа. [10, с. 61] Именно поэтому, формируя историческую память, история Отечества в большей степени, чем любой другой предмет, способна воспитать у обучающихся любовь и уважение к Родине.

Судить об уровне нравственного воспитания можно исключительно на основе поведения. История Отечества дает огромное количество примеров поведения различных субъектов общественных отношений. Оценка этого поведения и есть основа формирования нравственных ценностей

обучающихся. Обучающимся полезно почуять в себе "кровь и дух своих русских предков и принять любовью и волей всю историю, судьбу, путь и призвание своего народа; чтобы их душа отзывалась трепетом и умилением на дела и слова русских святых, героев, гениев и вождей" [4, с. 202].

Следует вспомнить, что общественные науки во все времена и при всех типах политических режимов выполняли и выполняют в обществе роль специализированного фактора в подготовке подрастающего поколения, так как, занимаясь формированием мировоззрения, дают представление о государственном уровне сознания, а значит, и таких его формах, как нравственное, политическое и правовое. От степени развитости патриотизма у современного поколения молодежи во многом будет зависеть будущее самой России как суверенного и самобытного цивилизованного образования.

Хочется разделить оптимизм А.А. Козлова в том, что современная молодежь – "поколение, которому суждено определять судьбу России, ... во взаимодействии со старшими поколениями имеет возможность реализовать свою историческую миссию,

преодолев разрушительные тенденции, и исполнить тем самым свой долг перед Родиной" [6].

Россия сформировала уникальную культуру, добилась высот в области науки, продемонстрировала миру социальные эксперименты, пусть и не всегда удачные, и неоднократно существенно влияла на судьбы человечества. Но без цели и без идеи Россию невозможно спасти от саморазрушения. Эта идея, как отмечал И.А. Ильин, должна быть государственно-исторической, государственно-национальной, государственно-патриотической... Она должна исходить из "самой ткани" русской души и русской истории. "Западная Европа и Америка, не знающие России, не имеют ни малейших оснований навязывать нам какие бы то ни было политические формы – ни демократические, ни фашистские... Россия не спасется никакими видами западничества, ни старыми, ни новыми. Мы должны понимать и помнить, что всякое давление с запада... будет преследовать не русские, а чуждые России цели, не исторический интерес, не благо русского народа, а интерес давящей державы и вымогающей организации" [3, с. 72-73].

Библиографический список

1. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы : Государственная программа : принята постановлением Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795. – URL: http://archives.ru/programs/patriot_2015.shtml.
2. Борисова, Н.В. Психологические идеи в творческом наследии И.А. Ильина : дис. ... канд. психол. наук / Н.В. Борисова. – М., 2009.
3. Ильин, И.А. Наши задачи / И.А. Ильин // Собр. соч. : в 10 т. – Т. 2. – Кн. II. – М., 1993.
4. Ильин, И.А. Путь духовного обновления / И.А. Ильин // Собр. соч. : в 10 т. – Т. 1. – М., 1993.
5. Ильин, И.А. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий / И.А. Ильин // Собр. соч. : в 10 т. – Т. 3. – М., 1994.
6. Козлов, А.А. Социальная динамика формирования гражданских и патриотических позиций молодежи в современном российском обществе: опыт социолого-исторического анализа : дис. докт. социол. наук / А.А. Козлов. – СПб., 2001.

7. Лутовинов, В. Патриотическое воспитание в военном вузе / В. Лутовинов, В. Карпов. – URL: <http://www.cipv.ru/tula/patrio.htm>.

8. Маслодудова, Н.В. Роль гуманитарных наук в системе патриотического воспитания обучающихся / Н.В. Маслодудова // Традиции патриотизма в культуре и истории России : сборник материалов научно-практических конференций. – Волгоград, 2008.

9. Википедия. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Розанов_Василий_Васильевич.

10. Савельева, И.М. Обыденные представления о прошлом: теоретические подходы / И.М. Савельева, А.В. Полетаев // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории. – М., 2008.

11. Фролов, Г. Выступление на заседании политического клуба регионального отделения партии "Единая Россия" на тему: "Нужен ли современной России патриотизм?" / Г. Фролов. – URL: <http://edinros.er.ru/er/text.shtml?6/7216,100107>.

12. Чернышевский, Д. Выступление на заседании политического клуба регионального отделения партии "Единая Россия" на тему: "Нужен ли современной России патриотизм?" / Д. Чернышевский. – URL : <http://edinros.er.ru/er/text.shtml?6/7216,100107>.

УДК 342.726

Иван Владимирович ТЕПЛЯШИН,

доцент кафедры конституционного, административного
и муниципального права Юридического института
Сибирского федерального университета (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент

ivt-sl@yandex.ru

УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВОПРОСЫ

PARTICIPATION OF RUSSIAN YOUTH IN ANTI-DRUG POLICY: MAIN PROVISIONS AND ISSUES

Статья направлена на определение роли институтов гражданского общества в правоохранительной функции государства. Предлагаются основные формы участия российской молодежи в антинаркотической политике.

Статья подготовлена с учетом результатов проведенного летом 2015 г. социологического опроса, респондентами которого являлись студенты Юридического института Сибирского федерального университета (г. Красноярск).

The article considers the role of civil society institutions in the law enforcement function of the state as well as the main forms of participation of Russian youth in anti-drug policy.

The article reflects the results of the sociological research (survey) conducted in summer 2015 among the students of Siberian Federal University (Krasnoyarsk).

Ключевые слова: антинаркотическая политика, гражданское сообщество, общественный контроль, противодействие наркоугрозе, российская молодежь, стратегия, региональный уровень.

Keywords: anti-drug policy, civil society, social control, counteraction to the drug threat, Russian youth, strategy, regional level.

В правовой сфере современной России пристальное внимание следует обратить на такой способ антинаркотического механизма, как общественное присутствие, всестороннее участие в этом процессе различных групп и сообществ. Системное законодательное закрепление принципов и условий реализации комплексного механизма противодействия наркоугрозе, их эффективное осуществление и одобрение со стороны общества образует антинаркотическую политику в современной России. В свою очередь, правовая политика – это форма организации научного знания, представляющая собой систему научных принципов, идей, категорий, постулатов, направленная на выработку обоснования необходимости осуществления эффективного правового регулирования в конкрет-

ных сферах. Центральными категориями теории правовой политики являются понятия "человек" и "государство". [4, с. 35]

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (далее – Стратегия) [1] подчеркивается, что в современных условиях обеспечивается сотрудничество правоохранительных и иных государственных органов с гражданами и институтами гражданского общества для оказания содействия правоохранительным органам в противодействии незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров (ст. 16). Стратегия закрепляет необходимость формирования механизма социального партнерства между государственными структурами и общественными объединениями и организациями при проведении профилактических ме-

роприятий антинаркотической направленности (ст. 28). В этом плане среди социально-правовых инструментов, составляющих цивилизованную модель противодействия наркотикам, особую роль играет реальное существование гражданского общества, его полноценное функционирование при сочетании интересов общества и государства, а также формирование института общественного контроля и участия граждан в антинаркотических механизмах.

Особого внимания в профилактике незаконного распространения наркотиков заслуживает молодежь, которая представляет собой особую группу российской общности. Молодые граждане в социуме, в политической жизни и в организационно-управленческой сферах зачастую мыслят и действуют вне пределов стереотипности, шаблонности. Следует признать актуальной деятельность общественных организаций и государственных органов по формированию оптимальной модели правового воспитания российской молодежи. Эти люди уже завтра будут принимать законы, вершить правосудие, осуществлять правоприменение, участвовать в общественно-политической деятельности и обеспечивать реализацию национальных интересов. В силу этого в российской правовой сфере остро стоит вопрос о необходимости "встраивания" интересов и стремлений современной молодежи в проводимую антинаркотическую политику.

В рамках подготовки настоящей статьи автором было проведено анкетирование, респондентами которого явились 212 студентов очной формы обучения по специальности "Юриспруденция" в Юридическом институте Сибирского федерального университета 1-4 курсов. Сбор данных проводился в мае-июне 2015 г. путем опроса, техникой стандартного личного интервью с респондентами. В анкете представлены семь вопросов с допустимостью выбора одного из предложенных, а также приложение с возможностью занесения авторского мнения анкетированного. Данные, полученные в ходе анкетирования, были обработаны стандартным способом при помощи статистической программы SPSS.

Результаты проведенного анкетирования дают основания говорить о востребованности научного исследования антинаркотической политики с участием молодежи. При этом важно заметить, что в целом результаты социологических исследований широко используются в мониторинге наркоситуации и оценке общественного мнения по различным вопросам эффективности политики противодействия наркоугрозе. [3, 5]

В законодательной деятельности должно соблюдаться равновесие между интересами молодежи и вызовами современной жизни. Для молодежи очень важно знать, что их возможности и личные способности принимаются во внимание и позволяют участвовать в осуществлении политических и управленческих проектов. Поэтому формирование принципов и условий развития молодежной сферы должно отвечать прогрессивному развитию личности, ее новым потребностям, правам и законным интересам.

В этом плане основными направлениями процесса формирования антинаркотической политики с участием молодежи могут выступить следующие мероприятия.

1. Следует создать систему знаний и правовых установок о должной модели организации российского общества и наиболее приемлемом стиле поведения молодого человека, включающую необходимые "позитивные" представления о здоровом образе жизни, общественном долге, роли труда и интеллектуальной деятельности в достижении поставленных целей. Кстати, 19% респондентов считают, что уровень антинаркотической деятельности в государстве достаточно низкий и не соответствует ожиданиям и интересам общественности. В такой ситуации очень важно нацелить работу специализированных структур государственного аппарата на необходимый диалог с институтами гражданского общества, создать условия для формирования правовых установок, готовности самой молодежи к такому сотрудничеству. Здесь правовая установка есть сложившаяся готовность индивида к определенной

форме реагирования на правовые установления, предрасположенность, побуждающая действовать в пределах соответствующих параметров антинаркотической политики, что, в свою очередь, могло бы выступить образцом, вектором социально-правовой ориентации формирующейся личности.

2. Должна быть соответствующая деятельность научного сообщества, направленная на создание российской образовательной модели, отвечающей антинаркотическим мероприятиям, предусмотренным действующим законодательством. Продуктивным можно считать проведение познавательных форумов, диспутов и иных публичных мероприятий на соответствующую тематику с широким привлечением молодежных общественных объединений, обучение антинаркотическим инструментам в пределах студенческого сообщества, в том числе в созданных национальных вузах России. В рамках социологического опроса лишь 11% студентов указали, что молодежь играет высокую роль в проводимой антинаркотической политике. В свою очередь, на вопрос о том, как респонденты оценивают степень включенности молодежи в проводимую в стране антинаркотическую политику, ответили, что в данной сфере участвуют только отдельные молодежные институты и объединения (23%). Часть респондентов указали, что в данных мероприятиях участия молодежь не принимает, но обладает соответствующими возможностями и перспективой развития в данном направлении (26%). В этом плане можно говорить о некотором потенциале и возможностях участия молодых граждан в антинаркотических мероприятиях. Следует задуматься над созданием отдельного молодежного образовательного телеканала федерального уровня. Так, на вопрос: "Получает ли современная молодежь специальную информацию о методах, способах и направлениях борьбы с наркоманией и наркобизнесом в российском обществе?" – 38% ответили, что они об этой деятельности не информированы. Следовательно, необходимо повысить качество

учебно-методической и воспитательной работы в образовательных организациях, системность научно-исследовательской и иной творческой деятельности студенческого сообщества с целью осознания значения и содержания антинаркотической политики. На вопрос: "Получает ли современный студент юридического профиля специальные теоретические знания и информацию о содержании антинаркотической политики?" – 36% респондентов ответили отрицательно, 34% указали, что получают информацию, но не системно и в рамках отдельных учебных дисциплин.

3. Необходимо проводить централизованный мониторинг молодежной среды, формируемой культуры и социальных установок молодежи. Очень важно определить психологическую настроенность молодого человека в вопросе реализации своих социальных интересов и расстановки жизненных приоритетов. Правоприменителю следует привлечь к определению данных параметров ведущие государственные и общественные агентства, исследующие мнение и социальные предпочтения российской молодежи. В данных мероприятиях важно задействовать не только органы государства, но и институты гражданского общества, например специалистов в проведении общественной экспертизы, общественного контроля, правозащитников, негосударственные СМИ. Так, на вопрос о допустимых мерах борьбы с наркоманией и наркобизнесом 22% респондентов ответили, что поддерживают привлечение независимых экспертов, специалистов, консультантов; 38% уверены в эффективности участия общественности в пропаганде, воспитательной и просветительской деятельности в школах, вузах, иных социальных учреждениях. Очевидно, что в формировании антинаркотической общественной атмосферы в современных условиях "положительное" отношение молодежи к достижению и получению социальных благ будет не только значимым, но и определяющим.

4. Важно обратиться к вопросам качества социализации личности, что происхо-

дит в результате многообразных процессов, сопряженных с усвоением соответствующих знаний, ценностей и норм, присущих данному обществу, соответствующей социальной группе. В этом плане в контексте современного состояния российской социальной и правовой действительности был бы полезным информационно-идеологический арсенал примеров из жизни и деятельности конкретных представителей молодежного сообщества. Такими представителями могут выступить молодые рационализаторы, ученые, активисты, спортсмены, молодые деятели искусства и другие представители молодежного сообщества, способные своим примером предрасположить, воодушевить к формированию соответствующей жизненной позиции, образу жизни и досуга. Продуктивной будет работа в области художественной и документальной кинематографии, в том числе на региональном уровне. Здесь также можно обратиться к зарубежному (европейскому) опыту и практике проводимой антинаркотической политики.

5. Применительно к исследуемому институту российскому законодателю следует определить организационно-правовую процедуру участия представителей молодежных движений и организаций в комиссиях, формируемых при органах государственной власти в целях содействия антинаркотическим мероприятиям. В России уже десятилетие как функционирует Общественная палата Российской Федерации, практика работы которой постепенно формируется и совершенствуется. На уровне субъектов Российской Федерации также действуют аналогичные общественные структуры. Но насколько данные общественные объединения за время своего существования включали и включают в свой состав представителей российской молодежи? Ответ, очевидно, не в пользу нашей молодежи. Помимо этого в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации созданы молодежные структуры, формируемые при органах государственной власти как их дублеры. Надо отметить: деятельность подобных организа-

ций направлена на реализацию молодежью своих социальных интересов и организационно-управленческих стремлений. Но и в таком случае возникают отдельные вопросы. Интересными представляются результаты проведенного анкетирования. На вопрос: "Известна ли вам роль Молодежного экспертного совета Красноярского края в осуществлении антинаркотической политики на краевом уровне?" – только 14% респондентов ответили утвердительно; 21% признали, что Молодежное правительство дублеров не принимает участия в проводимой антинаркотической политике, но подтвердили наличие у данной общественной структуры необходимых возможностей и ресурсов; 49% вообще не информированы о деятельности этого молодежного объединения.

Безусловно, с участием государственных и общественных структур важно скорректировать технологию участия молодежных правительств субъектов Российской Федерации в реализации антинаркотической политики. Специализированным структурам и органам исполнительной власти следует провести мониторинг состояния и результатов антинаркотических мероприятий с участием молодежных объединений на региональном уровне. Так, актуальными остаются вопросы кадрового состава этих объединений и условий использования ими имеющихся организационно-правовых средств и инструментов. Необходимо повысить представительство в них различных молодежных групп: молодежи малых городов, сельской молодежи, студентов разных профилей, творческих коллективов, национально-культурных автономий и пр. Кроме этого следует "приблизить" работу молодежных правительств (парламентов) к деятельности органов власти и определить основные параметры ее эффективности.

Отдельно обращаем внимание кураторов и представителей руководящего звена Молодежного экспертного совета (Молодежного правительства дублеров) Красноярского края на общественный статус и "корпоративный авторитет" данной организации, а также уровень и качество деятель-

ности совета в рамках реализуемых на краевом уровне мероприятиях антинаркотической направленности.

6. Следует определить эффективность специализированных нормативных правовых актов, направленных на проведение антинаркотических мероприятий и создающих условия реализации молодыми людьми своих законных интересов и профессиональных стремлений. Так, действующие сегодня Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Основы) базируются на приоритетности таких направлений, которые обеспечивают создание условий для успешной социализации и самореализации молодежи, а также возможности для самостоятельного и эффективного решения молодыми людьми возникающих проблем. Основы своевременно акцентируют внимание общественности на том, что от позиции молодежи в общественно-политической жизни, ее уверенности в завтрашнем дне и активности будет зависеть темп продвижения России по пути демократических преобразований. [2] Ради справедливости заметим, что Основы не нацелены на осуществление антинаркотической политики и не включают мероприятия антинаркотического характера с участием молодежи. При этом содержательные аспекты молодежной политики в разных организационно-правовых направлениях развиваются в законодательской деятельности регионального уровня. На наш взгляд, в разрезе федерального и региональных направлений молодежной политики следует непосредственно учесть и системно развить основополагающие положения антинаркотического законодательства. Здесь важно закрепить правовые основы информационного поля, благоприятного для развития молодежи и интенсификации механизмов обратной связи между государственными структурами, общественными объединениями и молодежью, а также повышения эффективности использования информационной инфраструктуры в интересах патриотического и гражданского воспитания молодежи. Следует детализиро-

вать технологию развития системы государственно-частного партнерства в целях вовлечения в реализацию государственной молодежной политики бизнес-сообщества, общественные объединения и граждан.

В итоге, как представляется, деятельность государственных органов необходимо максимально приблизить к антинаркотической политике с участием молодежи посредством: а) имплементации интересов молодежи в приоритетные направления и ожидаемые результаты государственной антинаркотической политики; б) внесения дополнений в российское законодательство с целью повышения эффективности волонтерского молодежного антинаркотического движения; в) создания системы поощрений молодых граждан за разработку ими предложений (программных документов) и продвижения инициатив (идей) в вопросах профилактики и борьбы с незаконным оборотом наркотиков; г) разработку образовательных программ, в том числе специального назначения, направленных на соответствующее правовое воспитание и просвещение.

Очень важно, чтобы была системная и конструктивная работа со стороны специализированных подразделений государственного механизма и институтов гражданского общества. Следует опираться на вариативность в выборе способов и средств формирования и правового регулирования института молодежного участия в управлении делами государства.

Вышеназванные предложения, являясь отправными точками для новых исследований, безусловно, нуждаются в оценке со стороны общественности, российской науки и правоприменителя. Следует констатировать, что мероприятия, осуществляемые государством при тесном сотрудничестве с институтами гражданского общества, с учетом интересов и возможностей современной молодежи, при их реальном организационно-управленческом сопровождении со стороны специализированных государственных и общественных структур способны усилить результативность государственной антинаркотической политики.

Библиографический список

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 24. – Ст. 3015.
2. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 50. – Ст. 7185.
3. Невирко, Д.Д. Особенности наркоситуации в субъектах Сибирского федерального округа и основные направления антинаркотической профилактической деятельности в современных условиях (по результатам социологических исследований) / Д.Д. Невирко, П.В. Тепляшин, С.А. Ступина // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 4. – С. 96-105.
4. Рыбаков, О.Ю. Проблема взаимоотношений человека и государства в теории правовой политики / О.Ю. Рыбаков, С.В. Тихонова // Правоведение. – 2011. – № 2.
5. Теоретико-методологические основы мониторинговых исследований социальных явлений: зарубежный и отечественный подходы к изучению наркоситуации : отчет о НИР (заключ.) / СибЮИ ФСКН России ; науч. рук. Д.Д. Невирко, исп. В.Е. Шинкевич, Т.В. Куприянчик. – Красноярск, 2013. – Рег. № 01201351065. – Инв. № 02201362735.

АЛГОРИТМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 342.744:371.13

Олег Владимирович ЕВТИХОВ,
начальник кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин Сибирского
юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат психологических
наук, доцент

evtikhov2003@mail.ru

СПЕЦИФИКА И СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-РАЗВИВАЮЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

SPECIFIC CHARACTER AND STRUCTURE OF PROFESSIONAL- DEVELOPMENT EDUCATIONAL ENVIRONMENT AT A LAW ENFORCEMENT HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Статья посвящена проблеме создания профессионально-развивающей образовательной среды в вузах правоохранительных органов. В ней описывается специфика обучения курсантов в образовательной организации, охарактеризована структура и представлена организационно-структурная модель образовательной среды вуза правоохранительных органов, сформулированы принципы ее создания.

The article is devoted to the issue of formation of professional-development educational environment at law enforcement higher educational institutions. It describes the specificity of teaching cadets at the educational institution and the structure of the educational environment at the law enforcement educational institution. The author presents the organizational and structural model of the educational environment and formulates the principles of its development at a law enforcement educational institution.

Ключевые слова: образовательная среда, правоохранительные органы, вуз, обучение, профессиональная подготовка, курсанты.

Keywords: educational environment, law enforcement agencies, higher educational institution, education, professional education, cadets.

Определение специфики и структуры образовательной среды вуза правоохранительных органов необходимо для оптимизации процесса обучения курсантов и интеграции всех ее компонентов

(учебно-воспитательного, профессионально-служебного, организационно-научного и др.) в единую педагогическую систему, нацеленную на подготовку высококвалифицированных специалистов.

Обучение в вузах правоохранительных органов существенно отличается от обучения в гражданских вузах. Курсанты вузов правоохранительных органов являются сотрудниками полиции, носят форму полицейского, выполняют служебные обязанности и пользуются всеми льготами, предусмотренными законодательством для сотрудников полиции. [4] В числе значимых факторов, определяющих специфику обучения курсантов в вузах правоохранительных органов, можно выделить следующие:

совмещение учебной и служебной деятельности обучаемых – при зачислении в образовательную организацию МВД России, ФСКН России обучаемые принимаются на службу в соответствующие органы (становятся курсантами), им присваивается специальное звание полиции, они принимают присягу, обеспечиваются форменным обмундированием и получают не стипендию, а денежное довольствие;

уставная организация учебно-служебной деятельности курсантов организуется в соответствии с требованиями устава и субординационных отношений. При этом выполнение учебной деятельности (обучение) относится к сфере должностных обязанностей курсанта, оговоренных контрактом, соответственно, за неуспеваемость на курсанта могут накладываться различные взыскания;

директивная система управления – курсанты распределяются по учебным взводам, в каждом из которых из числа курсантов назначаются младшие командиры учебных групп, которым присваиваются сержантские звания и на них возлагаются обязанности управления учебными взводами;

закрытость образовательных организаций – курсанты проживают на территории образовательной организации (на начальных курсах обучения), находясь на полном государственном обеспечении (обеспечиваются общежитием, трехразовым питанием), с ограничением возможности выхода за территорию вуза;

групповая организация самоподготовки обучаемых – время на самоподготовку кур-

сантов лимитировано внутренним распорядком. Самоподготовка осуществляется под контролем курсовых командиров в координации с профессорско-преподавательским составом;

активное морально-психологическое сопровождение обучаемых – вторая половина дня курсантов насыщена плановыми учебно-воспитательными и психологическими мероприятиями, которые вносят существенный вклад в развитие личности обучаемых и формирование их профессиональной компетентности. [1]

Специфика образовательной среды вуза правоохранительных органов, заключающаяся в совмещении учебной и служебной деятельности курсантов и проживании курсантов на территории образовательной организации, обуславливает ее наполнение большим количеством внеучебных мероприятий, проводимых различными службами (психологической, воспитательной, курсовыми командирами и др.), которые вносят вклад в формирование профессиональной компетентности обучаемых. В настоящее время становится общим представлением, что формирование профессиональной компетентности курсантов происходит не только в рамках образовательного процесса, а в образовательной среде вуза в целом, что создает необходимость определения специфики и структуры образовательной среды вуза правоохранительных органов. [5, с. 8-24]

Под образовательной средой понимается система влияний и условий, содержащихся в информационно-образовательном, профессионально-деятельностном и пространственно-предметном окружении образовательной организации, обеспечивающих формирование профессиональной компетентности курсантов в процессе обучения. [3]

Концептуальные модели и технологии формирования образовательной среды, в том числе применительно к вузу, разрабатывали Н.Н. Авдеева, А.И. Артюхина, Д.Б. Бережнова, С.Д. Дерябо, Е.А. Климов, Г.А. Ковалев, Е.В. Коротаева, Я. Корчак, М.П. Нечаев, В.И. Слободчиков,

Ю.С. Мануйлов, Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова, Г.Б. Степанова, И.Д. Фрумин, Н.Е. Щуркова, В.А. Ясвин и др.

На основе анализа нормативных документов, регламентирующих образовательную деятельность в вузах МВД России и ФСКН России, а также научных работ, описывающих структуру различных образовательных сред, образовательную среду вуза правоохранительных органов можно разделить на две сферы: процессуально-деятельностную и корпоративно-досуговую сферу (организационная культура вуза) и определить ее основные структурные компоненты (рис. 1.)

Профессионально-деятельностную сферу наполняют наиболее педагогически управляемые деятельностные компоненты образовательной среды, непосредственно связанные с образовательной деятельностью вуза правоохранительных органов и обеспечиваемые конкретными подразделениями, в частности:

учебная деятельность – учебные занятия и мероприятия первой половины дня – обеспечивается кафедрами вуза;

воспитательная деятельность – воспитательная работа в рамках учебных и внеучебных мероприятий второй половины дня – организуется подразделением воспитательной работы и обеспечивается всеми подразделениями вуза;

морально-психологическое обеспечение – мероприятия психологического сопровождения учебной и служебной деятельности (исследования, тренинги, консультационные беседы и т.п.) – обеспечивается подразделением морально-психологического обеспечения вуза;

профессионально-служебная деятельность – профессиональная деятельность (непосредственное включение обучаемых в профессиональную деятельность) и служебная деятельность (несение службы в нарядах, регламентированное субординационное взаимодействие и т.п.) – организуется руководством учебно-строевых подразделений вуза;

организационно-научная деятельность – вовлечение обучаемых в научно-исследо-

вательскую деятельность – организуется подразделением научно-исследовательской работы вуза.

Сфера организационно-профессиональной культуры образовательной среды вуза правоохранительных органов во многом является результативной и зависит от реализации описанных выше деятельностных компонентов.

Нами составлена организационно-структурная модель профессионально-развивающей образовательной среды вуза правоохранительных органов, основными компонентами которой выступили:

обучаемые;

деятельностные компоненты образовательной среды;

организационная культура образовательной среды (рис. 2).

Также на основе проведенного анализа различных концепций и моделей нами сформулированы принципы создания профессионально-развивающей образовательной среды в вузах правоохранительных органов:

– взаимодополнения мероприятий учебно-воспитательного процесса – все мероприятия учебно-воспитательного процесса и служебной деятельности вуза должны вносить взаимодополняющий вклад в общую цель формирования профессиональной компетентности обучаемых;

– индивидуализации обучения – в организации учебного процесса необходимо учитывать индивидуальные особенности курсантов, что позволяет создать оптимальные условия для реализации потенциальных возможностей каждого обучаемого;

– учета профессиональной специфики в организации образовательного процесса – при организации образовательного процесса необходимо учитывать специфику обучения в вузе правоохранительных органов (совмещение учебной и служебной деятельности, проживание на территории образовательной организации, регламентация правил профессионально-служебной и совместной жизнедеятельности и др.);

– профессионального наполнения образовательной среды – в образовательной

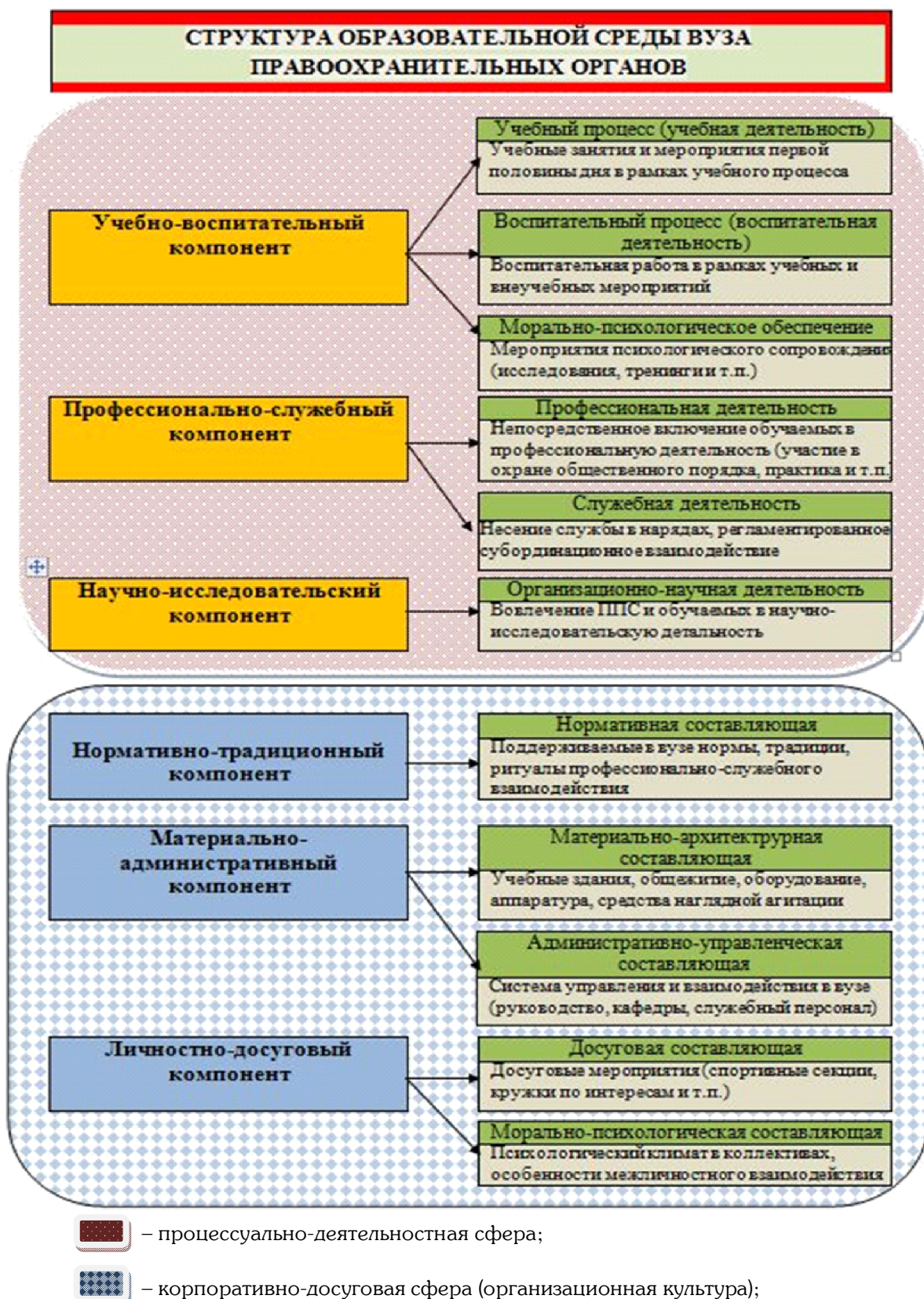

Рис. 1. Структура образовательной среды вуза правоохранительных органов

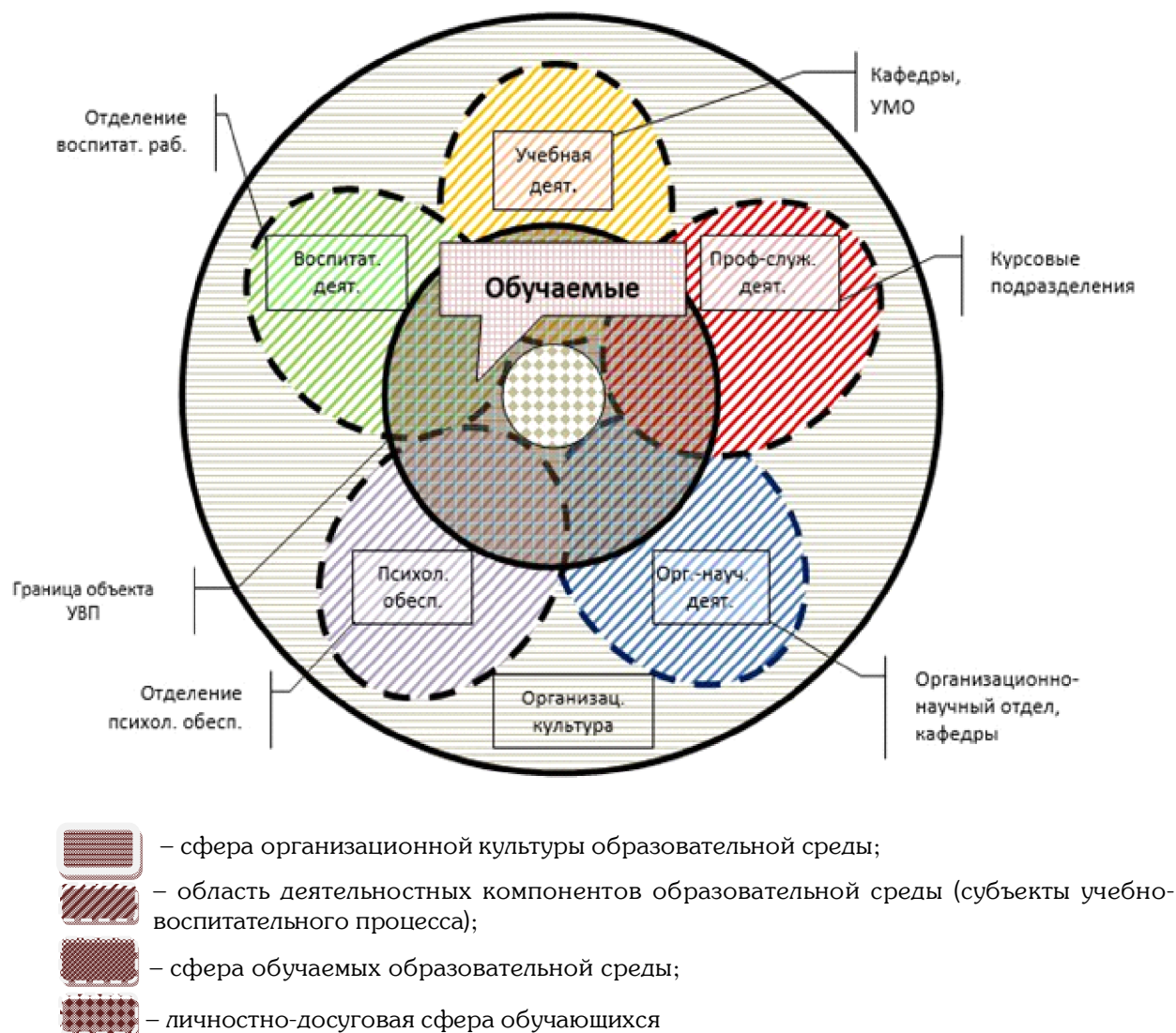

Рис. 2. Организационно-структурная модель профессионально-развивающей образовательной среды вуза правоохранительных органов

среде вуза должны быть представлены образцы (модели) профессионально-служебной деятельности как в средствах наглядного оформления, так и непосредственного включения обучаемых в моделируемую профессиональную деятельность;

– соответствия профессиональных и образовательных норм поведения в вузе – реализуемые в образовательной среде вуза формы поведения и взаимодействия всех субъектов должны соответствовать профессиональным нормам поведения и взаимодействия сотрудников правоохрани-

тельных органов или, по крайней мере, не входить с ними в существенное противоречие;

– практико-ориентированности обучения – заключается в обеспечении широкого иллюстрирования учебного процесса примерами из реальной профессиональной практики посредством моделирования и обсуждения профессиональных ситуаций. [2]

Реализация данных принципов, на наш взгляд, может способствовать повышению эффективности профессиональной подготовки курсантов.

Выделение специфики обучения курсантов, обоснование структуры образовательной среды и принципов создания профессионально-развивающей образовательной среды в вузе правоохранительных органов может послужить основой для раз-

работки комплекса взаимодополняющих учебных и психолого-педагогических мероприятий, учитывающих вклад всех компонентов образовательной среды вуза в решение задачи подготовки высококвалифицированных специалистов.

Библиографический список

1. Евтихов, О.В. Теоретико-методологические основы формирования профессиональной компетентности курсантов в вузе правоохранительных органов : монография / О.В. Евтихов, В.А. Адольф. – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2014.
2. Евтихов, О.В. Управление персоналом организации : учебное пособие / О.В. Евтихов. – М.: ИНФРА-М, 2014.
3. Евтихов, О.В. Современные представления об образовательной среде вуза как педагогическом феномене / О.В. Евтихов, В.А. Адольф // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2014. – № 1 (27). – С. 30-34.
4. Невирко, Д.Д. Организация и методики социопсихологического обеспечения учебной и служебной деятельности образовательного учреждения правоохранительных органов / Д.Д. Невирко, О.В. Евтихов. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012.
5. Невирко, Д.Д. Формирование жизненных сил курсантов и слушателей образовательных учреждений органов внутренних дел в период профессионального обучения в контексте социологического анализа : монография / Д.Д. Невирко, В.Е. Шинкевич. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2008.

УДК 371.48:796

Владимир Федорович КОСТЫЧАКОВ,
доцент кафедры оперативно-боевой и физической
подготовки Сибирского юридического института
ФСКН России (г. Красноярск), кандидат
педагогических наук, доцент

wlakost_67@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ МЕТОДА КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ

USAGE OF THE CIRCUIT TRAINING METHOD AT THE PHYSICAL TRAINING CLASSES

Статья посвящена вопросам использования метода круговой тренировки в учебном процессе по физической подготовке в высших учебных заведениях силовых ведомств.

The article is devoted to the issues of using the circuit training method in the physical educational process at law enforcement institutions.

Ключевые слова: круговая тренировка, физическое воспитание, физические упражнения, нагрузка, пульс, максимальный тест.

Keywords: circuit training, physical education, physical exercises, physical load, pulse rate, maximum test.

Повышение эффективности и качества физического воспитания курсантов находится в центре внимания педагогов. Однако в целом система физического воспитания в высших учебных заведениях силовых ведомств все еще не отвечает современным требованиям. В последнее время широкое применение нашли специальные формы упражнений при проведении занятий. Основная из них – так называемая круговая тренировка, в которой хорошо сочетаются избирательно направленное и комплексное воздействие и строго упорядоченное и вариативное воздействие на организм человека.

Основу круговой тренировки составляет серийное повторение нескольких видов физических упражнений. Чаще всего выбирают хорошо знакомые курсантам упражнения. Если занятия проводятся в зале, то заранее намеченные места для выполнения упражнений (станции) располагают-

ся по кругу. Каждое упражнение на станции дозируется в зависимости от задач количеством повторений или отрезком времени (15-40 сек.). [2]

Важное место в круговой тренировке занимает дозировка нагрузки. Это представляет сложность для данного метода. Можно выбрать следующий путь определения дозировки. На первом занятии перед курсантами ставится задача выполнить максимальное для себя количество повторений за определенное время. Оптимальная нагрузка составит половину максимальных повторений. После 3-6 недель этим способом уточняется последующая дозировка. Для контроля нагрузки между сериями измеряется частота сердечных сокращений.

Этот метод позволяет курсантам самостоятельно приобретать знания, формировать физические качества. Добиться высокой работоспособности организма – одна из

главнейших задач, которую решает круговая тренировка. Для решения этой задачи самое важное – моделирование специальных комплексов, направленных на воспитание физических качеств. [1]

Организационно-методическая форма занятий физическими упражнениями, известная под названием "круговая тренировка", обладает многими достоинствами и заслуживает самого широкого распространения в работе преподавателей. Однако эта форма дает эффект, если применять ее правильно. Наблюдения же показали, что многие преподаватели понимают под круговой тренировкой мелкогрупповой поточный метод. Он, несомненно, повышает плотность занятия, но круговую тренировку с присущими ей особенностями не следует смешивать с проведением любых упражнений поточным способом, так как это снижает ее значение.

Остановимся подробно на особенностях круговой тренировки.

В методической литературе и практике преподавателей известен такой способ проведения упражнений, как поточный, мелкогрупповой. Группу делят на несколько небольших групп (5-6 человек), в каждой из которых задания выполняются потоком. Даются любые задания – повторение разученного движения с целью закрепления его техники, выполнение специально подобранных упражнений для развития двигательных качеств и т.д.

Термин "круговая тренировка" обозначает иной способ проведения упражнений. В основе организации курсантов для выполнения упражнений по круговой тренировке лежит тот же мелкогрупповой поточный способ, но должна быть разработана четкая методика выполнения упражнений. Назначение упражнений тоже строго определено – для комплексного развития двигательных качеств. Поэтому круговая тренировка представляет собой организационно-методическую форму занятий физическими упражнениями, направленными в основном на комплексное развитие двигательных качеств. Одна из важнейших особенностей этой формы занятий – четкое нормирование физической нагрузки и в то

же время строгая ее индивидуализация. Есть и другие особенности круговой тренировки. Раскроем каждую из них.

Для проведения занятий по круговой тренировке составляется комплекс из 8-10 относительно несложных упражнений. Каждое из них должно воздействовать на определенные группы мышц – рук, ног, спины, брюшного пресса. Простота движений позволяет повторять их многократно. Выполнение упражнений в различном темпе и из разных исходных положений влияет на развитие определенных двигательных качеств. Объединение отдельных ациклических движений в искусственно-циклическую структуру путем серийных их повторений дает возможность комплексного развития двигательных качеств и способствует повышению общей работоспособности организма. [3]

В зависимости от числа упражнений в комплексе группа делится на 6-8 подгрупп по 3-5 человек.

Заранее (перед занятием) размечаются станции. Для более четкой организации занятий у каждой станции ставится указатель (стойка с укрепленным на ней плотным листом бумаги 25x30 см) с графическим изображением и кратким описанием упражнения, выполняемого на этом месте.

Последовательность прохождения станций устанавливается по кругу, прямоугольнику или квадрату, в зависимости от того, как более рационально использовать площадь зала и оборудование. Нужно стараться использовать все снаряды и подручный инвентарь, который есть в зале. Например, можно давать подтягивание в висе и на верхней жерди разновысоких брусьев; прыжки в глубину с платформ (80x80 см), укрепленных на гимнастической стенке на разной высоте; как отягощение применять штанги, гимнастические скамейки и т.д. Преподаватель указывает каждой подгруппе, на каком месте она начинает упражняться и в каком порядке переходит от станции к станции. В дальнейшем сохраняется тот же порядок.

Перед началом выполнения комплекса для каждого курсанта устанавливается

индивидуальная физическая нагрузка. Это делается с помощью так называемого максимального теста (МТ).

Максимальный тест определяется на первых двух занятиях. Ознакомившись с упражнениями после их показа и объяснения, курсанты по команде преподавателя начинают выполнять на своих станциях намеченное упражнение в обусловленное время – 30-45 секунд, стараясь проделать его максимальное (для себя) число раз. Определяя максимальный тест на каждой станции, нужно делать паузы в пределах 2-3 минут для отдыха. В это время курсанты записывают число повторений в личную карточку учета результатов и затем переходят на следующую станцию, где принимают исходное положение для выполнения очередного упражнения. По истечении 2-3 минут определяется максимальный тест этого упражнения и т.д.

После определения максимального теста для каждого устанавливается индивидуальная нагрузка или в зависимости от подготовленности группы. На последующих занятиях курсанты выполняют каждое упражнение комплекса установленное число раз, но в разных вариантах. Выполняют каждое упражнение комплекса (проходят один круг) заданное число раз в строго обусловленное время (30-45 сек.), стараясь как можно точнее исполнять каждое движение. Выполняют весь комплекс (проходят один круг) за строго обусловленное время, повторяя каждое упражнение в индивидуальной для каждого дозировке (установленное число раз). [4]

Организм курсантов постепенно приспосабливается к систематически повторяемой нагрузке. Поэтому необходимо постепенно повышать ее, увеличивая дозировку упражнения:

$$\frac{MT}{2} + 1, \frac{MT}{2} + 2$$

и т.д. – в зависимости от количества занятий, запланированных на выполнение данного комплекса. Каждый из них повторяется без изменений на 4-5 занятиях.

На последнем из них рекомендуется вновь проверить максимальный тест по каждому упражнению и сравнить с исходными результатами, чтобы курсантам были видны их достижения.

Для лучшей организации в каждой из групп нужно назначить старшего (групповода), который помогает товарищам выполнять упражнения, страхует их, следит за соблюдением установленной дозировки. Преподаватель выбирает место, откуда ему более удобно наблюдать за группой, но он всегда должен быть рядом с той станцией, где нужна его помощь. Преподавателю нужен секундомер для регулирования времени при выполнении упражнения и для подсчета пульса. Пульс подсчитывают до выполнения комплекса, сразу же после прохождения круга и еще через две минуты в течение 10 секунд (умножив цифру на 6, получают число ударов за одну минуту). Показатели пульса записываются в личную карточку курсанта (карточки хранятся у преподавателя).

Подсчет пульса дает возможность контролировать реакцию организма на предложенную физическую нагрузку. Курсантам, пульс которых после выполнения упражнений (по прохождению всего круга) превышает 180 ударов в минуту, рекомендуется снизить дозировку в упражнениях большой интенсивности при последующем прохождении круга или на следующем занятии.

Систематическая оценка результатов по максимальному тесту и учет нагрузки дают возможность преподавателю судить об улучшении работоспособности организма. Сравнение реакций пульса на стандартной нагрузке (комплекс упражнений, неоднократно повторяемый на занятиях) позволяет сделать выводы о приспособлении сердечно-сосудистой системы к ним. Улучшение ее регуляции отражается в более быстром снижении частоты пульса после стандартной нагрузки. Все это обеспечивает четкий педагогический контроль и самоконтроль курсантов за соответствующими реакциями организма.

С помощью метода круговой тренировки решается задача комплексного воспитания физических способностей при активном самостоятельном выполнении упражнений курсантами и контролем за ее воздействием на систему организма.

Эффективность данного метода заключается в том, что значительно повышается плотность занятий, так как занимаются все

курсанты одновременно и в то же время самостоятельно, соразмерно своим возможностям и усилиям.

Такая форма организации имеет и большое воспитательное значение: курсанты проходят практику проведения самостоятельных занятий, что является основой для подготовки их как инструкторов по физической подготовке.

Библиографический список

1. Гуревич, И. А. Круговая тренировка при развитии физических качеств / И.А. Гуревич. – Мн., 1997.
2. Костычаков, В.Ф. Использование на занятиях по физической подготовке метода круговой тренировки / В.Ф. Костычаков // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : материалы международной научно-практической конференции (5-6 июня 2014 г.). – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. – С. 96-99.
3. Романенко, В.А. Круговая тренировка при массовых занятиях физической культурой / В.А. Романенко, В.А. Максимович. – М.: Физкультура и спорт, 1986.
4. Щодро, М.В. Круговая тренировка / М.В. Щодро, В.П. Афанасьев, А.М. Бояринов : методическое пособие – СПб.: Изд-во ГМА им. адм. С.О. Макарова, 2011.

УДК 355.5

Денис Александрович ЧЕРМЕНЁВ,
преподаватель кафедры оперативно-боевой
и физической подготовки Сибирского юридического
института ФСКН России (г. Красноярск),
кандидат педагогических наук

denisc@mail.ru

РАЗВИТИЕ РАБОТОСПОСОБНОСТИ СОТРУДНИКОВ ФСКН РОССИИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DEVELOPING WORK CAPACITY OF OFFICERS OF THE FDSCS OF RUSSIA IN THE EXTREME CONDITIONS OF THE SERVICE

В статье рассматриваются условия развития работоспособности сотрудников ФСКН России в различных экстремальных условиях служебной деятельности.

The article considers the conditions of developing work capacity of officers of the FDSCS of Russia in various extreme conditions of the service.

Ключевые слова: развитие, работоспособность, экстремальные условия, служебная деятельность.

Keywords: development, work capacity, extreme conditions, service.

В основе успеха в любой профессиональной деятельности лежит состояние здоровья человека. Работоспособность в физиологии труда и эргономике определяется как потенциальная возможность человека выполнять ту или иную работу, однако реализация этих потенциальных возможностей определяется развитием и мобилизацией активирующих механизмов.

Достижения современной цивилизации изменили жизнь людей, облегчили не только физический, но и умственный труд, но одновременно породили и болезни, которые так и называются – болезнями цивилизации.

Негативное влияние на здоровье современного человека оказывают большое число факторов: вредные привычки, неблагоприятные условия труда и быта, недостаточное физическое развитие, низкий уровень тренированности, климатические условия, нерациональное питание, гигиенические условия, режим труда и отдыха,

перенесенные болезни, недостаточная двигательная активность, частые эмоциональные напряжения, хроническое утомление и др. Часть приведенных факторов связаны с состоянием самого человека (физическое развитие, тренированность и т.п.), другие – как с состоянием человека, так и с условиями внешней среды и профессиональной деятельности. Среди них важная роль во влиянии на здоровье человека на современном этапе принадлежит чрезмерным нервно-эмоциональным напряжениям, недостаточной двигательной активности и как следствие – увеличению веса тела, ожирению. [6]

Одним из неблагоприятных факторов жизни современного человека, оказывающим серьезное влияние на организм, является недостаточная двигательная активность (гипокинезия и гиподинамия). Уменьшение двигательной активности и общей физической нагрузки создает условия, способствующие детренированности организ-

ма, снижению функциональных адаптационных возможностей, и тем самым делает его уязвимым при действии неблагоприятных факторов, может привести к болезни и другим негативным последствиям.

В подготовку сотрудников независимо от специальности и направления служебной деятельности необходимо включение разных средств и методов физической культуры и физической подготовки, даже если деятельность сотрудника не связана и не предусматривает подобных приемов и действий.

Рассматривая многовековой опыт боевой подготовки армии и флота, можно убедиться, что физическая подготовка, являясь частью системы боевого совершенствования войск, играет важную роль в повышении боеспособности воинских подразделений. Различные качества, свойства и навыки, вырабатываемые в процессе физической подготовки, оказывают весьма благоприятное влияние на успех учебно-боевой деятельности личного состава. [3] Поэтому на занятиях по физической подготовке должны использоваться различные средства воздействия физических упражнений на организм занимающихся, в результате которых формируется механизм адаптации к нагрузкам различной мощности – перенос тренированности (подготовленности). Например, систематические тренировки в марш-броске на 5 и 10 км на занятиях по физической подготовке, в результате которых формируется механизм адаптации к нагрузкам большой мощности, обеспечивают прямой перенос подготовленности на действия в наступлении. Точно такой же перенос подготовленности проявляется при метании гранат, преодолении полосы препятствий, ведении рукопашной схватки, плавании в обмундировании на занятиях по физической подготовке с выполнением этих же приемов при ведении боя в населенном пункте, в траншеях на переднем крае противника, при форсировании водных преград с помощью подручных средств.

Данное объяснение строится на том, что сформированный механизм адаптации к

нагрузкам субмаксимальной и большой мощности на занятиях по физической подготовке нужен не для процесса физического совершенствования, а для того, чтобы противостоять гиподинамии, гипоксии, монотонии, сенсорной депривации. Это связано с тем, что опосредованный в данном случае перенос с одного вида деятельности на другой выражает внешнюю сторону адаптации и представляет собой форму проявления и выражения ее содержания как кумулятивный эффект от систематического воздействия подобных нагрузок, приводящий к расширению функциональных резервов кардиореспираторной системы и как следствие – к повышению их профессиональной работоспособности. [4]

Высокая двигательная активность, тренируя системы организма, улучшает качество жизни, повышает уровень его адаптации, надежность, делает его более устойчивым к действию повреждающих факторов. Влияние мышечной активности настолько велико, что изменяет активность генетического аппарата. [5]

Большой объем полученных научных данных свидетельствует о том, что совершенствование адаптационных возможностей организма – основная задача физической подготовки специалистов любого профиля – энергетического, операторского или смешанного. Ее решение позволяет ускорять адаптацию специалистов к профессиональной деятельности, повышать тренировочные нагрузки, обеспечивать в короткие сроки формирование физической готовности к выполнению профессиональных задач.

Адаптационные возможности организма должны формироваться в зависимости от силы воздействия факторов деятельности или внешней среды.

В настоящее время установлено, что для оценки функциональных возможностей организма результаты выполнения физических тестов столь же объективны, сколько и результаты сложных лабораторных исследований.

Значимость адаптационных возможностей в обеспечении работоспособности лю-

бых специалистов обусловлена теми свойствами организма, которые могут быть сформированы определенными средствами физической подготовки. [1; 2].

При адаптации к любым факторам, в том числе и физическим нагрузкам, наблюдается:

- рост функциональных возможностей физиологических систем и организма в целом;
- экономичность функционирования организма;
- повышение устойчивости к неблагоприятным воздействиям внешней и внутренней среды (в том числе болезням).

Указанные свойства способствуют повышению работоспособности специалистов любого профиля.

Этим и обуславливается возросшая актуальность физической культуры на современном этапе развития общества.

В процессе адаптации формируются признаки и свойства организма, благодаря которым люди приобретают способность трудиться в "необычных условиях служебной или трудовой деятельности". Однако не все физические упражнения позволяют эффективно формировать адаптационные возможности организма человека, обеспечивать его высокую работоспособность.

Эффективное совершенствование организма, увеличение его функциональных возможностей происходят только при выполнении мышечной работы значительной интенсивности. В то же время чем медленнее нарастают тренировочные нагрузки, тем легче организму приспособиться к ним.

В развитии большинства адаптационных реакций прослеживаются два этапа: начальный этап срочной, но несовершенной адаптации; последующий этап совершенной долговременной адаптации.

При разных по характеру сильнодействующих факторах внешней среды или деятельности (что может быть характерно для выполнения задач в необычных условиях) устойчивость функций организма, работоспособность человека обеспечивается физиологическими возможностями одних и тех же систем – систем первой очереди

мобилизации. Если эти системы обеспечивают умеренный ответ организма на действие факторов среды или деятельности, адаптация протекает в более короткие сроки и с меньшими физиологическими тратами, то есть на более высоком уровне работоспособности. Физические упражнения могут эффективно повышать функциональные возможности систем первой очереди мобилизации (срочной адаптации) и тем самым ускорять адаптацию человека к трудовой деятельности, обеспечивать эффективность его работы. [1]

Физиологические системы первой очереди мобилизации включают сердечно-сосудистую систему, системы дыхания и кровоснабжения. Они выполняют функцию обеспечения организма кислородом. Функциональные возможности названных систем в наибольшей мере проявляются при работе большой мощности. Мышечная работа большой мощности позволяет эффективно совершенствовать функциональные возможности рассматриваемых систем – она предъявляет высокие требования к системам обеспечения организма кислородом. К упражнениям большой мощности относятся такие, которые человек способен выполнять в диапазоне от 5-6 до 20-30 мин.

Таким образом, применение упражнений, повышающих функциональные возможности физиологических систем срочной адаптации, развивающих физическую выносливость, может значительно ускорить приспособительные реакции к трудовой деятельности или внешней среде, повысить работоспособность человека.

Другой, более совершенный, этап долговременного приспособления к факторам профессиональной деятельности заключается в адаптации самих тканей к эффективному функционированию при пониженном содержании кислорода во внутренней среде, повышении их устойчивости. Наиболее выражены указанные явления при выполнении упражнений субмаксимальной мощности, когда возникают максимальные физиологические сдвиги. Продолжительность работы субмаксимальной мощности от 20-30 секунд до 3-5 минут.

Рассматривая долговременную адаптацию, следует отметить исключительно важную закономерность адаптационных процессов – наличие единого механизма приспособления к разнообразным факторам на клеточном уровне. Важность этой закономерности состоит в том, что адаптированный к какому-либо фактору (например, к физическим нагрузкам) организм при изменении условий (перемещение в высокогорье и т.п.) формирует приспособительные реакции к ним в более выгодном положении, имея уже готовый сформированный на клеточном уровне механизма адаптации, что позволяет быстрее перевести приспособительные реакции с системного на более совершенный тканевый уровень без резкого снижения работоспособности. [1; 2].

Таковы теоретические и практические основы использования средств физической подготовки для формирования адаптационных возможностей, ускорения адаптации людей к трудовой деятельности и внешней среде, обеспечения их работоспособности.

Исходя из указанного, в тренировочные занятия необходимо включать физические упражнения, при которых возникает та или иная степень кислородного голодания. В результате этого тренируется, совершенствуется антигипоксическая система, в определенной мере предохраняя человека от многих неблагоприятных воздействий.

Анализ литературы и результатов научных исследований свидетельствуют о том, что физическая культура как многогранное общественное явление включает в свою структуру профессионально-прикладную физическую культуру, реализуемую в виде специально направленного педагогического процесса в системе подготовки специалистов различных профилей, требующих повышенного уровня физической подготовленности в интересах поддержания профессиональной подготовленности.

Физическая подготовка охватывает широкий диапазон воздействия физических упражнений на организм занимающихся. Она способствует ускорению адаптации нового поколения к непривычным условиям служебной деятельности и окружающей среды, формированию профессионально значимых двигательных навыков, развитию физических качеств, психических свойств личности, устойчивости к воздействию неблагоприятных факторов служебной деятельности, организации активного отдыха после предельных физических нагрузок.

Таким образом, закономерности адаптации как процесса формирования приспособительных реакций в организме человека, укрепления здоровья населения необходимо в достаточном объеме включать в образовательный процесс высших учебных заведений с учетом особенностей профессиональной подготовки выпускников.

Библиографический список

1. Ендальцев, Б.В. Совершенствование адаптационных возможностей – основное направление физической подготовки военных специалистов / Б.В. Ендальцев, С.А. Малащенко // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 9. – С. 22-24.
2. Ендальцев, Б.В. Физическая культура, здоровье и работоспособность человека в экстремальных экологических условиях : монография / Б.В. Ендальцев. – СПб.: МО РФ, 2008.
3. Миронов, В.В. Адаптация к физическим нагрузкам и перенос подготовленности военнослужащих – объективная основа влияния физической подготовки на боеспособность войск / В.В. Миронов // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2013. – № 1. – С. 18-22.
4. Миронов, В.В. Физическая подготовка – прикладной аспект физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры / В.В. Миронов // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 9. – С. 31-34.
5. Фролькис, В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни / В.В. Фролькис. – Л.: Наука, 1998.
6. Черменёв, Д.А. Занятие прикладными видами спорта (на примере служебного биатлона) как адаптация к экстремальным условиям служебной деятельности / Д.А. Черменёв // Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии : сборник материалов II Международной научно-практической конференции (Хабаровск, 8-10 октября 2014 г.). – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2014. – С. 229-233.

УДК 378

Ольга Анатольевна КИЛИНА,
старший преподаватель кафедры иностранных
и русского языков Сибирского юридического
института ФСКН России (г. Красноярск)
kraeva-o@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ КУРСАНТОВ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

DEVELOPING CADETS' PROFESSIONAL KNOWLEDGE BY MEANS OF FOREIGN LANGUAGE AT A LAW HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

В статье автор рассуждает о роли изучения иностранного языка в становлении будущего специалиста, а также раскрывает понятия профессионально-ориентированного обучения и профессионально-коммуникативной компетенции.

The article considers the role of learning foreign language for future specialists' professional development. The notions of professionally-oriented training and professional communicative competence are defined.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение, профессиональные умения, профессиональная компетенция, профессионально-коммуникативная компетенция.

Keywords: professionally-oriented training, professional skills, professional competence, professional-communicative competence.

Курс иностранного языка является важной составляющей программы подготовки будущих специалистов. Как учебная дисциплина иностранный язык обладает значительными возможностями для формирования условий личностного, культурного и профессионального становления.

К настоящему времени современная наука признала целесообразность и эффективность обучения языку специальности или "языку для специальных целей" (Language for Specific Purposes – LSP), в нашем случае ESP (English for Specific Purposes) – "Английский для специальных целей" или профессионально-ориентированное обучение иностранному языку.

Идея профессионально-ориентированного обучения иностранному языку появилась в 1960-1970-х гг. и связана с имена-

ми лингвистов Т. Хатчинсона и А. Уотерса. Постепенно данное направление в обучении иностранному языку появилось и в нашей стране. Среди отечественных ученых исследованием данного явления в разные годы занимались И.Г. Веникова, З.М. Цветкова, Л.И. Чаурская, Л.Ю. Кулиш, И. Л. Бим, О. И. Москальская, О. Г. Поляков, А.А. Рыбкина, Е.В. Рошина, М.В. Ляховицкий, Г.В. Парикова, В.А. Скрозникова, Р.М. Боданкина, Н.Д. Гальскова, Р.П. Мильруд, А.А. Миролубов, В.В. Сафонова, С.Г. Тер-Минасова, Е.И. Пассов и др. [2]

Уже в 1960-е гг. появились элементы профильного обучения иностранному языку в неязыковых вузах. В центре внимания находились вопросы подбора и выявления лингвистических особенностей текстов и создания специализированных учебных и

учебно-методических пособий (И.Г. Веникова, З.М. Цветкова, Л.И. Чаурская, Л.Ю. Кулиш и др.). Большинство исследователей приходили к выводу о том, что для развития навыков чтения литературы по специальности и навыков устной речи необходимы адаптированные специализированные тексты. Новизна содержания специализированных текстов, по их мнению, повышает интерес к изучению иностранного языка и расширяет кругозор студентов по их будущей специальности. [8]

Огромный вклад в разработку теории профессионально-ориентированного преподавания иностранного языка внес М.В. Ляховицкий. Он обосновал принцип профессиональной направленности учебного материала при обучении иностранному языку в неязыковых вузах. Автор подчеркивал, что изучение иностранного языка должно быть не самоцелью, а средством достижения цели повышения уровня образованности, эрудиции в рамках своей узкой специальности. Учет специфики профилирующих специальностей, по мнению автора, должен проводиться по следующим направлениям: работа над специальными текстами; изучение специальных тем для развития устной речи; изучение словаря-минимума по соответствующей специальности; создание преподавателями пособий для активизации грамматического и лексического материала обучающихся. [3, с. 54-73]

Большого внимания заслуживает изучение условий организации процесса профильного обучения иностранному языку в неязыковых вузах. В частности, вопросы координации обучения иностранному языку с обучением профилирующим дисциплинам занималась Г.В. Парикова. Разработанная ею система координации исключала возможность прохождения студентами материала на иностранном языке до того, как они прослушают курс лекций по профилирующим дисциплинам. Предложенная автором система обучения предполагала строгую координацию рабочих планов по иностранному языку с рабочими планами кафедр профилирующих дисциплин. [5]

В 1970-х гг. в целях получения более прочных профессиональных знаний предлагалось использовать на занятиях по иностранному языку в неязыковых вузах страноведческий комментарий (В.А. Скрозникова, Р.М. Боданкина и др.). Авторы рассматривали страноведческий материал как одну из форм реализации межпредметных связей. Они отмечали, что краткие комментарии страноведческого или лингвострановедческого характера четко обнаруживают связь практики обучения иностранному языку с содержанием программ других дисциплин и оказывают положительное воздействие на приобретение студентами неязыковых вузов более глубоких профессиональных знаний. [6]

На сегодняшний день преподаватели высших учебных заведений стараются учитывать все вышеперечисленные условия при обучении языку специальности: чтение профильной литературы, изучение специальных тем и словарей-минимумов, применение разработанных учебных пособий, дополнительной страноведческой информации для активизации лексического и грамматического материала, к которым также можно прибавить использование интерактивных методов обучения и возможности современных мультимедийных технологий.

Однако немаловажным будет отметить тот факт, что преподавание данной дисциплины в вузах правоохранительных органов имеет ряд особенностей: во-первых, процесс обучения протекает одновременно с профессиональной деятельностью, по-особому организована внеаудиторная деятельность, в связи с этим большая часть учебного материала изучается курсантами самостоятельно; во-вторых, поступающие в данные специализированные вузы владеют иностранным языком на недостаточном уровне и, соответственно, в дальнейшем имеют низкий уровень мотивации к предмету по сравнению с профилирующими дисциплинами.

Преодоление вышеперечисленных трудностей отчасти видится в том, что преподавание иностранного языка в вузах правоохранительных органов должно быть

гармонично связано с будущей профессией выпускника. Привитие курсантам навыков чтения и говорения на иностранном языке должно осуществляться через проявляемый интерес к будущей специальности. Практика показывает, что разработка программ подготовки специалистов, учитывающих данный аспект, существенно повышает качество усвоения материала.

В Сибирском юридическом институте ФСКН России курс иностранного языка является важной составляющей программы подготовки будущих специалистов. В результате изучения дисциплины курсант должен обладать знаниями, способствующими развитию общей культуры, и умением использовать знание иностранного языка в межличностном общении и профессиональной деятельности, профессиональной коммуникации. В свою очередь, процесс коммуникации невозможно себе представить без понятия коммуникативной компетенции.

Коммуникативную компетенцию специалиста в общем виде теории характеризуют как "определенный уровень сформированности личностного и профессионального опыта взаимодействия с окружающими, который требуется индивиду, чтобы в рамках своих потребностей и социального статуса успешно функционировать в профессиональной среде и обществе" [4]. Именно формирование коммуникативной компетенции у курсантов является основной целью учебной дисциплины "Иностранный язык". При этом формированию коммуникативной компетенции курсанта – будущего специалиста – способствует овладение общекультурными (ОК) и профессиональными (ПК) компетенциями.

В соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031001 Правоохранительная деятельность (квалификация (степень) "специалист") в результате изучения дисциплины "Иностранный язык" обучающийся должен обладать следующими общекультурными компетенциями [1]:

способностью к деловому общению и профессиональной коммуникации на иностранном языке (ОК-15);

способностью работать с различными источниками информации, информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы, способы и средства получения, хранения, поиска, систематизации, обработки и передачи информации (ОК-16);

способностью к логическому мышлению, анализу, систематизации, обобщению, критическому осмыслению информации, постановке исследовательских задач и выбору путей их решения (ОК-9).

Как уже упоминалось выше, дисциплина "Иностранный язык" способствует не только овладению общекультурными, но и формированию профессиональных компетенций, и особенно в области организационно-управленческой и научно-исследовательской деятельности. Благодаря приобретенным умениям и навыкам общения на иностранном языке, а также использованию иноязычной литературы профессиональной направленности курсанты приобретают важные для их будущей профессии способности: изучать и анализировать правоприменительную и правоохранительную практику, научную информацию на иностранном языке (ПК-33) и успешно сотрудничать с зарубежными коллегами (ПК-32).

Учебная дисциплина "Иностранный язык", являясь непрофилирующей дисциплиной, непосредственно связана с такими специальными дисциплинами, как "Теория государства и права", "Конституционное право", "Гражданское право", "Уголовный процесс", "Уголовное право", "Правоохранительные органы", так как тематика дисциплин во многом совпадают. [1] Так, тематический план дисциплины "Иностранный язык" включает следующие темы: "Система подготовки полицейских кадров", "Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков", "Молодежь и наркотики. Профилактика наркомании", "Наказания и виды наказаний", "Правоохранительные органы и международные организации в борьбе с наркотиками", "Международное

сотрудничество в сфере контроля за оборотом наркотиков", "Судебная система России, США и Великобритании", "Расследование преступлений", "Осмотр места происшествия" и др.

Изучение учебной дисциплины "Иностранный язык" осуществляется на практических занятиях, а также в ходе самостоятельной работы. Курсанты изучают лексический минимум по каждой теме, содержащий юридическую лексику, необходимую для чтения и перевода профессионально-ориентированных текстов, а также для использования в ситуациях профессионального общения.

На основе прочитанных текстов и приобретенной информации курсанты пишут эссе, составляют устные выступления, участвуют в дискуссиях, готовят сообщения, презентации, доклады на итоговую конференцию, публикации, что, безусловно, способствует формированию умения извлекать и использовать профессионально значимую информацию из иноязычных источников, а также обобщать и формулировать выводы по результатам выполненных исследований (ПК-35).

Кроме того, немаловажными условиями формирования профессиональной компетенции у курсантов вуза ФСКН России является использование различного рода коммуникативных заданий и упражнений: моделирование ситуаций профессиональной направленности в соответствии с тематическими разделами, участие в деловых играх, участие в учебных дискуссиях и дебатах, проектной работе, что, безусловно, способствует формированию умения общаться и налаживать контакты с будущими коллегами, проявлять инициативу, доброжелательность и тактичность (ПК-30).

Важным компонентом формирования профессионально-коммуникативной компетенции является самостоятельная работа курсантов. На каждом занятии они получа-

ют задания для самостоятельной работы по изучаемой теме: работа с лексическим и грамматическим материалом, подготовка переводов аутентичных текстов юридической направленности, монологических и диалогических высказываний в рамках изучаемых тем, подготовка к семестровому зачету и экзамену. Таким образом, самостоятельная внеаудиторная работа способствует не только закреплению и углублению знаний, полученных на практических занятиях, но и развитию у курсантов творческого потенциала, умения организовать свое рабочее время, обобщать, анализировать, ставить перед собой цель и выбирать пути ее достижения (ПК-29). [7]

Подводя итог, необходимо отметить, что в современных условиях под профессионально-ориентированным обучением иностранному языку понимают обучение, основанное на учете потребностей студентов (курсантов) в изучении иностранного языка, диктуемых особенностями будущей профессии или специальности, которые, в свою очередь, требуют его изучения.

Как показывает практика, овладение профессионально-ориентированным иностранным языком развивает личностные качества обучающихся, обогащает знаниями культуры страны изучаемого языка и, наконец, способствует приобретению специальных навыков, основанных на профессиональных и лингвистических знаниях. Поэтому на сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что основной целью дисциплины "Иностранный язык" является не просто формирование коммуникативной компетенции, а формирование так называемой профессионально-коммуникативной компетенции, которую можно определить как уровень сформированности личностного и профессионального опыта взаимодействия с окружающими, который требуется индивиду, чтобы успешно функционировать в профессиональной среде.

Библиографический список

1. Иностранный язык: рабочая программа учебной дисциплины по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (квалификация "специалист"). Специализация №1 "Оперативно-розыскная деятельность". – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014.
2. Крупченко, А.В. Становление профессиональной лингводидактики как теоретико-методологическая проблема в профессиональном образовании : автореф. дис. ... докт. пед. наук / А.В. Крупченко. – М., 2007.
3. Ляховицкий, М.В. Методика преподавания иностранных языков : учебное пособие / М.В. Ляховицкий. – М.: Высш. шк., 1981.
4. Основы теории коммуникации : учебник / под ред. проф. М.А. Василика. – М., 2005.
5. Парикова, Г.В. Исследование возможностей повышения эффективности процесса обучения иностранным языкам в неязыковом вузе / Г.В. Парикова. – Л., 1972.
6. Скрозникова, В.А. Страноведческий комментарий как одна из форм реализации межпредметных связей / В.А. Скрозникова, Р.Н. Боданкина // Иностранные языки в высшей школе. – 1978. – Вып. 13. – С. 113-116.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031001 Правоохранительная деятельность (квалификация (степень) "специалист") : утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 20 // СПС КонсультантПлюс.
8. Юнисов, Е.А. Теоретические основы обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей / Е.А. Юнисов. – URL: http://www.rusnauka.com/12_KPSN_2014/Pedagogica/5_167758.doc.htm.

УДК 372.879.6

Владимир Александрович ФИЛИППОВИЧ,

доцент кафедры оперативно-боевой и физической
подготовки Сибирского юридического института ФСКН
России (г. Красноярск), кандидат педагогических наук
filvov_69@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF LAW CADETS' PSYCHOPHYSICAL READINESS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY

В статье раскрываются вопросы организации занятий по физической подготовке, направленных на формирование психофизической готовности курсантов юридических вузов к профессиональной деятельности.

The article considers the issues of organization of physical training classes aimed at formation of law cadets' psychophysical readiness for professional activity.

Ключевые слова: физическая подготовка, курсанты юридических вузов, психофизическая готовность, профессиональная подготовка.

Keywords: physical training, law cadets, psychophysical readiness, professional training.

Оперативно-боевая и физическая подготовка в органах наркоконтроля организуется и проводится в соответствии с приказом ФСКН России от 28 декабря 2006 г. №439дсп "Об утверждении Программы оперативно-боевой и физической подготовки сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ".

В ходе оперативно-служебной деятельности сотрудники органов наркоконтроля пресекают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, задерживают лиц, подозреваемых в этих преступлениях. Задержания преступников, как правило, связаны с применением физической силы, приемов рукопашного боя специальных средств и огнестрельного оружия.

Для решения оперативно-служебных задач сотрудники органов наркоконтроля должны иметь высокий уровень физической подготовленности, владеть навыками применения приемов рукопашного боя, навыками обращения с оружием и стрельбы из него.

Проведение мероприятий с использованием сил и средств органов наркоконтроля может быть сопряжено с повышенным риском и опасностью для жизни и здоровья, что может привести к увеличению случаев травматизма, ранения и даже гибели сотрудников. В связи с этим руководство ФСКН России (распоряжение Департамента специального и криминалистического обеспечения ФСКН России от 9 февраля 2015 г. №9/2/706 "О сокращении сотрудников спецназа") указывает:

– мероприятия по задержанию подозреваемых в совершении преступлений относительно к операциям, связанным с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время. Сотрудникам оперативных подразделений и подразделений специального назначения быть всегда готовыми к жестокому сопротивлению со стороны задерживаемых лиц (применению холодного и огнестрельного оружия; транспортных средств в качестве тарана; физической силы; других подручных средств), проводить обязательную видеофиксацию всех действий;

– во время проведения мероприятий по задержанию подозреваемых, использующих транспортные средства, применять активнее меры психологического воздействия.

В распоряжении ФСКН России от 27 ноября 2014 г. №694-р "Об организации оперативно-боевой и физической подготовки в территориальных органах и организациях ФСКН России в 2015 году" говорится, в частности, о повышении требований к организации и проведению теоретических и практических занятий по оперативно-боевой и физической подготовке.

Решая в плане социальной жизни общества свои задачи по профилактике, раскрытию и расследованию преступлений, охране общественного порядка, обеспечению безопасности дорожного движения, сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с самыми различными проявлениями человеческих убеждений, интересов, потребностей, взаимоотношений, позиций и других психологических особенностей. При выполнении своих функциональных обязанностей они зачастую вступают в силовое противостояние и психологически обостренные отношения с частью граждан, особенно с теми, кто встал на путь конфликта с законом либо обладает деформированным правосознанием. [2]

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов зачастую сопровождается значительным эмоциональным напряжением (стрессом), обусловленным большой ответственностью

за принятые решения, здоровье и жизнь людей.

Стрессы резко приводят к ошибкам, конфликтным ситуациям, отрицательно влияют на работоспособность людей, на состояние здоровья и ведут к заболеваниям сердечно-сосудистой и центральной нервной систем.

В связи с этим организация и содержание профессионально-прикладной физической подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов должны быть направлены на физическую и психологическую подготовку, которая отражает развитие не только физических, но и волевых качеств и психических свойств личности.

Важным условием, способствующим формированию этих качеств будущих сотрудников правоохранительных органов, является построение учебно-воспитательного процесса на базе широкого внедрения проблемного обучения через систему поиска и решения обучаемыми проблемных учебно-практических заданий. [1]

На занятиях по физической подготовке эти вопросы могут решаться путем создания учебно-практических ситуаций, требующих быстрой оценки обстановки, принятия незамедлительных решений, активных и инициативных действий по их реализации. Это возможно при преодолении комплексной полосы препятствий, выполнении защиты от нападения вооруженного и невооруженного противника, в процессе учебно-тренировочных поединков (спаррингов) по различным видам единоборств и т.д.

Умелое применение в учебно-воспитательном процессе по физической подготовке активных форм и методов обучения курсантов позволит преподавателям наилучшим образом развивать не только их познавательную деятельность, но и психомоторные реакции, что будет способствовать повышению качества и результативности усвоения полученных двигательных умений и навыков с прикладной направленностью. [5]

По материалам бесед, анкетирования, наблюдений, в результате изучения диссертационных исследований мы пришли к зак-

лючению о том, что профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов по своему содержанию, методике и формам проведения получила хорошее научное обоснование, практическую апробацию.

Однако современные научные данные и практический накопленный опыт свидетельствуют о том, что процесс психофизической подготовки курсантов юридических вузов может и должен быть усовершенствован организационно и методически. Необходимо обеспечить педагогические условия подготовки с учетом данных и рекомендаций современной психологии, профессиональной дидактики по интенсификации, которые способствуют повышению качества и профессионального уровня обучаемых. Этот процесс должен, по нашему мнению, преобразоваться в стройную подсистему целенаправленной и организованно осуществляемой учебной и педагогической работы учебного заведения юридического профиля. [4]

Осуществляя психофизическую подготовку, необходимо создавать в ходе практических занятий напряженную обстановку, моделировать психологические трудности, развивать профессионально важные качества. В этом случае физическая подготовка, занятия спортом будут сочетаться с психологической подготовкой курсантов. Эти занятия могут:

- повышать у обучаемых уверенность в себе при действиях в сложной и опасной для жизни и здоровья обстановке;

- развивать выдержку, самообладание, умение контролировать свои действия, работать быстро и расчетливо;

- формировать смелость, настойчивость, решительность и т.д.;

- укреплять чувство долга и ответственности, стойкость к временным неудачам, волю к победе и ведению борьбы до конца, преодолевая противодействие.

Задачи по формированию психофизической подготовленности курсантов на занятиях по физической подготовке в Сибирском юридическом институте ФСКН России решаются не только общепринятыми сред-

ствами и методами, но и посредством широкого использования преодоления специальной моделированной психологической полосы препятствий (СППП) с элементами рукопашного боя и стрельбы в цель на фоне усталости из пневматического или боевого оружия (в зависимости от условий) за контрольное время. [3]

Методика обучения заключается в последовательном изучении и преодолении отдельных элементов специальной психологической полосы препятствий как в условиях спортивного зала, так и на местности с дальнейшим совершенствованием ее в целом.

После отработки всех элементов СППП преодолевается на время по одному, в парах и с гандикапом, при этом один обучаемый имитирует убегающего преступника, а второй – преследующего полицейского. После преодоления всех элементов СППП, включая метание гранаты в удаленную цель, обучаемые проводят спарринг по рукопашному бою, боксу или кикбоксингу, в зависимости от условий и времени года под контролем преподавателей в течение одной минуты. После окончания спарринга производится стрельба из пневматического оружия до попадания в цель. Если запланировано забегание в тир после преодоления СППП, то стрельба по цели ведется из боевого оружия.

Занятия на СППП проводятся как на стадионе, так и в зале, моделируя ситуации и изменяя задания, используя внезапное нападение вооруженного и невооруженного преступника.

Специальная психологическая полоса препятствий включает:

- бег по стадиону (300 м);

- преодоление различных препятствий (параллельные брусья в упоре, рукоход в висе и по верху, преодоление забора высотой 2 м, прыжки через яму длиной 3 м и глубиной 1 м, лабиринт, разрушенный мост с узкой и высокой опорой, качающийся мост, разрушенную лестницу, блиндаж);

- метание учебной гранаты по удаленной цели;

– спарринг по правилам рукопашного боя (1-2 мин.);

стрельбу из пневматического или боевого оружия в цель.

Широкое использование специальной психологической полосы препятствий и различных видов единоборств на практических занятиях по физической подготовке, как показали проведенные нами исследования, позволило существенно повысить физическую и психологическую подготовленность курсантов.

Таким образом, широкое использование в учебном процессе специальной психологической полосы препятствий и различных видов единоборств, ориентация сознания обучаемых на решение тренировочных и соревновательных задач положительно влияют на курсантов юридических вузов и обеспечивают реальную готовность к профессиональной деятельности, а также к действиям в различных экстремальных ситуациях.

Библиографический список

1. Дворник, Г.М. Формирование профессионально-прикладных навыков самозащиты без оружия на основе метода моделирования динамических ситуаций : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Г.М. Дворник. – Мн.: ИФК, 1987.

2. Столяренко, А.М. Психологическая подготовка личного состава органов внутренних дел : учебное пособие / А.М. Столяренко. – М., 1987.

3. Филиппович, В.А. Формирование профессионально-прикладной физической подготовки студентов юридических вузов / В.А. Филиппович, Е.В. Панов // Подготовка специалистов по физической культуре и спорту в современных условиях : материалы региональной научно-практической конференции (г. Красноярск, 28-29 ноября 2007 г.). – Красноярск, 2007. – С. 70-73.

4. Чергинцев, В.П. Формирование профессионально важных качеств у студентов юридических вузов средствами физической культуры : автореф. дис. ... канд. пед. наук / В.П. Чергинцев. – Улан-Удэ, 2004.

5. Чистяков, Ю.А. Полоса препятствий как комплексный контроль физической подготовленности слушателей учебных заведений МВД РФ / Ю.А. Чистяков, В.И. Андреев, В.Г. Колухов // Пути повышения боевой подготовки слушателей учебных заведений МВД РФ : материалы научно-методической межвузовской конференции. – Орел, 1994. – С. 26-28.

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И ЗВАНИЙ

УДК 343.985

Сергей Анатольевич ЧУМАРОВ,
начальник кафедры оперативно-розыскной
деятельности Сибирского юридического института
ФСКН России (г. Красноярск)

chumarov@mail.ru

О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ДОСТАВЛЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ON THE LEGAL NATURE OF DELIVERING A CITIZEN TO A POLICE STATION IN CONDUCTING OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

В статье рассматривается юридическая природа доставления при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Анализируются недостатки и противоречия в нормативном правовом регулировании этой принудительной процедуры при ее осуществлении сотрудниками оперативных подразделений. Делается вывод о необходимости закрепления специального режима оперативно-розыскного доставления в профильном законодательстве.

The article considers the legal nature of delivering a citizen to a police station while conducting operational-search activity. The author analyzes disadvantages and contradictions of the normative legal regulation concerning this coercive procedure performed by operatives. The author draws the conclusion about the necessity of fixing a special order of the operational-search delivering in the core legislation.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативные подразделения, правовой режим, принудительная процедура, доставление при осуществлении ОРД.

Keywords: operational-search activity, operational units, legal order, coercive procedure, delivering in conducting operational-search activity.

Социальная ценность оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) заключается в том, что посредством этой специфической формы борьбы с преступностью государство получает возможность незамедлительно и адекватно реагировать на новые криминальные угрозы, противодействовать которым с помощью только уголовных, уголовно-процессуаль-

ных и уголовно-исполнительных средств практически невозможно. А.Е. Чечётин отмечает, что специфика ОРД "заключается в том, что достижение ее основных целей по защите прав и свобод человека и гражданина основывается на проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), которые по своему характеру и способам решения поставленных задач не

могут не ограничивать целый ряд конституционных прав тех, кто попал в ее сферу" [9, с. 176]. Однако кроме ОРМ в инструментарий оперативных подразделений входят доказавшие практическую эффективность принудительные процедуры, правовое регулирование которых отсутствует как в Федеральном законе "Об оперативно-розыскной деятельности" [1] (далее – ФЗ об ОРД), так и в иных источниках оперативно-розыскного законодательства. [3, с. 9; 5; 10]. Так, сотрудники оперативных подразделений осуществляют доставку граждан, транспортных средств и других предметов в помещение правоохранительного органа, уполномоченного на осуществление ОРД. Очевидно, что применение этой принудительной процедуры также сопряжено с ограничением конституционных прав лиц, оказавшихся в орбите оперативного интереса.

Анкетирование сотрудников оперативной службы органов наркоконтроля, в котором приняли участие 125 респондентов из разных территориальных органов ФСКН России, показало, что опрошенные постоянно применяют в своей деятельности доставку следующих категорий лиц: подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, а также разыскиваемых преступников – 68%; лиц, заподозренных в противоправной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков, – 24%; других лиц, представляющих оперативный интерес, – 8%. В тех случаях, когда доставка гражданина при осуществлении ОРД использовалась как самостоятельная принудительная процедура, не связанная с его задержанием, 92% сотрудников оперативных подразделений не составляли по данному факту никаких документов. При этом большая часть опрошенных (80%) ответили, что применяли физическую силу и специальные средства для доставки лиц в оперативное подразделение. Также примечательно, что 76% сотрудников оперативных подразделений при применении доставки осознавали, что тем самым они ограничивают права личности, при этом 64% опрошенных

испытывают неуверенность, оценивая свои действия на соответствие принципу законности.

Практическая значимость доставления в деятельности сотрудников оперативных подразделений не вызывает сомнения, так как без этой принудительной процедуры затруднительно, а подчас и невозможно решение задач ОРД. Например, сотрудник оперативного подразделения обращает внимание на известного ему потребителя наркотических средств, который в отсутствие официальных доходов имеет при себе деньги, ценности и иное дорогостоящее имущество. Целесообразность доставления такого гражданина и находящихся при нем предметов в помещение правоохранительного органа обуславливается необходимостью выяснения источника происхождения имущества, а также документирования факта его обнаружения у лица, представляющего оперативный интерес. При этом зачастую решение о доставлении принимается субъектом ОРД интуитивно на основе знаний и приобретенного опыта в условиях недостатка времени для правового анализа данной оперативно-розыскной ситуации.

Вновь обратимся к результатам анкетирования сотрудников оперативных подразделений. Отвечая на вопрос о том, какими нормативными правовыми актами установлены основания и условия доставления при осуществлении ОРД, 36% респондентов в качестве соответствующих источников указали УПК РФ, 24% – КоАП РФ, 16% опрошенных полагают, что таким нормативным правовым актом является Федеральный закон "О полиции"; 12% уверены, что соответствующие нормы содержатся в ФЗ об ОРД; 8% сослались на ведомственные нормативные акты, регламентирующие осуществление ОРД; 4% затруднились с вариантом ответа. Если респондентам предлагалось указать несколько источников, то результаты были следующими: УПК РФ, КоАП РФ, Федеральный закон "О полиции" указали 64% опрошенных; УПК РФ, КоАП РФ, ФЗ об ОРД – 20%; УПК РФ, ФЗ об ОРД, ведомственные норматив-

ные акты, регламентирующие осуществление ОРД, – 8%; затруднились с ответом – 8%.

Получается, что сотрудники оперативных подразделений, неизменно указывая УПК РФ, КоАП РФ и Федеральный закон "О полиции" в качестве приоритетных источников нормативного правового регулирования доставления, связывают применение этой принудительной процедуры с уголовно-процессуальной и административно-правовой компетенциями органов, осуществляющих ОРД. Такая ситуация возможна потому, что основания и условия доставления сотрудниками оперативных подразделений анализируются через призму задержания, которое также является родовым понятием, объединяющим в себе целый комплекс мер принуждения с различными целями, основаниями, условиями и порядком их применения. [6]

Действительно, термин "доставление" используется в юридической конструкции ст. 92 УПК РФ, регламентирующей порядок задержания подозреваемого. Однако статус подозреваемого лицо приобретает только в уголовно-процессуальных правоотношениях. При этом в специальной литературе отмечается, что "первое уголовно-процессуальное правоотношение возникает при поступлении информации о совершенном или готовящемся преступлении в органы, уполномоченные решать вопрос о возбуждении уголовного дела. Это связано с любым из поводов, закрепленных в ст. 140 УПК РФ. Все, что осуществляется правоохранными органами до этого момента, находится вне рамок уголовного процесса" [2, с. 20]. Хотя уголовно-процессуальные правоотношения являются системным основанием для проведения ОРМ, спектр оперативно-розыскных правоотношений гораздо шире, и поэтому подозреваемые в совершении преступлений являются только одной из категорий доставляемых лиц. Юридическая природа доставления, применяемая при осуществлении ОРД, также не соответствует приводу как мере процессуального принуждения, предусмотренной ст. 111, 113 УПК РФ. Поскольку опе-

ративные подразделения являются органами дознания, то на основании ч. 7 ст. 113 УПК РФ они исполняют постановления дознавателя, следователя о принудительном доставлении подозреваемого, обвиняемого, а в исключительных случаях – и других участников уголовного процесса. Однако, как следует из ч. 1 ст. 111 УПК РФ, целевое назначение привода заключается в обеспечении установленного порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора, что весьма опосредованно согласуется с целями ОРД.

Рассматривая соотношение ОРД, административной и административно-процессуальной деятельности, А.Ю. Шумилов указывает, что "глубокая связь их вполне реальна, но между тем имеются кардинальные различия, не позволяющие считать ОРД исключительно частью административной или административно-процессуальной деятельности" [11, с. 18]. Разумеется, повседневность едва ли позволяет сотрудникам оперативных подразделений глубоко погрузиться в анализ ОРД и смежных видов деятельности. Вместе с тем субъекты ОРД достаточно полно осведомлены о наличии государственно-властных полномочий, которыми их как сотрудников правоохранительных органов наделяет КоАП РФ и Федеральный закон "О полиции". Поэтому в ситуациях, когда доставление находится вне уголовно-процессуального поля, "оперативные сотрудники пытаются решить это противоречие путем применения норм законодательства об административных правонарушениях, в частности путем применения таких мер обеспечения по делу об административном правонарушении, предусмотренных ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ, как доставление и административное задержание" [4, с. 20].

Полагаем, что из-за разницы в юридической природе меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях не могут быть использованы для решения задач ОРД. Согласно ст. 27.2 КоАП РФ основной целью доставления служит составление протокола об административном правонарушении при

невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения. Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ эта мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях может применяться в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления. Органы, осуществляющие ОРД, действительно имеют право производить административное доставление в соответствии с их административно-правовой компетенцией. Так, сотрудники оперативных подразделений органов наркоконтроля производят доставление при выявлении административных правонарушений, дела о которых в соответствии со ст. 23.63 КоАП РФ рассматривают эти органы, либо административных правонарушений, по делам о которых в соответствии с п. 83 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ указанные органы составляют протоколы об административных правонарушениях. Помимо целевых различий между административным и оперативно-розыскным доставлением следует обратить внимание на то обстоятельство, что доставление является не только мерой обеспечения, но и рассматривается как часть производства по делам об административных правонарушениях. Поэтому лицо, в отношении которого применяется данная мера, приобретает права (обязанности), предусмотренные ст. 25.1 КоАП РФ. При доставлении для решения задач ОРД лицо, представляющее оперативный интерес, не получает правового статуса лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, следовательно, эта мера принуждения имеет иную нормативную правовую основу и влечет иные правовые последствия.

На первый взгляд, Федеральный закон "О полиции" значительно увеличивает арсенал принудительных мер, которые хоть и имеют иную юридическую природу, но могут быть использованы для решения за-

дач ОРД. Например, в п. 14 ч. 1 ст. 13 этого нормативного правового акта законодатель предусмотрел возможность доставления гражданина для установления его личности, если имеются основания полагать, что он находится в розыске как скрывшийся от органов дознания, следствия или суда, либо как уклоняющийся от исполнения уголовного наказания, либо как пропавший без вести. Реализуя такие полицейские полномочия, сотрудники оперативных подразделений получают возможность доставлять в служебные помещения граждан, имеющих внешнее сходство с лицами из категории с условным обозначением "розыскиваемые преступники". Всего же в п. 14, 15 ч. 1 ст. 13 Федерального закона "О полиции" законодатель предусмотрел несколько групп оснований для применения этой принудительной процедуры. [7]

Казалось бы, руководствуясь Федеральным законом "О полиции", сотрудники оперативных подразделений могут с успехом осуществлять доставление различных лиц, большинство из которых представляют оперативный интерес. Однако этот источник не обладает универсальным характером и не предоставляет соответствующие государственно-властные полномочия всем органам, осуществляющим ОРД. Так, в специальной литературе отмечается, что "перечень предоставленных сотрудникам органов наркоконтроля полномочий, связанных с возможностью доставления, значительно уже, чем соответствующий перечень полномочий сотрудников органов внутренних дел" [8, с. 185-186].

Очевидно, что существующие правовые режимы доставления не направлены на решение задач ОРД и не согласуются с юридической природой этой специфической формы борьбы с преступностью. Между тем насущные потребности практики указывают на актуальность закрепления этой принудительной процедуры в оперативно-розыском законодательстве.

Полагаем, что особенности юридической природы этой принудительной процедуры можно отразить через ее сущность, цель, субъектов и мотивы доставления.

На наш взгляд, сущность доставления при осуществлении ОРД заключается в принудительном препровождении физического лица, а также доставлении транспортных средств и другого имущества в помещение (на территорию) правоохранительного органа, уполномоченного на осуществление ОРД, либо исходя из сложившейся оперативно-розыскной ситуации в иное место.

Целевое назначение оперативно-розыскного доставления состоит в том, что посредством этой принудительной процедуры обеспечивается решение задач, предусмотренных ФЗ об ОРД.

Субъектами ее применения являются сотрудники оперативных подразделений

органов, уполномоченных на осуществление ОРД.

Мотивами доставления являются субъективные побуждения сотрудника оперативного подразделения на применение данной принудительной процедуры, возникающие на основе анализа оперативно-розыскной ситуации.

Представляется, что адекватное восприятие юридической природы оперативно-розыскного доставления является необходимым условием для формирования полноценного механизма нормативного правового регулирования этой принудительной процедуры.

Библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Абдрахманов, Р.С. Понятие уголовно-процессуального задержания / Р.С. Абдрахманов // Российский следователь. – 2014. – № 5. – С. 18-22.
3. Аتماжитов, В.М. Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики / В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров // Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики : материалы научно-практического семинара / отв. ред. В.М. Аتماжитов. – М.: Академия управления МВД России, 2005.
4. Гусев, В.А. Права и свободы человека и гражданина, подлежащие соблюдению в оперативно-розыскной деятельности / В.А. Гусев // Оперативник (сыщик). – 2011. – № 3. – С. 18-24.
5. Железняк, Н.С. О необходимости включения иных оперативных мероприятий в оперативно-розыскную теорию и законодательство / Н.С. Железняк // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2013. – № 1. – С. 6-12.
6. Жильцов, А.В. Административное задержание как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемая сотрудниками органов наркоконтроля // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практической конференции (17-18 апреля 2014 г.): в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – Ч. 2. – С. 229-233.
7. Комментарий к Федеральному закону "О полиции" (постатейный) / Ю.Е. Аврутин и др. – М.: Проспект, 2012.
8. Применение сотрудниками органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ отдельных мер административного принуждения : отчет о научно-исследовательской работе (заключ.) / рук. темы Н.Н. Цуканов. – № гос. рег. 01201251734. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014.

9. Чечётин А.Е. О проблеме обеспечения прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий / А.Е. Чечётин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов научно-практической конференции с международным участием (г. Красноярск, 16-17 февраля 2006 г.) : в 2 ч. / отв. ред. С.Д. Назаров. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006. – Ч. 2. – С. 176-179.

10. Чумаров, С.А. Задержание, доставление, досмотр при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: постановка проблемы / С.А. Чумаров, Н.С. Железняк // Оперативно-розыскное право : сборник научных статей / отв. ред. Н.В. Павличенко. – Волгоград: ВА МВД России, 2014. – С. 102-106.

11. Шумилов, А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2007.

УДК 340.6:342.9

Андрей Витальевич ГОРЕЛИК,
преподаватель кафедры административного права
Сибирского юридического института ФСКН
России (г. Красноярск)

andgorelik@yandex.ru

**МЕДИЦИНСКОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ НА СОСТОЯНИЕ
НАРКОТИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ И ЭКСПЕРТИЗА В ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 6.9 КОАП РФ:
СООТНОШЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ**

**MEDICAL EXAMINATION FOR DETERMINING DRUG INTOXICATION
AND AN EXPERTISE IN PROCEEDING ON CASES
ON ADMINISTRATIVE OFFENCES PROVIDED FOR BY ART. 6.9
OF THE CODE ON ADMINISTRATIVE OFFENCES
OF THE RUSSIAN FEDERATION:
CORRELATION OF PROCEDURAL INSTRUMENTS**

В статье рассматривается соотношение понятий "экспертиза в производстве по делам об административных правонарушениях" и "медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения".

The article considers the correlation of concepts "expert examination proceeding on cases on administrative offences" and "medical examination for determining drug intoxication".

Ключевые слова: экспертиза, медицинское освидетельствование, производство по делам об административных правонарушениях, наркотики, ответственность.

Keywords: expert examination, medical examination, proceeding on cases on administrative offences, drugs, responsibility.

Одним из основных субъектов в противодействии административной наркоделиктности являются органы наркоконтроля. Именно от своевременного выявления, достоверного и четкого документирования органами наркоконтроля собранных доказательств административных правонарушений зависит юридическая обоснованность выносимых решений. Существующий запрет на потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ или

одурманивающих веществ (далее – наркотических средств) дополнен специальными нормами об административной ответственности, включенными законодателем в ст. 6.9, 20.20 КоАП РФ [1], которые начинают действовать в случае отказа физического лица от прохождения медицинского освидетельствования, назначаемого в соответствии со ст. 44 Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах".

Можно высказать сожаление в связи с обстоятельствами, помешавшими законода-

телю проявить до конца решимость и принять имевшиеся в начальных редакциях Федерального закона от 13 июня 2015 г. № 230-ФЗ нормы, предусматривающие возможность административной ответственности, в том числе и за отказ пройти медицинское освидетельствование на предмет употребления алкогольной продукции. [10]

Представляется важным обратить внимание, что законодательство, регламентирующее основания и порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения, не содержит критериев, при наличии которых у правоприменителя имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии наркотического опьянения и подлежит направлению для прохождения процедуры медицинского освидетельствования.

В практической деятельности органов наркоконтроля наиболее часто в качестве оснований при принятии решения о направлении на медицинское освидетельствование для установления состояния наркотического опьянения по ст. 6.9 КоАП РФ выступают следующие признаки: расширенные зрачки, нарушение речи, сухость во рту, поведение, не соответствующее обстановке.¹

Отметим, что приведенный перечень не является исчерпывающим. Очевидно, что возможно использование и иных данных (в том числе сведений о том, что лицо больно наркоманией, находится в состоянии опьянения либо потребило наркотическое средство), полученных сотрудниками органов наркоконтроля из имеющихся в их распоряжении банков данных, учетов или из непосредственного наблюдения и т.д.

В связи с этим стоит обратить внимание на п. 1 ст. 44 Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах", где основанием для направления физического лица на медицинское освидетельствование на состояние наркотическо-

го опьянения является наличие достаточных данных полагать, что данное лицо:

- больно наркоманией;
- находится в состоянии наркотического опьянения;
- потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача либо новое потенциально опасное психоактивное вещество.

Анализ наиболее часто применяемой в практической деятельности сотрудников органов наркоконтроля ст. 6.9 КоАП РФ (в январе-июне 2014 г. органами наркоконтроля были возбуждены 19669 дел о таких административных правонарушениях, что составило 71,8% от общего количества возбужденных дел за указанный период [9]) показывает, что доминирующее значение в доказывании факта потребления наркотических средств отводится медицинскому освидетельствованию, основанному на положениях ст. 44 Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах". Кроме того, необходимым условием для практического решения проблем доказывания наличия события административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.9 КоАП РФ, является достоверное выяснение вида наркотического средства, которое потребил виновный.

К сожалению, необходимо признать, что имеющийся правовой инструментарий в виде медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения не лишен изъянов. Так, ряд исследователей отмечают имеющиеся пробелы в правовом регулировании медицинского освидетельствования. В частности, Т.А. Новикова придерживается мнения о том, что "в настоящее время остается недостаточно урегулированным порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Действующее законодательство России не предоставляет возможность его оперативного проведения" [8].

¹ Данные получены в результате интервьюирования слушателей заочного обучения (сотрудники органов наркоконтроля) Сибирского юридического института ФСКН России, проведенного в апреле 2015 года.

А.В. Жильцов и Н.Н. Цуканов обращают внимание на "явный перекося в нормативной составляющей порядка освидетельствования несовершеннолетнего на состояние наркотического опьянения" [11, с. 31].

Так, согласно ч.2 ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" при медицинском освидетельствовании несовершеннолетнего в целях установления состояния наркотического либо иного токсического опьянения (за исключением установленных законодательством Российской Федерации случаев приобретения несовершеннолетними полной дееспособности до достижения ими восемнадцатилетнего возраста) информированное согласие на освидетельствование дает один из родителей или иной законный представитель несовершеннолетнего. При этом речь идет именно о праве соответствующих лиц, за отказ от реализации которого не может наступать административная ответственность.

Д.А. Газизов, проанализировав законодательство в рассматриваемой сфере с точки зрения соблюдения конституционных прав и свобод граждан, делает обоснованный вывод о том, что "уровень правового регулирования как материальных, так и процессуальных аспектов реализации медицинского освидетельствования несовершеннолетнего, а в случае медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения еще и не согласован" [3].

Кроме того, отдельные ученые обращают внимание и на отсутствие эффективного механизма медицинского освидетельствования лиц, находящихся в состоянии одурманивания, вызванного употреблением лекарственного препарата, не относящегося к числу наркотических или психотропных лекарственных препаратов, что на практике приводит к тому, что лицо, систематически употребляющее лекарственное средство для доведения себя до состояния одурманивания, даже при наличии очевидных признаков наркомании и токсикомании остается вне поля зрения сотрудников правоохранительных органов

и работников медицинских организаций. [12, с. 46]

Обобщая указанное, добавим, что фактически медицинские работники проводят медицинское освидетельствование, руководствуясь положениями Временной инструкции о порядке медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения (утв. Минздравом СССР 1 сентября 1988 г. № 06-14/33-14), которая в значительной мере устарела и не соответствует потребностям правоприменительной практики.

В сложившихся условиях недостаточно правового регулирования приемлемым выходом из сложившейся ситуации, по нашему мнению, может быть применение при доказывании в производстве по делам об административных правонарушениях возможностей экспертизы, предусмотренной ст. 26.4 КоАП РФ, как одной из форм специальных познаний, кроме всего прочего гарантирующей обеспечение прав лица, привлекаемого к административной ответственности. Напомним, что в силу ч. 1 ст. 1.6 КоАП РФ лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному преследованию иначе как на основаниях и в порядке, которые установлены законом, которым по смыслу ст. 1.1, 1.3 кодекса может быть только КоАП РФ.

По нашему мнению, существенное отличие между медицинским освидетельствованием на состояние наркотического опьянения и экспертизой, назначаемой согласно ст. 26.4 КоАП РФ, кроется в принудительном характере направления на медицинское освидетельствование, подкрепленном мерами административной ответственности. В этой связи полагаем считать медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения специальной разновидностью экспертизы в производстве по делам об административных правонарушениях. Следует также сказать, что в системе мер процессуального принуждения, предусмотренных КоАП РФ, экспертиза рассматривается в теории ад-

министративного права в группе мер не принудительного характера наряду с получением объяснений, составлением протокола и др., которые непосредственно направлены на собирание доказательств (доказательственной информации).

Отдельные авторы допускают возможность принуждения при проведении экспертизы. Так, А.М. Гармаш полагает, что "должностное лицо, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, получает от привлекаемого к ответственности лица образцы (при необходимости – от потерпевшего и свидетелей) в добровольном порядке, более того – это является его обязанностью. Если лицо отказывается предоставить необходимые образцы, они могут быть получены принудительно, но без угрозы жизни и здоровью указанного лица, не нарушая при этом его чести и достоинства" [4].

Применение принуждения в отношении потерпевшего по делам в области дорожного движения при производстве судебно-медицинской экспертизы также допускает С.И. Чушкин, обосновывая это тем, что в некоторых случаях иначе невозможно установить характер и степень вреда, причиненного здоровью. [14, с. 22-23] Правда, автор при этом не уточняет пределы возможного принуждения.

Идея предусмотреть в законе возможность принудительного характера направления на экспертизу для определения состояния опьянения по делам об административных правонарушениях и ответственности за отказ от прохождения экспертизы представляет значительный интерес с позиции обеспечения прав человека. Отметим только, что производство по делам об административных правонарушениях, в отличие от уголовного процесса, не предусматривает производства экспертизы в принудительном порядке.

В целях дополнительного научного осмысления значения экспертизы в производстве по делам об административных правонарушениях обратимся к истории зарождения экспертизы в административном праве.

Так, профессор И.Ф. Крылов приводит данные, согласно которым вопросы, требующие специальных познаний, с XVII века встречаются не только при разрешении судебных дел, но и в сфере административной деятельности государственных органов. К административным экспертизам автор относит не только освидетельствование живых лиц, но и вскрытие трупов, производимое без постановления органов дознания или следствия о назначении экспертизы, а по требованиям административных властей. Кроме того, согласно данным И.Ф. Крылова, применение экспертизы в административной сфере не ограничивалось медицинскими освидетельствованиями, и с XIX века она применялась в области исследования документов в силу широкого распространения на Украине и в Белоруссии подложных документов, устанавливающих права на дворянство. Особый вид административной экспертизы в дореволюционной России составляли исследования, производимые с целью выявления поддельных монет и государственных кредитных бумаг. Несмотря на существование к 1864 г. специальной инструкции по производству экспертиз кредитных бумаг, в целом административная экспертиза в дореволюционной России не имела четкой законодательной регламентации, как, впрочем, не получила она таковой и после 1917 г. [7]

Продолжая теоретическое сравнение возможностей экспертного исследования и медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения, рассмотрим некоторые известные точки зрения на применение в административно-юрисдикционной деятельности такого правового института, как экспертиза.

Выделяя значимость экспертизы в определении степени опьянения, видный судебный медик СССР профессор М.И. Авдеев отмечал, что для правового регулирования экспертиз в административном производстве целесообразно в основах законодательства об административной ответственности обязательно выделить роль экспертизы в административном производстве, а

кроме того, придерживался мнения, что обследования по поводу подозрения в опьянении относятся не к медицинскому освидетельствованию, а всегда к экспертизе. [2]

Следует сказать и о наличии у экспертизы профилактических возможностей в противодействии административным правонарушениям, а также возможности при помощи экспертизы устанавливать причины и условия совершения административного правонарушения. Так, С.С. Шипшин видит возможным постановку перед экспертом в рамках судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних следующих вопросов :

имеются ли у несовершеннолетнего индивидуально-психологические особенности, свойства личности, а также ситуационные факторы, значимые для прогноза опасности рецидива и определения программы коррекционного воздействия;

имеются ли у несовершеннолетнего индивидуально-психологические особенности, свойства личности, негативно влияющие на способность к регуляции поведения и т.п. [15, с. 23]

Профессор Ю.Г. Корухов, затрагивая организационно-технический аспект, считает, что оптимизация временных и материальных затрат при назначении экспертизы по делам об административных правонарушениях возможна за счет усовершенствования методики проведения экспертиз. [5]

В работе С.И. Котюргина прослеживается необходимость максимально избегать использования уголовно-процессуальной формы назначения экспертизы на основании постановления, а ограничиваться в случаях, когда имеется потребность в специальных познаниях, истребованием справки по интересующим милицию вопросам у сведущего и авторитетного лица. [6, с. 19] Такой подход в практике производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого подразделениями органов наркоконтроля, используется и сегодня, но это не означает нивелирования возможностей экспертизы, а вызвано, скорее, тем, что ее процессуальная реализация согласно ст. 26.4 КоАП РФ в

практической деятельности органов наркоконтроля оказывается затрудненной или почти неосуществимой в силу несоответствия самой идеологии процессуальной части КоАП РФ, требующей от правоприменителя вдумчивого, в определенном смысле размеренного поведения, связанного со всесторонним исследованием обстоятельств каждого правонарушения, убедительной аргументацией принимаемых решений и "валовым" характером соответствующей полицейской работы, который закономерно снижает качество материалов дел об административных правонарушениях.

Еще в начале 2000-х гг. профессор Е.Р. Россинская с сожалением констатировала, что в практике производства по делам об административных правонарушениях специальные познания (в виде экспертиз – Добавлено мной. А.Г.) применяются крайне редко. [13, с. 13]

Дополнительной причиной неиспользования экспертиз в производстве по делам об административных правонарушениях сотрудниками органов наркоконтроля, по нашему наблюдению, является неинформированность заинтересованных лиц о современных возможностях экспертных исследований. Также полагаем, что дополнительной причиной такого отношения практических работников к экспертизе в производстве по делам об административных правонарушениях является ошибочное клише данного производства, связанное с его всеместной упрощенностью.

Отчасти поэтому в современных условиях экспертиза в материалах дел об административных правонарушениях, которые вправе возбуждать сотрудники органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, – явление достаточно редкое за исключением отдельных видов правонарушений (например, ст. 6.8, 6.13, 10.5.1, 20.20, 20.22 КоАП РФ).

В этой связи отметим, что статистический учет, позволяющий судить о численном соотношении назначаемых экспертиз по делам об административных правонаруше-

ниях и проведенных медицинских освидетельствований на состояние наркотического опьянения, централизованно не ведется.

Мы придерживаемся позиции, заключающейся в том, что, применяя в производстве по делам об административных правонарушениях медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения, сотрудники правоохранительных органов не в полной мере обеспечивают правовую защищенность физических лиц, направляемых нахождение данной процедуры, в том числе из-за отсутствия у медицинских работников предупреждения об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

В этой связи предлагаем осуществить постепенный переход на практику назначения экспертиз наркотического опьянения, что позволит наиболее квалифицированно использовать специальные познания, повысит правовую защищенность физических лиц и оградит их от необоснованного привлечения к административной ответственности.

Кроме того, в ближайшей перспективе в связи с повышением качества производ-

ства по делам об административных правонарушениях, его процессуальной составляющей экспертное обеспечение дел об административных правонарушениях должно быть поставлено на новый уровень, что потребует повышения профессиональной квалификации должностных лиц, рассматривающих дела об административных правонарушениях, путем их информирования об имеющихся возможностях экспертных исследований.

Примечательно, что предлагаемая нами, по сути, замена проведения медицинских освидетельствований на состояние наркотического опьянения на экспертизу не потребует дополнительных расходов, так как будет выполняться на прежней базе химико-токсикологических лабораторий наркодиспансеров или бюро судебно-медицинской экспертизы.

Высказанные предложения и замечания – только попытка рассмотреть аспекты одного из направлений противодействия незаконному обороту наркотических средств, возможно, не самого эффективного и действенного.

Библиографический список

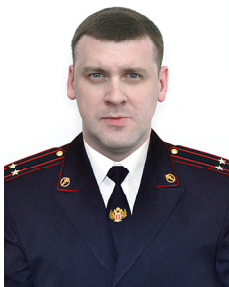
1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 230-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Авдеев, М.И. Судебно-медицинский эксперт в административном производстве / М.И. Авдеев // Социалистическая законность. – 1974. – № 11. – С. 63-65.
3. Газизов, Д.А. Некоторые проблемы правового регулирования медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / Д.А. Газизов // Административное право и процесс. 2015. № 1. – С. 35-38.
4. Гармаш, А.М. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / А.М. Гармаш ; под ред. А.П. Гуляева, Л.Л. Поповой. – М., 2006.
5. Корухов, Ю.Г. Экспертиза по делам об административных правонарушениях / Ю.Г. Корухов // Социалистическая законность. – 1983. – № 3. – С. 53.

6. Котюргин, С.И. Полномочия милиции в сфере административного производства : учебное пособие / С.И. Котюргин. – Омск, 1972.
7. Крылов, И.Ф. Административная экспертиза / И.Ф. Крылов // Сборник научно-практических работ судебных медиков и криминалистов. Вып. 3. – Петрозаводск, 1966.
8. Новикова, Т.А. Совершенствование административно-правового механизма воздействия на незаконное потребление наркотиков : дис. ... канд. юрид. наук / Т.А. Новикова. – Люберцы, 2014.
9. Обзор административной практики в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ за 1 полугодие 2014 года. – М., 2014.
10. Петров, И. Гулять, так только трезвым / И. Петров. – URL: <http://www.rg.ru/2015/07/16/narko.html>
11. Применение сотрудниками органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ отдельных мер административного принуждения : учебное пособие / под ред. Н.Н. Цуканова. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015.
12. Проблемы немедицинского потребления лекарственных средств и перспективные пути совершенствования административно-правовых средств его профилактики : отчет о научно-исследовательской работе (закл.) / Н.Н. Цуканов [и др.]. – № гос. рег. 01201351071. Инв. № 02201363545. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013.
13. Россинская, Е.Р. Возможности экспертизы по делам об административных правонарушениях / Е.Р. Россинская // Закон. – 2002. – № 7.
14. Чушкин, С.И. Источники доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / С.И. Чушкин. – М., 2007.
15. Шипшин, С.С. Перспективы развития судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних на современном этапе / С.С. Шипшин // Теория и практика судебной экспертизы. – 2008. – № 4.

УДК 343.132

Алексей Викторович РЕПИН,

преподаватель кафедры криминалистики
Сибирского юридического института ФСКН
России (г. Красноярск)

repinaleksey@yandex.ru

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ
ФАКТА И РЕЗУЛЬТАТОВ ФОТОСЪЕМКИ, ПРОВОДИМОЙ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

**SOME ISSUES ARISING IN RECORDING THE FACT
AND THE RESULTS OF PHOTOGRAPHIC WORK PROCESSING
IN CARRYING OUT INVESTIGATIVE ACTIONS
AND OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES**

В статье рассматриваются вопросы теории и практики отражения факта и результатов применения фотосъемки в протоколе следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия, а также вопросы оформления иллюстративного материала.

Practical and theoretical issues concerning the fact and the results of photographic work usage in the record of an investigative or an operational-search action, as well as issues of illustrated material processing are under consideration in the article.

Ключевые слова: фототаблица, таблица иллюстраций, протокол следственного действия.

Keywords: photo scale, list of illustrations, an investigative action record.

Фотосъемка как дополнительный способ фиксации применяется при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В зависимости от целей, задач и специфики проводимого мероприятия выбираются соответствующие приемы и методы фотосъемки, а также способы их реализации. Результат применения фотосъемки – составление таблицы иллюстраций (фототаблицы), которая является иллюстративным приложением к протоколу следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия.

Основное назначение иллюстративного материала – наглядно отразить факты, вы-

явленные в процессе следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия, дополнить текстовую информацию протокола наглядным изображением на фотоиллюстрациях.

Переход от пленочной фотографии к цифровой потребовал пересмотра криминалистических требований в отношении сведений, подлежащих отражению в протоколе по факту применения фотосъемки, а также рекомендаций по оформлению иллюстративного материала. Существующие на сегодняшний день рекомендации нередко не учитывают особенностей получения и свойств цифрового изображения и

представляют собой перенос требований, разработанных ещё для плёночной фотографии, на цифровую, что, на наш взгляд, неоправданно. Разночтения в теории приводят к отсутствию единообразия оформления иллюстративного материала на практике.

Обозначим некоторые проблемы, выявленные при изучении литературных источников по теме исследования, а также в результате обобщения практики оформления иллюстративного материала сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений ФСКН России¹:

– отсутствие единообразия в отношении объема сведений, подлежащих отражению в протоколе по факту применения фотосъемки;

– отсутствие единообразия оформления иллюстративного материала;

– допустимость размещения в иллюстративном материале фрагментов онлайн-карт;

– утрата файлов с изображениями и как следствие – невозможность изготовления иллюстративного материала.

Раскроем обозначенные проблемы и возможные пути их решения подробнее.

Правовой основой для применения технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств при производстве следственных действий служат предписания ч. 6 ст. 164 УПК РФ. Эта норма расположена в ряду норм, закрепляющих общие правила производства следственных действий, что свидетельствует о возможности применения технических средств при осуществлении и тех следственных действий, порядок проведения которых этого прямо не предусматривает.

Здесь законодатель ограничился общим указанием на возможность использования технических средств и не закрепил их исчерпывающего перечня. Однако в ч. 2

ст. 166 УПК РФ уже отмечается, что при производстве следственного действия могут применяться фотографирование, кино съемка, аудио- и видеозапись.

Ряд статей УПК РФ содержат указание на то, какие технические средства фиксации могут применяться при производстве следственных действий: фотосъемка упоминается в ст. 82, 84, 166, 178, 179, 183, 189, 190, 204 УПК РФ.

Согласно ст. 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства.

Нормы уголовно-процессуального права, предусматривающие применение технических средств для обеспечения полноты фиксации хода, содержания и результатов следственных действий (в том числе фотографирование), делятся на два вида – разрешающие и обязывающие.

Разрешающие нормы содержат предписание о принципиальной допустимости применения технических средств. Так, согласно ст. 179 УПК РФ фотографирование при освидетельствовании лица другого пола, сопровождаемом обнажением данного лица, проводится с его согласия. В соответствии с ч. 4 ст. 189 УПК РФ по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, кино съемка.

Вместе с тем в ряде случаев закон предписывает обязательное применение технических средств фиксации в досудебном производстве:

– фотографируются или фиксируются видеозаписью полученные при производстве следственных действий вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том

¹ Изучение практики проводилось интервьюированием сотрудников экспертно-криминалистических подразделений ФСКН России, обучавшихся с 2012 г. по 2015 г. на курсах повышения квалификации в СибЮИ ФСКН России, а также изучением учебных фототаблиц и иного иллюстративного материала, предоставляемых этими сотрудниками при прибытии на обучение.

числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью (ст. 82 УПК РФ);

– фотографируются и дактилоскопируются неопознанные трупы при осмотре (ч. 2 ст. 178 УПК РФ).

Несоблюдение этих предписаний должно рассматриваться как нарушение закона.

Законодатель считает также целесообразным применение технических средств для фиксации хода и результатов тех следственных действий, производство которых осуществляется без понятых в силу невозможности обеспечения их участия (ч. 3 ст. 170 УПК РФ).

Независимо от того, является фотосъемка инициативной или обязательной, факт ее применения при производстве следственного действия должен найти отражение в протоколе.

Перед началом следственного действия лица, участвующие в его производстве, должны быть предупреждены о применении технических средств, в том числе фотоаппаратуры (ч. 5 ст. 166 УПК РФ).

По факту применения цифровой фотосъемки в протоколе следственного действия обязательно указываются:

- объект фотосъемки;
- каким методом (способом) сфотографирован объект;
- условия и вид освещения;
- марка и модель фотоаппарата.

В случае необходимости указывается режим съемки.

Помимо указанных сведений о факте применения фотосъемки, ряд авторов предлагают также отмечать в протоколе: расстояние, с которого производилась фотосъемка; количество сделанных кадров; выдержку; диафрагму; тип карты памяти фотоаппарата, тип бумаги и т.д. [2, с. 74] На наш взгляд, указанная информация с точки зрения криминалистики, во-первых,

как правило, малозначима, только загромождает протокол и усложняет его восприятие; во-вторых, основные технические данные фотоснимка (метаданные) прописываются в свойствах файла (настройки фотокамеры (ISO, выдержка, диафрагма и т.д.), серийный номер фотокамеры, порядковый номер снимка по внутреннему счетчику фотокамеры и много другое¹).

С учетом изложенных требований записи о применении фотосъемки могут выглядеть следующим образом.

Сведения о марке и модели фотоаппарата можно отразить либо в начале протокола, например: "Фотосъемка в ходе обыска осуществляется фотоаппаратом Canon PowerShot A650 IS", либо в конце протокола, например: "Фотосъемка в ходе осмотра осуществлялась фотоаппаратом Canon PowerShot A650 IS".

Сведения об объекте, методах, условиях и режимах съемки может выглядеть следующим образом: "След папиллярного узора на крышке письменного стола в зале сфотографирован по правилам масштабной и макрофотосъемки в условиях естественного рассеянного освещения (с использованием искусственного косопадающего освещения)".

Если в ходе фотосъемки применялись дополнительные технические средства (сменные объективы, телеконвертеры, светофильтры, внешние фотовспышки и т.д.), то об этом также делается отметка в протоколе.

На сегодняшний день открытым и дискуссионным остается вопрос о наименовании документа, в котором размещаются иллюстрации, выполненные в ходе производства следственного действия и являющиеся приложением к протоколу или заключению эксперта. Как показывает практика, такие приложения именуются "фототаблица", "иллюстрационная таблица", "таблица иллюстраций" и т.д. [1].

1 Некоторые модели фотокамер (например, фотокамеры, совмещенные с GPS модулем) записывают географические координаты места съемки.

Фототаблица предполагает размещение фотографий (фотоснимков). Однако изображения, получаемые с помощью цифровых фотокамер и распечатываемые на цветных принтерах, не в полной мере соответствуют традиционному пониманию терминов "фотография"¹ или "фотоснимок"², которые, по сути, являются синонимами и предполагают получение изображения на светочувствительных материалах (галогеносеребряных и бессеребряных), т.е. фотопленке и фотобумаге. Фотобумага для принтеров или обычная белая бумага на которых нередко изготавливают приложения к протоколу следственного действия к светочувствительным материалам не относятся. Исходя из этих позиций, представляется правильным говорить о получении фотоизображений (т.е. изображений, полученных с помощью фотографирования) или фотоиллюстраций (т.е. изображений, сопровождающих и дополняющих текст и предназначенных для восприятия в определенном единстве с текстом). Соответственно, результаты фотосъемки должны оформляться в виде таблицы фотоизображений либо таблицы иллюстраций и выступать в качестве приложения к протоколу следственного действия (ч. 8 ст. 166 УПК РФ).

Существуют два основных способа изготовления таблиц иллюстраций. Первый заключается в распечатке фотоизображений на принтере и их последующем наклеивании на специальный бланк (или чистые листы бумаги). Второй способ заключается в изготовлении таблицы иллюстраций в виде документа Microsoft Office Word на компьютере с последующей распечаткой на принтере.

Независимо от выбранного способа изготовления следует соблюдать ряд общих требований:

– таблица иллюстраций должна иметь наименование, в котором отражаются:

а) к протоколу какого следственного действия она является приложением (например, к протоколу осмотра места происшествия, к протоколу обыска у гражданина Иванова И.И. и т.д.);

б) дата и адрес (с обязательным указанием города) производства следственного действия;

– фотоизображения желательно изготавливать форматом не менее 10x15. Для ориентирующих фотоизображений, выполненных по правилам панорамной фотосъемки, возможно увеличение формата до 15x20 и более;

– размещение фотоизображений должно быть логичным и последовательным (ориентирующие, обзорные, узловые, детальные). При этом должна прослеживаться взаимосвязь между иллюстрациями, т.е. сюжет каждой последующей иллюстрации должен быть логично связан с предыдущей;

– все иллюстрации подлежат сплошной последовательной нумерации;

– под каждой иллюстрацией должна быть сделана сопроводительная надпись, раскрывающая ее содержание и согласующаяся с текстом протокола;

– если какие-либо важные криминалистические объекты на иллюстрациях недостаточно различимы, то их необходимо обозначить стрелками. Если таких стрелок несколько, то они нумеруются и их значение расшифровывается в пояснительных надписях;

– каждую страницу таблицы иллюстраций должно подписать лицо, ее изготовившее (специалист);

– на последнюю страницу таблицы иллюстраций наклеивается опечатанный кон-

1 Фотография (от греч. phos – свет и grapho – пишу): 1) получение изображений предметов с помощью оптического аппарата (камеры) на светочувствительных пластинках; 2) отпечаток, снимок, полученный таким способом; 3) предприятие, мастерская для съемки и изготовления снимков, отпечатков по заказу. Фотография – теория и методы получения видимого изображения объектов на светочувствительных материалах (галогеносеребряных и бессеребряных).

2 Фотоснимок – фотографический снимок; фотография.

верт с диском, на котором записаны файлы изображений¹.

Помимо общих правил, каждый из способов изготовления таблиц иллюстраций имеет свои особенности.

При изготовлении таблицы иллюстраций путем наклеивания фотоизображений на специальный бланк (первый способ) необходимо соблюдать следующие правила:

– бланк должен быть из плотной бумаги;

– иллюстрации (по возможности) должны быть отпечатаны на матовой фотобумаге, так как матовая бумага лучше глянцевой впитывает красящее вещество печатей и штампов;

– иллюстрации должны быть тщательно и аккуратно приклеены на бланк таблицы иллюстраций²;

– каждая иллюстрация должна быть скреплена оттиском печати (для пакетов, печать экспертно-криминалистического подразделения и т.д.) для исключения фальсификации (переклеивания и замены иллюстрации). Оттиск печати ставится, как правило, на угол фотоиллюстрации таким образом, чтобы 1/4 оттиска была на изображении, а 3/4 на бланке таблицы иллюстраций. Оттиск печати не должен закрывать криминалистически значимые объекты на иллюстрации. Количество оттисков не регламентируется, но, как правило, достаточным считается два оттиска печати, поставленные на противоположных углах иллюстрации.

Изготовление таблицы иллюстраций в виде документа Microsoft Office Word на компьютере (второй способ) предполагает соблюдение следующих правил:

– документ изготавливается в Microsoft Word путем копирования в текст фотоизображений;

– изменение смыслового содержания фотоизображений не допускается. Возможно изменение размеров фотоизображений для умещения их на листе таблицы иллюстраций. Кроме того, возможна незначительная обрезка изображений (кадрирование) и корректировка яркости и контрастности для улучшения качества, если при этом не изменяется, не маскируется или не утрачивается смысловое содержание иллюстрации;

– после распечатывания таблицы иллюстраций оттисками печатей скрепляются не иллюстрации, а подписи специалиста на каждой странице;

– крайне нежелательно распечатывание таблицы иллюстраций на монохромном лазерном принтере на обычной бумаге для принтеров и множительной техники, так как это приводит к резкому ухудшению качества фотоизображений.

В последнее время получили распространение онлайн-карты (2ГИС, 4ГЕО, Google Карты и т.д.). В ряде регионов практикуется вставлять в таблицу иллюстраций перед фотоиллюстрациями фрагмент карты, на которой обозначена улица и близлежащие дома к месту, где проводится следственное действие или оперативно-розыскное мероприятие. При необходимости на фрагменте карты делаются условные обозначения, согласующиеся с текстом протокола. На наш взгляд, следует признать подобную практику положительной, так как, во-первых, фрагмент карты является иллюстрацией и оформлять его отдельным приложением (например, как графическую схему или план, составляемые от руки непосредственно на месте производства следственного действия) нет необходимости. Во-вторых, фрагмент карты значительно расширяет возможности нагляд-

1 Ряд авторов рекомендуют указывать на таблице иллюстраций (фототаблице) условия фотосъемки аналогично тем, что отмечаются в обязательном порядке в протоколе. На наш взгляд, такое дублирование неоправданно, так как таблица иллюстраций (фототаблица) не является самостоятельным процессуальным документом, а является приложением к протоколу.

2 В литературе не рекомендуется использовать канцелярский клей, так как он со временем может вызывать желтизну фотоснимков. Авторы рекомендуют приклеивать фотоснимки на резиновый, декстриновый или столярный клей. Однако следует отметить, что эта рекомендация устарела, и современные канцелярские клеи не приводят к каким-либо негативным изменениям современной фотобумаги, в том числе фотобумаги для фотопринтеров.

ного восприятия места, где проводилось следственное действие или оперативно-розыскное мероприятие. В-третьих, монтаж фрагмента карты в таблицу иллюстраций занимает гораздо меньше времени по сравнению с составлением схемы на месте происшествия. В-четвертых, изображения на онлайн-картах формируются на основе информации, получаемой со спутников, что минимизирует субъективизм и возможность допущения ошибок при ручном способе составления схем и планов относительно размещения домов, их взаимного расположения и т.д.¹

Среди ученых и практиков долгое время не утихали споры о способах закрепления информации, полученной с помощью цифровой фотоаппаратуры, исключающих ее фальсификацию. Избежать потенциальной возможности фальсификации можно в том случае, если файлы с фотокамеры копировать, минуя компьютер, на диск, включающий перезапись (CD-R, DVD-R).

В разное время предлагались следующие способы:

– изъятие карты памяти с файлами из фотоаппарата (без копирования на CD-R) и приобщение ее к протоколу следственного действия²;

– изготовление иллюстраций или таблиц иллюстраций в присутствии понятых в экспертно-криминалистическом подразделении после окончания следственного действия³;

– распечатка иллюстраций на месте производства следственного действия сразу после его окончания. Понятые при этом должны либо поставить подписи на оборотной стороне иллюстраций, либо дождаться

изготовления таблицы иллюстраций в целом и подписать уже готовую таблицу иллюстраций⁴;

– изготовление двух копий полученных изображений. Первая копия в виде файла графического формата изготавливается на месте производства следственного действия. Для этого применяется портативное автономное устройство прямой записи изображения с цифровой фотокамеры на компакт-диск⁵. Файлы записываются на CD-R диск, который изымается, упаковывается в конверт в присутствии понятых, после чего понятые, а также специалист-криминалист и следователь расписываются на конверте. Вторая копия полученных изображений изготавливается на бумажном носителе в экспертно-криминалистическом подразделении и оформляется как таблица иллюстраций (фототаблица)⁶.

Однако следует отметить, что на сегодняшний день имеют место случаи утраты файлов с изображениями, что не позволяет изготовить иллюстративный материал в качестве приложения к протоколу следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия. Как правило, утрата файлов происходит в следующих случаях:

– нарушение последовательности действий при переносе файлов. Перенос файлов с карты памяти должен осуществляться по схеме: "Скопировать" → "Вставить". При переносе файлов по схеме: "Вырезать" → "Вставить", в случае программного сбоя или по иным причинам возможны утрата или повреждение файлов;

– утрата или повреждение диска с файлами, перенесенными с карты памяти;

1 В то же время составление схем и планов возможно и необходимо, если это диктуется условиями, в которых производится следственное действие (например, большое скопление криминалистически значимых объектов и необходимость их схематичного отражения и т.д.), либо информация в онлайн-картах является устаревшей и не отражает объективной обстановки.

2 Способ не нашел поддержки на практике из-за дороговизны карт памяти.

3 Способ не нашел поддержки на практике по причине определенных временных затрат, необходимых для его реализации.

4 Способ применяется в подразделениях, имеющих на вооружении портативные цветные фотопринтеры с возможностью прямого подключения к фотокамере. Следует отметить дороговизну рассматриваемого способа.

5 Такими устройствами комплектуются современные унифицированные криминалистические чемоданы.

6 Рассматриваемый способ на сегодняшний день является наиболее приемлемым для подразделений, имеющих соответствующее техническое оснащение.

– технический сбой программного обеспечения компьютера, в результате которого вставленная карта памяти форматируется без соответствующего запроса.

Подводя итог, отметим, что решение указанных проблем имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Устранение противоречий в криминалисти-

ческих рекомендациях и выработка единого подхода к оформлению факта и результатов фотосъемки при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий способствуют устранению ошибок и повышению качества предварительного расследования.

Библиографический список

1. Газизов, В.А. Доказательственное значение цифровой фотографии при производстве экспертных исследований в уголовном процессе / В.А. Газизов // Эксперт-криминалист. – 2008. – Вып. 1.
2. Мишуточкин, А.Л. Криминалистическая фотосъемка и видеозапись : учебное пособие / А.Л. Мишуточкин, Р.И. Гадельшин. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2014.

АННОТАЦИИ, РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ

УДК 342.9

**Татьяна Владимировна
КУПРИЯНЧИК,**

заведующая кафедрой иностранных и русского языков Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат педагогических наук, доцент

tatvk56@mail.ru

**Наталья Александровна
ЕРМЯКИНА,**

доцент кафедры иностранных и русского языков Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат филологических наук, доцент

natasherm@gmail.com

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ БЮЛЛЕТЕНЕЙ "DRUGNET EUROPE" (№90-91, 2015) ЕВРОПЕЙСКОГО ЦЕНТРА МОНИТОРИНГА НАРКОТИКОВ И НАРКОЗАВИСИМОСТИ

ON THE PUBLICATIONS OF THE NEWSLETTERS "DRUGNET EUROPE" (№90-91, 2015), EUROPEAN MONITORING CENTRE FOR DRUGS AND DRUG ADDICTION

На основе перевода аутентичных материалов представлен обзор информационных бюллетеней "Drugnet Europe" (№ 90-91, 2015 год) Европейского центра мониторинга наркотиков и наркозависимости (ЕЦМНН). Данный выпуск посвящен следующим темам: Европейский доклад от наркотиках 2015, обзор наркоситуации на Западных Балканах, выявление новых психоактивных веществ, инъекционное употребление наркотиков, виртуальные наркорынки и др.

The review of the last issues of "Drugnet Europe", the newsletter of the European Monitoring Center for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA), namely № 90-91, 2015 is presented on the basis of translation of authentic publications. The following subjects of this issue are under consideration: European Drug Report 2015, overview of the drug situation in the Western Balkans, "new drugs" detection, injection drug, virtual drug markets and others.

Ключевые слова: Европейский центр мониторинга наркотиков и наркозависимости (ЕЦМНН), Европейский доклад о наркотиках, лечение наркозависимости, инъекционное употребление наркотиков, новые психоактивные вещества, виртуальный наркорынок.

Keywords: European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA), European Drug Report, addiction treatment, injection drug, new psychoactive substances, virtual drug markets.

Новая динамика и масштабы проблемы наркотиков в Европе (New dynamics and dimensions of Europe's drugs problem)

Изменение динамики на рынке героина, недавние последствия потребления каннабиса и новые особенности и тенденции в среде потребителей стимуляторов и "новых наркотиков" – это лишь некоторые из проблем, рассматриваемых ЕЦМНН в Европейском докладе о наркотиках за 2015 год. Доклад отражает двадцатилетний опыт мониторинга и исследует мировые тенденции и местные особенности постоянно изменяющейся проблемы наркотиков в Европе.

По словам Еврокомиссара по делам миграции, внутренних дел и гражданства Димитриса Аврамополуса, Европа столкнулась с быстро изменяющимся глобализованным наркорынком, а потому странам ЕС следует объединить усилия, быть быстрыми и решительными в принятии ответных мер в отношении наркоугрозы. Особую озабоченность вызывает тот факт, что Интернет все чаще используется в качестве нового источника предложения как подконтрольных, так и неподконтрольных психоактивных веществ.

Европа играет лидирующую роль в изучении феномена "новых наркотиков". В 2014 году сообщалось о появлении 101 нового неподконтрольного психоактивного вещества, что явилось вызовом существующему механизму контроля. Изменения законодательства в этой сфере призваны способствовать усилению ответных мер в отношении наркоугрозы.

Сегодня проблема наркотиков значительно более масштабна, при этом многие из популярных сейчас наркотиков были неизвестны наркопотребителям два десятилетия назад. Провести разграничения между старыми и новыми наркотиками становится все сложнее, поскольку новые вещества все чаще имитируют действие подконтрольных веществ. Ежегодный доклад о наркотиках в Европе представляет солидную основу для дискуссий по вопросам политики в области наркотиков как на сегодняшний день, так и в будущем.

Более подробная информация размещена на сайте: <http://www.emcdda.europa.eu/edr2015>.

Европейский доклад о наркотиках 2015 (European Drug Report package 2015)

Каковы последние тенденции наркорынка и какие факторы оказывают на них влияние? Каковы наиболее актуальные направления профилактики наркопотребления и лечения наркозависимости? Сколько новых наркотиков было выявлено в Европе за последний год и каковы последствия их употребления? Это лишь некоторые из вопросов, освещаемых в "Европейском докладе о наркотиках 2015: тенденции и направления развития".

Этот ежегодный обзор наркоситуации в Европе представляет собой серьезный анализ последних тенденций в сфере предложения и потребления наркотиков, последствий употребления наркотиков и мер социального противодействия. Доклад сопровождается "Статистическим бюллетенем", содержащим исчерпывающие данные, подкрепляющие доклад, а также "Прогнозами развития наркоситуации", интерактивными on-line окнами по ключевым аспектам проблемы наркотиков. Завершают картину обзоры по странам, предоставляющие статистические и аналитические данные на национальном уровне. Как в печатной, так и в on-line версии на 24 языках этот доклад предоставляет простой доступ к научно обоснованной информации о наркотиках в 28 странах-членах ЕС, Турции и Норвегии.

Более подробная информация доступна на сайте: <http://www.emcdda.europa.eu/edr2015>.

Героин идет на убыль, однако изменения на рынке требуют тщательного мониторинга (Heroin in decline, but market changes call for close monitoring)

Решение проблем, связанных с героином в Европе, по-прежнему требует значительных затрат на здравоохранение и со-

циальные расходы, однако, как говорится в Европейском докладе о наркотиках 2015, последние тенденции в этой сфере являются "относительно позитивными", при этом отмечается "в целом стагнация спроса на этот наркотик". Сократилось количество наркопотребителей, впервые проходящих специализированное лечение от героиновой зависимости (23000 в 2013 году по сравнению с 59000 в 2007 году). По оценкам специалистов, более половины (700000) из 1,3 миллионов потребителей опиатов в Европе находятся на заместительной терапии.

Данные об изъятиях наркотиков, которые помогают понять тенденции в сфере предложения героина, также указывают на спад. Количество героина, изъятых в Европе в 2013 году (5,6 тонн, что в два раза меньше по сравнению с 2002 годом), является минимальным за последние 10 лет. Количество изъятий героина также снизилось с 45000 в 2002 году до 32000 в 2013. Однако, несмотря на эти позитивные тенденции, в докладе указывается на некоторые перемены на рынке героина, которые требуют тщательного мониторинга.

Так, по последним оценкам ООН, в 2013 и 2014 годах в Афганистане, являющемся поставщиком большей части героина, потребляемого в Европе, наблюдался значительный рост производства опиума. Вероятным последствием этого может стать большая доступность героина на европейском рынке. Также проявляются признаки инноваций на рынке, в том числе обнаружение на территории Европы лабораторий по производству героина, впервые с 1970-х годов. Две лаборатории, занимавшиеся переработкой морфина в опиум, были обнаружены в Испании в 2013 и 2014 годах. Кроме того отмечаются изменения маршрутов поставок героина в Европу. Наряду с использованием традиционного "Балканского маршрута" наблюдаются признаки того, что "Южный маршрут" также "набирает обороты".

По словам директора ЕЦМНН Вольфганга Гётца, изменения в деятельности правоохранительных органов, нестабиль-

ность и вооруженный конфликт, разнообразные способы быстрой связи – это лишь некоторые из множества факторов, которые могут повлиять на изменение маршрутов поставок. Сегодня наблюдается заметный рост производства опиума в Афганистане, а также изменения как в ассортименте продаваемой продукции, так и в способах и маршрутах поставок. Это обстоятельство осложняется тем фактом, что критическая стадия процесса производства героина осуществляется в самой Европе. Любая возможность возвращения проблем героина вызывает опасения и настоятельно требует тщательного мониторинга ситуации.

Более подробная информация доступна на сайте: <http://www.emcdda.europa.eu/edr2015>.

Возрастным потребителям опиоидов требуется индивидуальный подход (Older opioid users in need of tailored services)

Опиоидная зависимость зачастую представляет собой хроническое состояние и предоставление соответствующего лечения и ухода лицам, длительное время употребляющим опиум, является актуальной задачей соответствующих служб. В Европейском докладе о наркотиках 2015 указывается на то, что средний возраст лиц, проходящих лечение от опиоидной зависимости, вырос приблизительно на 5 лет (по сравнению с 2006 годом). Значительное количество лиц в Европе, длительное время потребляющих опиоиды наряду с другими наркотиками, находятся в возрасте 40 – 50 лет. Слабое физическое и психическое здоровье, плохие условия проживания, инфекции и злоупотребление многими веществами (в том числе алкоголем и табаком) способствуют развитию у этой группы различных хронических заболеваний (сердечно-сосудистых, легочных патологий, гепатита и т.д.).

В докладе заявляется о необходимости создания в Европе клинических руководств, которые бы учитывали потребности этих групп населения. Это способство-

вало бы повышению эффективности клинической практики и охватывало бы такие вопросы, как обеспечение медикаментами в рамках заместительной терапии (например, метадон, бупренорфином), снятие болей и контроль инфекций. В настоящее время лишь некоторые страны сообщают о доступности целевых программ для возрастных наркопотребителей. Чаще всего лечение этих групп осуществляется в рамках уже существующих программ по лечению наркозависимости.

Более подробная информация доступна на сайте: <http://www.emcdda.europa.eu/edr2015>.

Конкуренция на переполненном рынке стимуляторов (*Competition in a crowded stimulant market*)

Европа столкнулась с переполненным рынком стимуляторов, включающим кокаин, амфетамины, экстази и растущее число синтетических наркотиков, предназначенных для тех же групп потребителей. Кокаин остается наиболее употребляемым стимулятором в Европе, хотя большинство потребителей кокаина проживают лишь в отдельных западных странах ЕС. Около 3,4 миллиона европейцев в возрасте от 15 до 64 лет употребляли кокаин в течение последнего года, из них 2,3 миллиона находятся в возрасте от 15 до 34 лет.

Уровень употребления амфетаминов (включая амфетамин и метамфетамин) остается в Европе в основном ниже уровня употребления кокаина. Около 1,6 миллионов опрошенных европейцев признались, что употребляли амфетамины в течение года, из них 1,3 миллиона – в возрасте от 15 до 34 лет. В докладе сообщается о новых способах употребления этого наркотика. Так, в Чешской Республике наблюдается значительный рост инъекционного употребления метамфетамина наряду с ростом количества потребителей (34000 в 2013 году по сравнению 21000 в 2007 году). Кроме того, в некоторых странах фиксируются случаи употребления метамфетамина с другими стимуляторами (например, синтетическими катинонами).

По оценкам специалистов, 2,1 миллиона европейцев в возрасте от 15 до 64 лет употребляли экстази в течение года, из них 1,8 миллионов – в возрасте от 15 до 34 лет. После некоторого периода, когда продаваемые таблетки экстази имели плохую репутацию среди потребителей из-за низкого качества и подделок, сейчас наблюдается доступность порошка и таблеток MDMA, имеющих очень высокую степень концентрации.

Синтетические катиноны (мефедрон, пентедрон и MDPV) закрепились на рынке нелегальных стимуляторов в некоторых странах и зачастую используются в качестве заменителей амфетамина и экстази.

Более подробная информация доступна на сайте: <http://www.emcdda.europa.eu/edr2015>.

Два новых наркотика выявляются каждую неделю (*'New drugs' detected at the rate of two per week*)

В прошлом году в Европе каждую неделю выявлялись по меньшей мере два новых психоактивных вещества (НПВ или новые наркотики), зачастую продаваемые как легальные. Благодаря европейской Системе раннего предупреждения (EWS) в 2014 году в ЕС было выявлено 101 новое вещество (по сравнению с 81 НПВ в 2013 году). С каждым годом наблюдается тенденция к росту количества НПВ. Общее количество веществ, находящихся под наблюдением в ЕЦМНН, составляет 450, причем более половины из них были выявлены за последние 3 года.

В 2014 году в списке новых веществ вновь преобладали 2 группы: синтетические катиноны (31 вещество) и синтетические каннабиноиды (30 веществ) – зачастую продаваемые как легальные заменители соответственно стимуляторов и каннабиса.

Они представляют две наиболее крупные группы, находящиеся под наблюдением Системы раннего предупреждения, которые вместе составляют почти две трети всех новых наркотиков, выявленных в 2014 году. В 2013 году в ЕС были зарегистрированы 35000 изъятий НПВ. Наибо-

лее часто изымаемыми веществами оказались синтетические каннабиноиды и синтетические катиноны.

Более подробная информация доступна на сайте: <http://www.emcdda.europa.eu/edr2015>.

Интернет и приложения: развивающиеся виртуальные наркорынки (The Internet and apps: emerging virtual drug markets)

Интернет играет все большую роль в сфере предложения и сбыта наркотиков в Европе, причем приобрести on-line можно как давно известные наркотики, так и НПВ. Использование "поверхностной сети" (доступной посредством общих поисковых систем) для продажи НПВ привлекло серьезное внимание более десятилетия назад, при этом посредством мониторинга ЕЦМНН установил около 650 веб-сайтов, занимающихся продажей дизайнерских наркотиков в Европе.

Серьезную озабоченность вызывает продажа наркотиков на так называемых "крипторынках" или в "глубинной сети" (доступной лишь посредством криптографического программного обеспечения). Такой способ позволяет сторонам обмениваться товарами и услугами анонимно, зачастую используя для совершения тайных сделок "криптовалюту". Так называемые "серые рынки" появляются также, если сайты функционируют как в поверхностной, так и в глубинной сети. В докладе указывается на активное участие социальных сетей и приложений как непосредственно в торговле наркотиками, так и в формировании общественного мнения или обмене опытом.

Развитие виртуальных наркорынков представляет серьезное испытание для правоохранительных органов, а также политики в сфере контроля наркотиков. Существующие модели регулирования нуждаются в адаптации с тем, чтобы обеспечить их эффективное функционирование в мировом и виртуальном пространстве.

Более подробная информация доступна на сайте: <http://www.emcdda.europa.eu/edr2015>.

Каннабис в центре внимания (Cannabis in the spotlight)

В "Европейском докладе о наркотиках 2015: тенденции и направления развития" указывается на то, что количество лиц, впервые проходящих лечение от наркозависимости, связанной с употреблением каннабиса, выросло в Европе с 45000 в 2006 году до 61000 в 2013 году.

Результаты последнего опроса свидетельствуют о разнонаправленных тенденциях в употреблении каннабиса среди молодых людей. Опросы населения в трех странах (Германия, Испания и Великобритания) показали снижение распространенности каннабиса или же стабильное состояние. В Болгарии, Франции, Дании, Финляндии, Швеции и Норвегии, напротив, наблюдается рост потребления этого вещества.

Случаи передозировки каннабиса, хотя и редкие, могут иметь место, особенно при его употреблении в высоких дозах. Недавнее исследование показало рост количества передозировок каннабиса с 2008 года по 2012 год в 11 из 13 европейских странах.

На сегодняшний день благодаря Системе раннего предупреждения (EWS) в ЕС обнаружены более 130 синтетических каннабиноидов, продаваемых в качестве легальных заменителей каннабиса. Употребление этих веществ может привести к неблагоприятным для здоровья последствиям (почечная недостаточность, заболевания легких и сердечнососудистой системы, судороги). Недавние случаи смерти и острой интоксикации в Европе и в мире, которые связывают с употреблением этих веществ, заставили ЕЦМНН забить тревогу.

Возрастающая необходимость эффективного лечения лиц, употребляющих каннабис (Growing importance of effective treatment for cannabis use)

Проблема эффективного лечения лиц, страдающих каннабисной зависимостью, похоже приобретает особую значимость в сфере контроля наркотиков в Европе.

Каннабис – самый распространенный нелегальный наркотик в Европе. 19,3 миллиона европейцев в возрасте от 15 до 64

лет сообщили об употреблении этого наркотика в течение года, 14,6 миллионов из них – в возрасте от 15 до 34 лет. Около 1% всех потребителей принимают его ежедневно. Эта ситуация отражается и в количестве лиц, проходящих лечение от каннабисной зависимости, причем самая многочисленная группа тех, кто впервые проходит лечение, назвали каннабис своим основным наркотиком.

В докладе приводится обзор ситуации с употреблением каннабиса и последствий для здоровья, представляются последние доказательства, подтверждающие необходимость мер вмешательства, рассматривается возможность и доступность специализированных программ лечения, а также сопоставляются потребности в лечении и возможности его получения.

Как указывается, в основе лечения каннабисной зависимости лежит, в первую очередь, психологический подход, соединяющий в себе элементы классической психотерапии, меры социальной поддержки и медицинский уход. В докладе анализируются различные программы лечения с целью выделения наиболее эффективных мер вмешательства, проводятся различия между программами, нацеленными на взрослых или подростков, программами специфического лечения каннабисной зависимости и программами общего лечения наркозависимости, рассматриваются варианты оказания помощи по телефону и Интернету.

15 стран заявляют о предоставлении как минимум одной специализированной программы лечения каннабисной зависимости, в то время как в других 14 лечение проводится в рамках общих программ. Подтверждений преимуществ специализированных программ выявлено не было, поскольку работают оба подхода. При сравнении показателей потребности в лечении с возможностью его получения в докладе делается вывод о том, что, несмотря на некоторые исключения, ситуация в Европе в целом позитивная.

Более подробную информацию можно получить на сайте: <http://www.emcdda.europa.eu/news/2015/treatment-of-cannabis-related-disorders-in-Europe>.

Марокко: первый национальный доклад (Morocco: first national report by Prof. Jallal Toufiq MD)

Наблюдательный центр по наркотикам и зависимости (ONDA) Марокко при поддержке Группы Помпиду Совета Европы и ЕЦМНН опубликовал свой первый национальный доклад о наркоситуации. Основное внимание уделяется показателям распространенности наркотиков среди населения в целом, а также среди молодых людей (15 – 17 лет), потреблению наркотиков среди тех, кто употребляет их путем инъекций, а также потребностям в лечении наркозависимости.

Согласно данным, приведенным в докладе, наиболее распространенными в Марокко веществами (в порядке убывания) являются табак, каннабис, алкоголь, бензодиазепин, кокаин, героин, растворители (клей) и стимуляторы. Число наркопотребителей (за исключением табака) среди населения старше 15 лет составляет 800 тысяч (4,85%). Более 95% (75 тысяч) из них употребляют каннабис и примерно 20 тысяч – кокаин. Героин потребляют около 20 тысяч марокканцев, причем две трети из них – инъекционно, около половины являются носителями гепатита С.

Более подробная информация доступна на сайте: <http://www.onda-drogues.com/index.php/fr/rapports>.

ЕЦМНН публикует первый обзор наркоситуации на Западных Балканах (EMCDDA publishes first overview of the drug situation in the Western Balkans by Alexis Goosdeel)

В марте ЕЦМНН опубликовал первый обзор наркоситуации на Западных Балканах. Основное внимание в обзоре уделяется Албании, Боснии и Герцеговине, бывшей Югославской Республике Македонии,

Косово, Черногории и Сербии. Все это кандидаты и потенциальные кандидаты на вступление в Евросоюз. Как говорится в обзоре, этот регион сталкивается с массой проблем, связанных с употреблением наркотиков.

Будучи названным "Наркопотребление и его последствия на Западных Балканах 2006-14", доклад уделяет особое внимание проблемному наркопотреблению, смертности, связанной с потреблением наркотиков, последствиям инъекционного способа употребления наркотиков и мерам, направленным на снижение вреда от наркотиков.

По словам директора ЕЦМНН Вольфганга Гётца, этот регион до сих пор очень часто ассоциируется с "Балканским маршрутом", используемым организованными преступными группами для контрабанды нелегальных наркотиков, в первую очередь героина, из Центральной Азии в Евросоюз. Но подобные взгляды не позволяют по достоинству оценить прогресс, достигнутый в преодолении весьма сложной региональной наркоситуации. В обзоре рассматривается, как на протяжении последних 10-15 лет развивалось сотрудничество ЕЦМНН и Западно-Балканского региона при поддержке определенных программ ЕС.

За этот период значительный прогресс достигнут в определении национальных стратегий борьбы с наркотиками и разработке механизмов координации, информационных систем и координационных центров информационной сети Reitox в этом регионе. В обзоре подробно рассматриваются эти достижения, особенно данные, собранные и проанализированные в национальных докладах, представленных Западно-Балканскими странами в Европейский центр мониторинга наркотиков и наркоситуации.

Более подробную информацию можно получить на сайте: <http://www.emcdda.europa.eu/news/2015/fs5/western-balkans-report>.

10 НПВ под международным контролем (10 NPS under international control by Ana Gallegos and Roumen Sedefov)

Комиссия по наркотическим средствам (CND) на 58 сессии, проходившей 9 – 17 марта в Вене, приняла решение о включении 10 НПВ в перечень наркотических средств ООН.

Этими веществами являются: АН-7921 (Список I, утвержденный Конвенцией 1961 г.); 25В-NBOMe, 25С-NBOMe, 25I-NBOMe (Список I, утвержденный Конвенцией 1971 г.); мефедрон, ВЗР, JWH-018, АМ-2201, МDPV и метилон (Список II, утвержденный Конвенцией 1971 г.).

Комиссия приняла решение не включать в списки 1,4-butanediol и GBL. Она также отложила обсуждение вопроса о включении в списки кетамина.

Более подробная информация – на сайтах: <http://www.emcdda.europa.eu/news/2015/cnd>; <http://www.emcdda.europa.eu/publications/risk-assessments>.

Европейские города как смотровое окно для наблюдения за новыми тенденциями в сфере наркопотребления (Europe's cities offer valuable observation window on new drug trends by Eoghan Quigley)

Проблемы наркопотребления зачастую появляются и наиболее остро ощущаются в городской среде, что позволяет говорить о европейских городах как о ценном смотровом окне для наблюдений за новыми тенденциями в сфере наркопотребления. В новом докладе, опубликованном накануне Международного дня борьбы со злоупотреблением и незаконным оборотом наркотиков, ЕЦМНН исследует проблемы наркотиков в городах Европы, демонстрируя, как те или иные города разрабатывают свои собственные стратегии борьбы с наркотиками.

Европейский Союз является одним из наиболее урбанизированных регионов с высокой плотностью городского населения.

В настоящее время 73% населения ЕС проживает в городах, к 2050 году ожидается увеличение этого уровня до 82%.

В новом исследовании ЕЦМНН "Политика в сфере борьбы с наркотиками и европейский город" демонстрируется разнообразие контингента наркопотребителей, проживающих в современных городах, что влечет за собой соответствующий круг проблем медицинского, социального характера, а также проблем в сфере безопасности. В докладе речь идет о 10 европейских столицах, имеющих собственные стратегии борьбы с наркотиками, – Берлине, Бухаресте, Копенгагене, Хельсинки, Лиссабоне, Мадриде, Праге, Стокгольме, Вене и Варшаве.

По словам директора ЕЦМНН Вольфганга Гётца, по мере роста и изменения европейских городов развиваются и проблемы в сфере наркотиков. Как только новые проблемы становятся очевидными, мы наблюдаем разработку инновационных мер противодействия. Европейские города имеют множество возможностей для обмена опытом в этой по-настоящему сложной сфере политики.

В центре внимания доклада – четыре темы: городские районы и употребление наркотиков, сферы бизнеса и употребление рекреационных наркотиков, городские программы противодействия наркотикам, координация и финансирование городских программ противодействия наркотикам.

Сегодня данные о наркопотреблении в городах собираются из множества источников, начиная от отделений неотложной помощи в больницах, и заканчивая системами анализа сточных вод. Это позволяет получить наиболее достоверную картину состояния наркоситуации и оценить эффективность ответных мер.

Более подробная информация доступна на сайте: <http://www.emcdda.europa.eu/news/2015/5/international-drugs-day>.

ЕЦМНН вносит вклад в подготовку справочной литературы по лечению наркозависимости ("EMCDDA contributes to key reference work on addiction treatment" by Nady el-Guebaly, Giuseppe Carrà, Marc Galanter (editors))

Наркозависимость сегодня признается глобальной проблемой здравоохранения. Ее изучение включается в учебные программы по социальным наукам, а также учебные планы переподготовки в профессиональных ассоциациях.

Недавно опубликованное "Учебное пособие по лечению наркозависимости: международные перспективы" представляет собой сборник материалов, посвященных ключевым исследованиям в данной области. Авторами работы являются более 280 ученых из 30 стран мира. Они представили результаты последних достижений в нейробиологической, эпидемиологической и социокультурной сферах. Учебное пособие рекомендовано Международной ассоциацией наркологии.

Данная комплексная работа включает в себя материалы авторов – сотрудников ЕЦМНН в следующих областях: профилактика (G. Burkhart and R. Simon), распространение передового опыта и стандарты качества (M. Ferri and P. Griffiths), снижение вреда здоровью (D. Hedrich and R. Hartnoll). Публикации четырех томов (2500 стр.) охватывают ряд тем – от фундаментальных наук до фармакотерапии, от социальной терапии до системного подхода к лечению наркозависимости.

Учебное пособие адресовано специалистам, занимающимся проблемой наркотиков, представителям средств массовой информации, а также пациентам.

Более подробная информация доступна на сайтах: <http://www.springer.com/cn/book/9788847053212>; <http://www.isamweb.org>.

Новый подробный доклад о тенденциях инъекционного употребления наркотиков в Европе ("New technical report on estimating trends in injecting drug use in Europe" by Linda Montanari, Ana Sarasa, Gregorio Barrio, Julià Vicente)

Хотя существуют разнообразные способы употребления наркотических веществ, а именно, перорально, путем инъекций, курения или вдыхания, инъекционное употребление наркотиков безоговорочно вызывает самые серьезные проблемы со здоровьем, включая гемоконтактные инфекции (например, ВИЧ) или передозировку.

Изучение личности наркозависимых, поступивших на лечение в специализированные центры, может способствовать лучшему пониманию отклонений в их поведении. В новом специальном докладе ЕЦМНН, опубликованном в июне 2015 года, представлен анализ данных о тех, кто нуждался в лечении в период 2000-2011 годы, и описаны тенденции инъекционного употребления наркотиков в 30 странах (в 28 стран Европейского Союза, Турции и Норвегии).

Доклад иллюстрирует снижение уровня инъекционного употребления наркотиков среди молодых людей, принятых в центры лечения наркозависимости в течение изучаемого периода. Снижение было ярко выраженным в период 2008-2009 годы, хотя в некоторых западноевропейских странах это началось еще раньше (2001-2002 годы). В 2000 году среди находившихся на лечении от наркозависимости 34% составляли лица, употребляющие наркотики инъекционным путем, к 2011 году их количество снизилось до 15%. Героин остается наркотиком, который чаще всего ассоциируется с инъекционным способом употребления. Тем не менее в докладе указывается на то, что в последнее время инъекционным способом все чаще употребляются стимуляторы.

Возможными факторами, объясняющими тенденции снижения уровня инъекционного употребления наркотиков, являются снижение заболеваемости, вызванной упот-

реблением героина, изменение способов употребления наркотика (от инъекций к вдыханию), применение мер по снижению вреда здоровью и повышение уровня информированности о рисках, связанных с инъекционным употреблением наркотиков, особенно в связи с эпидемией ВИЧ.

Несмотря на сообщения о снижении уровня инъекционного употребления наркотиков, этот способ все же остается одной из причин большого количества заболеваний, связанных с незаконным употреблением наркотиков и требует целенаправленных мер вмешательства в области профилактики, лечения и снижения вреда здоровью.

ЕЦМНН: 20 лет мониторинга (EMCDDA: 20 years of monitoring by Wolfgang Götz)

В этом году ЕЦМНН отмечает 20-летие мониторинга проблемы наркотиков в Европе. За последние двадцать лет произошли серьезные изменения как в масштабах, так и в самой природе данного явления. В 1995 году, когда ЕЦМНН приступило к выполнению своей миссии, ЕС находился в эпицентре героиновой эпидемии, а политика в отношении наркотиков во многом определялась необходимостью решения проблем передачи ВИЧ-инфекции и смертности, связанной с заболеваемостью СПИД или передозировкой наркотиков. В 2015 году факторы, определяющие политику в отношении наркотиков, претерпевают значительные изменения, а сложность проблемы наркотиков возрастает, при этом многие из веществ, в отношении которых сегодня осуществляется мониторинг, были вообще неизвестны в то время, когда создавался ЕЦМНН.

Оглядываясь на достижения первых двадцати лет, следует отметить, что понимание наркоситуации в Европе стало шире и глубже, ответные меры стали более разнообразными. Сегодня можно с уверенностью говорить о проблемах наркотиков на территории всего ЕС и обсуждать направления политики и эффективность принимаемых мер на государственном, региональном или местном уровнях.

В течение этих лет ЕЦМНН поддерживал создание и развитие систем контроля на территории всей Европы для проведения непрерывного мониторинга развития наркоситуации, а также системы раннего предупреждения для обеспечения возможности быстрого реагирования на появление новых веществ. Внушительным достижением является то, что созданные 20 лет назад инструменты мониторинга превратились сегодня в комплексную европейскую систему, получившую мировое признание. Эти успехи были бы невозможны без тесного взаимодействия с европейскими партнерами, особенно институтами ЕС и координационных центров информационной сети Reitox.

Главным в работе ЕЦМНН всегда было стремление к повышению качества предоставляемой информации о наркотиках в Европе, а также разработка стандартов, методов и инструментария для достижения этой цели. Пять ключевых показателей, разработанные ЕЦМНН, позволяют странам ЕС представить с помощью одних и тех же терминов масштаб и последствия употребления наркотиков. Для обеспечения глубокого понимания и своевременности информации центр расширил диапазон методов мониторинга, включив такие методы, как мониторинг Интернета, анализ сточных вод и методику тренд-анализа для оценки новых тенденций и способов наркопотребления.

В первом полугодии Центром подготовлен ежегодный обзор проблемы наркотиков в "Европейском докладе о наркотиках

2015: тенденции и динамика развития". В сентябре эта тема была вновь затронута на научно-технической конференции, где эксперты группы ЕЦМНН занимались изучением динамики, природы и масштабов наркопотребления в Европе и определяли будущие приоритеты в этой сфере.

Главной задачей деятельности на сегодняшний день ЕЦМНН считает предоставление высококачественного анализа вместе с расширением работы в менее разработанных, но не менее стратегически важных сферах в условиях ограниченности ресурсов. Системы мониторинга должны развиваться по мере развития наркоугроз, чтобы не отставать от этих изменений и предоставлять надежную информацию для принятия необходимых решений.

За последние двадцать лет европейская политика в сфере наркотиков постепенно получила большее научное обоснование. Страны ЕС особенно преуспели во внедрении универсальных принципов – свободы, демократии и соблюдения прав человека в антинаркотическую политику. В преддверии Специальной Сессии Генеральной Ассамблеи ООН по наркотикам (UNGASS) в 2016 году директор ЕЦМНН выразил надежду, что ЕС удастся привнести "больше Европы" в мировую политику в отношении наркотиков и сделать так, чтобы наука и объективная информация оказала влияние на политическую дискуссию.

Более подробная информация доступна на сайте: <http://www.emcdda.europa.eu/about/mission>.

Библиографический список

1. URL: <http://www.emcdda.europa.eu/publications/drugnet/90>.
2. URL: <http://www.emcdda.europa.eu/publications/drugnet/91>.

О Т З Ы В

**ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ДИССЕРТАЦИЮ ИЗМАЙЛОВА
ВАДИМА ВАЛЕРЬЕВИЧА "ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
НАРКОТИКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ)",
ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ
12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ,
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

**(М.: Российская правовая академия Министерства юстиции
Российской Федерации, 2015. – 237 с.)**

**THE SUPERVISING ORGANIZATION REVIEW OF THE DISSERTATION
"VICTIMOLOGICAL ASPECTS OF CRIME RELATED TO ILLICIT DRUG
TRAFFICKING (ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF KARELIA)",
SUBMITTED BY V.V IZMAILOV FOR CONFERRING AN ACADEMIC
DEGREE OF A CANDIDATE OF LAW SCIENCES ON SPECIALTY
12.00.08 – CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENAL LAW
(M.: The Russian legal academy of the Ministry of Justice of the
Russian Federation, 2015. – 237 p.)**

Диссертация В.В. Измайлова подготовлена на одну из актуальнейших тем, исследованию которой в рамках криминологической профилактики внимания уделялось крайне мало.

Преступность по-прежнему остается в числе наиболее острых социальных проблем в стране, криминогенная ситуация в которой характеризуется сохранением негативных тенденций и процессов. Важнейшим условием реализации политики по борьбе с преступностью, проводимой в Российской Федерации, является совершенствование средств профилактики преступлений, которые должны быть адекватными современным реалиям.

В сфере борьбы с преступностью уголовная политика не может быть реализована без учета виктимологических аспектов. В последние годы все больше исследователей обращают внимание с учетом тенденций современной преступности на тот факт, что виктимологическая профилактика – важная предпосылка обеспечения справедливости в уголовной политике. В то же время предметное соотношение виктимологических процессов с конкретными ви-

дами преступности, и наркопреступностью в том числе, характеризуется недостаточной разработанностью. Отсутствие методов изучения и измерения виктимологических процессов в сфере незаконного оборота наркотиков, недостаточность эмпирических данных, характеризующих общую виктимологическую ситуацию в сфере незаконного оборота наркотиков, неразработанность механизма виктимологической помощи населению не позволяют должным образом реализовать антинаркотическую политику государства.

Кроме того, региональная практика борьбы с наркопреступностью свидетельствует о недооценке использования положений виктимологической профилактики в борьбе с данными преступлениями. Все это накладывает негативный отпечаток на совершенствование уголовного законодательства, эффективность его применения, тем самым отводя на задний план роль уголовного права и криминологии в предупреждении преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

В.В. Измайловым предпринята попытка глубокого исследования виктимологии нар-

котизма, что позволило оценить недостатки действующего антинаркотического законодательства Российской Федерации и внести предложения по совершенствованию уголовно-правовой политики государства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Диссертация В.В. Измайлова охватывает весь сложившийся набор вопросов для исследования особенностей виктимологического предупреждения преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Изложенные в диссертации положения обосновываются исследованием криминологической характеристики преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, обстоятельным анализом виктимологических аспектов наркотизма с учетом региональной специфики, а также авторской концепцией по совершенствованию виктимологической профилактики преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Исходя из актуальности и значимости темы, автором определена цель исследования, сводящаяся к изучению вопросов онтологии наркотизма, наличия и характеристик его виктимологических свойств по материалам Республики Карелия (стр. 8). Содержание рецензируемого исследования позволяет утверждать, что цель автором достигнута.

Несмотря на то, что различные аспекты виктимологической профилактики наркопреступности рассматривались в работах специалистов в области криминологии, уголовного права и процесса, следует признать, что диссертация отличается научной новизной. Избранный автором подход к проблеме соответствует общей тенденции развития современных методик предупреждения преступности, что позволило внести аргументированные рекомендации по широкому кругу вопросов, связанных с темой исследования. Целый ряд положений сформулированы впервые, в связи с чем стоит отметить формулирование криминологической модели преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, описание влияния виктимологических фак-

торов на развитие наркокарьеры, что нашло отражение в положениях, выносимых на защиту (стр. 12-14).

Позиция соискателя свободна от научных штампов, он демонстрирует независимость и объективность суждений. Именно поэтому итогом работы явилось самостоятельное, завершённое исследование монографического характера.

Положения, выносимые на защиту, и выводы, сформулированные диссертантом, научно обоснованы. Автор не ограничился догматическим анализом теоретических положений. Достоверность результатов предопределена эмпирической базой исследования, которая включает в себя данные, отражающие различные показатели наркопреступности и особенности виктимологической профилактики в ряде субъектов Российской Федерации (республик Карелия и Коми, Архангельской, Вологодской, Мурманской, Нижегородской, Тверской, Рязанской, Ростовской областей). По специально разработанной программе соискателем были изучены статистические данные о наркопреступности, 21 уголовное дело в отношении организованных преступных групп, проведено анкетирование сотрудников правоохранительных органов, граждан и осужденных. Кроме того, в работе был использован личный опыт соискателя, накопленный в процессе практической деятельности.

Автор не уходит от обсуждения сложных и дискуссионных вопросов темы, уважительно относится к высказанным ранее точкам зрения, корректно аргументирует свою позицию. Диссертация имеет представительную библиографию (263 источника), что свидетельствует о владении навыками исследования, которые позволяют максимально освоить объем информации по теме исследования.

Структура диссертации Вадима Валерьевича Измайлова отличается строгой логичностью и последовательностью изложения. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, приложения и библиографического списка.

Во введении соискатель обосновывает актуальность темы диссертационного исследования, определяет цели и задачи, объект и предмет исследования, показывает степень научной разработанности темы, нормативную, теоретическую и эмпирическую базы исследования, научную новизну и практическую значимость работы, раскрывает методологическую основу исследования, формулирует положения, выносимые на защиту, приводит сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава – "Криминологическая характеристика, детерминация и причины преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, на региональном уровне" – посвящена анализу состояния, уровня и динамики наркопреступности на региональном уровне, уточнению терминологии исследуемого автором явления, а также формулированию недостатков нормативного правового регулирования противодействия наркотизму.

В первом параграфе первой главы работы соискатель обращается к понятиям наркотизма, наркобизнеса, незаконного оборота наркотиков, наркопреступности. Стоит поддержать автора в том, что наркотизм – это динамичный процесс инкорпорирования наркотиков в социальную практику общества как в натуральном виде, так и в виде образов, идей с немедицинскими или внеобрядовыми целями (стр. 25), а наркобизнес (или наркоэкономика) – это социальная патология, выражающаяся в воспроизводстве сложно взаимосвязанных противоправной и легальной деятельности, направленных на поддержание и удовлетворение спроса на наркотики, функционирование незаконных рынков оборота наркотиков с целью получения постоянного дохода лицами, им занимающимися (стр. 19).

Во втором параграфе представлен анализ общесоциальных детерминант и детерминант микроуровня преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, на региональном примере (стр. 40-62). Проведенный автором анализ позволил сформировать систему факторов, детерминиру-

ющих распространение наркотиков (стр. 62).

В третьем параграфе соискатель излагает недостатки социально-правового регулирования противодействия наркобизнесу на региональном уровне (стр. 62-86). Следует поддержать соискателя в обосновании причин системных недостатков социально-правового регулирования противодействия наркобизнесу (стр. 74-76).

Во второй главе – "Криминологический анализ виктимологических аспектов наркотизма" – на основе полученных соискателем эмпирических данных дается оценка виктимологических аспектов наркопреступности и виктимологических особенностей личности наркопотребителя, а также формулируются ряд мер, направленных на повышение эффективности противодействия наркотизму на региональном уровне.

В первом параграфе второй главы работы соискатель на теоретическом уровне сформулировал и проанализировал виктимологические аспекты преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков (стр. 87-110). Следует согласиться с ним в том, что наркотизм и его составляющие имеют виктимогенные свойства, которые реализуются в ситуациях совершения комплекса преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (стр. 105).

Во втором параграфе исследуются виктимологические особенности личности наркопотребителя (стр. 110-132). Диссертантом выявлены и описаны ситуации наркотизации, обусловленные недостатком виктимологической защищенности индивидов, которые при стигматизации наркопотребления могут повлечь вторичную виктимизацию жертв.

В третьем параграфе исследуются возможности регионального уровня в организации виктимологической защиты населения от наркоугрозы (стр. 132-166). Автор анализирует роль общественных субъектов Российской Федерации в нейтрализации виктимологических факторов наркобизнеса, государственных правоохранительных органов и профилактики наркомании – в организации защиты населения от нар-

котиков, в том числе на примере исторического развития наркоситуации в Республике Карелия.

В заключении диссертант обобщил основные положения, сформулировал выводы, отражающие содержание работы в целом.

В приложениях содержатся анкеты, разработанные диссертантом в целях оценки мнения сотрудников правоохранительных органов, осужденных и граждан в отношении отдельных вопросов, раскрываемых в диссертационном исследовании.

Оценивая диссертационное исследование, следует отметить ряд принципиально новых положений, полученных лично В.В. Измайловым, которые позволяют определить диссертацию как научно-квалификационную работу, содержащую решение задач, имеющих существенное значение для теории и практики. К их числу можно отнести:

во-первых, обоснование принципиально нового содержания преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, с учетом специфики преступлений, закрепленных в главе 25 УК РФ; преступлений, совершаемых вследствие употребления наркотиков; преступлений, связанных с функционированием наркорынка и противодействием институтам социального контроля наркопреступности. Это позволит правоприменителю более эффективно решать вопросы виктимологической профилактики наркопреступности;

во-вторых, формулирование перспективной модели статуса преступника-жертвы через либеральный подход к данному понятию с учетом использования таких терминов, как "наркопотребитель", "девиант", "больной", "жертва";

в-третьих, определение возможных направлений более эффективного виктимологического противодействия наркопреступности на индивидуальном уровне.

Теоретическая и практическая значимость полученных автором диссертации результатов проявляется в сформулированных выводах и предложениях, подавляющее большинство из которых имеют с

нашей стороны поддержку. Так, соискатель акцентировал внимание на виктимологических аспектах преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, указал на необходимость комплексного криминологического изучения всех типов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в неразрывной связи, обосновал создание отдельного направления в специальном разделе криминологии: криминологического изучения наркотизма и преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Практическая значимость исследования заключается в осуществленном диссертантом мониторинге виктимологической ситуации, связанной с незаконным оборотом наркотиков, который может быть включен в государственный мониторинг наркоситуации.

Кроме того, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что изложенные положения и выводы могут быть использованы в законотворчестве, практической деятельности судов и правоохранительных органов, а также в учебном процессе и научно-исследовательской работе. Сформулированные автором предложения по изменению законодательства могут быть использованы при совершенствовании региональной политики противодействия незаконному обороту наркотиков.

Вместе с тем, как в любом творческом исследовании, отдельные положения диссертации вызывают возражения либо требуют дополнительной аргументации.

1. Анализируя возможности противодействия развитию виктимологических факторов наркотизма на региональном уровне (третий параграф второй главы), автор предпринял попытку обоснования системы контроля за оборотом наркотиков в Республике Карелия (стр. 133-136, 139, 141-143, 145-146), однако за рамками исследования остались вопросы о том, в чем именно состоит система противодействия развитию виктимологических факторов; тождественна ли предлагаемая система традиционной системе контроля за оборотом наркотиков; что следует отнести к

специфическим мерам виктимологической профилактики наркотизма и в чем их новизна.

2. Затрагивая вопросы противодействия развитию виктимологических факторов наркотизма на региональном уровне (стр. 132-162), автор оставил за рамками исследования вопросы совершенствования работы правоохранительных органов, в частности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и органов внутренних дел, по противодействию виктиматизации населения, что позволило бы повысить практическую значимость исследования.

3. Дискуссионным является предложение соискателя о внесении изменений в текст уголовного законодательства, а именно дополнения статей 131 и 132 УК РФ альтернативным действием: использование наркотического или токсического опьянения потерпевшего (стр. 104). Как видится, такое чрезмерное описание в тексте закона оценочного признака "беспомощное состояние" загроздит диспозицию указанных норм, что усложнит понимание правоприменителем и населением сути уголовно-правового запрета.

Высказанные замечания носят дискуссионный либо частный характер и не влияют на общую положительную оценку работы, которая написана хорошим научным языком.

Основные результаты диссертационного исследования прошли апробацию на двух Всероссийских научно-практических конференциях (п. Мурино Ленинградской области 2009, 2012) и круглом столе (Петрозаводск, 2010), отражены в 18 научных публикациях автора общим объемом 29,8 п.л., в том числе двух монографиях, подготовленных в соавторстве. Шесть научных

статей опубликованы в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России для публикации результатов диссертационного исследования (Российский криминологический взгляд. – 2011. – №2; Человек: преступление и наказание. – 2012. – №4; Актуальные проблемы российского права. – 2012. – №1; Мир юридической науки. – 2012. – 4; Наркоконтроль. – 2014. – №2; Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2014. – №2.).

Отдельные положения диссертации внедрены в практическую деятельность МВД по Республике Карелия, Управления ФСКН России по Республике Карелия, Министерства здравоохранения и социального развития Республики Карелия, а также в учебный процесс Северного филиала РПА Минюста России.

Изложенное позволяет сделать вывод, что диссертация отвечает требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Совокупность изложенных в диссертации данных вполне можно оценивать как новые достижения в науке. Работа отвечает требованиям ч. 2 п. 9, п. 10, п. 11 "Положения о присуждении ученых степеней", утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842, а ее автор, Измайлов Вадим Валерьевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

*Отзыв ведущей организации подготовили:
начальник кафедры уголовного права и криминологии СибЮИ ФСКН России
кандидат юридических наук, доцент Мальков Сергей Михайлович
serqeymalkov@mail.ru;*

*доцент кафедры уголовного права и криминологии СибЮИ ФСКН России кандидат
юридических наук, доцент Гордеев Роман Николаевич
roman_gord@mail.ru.*

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ НОВЫХ ИЗДАНИЙ
СИБЮИ ФСКН РОССИИ

ANNOTATED LIST OF NEW PUBLICATIONS ISSUED
AT SLI OF THE FDSC OF RUSSIA

Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего профессионального образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : материалы Всероссийской научно-практической конференции (14 марта 2015 г.) / отв. ред. Е.В. Панов. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – 260 с.

В сборник включены материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной проблемам учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего профессионального образования и пропаганде здорового образа жизни, прошедшей на базе Сибирского юридического института ФСКН России 14 марта 2015 г.

Сборник предназначен для преподавателей физической культуры, физической подготовки, адъюнктов, аспирантов и соискателей, занимающихся диссертационными исследованиями по специальностям 13.00.04 – теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры и 13.00.08 – теория и методика профессионального образования.

Статьи публикуются в авторской редакции.

Применение сотрудниками органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ отдельных мер административного принуждения : учебное пособие / под ред. Н.Н. Цуканова. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – 204 с. – ISBN 978-7889-0230-2.

В учебном пособии рассматриваются понятие, виды, нормативно-правовая основа, основания и порядок применения сотрудниками органов наркоконтроля отдельных мер административного принуждения.

Optimization of educational and training process at the educational institutions of higher professional education. Healthy lifestyle as a factor of drug prevention : materials of the All-Russian scientific and practical conference (March, 14, 2014) / editor-in-chief Ye. V. Panov ; SLI of the FDSC of Russia. – Krasnoyarsk: SLI of the FDSC of Russia, 2015.– 260 p.

The collection includes materials of the all-Russian scientific and practical conference on the issues of educational and training process at the educational institutions of higher professional education and that of promoting a healthy lifestyle, held in March 14, 2015 at the Siberian Law Institute of the FDSC of Russia.

The collection is addressed to teachers of Physical Culture and Physical Training as well as postgraduates carrying out research in the fields of specialties 13.00.04 – Theory and methodology of physical education, sport training, health-promoting and adaptive physical training, and 13.00.08 – Theory and methodology of professional education.

All articles are published in author's original version.

Use of particular measures of administrative coercion by the officers of drug control agencies : textbook / editor-in-chief N.N. Tsukanov. – Krasnoyarsk: SLI of the FDSC of Russia, 2015.– 204 p. – ISBN 978-7889-0230-2.

The concept, kinds, normative and legal grounds and the order of using particular measures of administrative coercion by the officers of drug control agencies are considered in the textbook.

Адресовано студентам образовательных учреждений юридического профиля, курсантам образовательных учреждений ФСКН России и МВД России, обучающимся по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, сотрудникам органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Юсупова, О.А. *Огневая подготовка: практикум для курсантов образовательных учреждений ФСКН России* / О.А. Юсупова. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – 96 с.

Практикум является дополнением к основной учебной литературе. Он способствует более глубокому и эффективному усвоению и закреплению учебного материала, рекомендуется курсантам при самостоятельном изучении разделов огневой подготовки.

Аннотированный информационный бюллетень основных результатов научных исследований, завершенных в Сибирском юридическом институте ФСКН России в 2014 г. / сост. Д.Д. Невирко, Е.А. Мамай; СибЮИ ФСКН России. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – 25 с.

Бюллетень содержит информацию о результатах научных исследований, выполненных сотрудниками СибЮИ ФСКН России в соответствии с планом НИР института по заявкам различных организаций и инициативе института в 2014 г., приводятся перечень и аннотация.

Бюллетень предназначен для сотрудников органов наркоконтроля, профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, докторантов, курсантов, слушателей и студентов научных и образовательных учреждений.

Невирко, Д.Д. *Наркоситуация как социальное явление в контексте мониторинговых исследований: социологический аспект: монография* / Д.Д. Невирко, В.Е. Шинкевич.

The textbook is addressed to law students, cadets of educational institutions of FDCS of Russia and that of the MIA of Russia, trained in the field of study (specialty) 40.05.02 Law enforcement and 40.03.01 Jurisprudence, as well as to the officers of drug control agencies.

Yusupova, O.A. *Firearms training: a practical guide for the cadets of educational institutions of the FDCS of Russia* / O.A. Yusupova. – Krasnoyarsk: SLI of the FDCS of Russia, 2015.– 96 p.

The practical guide is an addition to basic academic books. It facilitates deeper and more effective comprehension of study materials. It is recommended for independent cadets' studying of particular themes of the discipline "Firearms training".

Annotated newsletter of the main results of scientific studies, completed at Siberian Law Institute of the FDCS of Russia in 2014 / D.D. Nevirko, E.A. Mamai; SLI of the FDCS of Russia. – Krasnoyarsk: SLI of the FDCS of Russia, 2015. – 25 p.

The newsletter contains information on the results of scientific studies carried out by the staff of Siberian Law Institute of the FDCS of Russia according to the Institute's plan of scientific-research work on request of different organizations and on the Institute's initiative in 2014. The list and annotation are presented in the newsletter.

The newsletter is addressed to the officers of drug control agencies, academic staff, post graduates, doctoral candidates, cadets and students of research and education institutions.

Nevirko D.D. *Drug situation as a social phenomenon in the context of monitoring studies: sociological aspect: monograph* / D.D. Nevirko, V.Ye. Shinkevich. –

кевич. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – 284 с. – ISBN 978-5-7889-0229-6.

Монография посвящена изучению возможности применения социологических методов для анализа одной из острейших проблем современного общества – распространения наркомании. Работа представляет комплекс теоретических рассуждений авторов и аналитической работы с результатами мониторинговых исследований состояния наркотизации населения субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Сибирского федерального округа. Существенное место занимает анализ распространения и незаконного употребления наркотических средств и психотропных веществ в одном из значимых регионов округа – Красноярском крае. В монографии авторы представляют свое видение решения некоторых проблем противодействия распространению наркомании, организации профилактической работы, проведения социологических исследований в формате мониторинга наркоситуации, а также вариант анализа данного явления.

Работа будет полезна организаторам мониторинга наркоситуации, членам антинаркотических комиссий субъектов Российской Федерации при выстраивании деятельности по профилактике незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ.

Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части XI специализированного форума (27-28 мая 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – ISBN 978-5-7889-0231-9. – Ч. 1. – 260 с. – ISBN 978-5-7889-0232-6.

В первую часть сборника вошли доклады участников конгрессной части XI специализированного форума "Современные системы безопасности – Антитеррор", посвященные вопросам деятельности антитеррористических комиссий по повышению эффективности региональных систем противодействия идеологии терроризма, а также раскрывающие опыт организации ме-

Krasnoyarsk: SLI of the FDCS of Russia, 2015. – 284 p. – ISBN 978-5-7889-0229-6.

The monograph is devoted to the study of the possibility of application of sociological methods for the analysis of one of the oldest problems of the contemporary society, namely the spread of drug use. It includes the combination of authors' theoretical considerations and the analysis of the results of monitoring studies of the state of drug use among the population in the Russian Federation entities located on the territory of the Siberian Federal District.

A considerable place in the work is taken by the analysis of the spread of illicit drug use in one of the significant regions of the district, the Krasnoyarsk Territory. The authors present their point of view on the solution of some problems of counteraction to the spread of drug use, organizing preventive work, conducting sociological studies in the form of monitoring of the drug situation as well as a version of the analysis of this phenomenon.

The monograph will be useful for those engaged in organizing the monitoring of the drug situation, members of the anti-drug commissions when organizing and conducting prevention of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances.

Modern security systems – Antiterror : materials of the congressional part of the XI specialized forum (May 27-28, 2015) : в 2 ч. / ed. A.V. Bukarin. – Krasnoyarsk: SLI of the FDCS of Russia, 2015. – ISBN 978-5-7889-0218-0. – Part 1. – 260 p. – ISBN 978-5-7889-0232-6.

Part 1 of the collection includes reports of the participants of the congressional part of the XI specialized forum "Modern security systems – Anti-terror", considering the issues of the activity of antiterrorist commissions aimed at improving the effectiveness of regional systems of counteraction to the ideology of terrorism and presenting the experience of organizing events aimed at

роприятий по противодействию идеологии терроризма, научные и практические подходы к оценке их эффективности.

Материалы печатаются в авторской редакции.

Современные системы безопасности – Антитеррор: материалы конгрессной части XI специализированного форума (27-28 мая 2015 г.): в 2 ч. / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – ISBN 978-5-7889-0231-9. – Ч. 2. – 284 с. – ISBN 978-5-7889-0234-0.

Во вторую часть сборника вошли материалы докладчиков секций "Практика организации мероприятий по защите информационного пространства от распространения идеологии терроризма", "Организация профилактики экстремистских и террористических проявлений в молодежной среде и механизмы ее оценки". Кроме того, были заслушаны предложения по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения XXIX Всемирной зимней Универсиады.

Материалы печатаются в авторской редакции.

Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.): в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев; СибЮИ ФСКН России. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – ISBN 978-5-7889-0221-0. – Ч. 1. – 324 с. – ISBN 978-5-7889-0225-8.

В сборник включены тезисы докладов, сообщений и выступлений участников XVIII международной научно-практической конференции "Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей", прошедшей на базе Сибирского юридического института ФСКН России 16-17 апреля 2015 г. В первой части сборника размеще-

counteraction to the ideology of terrorism, as well as scientific and practical approaches to their effectiveness assessment.

Materials are published in author's original version.

Modern security systems – Antiterror: materials of the congressional part of the XI specialized forum (May 27-28, 2015) : in 2 parts / editor-in-chief A.V. Bukarin. – Krasnoyarsk: SLI of the FDCS of Russia, 2015. – ISBN 978-5-7889-0231-9. – Part 2. – 284 p. – ISBN 978-5-7889-0234-0.

Part 2 of the collection includes the speakers' reports presented in the following workshops: "The practice of organizing events for the protection of information space from the spread of the terrorism ideology" and "Organization of prevention of extremist and terrorist manifestation in the youth environment and mechanisms of its assessment". In addition, the proposals for maintaining law and order, and public security during the period of preparing and conducting the XXIX World Winter Universiade are presented.

The materials are published in the authors' original version.

National and international levels of counteraction to the drug threat and cooperation in the sphere of rehabilitation and resocialization for drug users : materials of the XVIII International Scientific and Practical Conference (April 16-17, 2015) : in 2 parts / editor-in-chief I.A. Medvedev; SLI of the FDCS of Russia. – Krasnoyarsk: SLI of the FDCS of Russia, 2015. – ISBN 978-5-7889-0221-0. – Part 1. – 324 p. – ISBN 978-5-7889-0224-1.

The collection includes the brief outlines of reports of participants of the XVIII International scientific and practical conference "National and international levels of counteraction to the drug threat and cooperation in the sphere of rehabilitation and resocialization for drug users", held at Siberian Law Institute of the FDCS of Russia on April 16-17, 2015. The issues of government and private partnership in the

ны материалы, рассматривающие вопросы государственно-частного партнерства в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, национальный и международный опыт государств-членов ОДКБ в этой области, а также проблемы, методы и технологии профессиональной подготовки сотрудников органов наркоконтроля и формирование здорового образа жизни в современных условиях.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев; СибЮИ ФСКН России. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – ISBN 978-5-7889-0221-0. – Ч. 2. – 340 с. – ISBN 978-5-7889-0224-1.

Во второй части сборника представлены доклады по актуальным проблемам правового регулирования и криминалистического обеспечения досудебного и судебного производства по уголовным делам, материально-правовым и процессуальным аспектам реализации юридической ответственности как средства противодействия наркоугрозе.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Молодежь, наука и цивилизация : межвузовский сборник тезисов докладов курсантов, слушателей и студентов. Выпуск 17 : в 2 ч. / отв. ред. Д.Д. Невирко; Сибирский юридический институт ФСКН России. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – ISBN 978-5-7889-0226-5. – Ч. 1. – 220 с. – ISBN 978-5-7889-0227-2.

В сборник включены тезисы докладов и сообщений курсантов, слушателей и студентов, прозвучавших на межвузовской научной конференции, состоявшейся 21 мая 2015 г. в Сибирском юридическом институте ФСКН России. В первой части

sphere of rehabilitation and resocialization, national and international experience of the CSTO Member States, problems, methods and techniques of the professional training for officers of the drug control bodies as well as formation of healthy lifestyle in modern conditions are under consideration in Part 1 of the collection.

The materials are published in authors' original version.

National and international levels of counteraction to the drug threat and cooperation in the sphere of rehabilitation and resocialization for drug users: materials of the XVIII International Scientific and practical Conference (April 16-17, 2015) : in 2 parts / editor-in-chief I.A. Medvedev; SLI of the FDCS of Russia. – Krasnoyarsk: SLI of the FDCS of Russia, 2015. – ISBN 978-5-7889-0221-0. – Part 2. – 340 p. – ISBN 978-5-7889-0224-1.

The reports on topical issues of the legal regulation and forensic support for pre-trial and trial proceeding on criminal cases as well as substantive and procedural aspects of implementation of legal liability as means of counteraction to the drug threat are presented in Part 2 of the collection.

The materials are published in authors' original version.

Youth, science and civilization: interuniversity collection of cadets' and students' reports. Issue 17 : in 2 parts / editor-in-chief D.D. Nevirko; Siberian Law Institute of the FDCS of Russia. – Krasnoyarsk: SLI of the FDCS of Russia, 2015 – ISBN 978-5-7889-0226-5. – Part 1. – 220 p. – ISBN 978-5-7889-0227-2.

The collection includes the brief outlines of cadets' and students' reports presented at the interuniversity conference, held on May 21, 2015 at Siberian Law Institute of the FDCS of Russia. Humanitarian, socio-economic, criminal-procedure and

сборника представлены материалы, в которых рассматриваются гуманитарные, социально-экономические, уголовно-процессуальные, административные проблемы современности и вопросы профилактики преступности.

При публикации максимально сохранен стиль изложения авторов.

Молодежь, наука и цивилизация: межвузовский сборник тезисов докладов курсантов, слушателей и студентов. Выпуск 17 : в 2 ч. / отв. ред. Д.Д. Невирко; Сибирский юридический институт ФСКН России. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – ISBN 978-5-7889-0226-5. – Ч. 2. – 256 с. – ISBN 978-5-7889-0228-9.

Вторая часть сборника освещает вопросы публичной власти, криминалистического обеспечения расследования преступлений, оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту наркотиков и формирования здорового образа жизни в молодежной среде.

При публикации максимально сохранен стиль изложения авторов.

Наркоситуация в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности (2009-2014 гг.) : информационно-аналитический обзор / под ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – 112 с.

Представлены географическая, социально-экономическая характеристики государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и аналитические обзоры наркоситуации в зоне действия ОДКБ за 2009-2014 гг. Информационно-аналитический обзор позволяет проводить аналитическую работу в различных направлениях сотрудникам ФСКН России и иных правоохранительных структур, профессорско-преподавательскому составу и обучающимся юридических вузов.

Наркоситуация в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности в 2014 году : аналитические материа-

administrative issues of the present time, as well as issues of crime prevention are under consideration in Part 1 of the collection.

The authors' style is maximally preserved in the publications.

Youth, science and civilization: interuniversity collection of cadets' and students' reports, Issue 17 : in 2 parts / editor-in-chief D.D. Nevirko; Siberian Law Institute of the FDCS of Russia. – Krasnoyarsk: SLI of the FDCS of Russia, 2015 – ISBN 978-5-7889-0226-5. – Part 2. – 256 p. – ISBN 978-5-7889-0227-2.

Part 2 of the collection deals with the issues of public authority, forensic support for criminal investigation, operational-search counteraction to the illicit drug trafficking and formation of healthy life style in the youth environment.

The authors' style is maximally preserved in the publications.

Drug situation in the operating range of the Collective Security Treaty Organization (2009-2014.) : information and analytical review / ed. by D.D. Nevirko. – Krasnoyarsk: SLI of the FDCS of Russia, 2015. – 112 p.

Geographic and socio-economic characteristics of the CSTO Member states and analytical reviews of the drug situation in the operating range of the CSTO for the period of 2009-2014 are presented. Information and analytical review enables to conduct analytical work in different directions by the officers of the FDCS of Russia and other law enforcement bodies, by academic staff and cadets and students at the law institutes.

The drug situation in the operating range of the Collective Security Treaty Organization in 2014: analytical materials

лы / под ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – 64 с.

В аналитических материалах представлена обзорная информация о наркоситуации в государствах – членах ОДКБ в 2014 году.

Ермякина, Н.А. *Wiederholen wir Sprechthemen : учебное пособие* / Н.А. Ермякина. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – 54 с.

Издание предназначено для курсантов, студентов и слушателей Сибирского юридического института ФСКН России, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция и специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность. Учебное пособие содержит тексты-образцы монологических высказываний по темам, предусмотренным рабочими программами учебных дисциплин "Иностранный язык" и "Иностранный язык в сфере юриспруденции" (Немецкий язык), а также вокабуляр по каждой из тем и ряд заданий к тексту. Оно может использоваться для систематизации, обобщения и повторения пройденного материала, а также при подготовке к семестровому и итоговому экзамену по немецкому языку.

Reader for Students of Law : сборник текстов для внеаудиторного чтения (английский язык) / сост. Т.В. Куприянич, Н.А. Ермякина, М.А. Арская. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – 98 с.

Представленные в сборнике профессионально ориентированные тексты для внеаудиторного чтения соответствуют тематическому плану дисциплин "Иностранный язык в сфере юриспруденции" и "Иностранный язык". Самостоятельная работа над текстами способствует дальнейшему совершенствованию умений информативного чтения и профессиональной коммуникации, формированию фоновых знаний и расширению кругозора будущих юристов и сотрудников органов наркоконтроля, формированию гибкости мышления, приобретению навыков научно-информационного поиска.

/ ed. by D.D. Nevirko. – Krasnoyarsk: SLI of the FDCS of Russia, 2015. – 64 p.

The review of the drug situation in the CSTO Member States in 2014 is presented in the analytical materials.

Ermyakina, N.A. Let's review the topics : textbook / N.A. Ermyakina. – Krasnoyarsk: SLI of the FDCS of Russia, 2015. – 54 p.

The publication is addressed to cadets and students of Siberian Law Institute of the FDCS of Russia, which are trained in the field of study (specialty) 40.03.01 Jurisprudence, 40.05.02 Law Enforcement. The textbook contains texts-samples of monological speech on topics provided by the work programs of the disciplines "Foreign Language" and "Foreign Language in the Field of Jurisprudence" (German), as well as vocabulary for each theme, and a number of tasks to every text. It can be used for systematization and revision of the material, as well as in preparation for semester and final exam in German.

Reader for Students of Law : the collection of texts for outside reading (English) / T.V. Koupriyanchik, N.A. Ermyakina, M.A. Arskaya. – Krasnoyarsk: SLI of the FDCS of Russia, 2015. – 98 p.

The professionally-oriented texts presented in the collection for outside reading correspond to the list of topics within the disciplines "Foreign language in the Field of Jurisprudence" and "Foreign Language". Independent students' work with these texts would contribute to the further improvement of "reading for information" skills and abilities of professional communication. It will also build background knowledge and form the world outlook of future lawyers and officers of drug control service, flexibility of thinking, skills of searching for scientific information.

The collection of texts is addressed to cadets and students of Siberian Law Institute

Сборник текстов предназначен для курсантов, студентов и слушателей Сибирского юридического института ФСКН России, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция и по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность.

Арская, М.А. Punishment. Types of Punishment : учебное пособие / сост. М.А. Арская. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – 110 с.

В пособии содержатся оригинальные тексты по темам "Punishment. Types of Punishment", "Punishments for drug-related crimes"; задания и упражнения, направленные на формирование и совершенствование умений и навыков в различных видах речевой деятельности в процессе обучения иностранному языку. Учебное пособие адресовано курсантам, студентам и слушателям, изучающим английский язык в юридических вузах и на юридических факультетах.

Арский, А.А. Обучение базовым правилам пунктуации современного русского языка : сборник правил и упражнений / сост. А. А. Арский. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – 68 с.

В сборнике содержатся основные правила пунктуации современного русского языка и сопровождающие их упражнения, направленные на формирование и совершенствование навыков в рамках изученных тем. Сборник правил и упражнений адресован курсантам и слушателям Сибирского юридического института ФСКН РФ, обучающихся по дисциплине "Русский язык и культура речи".

Арская, М.А. Counteraction to Illicit Drugs and Drug Trafficking : терминологический словарь-минимум для курсантов и студентов вуза ФСКН России / сост. М.А. Арская, Т.В. Куприянчик, Н.А. Ермакина. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – 68 с.

Предлагаемый терминологический словарь поможет изучающим английский язык расширить словарный запас предметной

of the Federal Drug Control Service of Russia the trained in the field of study (specialty) 40.03.01 Jurisprudence and 40.05.02 Law Enforcement.

Arskaya, M.A. Punishment. Types of Punishment : textbook / M.A. Arskaya. – Krasnoyarsk: SLI of the FDCS of Russia, 2015. – 110 p.

The textbook contains original texts related to the topics "Punishment. Types of Punishment", "Punishments for drug-related crimes"; tasks and exercises aimed at development and improvement of skills and abilities in different types of speech activity in the process of learning a foreign language. The textbook is addressed to cadets and students learning English at the institutes of law and at law faculties.

Arsky, A.A. Teaching the basic rules of modern Russian punctuation : collection of rules and exercises / A. A. Arsky. – Krasnoyarsk: SLI of the FDCS of Russia, 2015. – 68 p.

The collection contains the basic punctuation rules of modern Russian language and the exercises aimed at development and improvement of skills within the learned topics. A collection of rules and exercises is addressed to the students and cadets studying the discipline "Russian Language and Speech Culture" at Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

Arskaya, M.A. Counteraction to Illicit Drugs and Drug Trafficking : the Glossary for Cadets and Students of Higher Education Institution of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation / M. A. Arskaya, T.V. Koupriyanchik, N.A. Ermyakina. – Krasnoyarsk: SLI of the FDCS of Russia, 2015. – 68 p.

The glossary is aimed at helping people learning English to expand the vocabulary on

области "Counteraction to Illicit Drugs and Drug Trafficking/Противодействие незаконному обороту наркотиков" и позволит быстро и эффективно работать с текстами в рамках языка специальности. Словарь может использоваться для практических нужд устной и письменной профессиональной коммуникации. Адресован курсантам, студентам и слушателям, изучающим английский язык в юридических вузах и на юридических факультетах.

Куприянчик, Т.В. English: Introductory Course : учебное пособие / сост. Т.В. Куприянчик, Н.А. Ермакина, О.А. Килина. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – 90 с.

Учебное пособие предназначено для курсантов и студентов, изучавших английский язык в средних школах и средних специальных заведениях и продолжающих его изучение в вузе. Основная цель пособия – коррекция, совершенствование и развитие фонетических, лексических и грамматических навыков на начальной ступени вузовского курса иностранного языка.

Космодемьянская, Е.Е. Расследование преступлений, связанных с причинением вреда здоровью : учебное пособие / Е.Е. Космодемьянская. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – 78 с.

В учебном пособии изложены вопросы о предмете доказывания при расследовании преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, предложены следственные ситуации, тактические задачи и алгоритмы действий по их решению, даны организационно-тактические рекомендации по производству отдельных следственных действий, осуществляемых в процессе расследования данной категории преступлений.

Пособие адресовано курсантам (студентам, слушателям) СибЮИ ФСКН России, будет полезным сотрудникам подразделений ФСКН России.

Гордеев, Р.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений коррупционной на-

the topic "Counteraction to Illicit Drugs and Drug Trafficking". It will provide quick and effective work with the texts of the specialty. The glossary can be used for practical needs in professional communication. It is addressed to the cadets and students learning English at the institutes of law and at law faculties.

Koupriyanchik, T.V. English: Introductory Course : textbook / T.V.Koupriyanchik, N.A. Ermyakina, O.A. Kilina. – Krasnoyarsk: SLI of FDCS of Russia, 2015. – 90 p.

The textbook is addressed to cadets and students who learned English at secondary and special secondary institutions and who continue their studying at higher educational institutions. A main objective of the textbook is correction, improvement and development of phonetic, lexical and grammatical skills at the initial step of higher school course of a foreign language.

Kosmodemyanskaya, E.E. Investigation of crimes related to infliction of harm to health : textbook / E.E. Kosmodemyanskaya. – Krasnoyarsk: SLI of the FDCS of Russia, 2015. – 78 p.

The issues on the subject to proving in the investigation of the crimes related to infliction of harm to health are stated, the investigative cases, tactical tasks and algorithms for their solution are offered; organizational and tactical recommendations on the particular investigative actions which are carried out in the process of investigation of such category of crimes are given in the textbook.

The textbook is addressed to cadets (students) of SLI of FDCS of Russia, and will be useful for the officers of the divisions of the FDCS of Russia.

Gordeev, R.N. Criminal and legal characteristic of corruption crimes: textbook

правленности : учебно-методическое пособие / Р.Н. Гордеев, А.А. Примак. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – 57 с.

В учебно-методическом пособии раскрывается методика изучения темы "Уголовно-правовая характеристика преступлений коррупционной направленности", излагается изучаемый материал, содержащий: понятие и признаки коррупционного преступления, понятие и признаки субъекта коррупционного преступления, алгоритм квалификации наиболее распространенных коррупционных преступлений (получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий). Работа предназначена для использования в деятельности подразделений органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ при изучении антикоррупционного законодательства, а также при изучении теоретических основ квалификации преступлений коррупционной направленности.

Килина, О.А. Организация самостоятельной работы курсантов по иностранному языку : методические рекомендации / сост. О.А. Килина, А.С. Старовойтова. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – 90 с.

Издание предназначено для курсантов и студентов следующих специальностей: 40.05.02 Правоохранительная деятельность, 40.03.01 Юриспруденция. Методические рекомендации представляют собой систему тренировочных упражнений по лексике, предтекстовых и послетекстовых упражнений для работы с аутентичными текстами, заданий коммуникативного характера, направленных на развитие и совершенствование навыков взаимодействия на иностранном (английском языке) в рамках профессионально ориентированных тем.

Мальков, С.М. Уголовно-правовая характеристика хищения либо вымогательства наркотических средств или психотроп-

/ R.N. Gordeev, A.A. Primak. – Krasnoyarsk: SLI of FDCS of Russia, 2014. – 57 p.

In the textbook the technique of studying of the theme "Criminal and Legal Characteristic of Corruption Crimes" is considered, the material containing the notion and signs of a corruption crime, the notion and signs of a subject of corruption crime, the algorithm of qualification of the most widespread corruption crimes (bribe taking, bribe giving, mediation in bribe taking, abuse and exceed of official powers) are stated. The textbook can be addressed to the officers of drugs control agencies when studying the anti-corruption legislation and theoretical bases of corruption crimes qualification.

Kilina, O.A. Organizing cadet's independent work in studying foreign languages : methodical instructions / O. A. Kilina, A.S. Starovoitova. – Krasnoyarsk: SLI of FDCS of Russia, 2015. – 90 p.

The present edition is addressed to cadets and students of the specialties 40.05.02 Law Enforcement Activity, 40.03.01 Jurisprudence. Methodical instructions represent the system of vocabulary exercises, pre-reading and post-reading exercises for authentic texts, communicative tasks aimed at development and improvement of interaction skills in foreign language (English) within the professionally oriented themes.

Mal'kov, S. M. Criminal and legal qualification of theft or extortion of drugs or psychotropic substances: textbook

Аннотации, рецензии, отзывы

ных веществ : учебное пособие / С.М. Мальков, Д.В. Токманцев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – 69 с.

В учебном пособии анализируются объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, рассматриваются проблемы квалификации данного преступления, даются рекомендации по их решению, приводятся примеры из судебной практики. Пособие адресовано курсантам (студентам, слушателям) СибЮИ ФСКН России, будет полезным сотрудникам судебных органов и подразделений ФСКН России.

/ S.M. Mal'kov, D. V. Tokmantsev. – Krasnoyarsk: SLI of FDCS of Russia, 2015. – 69 p.

In the textbook objective and subjective signs of the corpus delicti provided for by Article 229 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed; problems of qualification of this crime are considered; recommendations on their solution and examples from judicial practice are given. The textbook is addressed to the cadets (students) of SLI of FDCS of Russia, and will be useful for judicial officials and for the officers of the divisions of the FDCS of Russia.

**ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ "ВЕСТНИК СИБИРСКОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ФСКН РОССИИ" ЗА 2015 ГОД**

**LIST OF PUBLICATIONS IN THE SCIENTIFIC AND PRACTICAL
JOURNAL «VESTNIK OF SIBERIAN LAW INSTITUTE
OF FDSCS OF RUSSIA» IN 2015**

**Теория и практика
правоохранительной деятельности**

Батыршин И.И., Корчагин О.Н., Чирков Д.К. Контроль за оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ в контексте противодействия незаконному обороту наркотиков (№1(18), с.30–39).

Воронцов С.А. О совершенствовании оперативно-розыскного противодействия экстремизму и уровня взаимодействия спецслужб с органами власти (№3(20), с.15–20).

Железняк Н.С. К вопросу о необходимости совершенствования языка оперативно-розыскной деятельности (№1(18), с.7–13).

Железняк Н.С. О некоторых аспектах социальной защиты лиц при имитации ими преступной деятельности (часть 1) (№4(21), с.7–14).

Зиновьев В.В., Ильин Ю.Ю. К вопросу совершенствования законодательства Российской Федерации и нормативной правовой базы ФСКН России, регламентирующих порядок организации и проведения оперативно-розыскного мероприятия "проверочная закупка", в контексте требований Европейского Суда по правам человека (№4(21), с.15–22).

Иванов А.Ю. Понятие, основания административной ответственности за пропаганду и рекламу наркотических средств (№1(18), с.24–29).

Иванов В.П. О некоторых результатах деятельности Координационного совета руководителей компетентных органов государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (по материалам выступления на 16-м заседании КСОПН, 26 мая 2015 г., г. Душанбе) (№3(20), с.7–14).

**Theory and Practice of Law
Enforcement Activity**

Batyrshin I.I., Korchagin O.N., Chirkov D.K. Control over the circulation of new, potentially dangerous psychoactive substances in the context of combating illicit drug trafficking (№1(18), p.30–39).

Vorontsov S.A. On issues of cooperation between the authorities and special services and ways for improving the operational-search counteraction to extremism (№3(20), p.15–20).

Zheleznyak N.S. On some aspects of social protection of persons involved in imitation of criminal activity (Part 1) (№4(21), p.7–14).

Zheleznyak N.S. On the question of the need for improving the language of operational search activity (№1(18), p.7–13).

Zinov'yev V.V., Il'in Yu.Yu. On the issue of improvement of the legislation of the Russian Federation and normative legal base of Federal Drug Control Service of the Russian Federation regulating the procedure of organization and carrying out operational search action "controlled purchase" as it is required by the European Court of Human Rights (№4(21), p.15–23).

Ivanov A.Yu. Concept, grounds for administrative responsibility for the propaganda and advertisement of narcotics (№1(18), p.24–29).

Ivanov V.P. On some results of the activities of the Coordination Council of the heads of competent authorities of the Collective Security Treaty Organization member states (based on speech at the 16th of CC of the CSTO, held on May 26, 2015, Dushanbe) (№3(20), p.7–14).

Корчагин О.Н., Севрюков А.П. К вопросу о совершенствовании правовых механизмов борьбы с незаконными химическими лабораториями по производству наркотиков (№2(19), с. 7–14).

Невирко Д.Д., Ступина С.А., Молоков В.В. Отношение к наркоситуации лиц с опытом наркопотребления и антинаркотическая профилактика (по результатам социологического исследования) (№1(18), с.14–23).

Петухов А.Ю. Проблемы реализации взаимодействия оперативных и следственных подразделений при документировании преступлений, совершаемых организованными преступными группами в сфере незаконного оборота наркотиков (№3(20), с.21–27).

Федоренко Т.А. Практика организации работы по формированию и развитию региональных сегментов национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей (на примере Дальневосточного федерального округа) (№4(21), с.23–28).

Черноков И.В. Приоритетные направления антинаркотической политики Красноярского края (№2(19), с. 15–18).

Чечётин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении проверочных закупок наркотиков (№2(19), с. 19–26).

Практика противодействия наркоугрозе. Помощь ведущим специалистов

Степаненко И.Г., Шарманкин С.В. Практика и проблемы выявления и раскрытия преступлений, предусмотренных статьями 174, 174.1 УК РФ, совершенных с использованием платежных систем и банковских карт (№4(21), с.29–32).

Гордеев Р.Н. Влияние предмета наркопреступлений на квалификацию (№1(18), с.48–55).

Евтеев С.П., Корчагин О.Н. О контролируемой поставке на территории Таможенного союза Евразийского экономического сообщества (№4(21), с.33–41).

Korchagin O.N., Sevryukov A.P. To the issue of improvement of legal mechanisms for struggle against clandestine drug laboratories (№2(19), p. 7–14).

Nevirko D.D., Stupina S.A., Molokov V.V. Attitude of persons with experience of drug use to the drug situation and drug prevention (according to the results of sociological research) (№1(18), p.14–23).

Petukhov A.Yu. Problems of cooperation between operational and investigative units in documenting drug-related crimes, committed by organized criminal groups (№3(20), p.21–27).

Fedorenko T.A. Practice of the organization of activities aimed at creation and development of regional segments of national system of complex rehabilitation and resocialization of drug consumers (on the example of the Far East Federal District) (№4(21), p.23–28).

Chernokov I.V. Priority directions of anti-drug policy in the Krasnoyarsk Territory (№2(19), p.15–18).

Chechetin A.E. Ensuring individual rights in the course of buy-and-bust operations (№2(19), p.19–26).

Practice in counteraction to the drug threat. Assistance from Leading Experts

Stepanenko I.G., Sharmankin S.V. Practice and problems of disclosure and solution of crimes committed with the use of payment systems and cash cards and provided by Art. 174, 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (№4(21), p.29–32).

Gordeev R.N. The influence of a drug-related crime object on its classification (№1(18), p.48–55).

Evteev S.P., Korchagin O.N. On a controlled delivery within the territory of the Customs union of the Euroasian economic community (№4(21), p.33–41).

Железняк Н.С. О ключевом средстве противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков (№2(19), с. 27–30).

Килин А.З., Пилипец И.В. О некоторых проблемах организации предупредительной работы в сфере незаконного оборота наркотических средств среди несовершеннолетних в Красноярском крае и путях их решения (№4(21), с.42–49).

Логинов Т.С., Сергеева В.И. О практике возложения судами в отношении лиц, признанных больными наркоманией либо потребляющими наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию на территории Российской Федерации в 2014 году (№3(20), с.51–60).

Логинов Т.С., Сергеева В.И. О проблемах назначения и производства судебной экспертизы для установления психического или физического состояния подозреваемого или обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией (на примере Северо-Западного федерального округа) (№2(19), с. 31–36).

Молоков В.В. Комплексный анализ взаимосвязей показателей наркоситуации региона (№4(21), с.50–55).

Потаскуев В.Л., Румянцев А.А. О бесконтактных способах распространения новых психоактивных веществ с использованием каналов почтовой связи (№3(20), с.61–71).

Рябинин Н.А. Досмотр как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении (№3(20), с.33–40).

Ступина С.А., Федорова Е.А. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, как мера борьбы с незаконным оборотом наркотиков (№3(20), с.41–50).

Токманцев Д.В. Алгоритм квалификации наркопреступлений (№1(18), с.40–47).

Zheleznyak N.S. On the key means of counteraction to the drug-related crimes (№2(19), p.27–30).

Kilin A.Z., Pilipets I.V. On some problems of organizing preventive work in the sphere of illicit drug trafficking among juveniles in the Krasnoyarsk Territory and ways of these problems' solution (№4(21), p.42–49).

Loginov T.S., Sergeeva V.I. On practice of assignment by courts the duties to persons who were found drug abusers or those using narcotic drugs or psychotropic substances without prescription to have a medical examination, preventive measures, drug addiction treatment and (or) medical and (or) social rehabilitation on the territory of the Russian Federation in 2014 (№3(20), p.51–60).

Loginov T.S., Sergeeva V.I. On the problems of assignment and expert examination proceeding for establishment of psychological and physical state of a suspect or an accused when there are reasons to believe he is a drug addict (by the example of Northwest Federal District) (№2(19), p.31–36).

Molokov V.V. The complex analysis of interrelations indexes of the region drug situation (№4(21), p.50–55).

Potaskuev V.L., Rumyantsev A.A. On contactless ways of distribution of new psychoactive substances by using post service channels (№3(20), p.61–71).

Ryabinin N.A. Examination as a way of execution proceedings in administrative cases (№3(20), p.33–40).

Stupina S.A., Fedorova E.A. Counteraction to legalization (laundering) of incomes gained by illegal means as a measure of fight against drug trafficking (№3(20), p.41–50).

Tokmantsev D.V. Algorithm of drug-related crimes classification (№1(18), p.40–47).

Федоренко Т.А. Правовые и организационно-правовые аспекты экспертных исследований лиц, страдающих наркотической зависимостью, в рамках уголовного судопроизводства (№1(18), с.56–60).

Шарманкин С.В. Практика расследования уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота синтетических наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет (на примере деятельности Управления ФСКН России по Приморскому краю) (№3(20), с.28–32).

Зарубежный опыт

Абдрашев Р.М. История борьбы с самоуправством по законодательству Республики Казахстан (№1(18), с.61–66).

Абдрашев Р.М., Бекбасарова Т.Ж. Дискуссионные вопросы применения специальных научных знаний в контексте принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (№4(21), с.56–59).

Астахова А.О., Галимова М.А. Правовое регулирование постпенитенциарного контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, по законодательству государств – участников Содружества Независимых Государств (№4(21), с.60–68).

Бордюжа Н.Н. Координационный совет руководителей компетентных органов государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности – важнейшее звено по укреплению национальной и коллективной безопасности государств – членов Организации (по материалам выступления на 16-м заседании КСОПН, 26 мая 2015 г., г. Душанбе) (№3(20), с.72–74).

Григорович В.Л., Федоров Г.В. Научные основы формирования методики расследования преступлений в сфере наркобизнеса (№1(18), с.67–74).

Исаков Т.А. Наркопрофилактика: право на существование (№1(18), с.75–86).

Кондратьев М.В. Зарубежные организованные преступные группировки, действующие в сфере незаконного оборота наркотиков: исторический аспект (№2(19), с. 42–51).

Fedorenko T.A. Legal and organizational aspects of drug addicts' expert examinations within of criminal proceedings (№1(18), p.56–60).

Sharmankin S.V. Investigation of crimes in the sphere of illicit trafficking committed by means of Internet of synthetic drugs, at the example (of the Primorye Territory Department activity, the Federal Drug Control Service of the Russian Federation) (№3(20), p.28–32).

Foreign Experience

Abdrashev R.M. History of fight with arbitrariness in accordance with the legislation of the republic of Kazakhstan (№1(18), p.61–66).

Abdrashev R.M., Bekbasarova T.Zh. Discussion issues on applying special scientific knowledge in the context of adoption of a new Criminal-Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (№4(21), p.56–59).

Astakhova A.O., Galimova M.A. Legal regulation of the post-penitential supervision for persons released from the places of imprisonment according the legislation of the member states of the Commonwealth of Independent States (№4(21), p.60–68).

Bordyuzha N.N. Coordination council of the heads of competent authorities of the Collective Security Treaty Organization member states as the most important element for strengthening national and collective security of the CSTO member states (based on speech at the 16th meeting of CC of the CSTO, held on May 26, 2015, Dushanbe) (№3(20), p.72–74).

Grigorovich V.L., Fedorov G.V. Scientific basis for the development of investigative methods for drug related crimes (№1(18), p.67–74).

Isakov T.A. Drug prevention: right to existence (№1(18), p.75–86).

Kondratyev M.V. Foreign organized crime groups operating in the sphere of drug trafficking: historical aspect (№2(19), p.42–51).

Мелихов М.Г. Антинаркотическая деятельность Организации Договора о коллективной безопасности (№2(19), с.37–41).

Назарзода Р. Меры, принимаемые государствами региона, в противодействии незаконному обороту наркотиков: основные достижения и проблемы (по материалам выступления на Международной конференции высокого уровня по проблеме наркотической угрозы, 27 мая 2015 г., г. Душанбе) (№3(20), с.75–78).

Шабанов В.Б., Харевич Д.Л. К вопросу о сущности и наименовании оперативно-розыскного мероприятия "исследование предметов и документов" (№2(19), с.52–56).

По материалам научного форума

Дворкин В.М. Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании (№3(20), с.87–91).

Невирко Д.Д. Опыт организации мероприятий по противодействию идеологии терроризма. Научные и практические подходы к оценке их эффективности: по итогам научно-практической конференции (№3(20), с.79–86).

Невирко Д.Д., Тепляшин П.В. Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей: по итогам XVIII международной научно-практической конференции " (№2(19), с.57–72).

Панов Е.В. Восток – Россия – Запад. Здоровьеформирующие факторы и качество жизни людей разного возраста в XXI веке: по итогам XVIII традиционного международного симпозиума (№4(21), с. 69–75).

Чумаров С.А., Черипко Д.П. Совершенствование оперативно-розыскной деятельности в борьбе с наркопреступностью (№1(18), с.87–93).

Взгляд. Размышления. Точка зрения

Александрова О.Ю. Уголовное преследование как одно из основных направлений деятельности органов прокуратуры

Melikhov M.G. Anti-drug activities of the Collective Security Treaty Organization (№2(19), p.37–41).

Nazarzoda R. Measures taken by states in the region to counteract to the illicit drug trafficking: main achievements and challenges (based on speech at the High-level international conference on drug-related threat problem, held on May 27, 2015, Dushanbe) (№3(20), p.75–78).

Shabanov V.B., Kharevich D.L. To the issue of the essence and description of such operational-search activity as "the study of objects and documents" (№2(19), p.52–56).

On the materials of the Scientific Forums

Dvorkin V.M. Optimization of the educational and training process in educational institutions of higher education. Healthy lifestyle as a factor of prevention of drug abuse (№3(20), p.87–91).

Nevirko D.D. The experience in organizing the activities on counteraction to terrorism ideology. The scientific and practical approaches to their efficiency assessment: on the outcomes of the scientific-practical conference (№3(20), p.79–86).

Nevirko D.D., Teplyashin P.V. National and international levels of counteraction to the drug threat and cooperation in the sphere of rehabilitation and resocialization for drug users: on the results of the XVIII International Scientific and Practical Conference (№2(19), p.57–72).

Panov Ye.V. East – Russia – West. Healthy-forming factors and quality of the life of people of different age groups in XXI century: on the results of the international symposium (№4(21), p.69–75).

Chumarov S.A., Cheripko D.P. Improvement of operational search activity in fighting drug-related crime (№1(18), p.87–93).

Views. Reflections

Aleksandrova O.Yu. Criminal prosecution as one of the main directions of the

Российской Федерации, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан (№1(18), с.107–112).

Антюшин С.С. Деструктивные свойства сознания как проблема общественного прогресса современной России (№4(21), с. 83–90).

Арапиев Ю.У., Мясоедова Т.А., Люлякина Е.Г. Исследование эффективности реабилитации наркозависимых: медико-социологический аспект (№2(19), с.95–99).

Беляков Б.Л., Шинкевич В.Е. Наркобезопасность как неотъемлемая составляющая национальной безопасности современного российского социума: социально-философский концепт (№3(20), с.100–107).

Болва Н.В. К вопросу об особенностях и причинах существования рынка наркотиков: экономический аспект (№2(19), с.82–87).

Воробей Д.А., Мягких Н.И. Проблема выбора методов исследования и объективной оценки наркоситуации или фактора оценки эффективности реализации антинаркотической политики (№3(20), с.116–123).

Гордеев Р.Н., Тепляшин П.В., Шерстяных А.С. Методика оценки уровня латентности наркопотребления (на основе метода множительных коэффициентов) (№2(19), с.122–126).

Еремеев С.Г. Психологическая безопасность в контексте антинаркотической политики государства (№1(18), с.94–99).

Еремеев С.Г. Уровни профилактики наркоугрозы в современном обществе (психологический аспект) (№4(21), с. 76–82).

Кашкаров А.А., Доброрез И.А. Наркомания как детерминанта насильственных преступлений сексуального характера (№1(18), с.119–123).

Килин А.З., Скуднова И.В. О доступности специализированной помощи несовершеннолетним наркопотребителям в государственных учреждениях здравоохранения, образования, социального обслуживания на территории Красноярского края (№3(20), с.124–131).

Коновалова О.В. Противодействие идеологии фашизма как одна из актуальных задач национальной безопасности России (№4(21), с. 91–96).

prosecution bodies' activity in the Russian Federation, the Kyrgyz Republic and the Republic of Tajikistan (№1(18), p.107–112).

Antyushin S.S. Destructive features of consciousness as the problem of a social progress in modern Russia (№4(21), p.83–90).

Arapiev Yu.U., Myasoedova T.A., Lyulyakina T.G. The study of efficiency of drug addicts' rehabilitation: medical and sociological aspect (№2(19), p.95–99).

Belyakov B.L., Shinkevich V.Ye. Drug security as an integral component of the national security of a contemporary Russian society: social and philosophical concept (№3(20), p.100–107).

Bolva N.V. To the question about the features and the reasons for the existence of the drug market: economic aspect (№2(19), p.82–87).

Vorobei D.A., Myagkih N.I. The problem of choosing research methods and objective evaluation of the drug situation or efficiency assessment factor of drug policy implementation (№3(20), p.116–123).

Gordeyev R.N., Teplyashin P.V., Sherstyanykh A.S. Methods of estimating the level of drug use latency (on the basis of the method of multiplying factor) (№2(19), p.122–126).

Yeremeev S.G. Psychological security in the context of state drug policy (№1(18), p.94–99).

Yeremeev S.G. Levels of drug threat prevention in the modern society (psychological aspect) (№4(21), p.76–82).

Kashkarov A.A., Dobrorez I.A. Drug addiction as a determinant of violent crimes of sexual nature (№1(18), p.119–123).

Kilin A.Z., Skudnova I.V. On availability of specialized medical care for under age drug takers in state educational, social service and medical institutions of Krasnoyarsk re-gion (№3(20), p.124–131).

Konovalova O.V. Counteraction to the ideology of fascism as one of the topical goals of Russia's national security (№4(21), p.91–96).

Маслодудова Н.В. Роль духовности в формировании антинаркотического мировоззрения (№1(18), с.113–118).

Маслодудова Н.В. Роль исторической памяти в патриотическом воспитании молодого поколения (№4(21), с. 97–101).

Медведев И.А. Неотложный розыск по уголовным делам: понятие, признаки, виды, место в системе розыскной деятельности (№3(20), с.92–99).

Павлова С.А. Организационно-управленческие аспекты построения системы мотивации карьерного роста государственных служащих (№2(19), с.114–121).

Пономарева В.В., Чугаев В.В. Проблемы правового статуса антинаркотических комиссий в Российской Федерации (№1(18), с.100–106).

Примак А.А. Правовая природа отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (№2(19), с.106–113).

Пушкарёва Е.А., Пушкарёв Ю.В. Интеллектуальный потенциал как важнейшая основа формирования качественно нового человека, общества и государства (№2(19), с.100–105).

Тепляшин И.В. Участие российской молодежи в антинаркотической политике: основные положения и вопросы (№4(21), с. 102–107).

Тепляшин П.В., Сергиенко А.С. Социокультурные установки как детерминанта преступного поведения личности (в контексте феномена пенитенциарной системы) (№3(20), с.108–115).

Титов В.Б., Горнов С.В. Определение системоквантов жизнедеятельности как критерий эффективности психофизиологического сопровождения профессиональной деятельности авиационных специалистов государственной авиации (№1(18), с.124–129).

Тулегенов В.В. Причины и условия криминального профессионализма лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств (№2(19), с.88–94).

Шинкевич В.Е., Ступина С.А. Уровень охвата населения досуговыми учреждениями как фактор эффективной организации здорового образа жизни (на примере Красноярского края) (№2(19), с.73–81).

Maslodudova N.V. The role of spirituality in the formation of anti-drug worldview (№1(18), p.113–118).

Maslodudova N.V. The role of historical memory in the patriotic education of young generation (№4(21), p.97–101).

Medvedev I.A. Urgent detection: concept, features, types, its place in the system of detective activity (№3(20), p.92–99).

Pavlova S.A. Organizational and managerial aspects of building a system of career motivation for civil servants (№2(19), p.114–121).

Ponomareva W.W., Chugaev W.W. Problems of the legal status of anti-drug commissions in the Russian Federation (№1(18), p.100–106).

Primak A.A. Legal nature of suspended sentence for drug addicts (№2(19), p.106–114).

Pushkaryev Y.V., Pushkaryeva E.A. Intellectual potential as an essential basis for the formation of a qualitatively new person, society and state (№2(19), p.100–105).

Teplyashin I.V. Participation of Russian youth in anti-drug policy: main provisions and issues (№4(21), p.102–107).

Teplyashin P.V., Sergienko A.S. Sociocultural settings as determinants of a person's criminal behavior (in the context of penal system) (№3(20), p.108–115).

Titov V.B., Gornov S.V. The definition of life activity system-quanta as a criterion for efficiency of psychophysiological support of professional activity of aviation specialists serving in state aviation (№1(18), p.124–129).

Tulegenov V.V. The causes and conditions of criminal professionalism of those involved in illicit drug trafficking (№2(19), p.88–94).

Shinkevich V.Ye., Stupina S.A. The level of population coverage by institutions for leisure activities as a factor of effective organization of healthy-life style: by the example of the Krasnoyarsk Territory (№2(19), p.73–81).

Алгоритмы высшей школы

Арская М.А. Формирование иноязычных компетенций в условиях профессионально ориентированного обучения в вузе ФСКН России (№3(20), с.154–159).

Беркут В.П., Савицкая С.В. Подвиг как символ и инструмент идеологического воздействия на общественное сознание (№1(18), с.130–136).

Гребёнкин Е.В., Гребёнкина А.А. Конструктивное решение конфликтов в педагогическом процессе как профилактика асоциального поведения личности (№2(19), с.132–135).

Евтихов О.В. Специфика и структура профессионально-развивающей образовательной среды вуза правоохранительных органов (№4(21), с.108–113).

Евтихов О.В. Теоретико-методологические основы педагогической концепции формирования профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов (на примере вуза ФСКН России) (№3(20), с.132–139).

Килина О.А. Формирование профессиональных знаний курсантов средствами иностранного языка в юридическом вузе (№4(21), с.123–127).

Копцева Н.П., Резникова К.В. Культурно-психологические основания национальной безопасности. Концепт "современная война" в представлении студентов (на материале анализа результатов ассоциативного эксперимента) (№3(20), с.145–153).

Костычаков В.Ф. Использование на занятиях по физической подготовке метода круговой тренировки (№4(21), с.114–117).

Кравчук А.И., Глубокий В.А. Средства гиревого спорта в физической подготовке курсантов СибЮИ ФСКН России (№3(20), с.160–163).

Algorithms of Higher School

Arskaya M.A. Shaping foreign-language competences in the process of professionally focused training at the Higher Educational Institution of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation (№3(20), p.154–159).

Berkut V.P., Savitskaya S.V. The heroic deed as a symbol and instrument of ideologic influence on social consciousness (№1(18), p.130–136).

Grebyonkin Ye.V., Grebyonkina A.A. Constructive conflicts resolution and pedagogical process as prevention of person's anti-social behavior (№2(19), p.132–135).

Yevtikhov O.V. Specific character and structure of professional-development educational environment at a law enforcement higher educational institution (№4(21), p.108–113).

Evtikhov O.V. Theoretical and methodological bases of the pedagogical conception of shaping professional competence of cadets in the educational environment of higher educational institution of law enforcement agencies (on the example of higher educational institution of the Federal Drug Control Service of Russia) (№3(20), p.132–139).

Kilina O.A. Developing cadets' professional knowledge by means of foreign language at a law higher educational institution (№4(21), p.123–127).

Koptseva N.P., Reznikova K.V. Cultural and psychological grounds of national security. Concept "modern war" in students views (on the outcomes of the analysis of associative experiment) (№3(20), p.145–153).

Kostychakov V.F. Usage of the circuit training method at the physical training classes (№4(21), p.114–117).

Kravchuk A.I., Glubokiy V.A. Kettlebell sport in physical training of cadets of Siberian Law Institute of Federal Drug Control Service of the Russian Federation (№3(20), p.160–163).

Панов Е.В., Дмитриев Д.К. Формирование психофизической готовности курсантов вуза ФСКН России к профессиональной деятельности в ходе их участия в спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятиях (№3(20), с.140–144).

Филиппович В.А. Организационно-педагогические условия формирования психофизической готовности курсантов юридических вузов к профессиональной деятельности (№4(21), с.128–131).

Хахалев В.Е. Структурная модель управления профессиональным становлением офицерских кадров и механизм формирования системы должностных компетенций (№1(18), с.137–141).

Черменев Д.А. Развитие работоспособности сотрудников ФСКН России в экстремальных условиях служебной деятельности (№4(21), с.118–122).

Яшинский Ю.И. О подготовке и переподготовке сотрудников компетентных органов государств Центрально-Азиатского региона в рамках реализации антинаркотических программ (№2(19), с.127–131).

Дискуссионная трибуна соискателей ученых степеней и званий

Андреев Е.Э. Эффективные формы и методики проведения занятий по физической подготовке (№2(19), с.136–141).

Баркова Т.В., Репин А.В. Диагностика необычного состояния пишущего при исследовании рукописных текстов (№1(18), с.142–146).

Гафурова А.Х. Современные новеллы в российском законодательстве о предметах роскоши (№3(20), с.169–171).

Горелик А.В. Медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения и экспертиза в производстве по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.9 КоАП РФ: соотношение процессуальных инструментов (№4(21), с.138–144).

Кареева А.П. Исторический анализ социальных рисков, возникающих на круп-

Panov Ye.V., Dmitriev D.K. The development of psychophysical readiness of cadets of higher educational institution of FDCS of Russia to professional activity while participating in mass, sport and health improving events (№3(20), p.140–144).

Filippovich V.A. Organizational and pedagogical conditions of formation of law cadets' psychophysical readiness for professional activity (№4(21), p.128–131).

Hahalev V.E. The structural management model of professional growth of officers and mechanism of formation of official competencies' system (№1(18), p.137–141).

Chermenev D.A. Developing work capacity of officers of the FDCS of Russia in the extreme conditions of the service (№4(21), p.118–122).

Yashinsky Yu.I. About training and retraining of the competent agencies personnel of the states of the Central Asian Region in the frame of anti-drug programs implementation (№2(19), p.127–131).

Discussion Forum for Competitors for Academic Degrees and Academic Ranks

Andreev Ye.E. Effective forms and techniques of conducting out classes in physical training (№2(19), p.136–141).

Barkova T.V., Repin A.V. Diagnostics of unusual state of the writing person in the study of handwritten texts (№1(18), p.142–146).

Gafurova A. Kh. Novels in the Russian legislation on luxury goods (№3(20), p.169–171).

Gorelik A.V. Medical examination for determining drug intoxication and an expertise in proceeding on cases on administrative offences provided for by Art. 6.9 of the Code on Administrative Offences of the RF: correlation of procedural instruments (№4(21), p.138–144).

Kareeva A.P. Historical analysis on the basis of post-non-classical sociology of the so-

ном промышленном предприятии, на основе постнеклассической социологии (№3(20), с.172–178).

Карлов А.Л. Использование в доказывании по уголовным делам сведений, составляющих тайну связи, расположенных в сети Интернет (№2(19), с.142–146).

Кузьмин Н.Т. Проблемы пенсионного обеспечения граждан, содействующих органам наркоконтроля на контрактной основе (№3(20), с.164–168).

Невирко А.Д. Понятие и юридическая природа соглашения о разделе продукции (№1(18), с.147–153).

Репин А.В. Некоторые проблемы, возникающие при оформлении факта и результатов фотосъемки, проводимой при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (№4(21), с. 145–151).

Чумаров С.А. О юридической природе доставления при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (№4(21), с. 132–137).

Аннотации, рецензии, отзывы

Аннотированный указатель новых изданий СибЮИ ФСКН России (№4(21), с.167–177).

Ермякина Н.А., Куприянчик Т.В. Из материалов информационного бюллетеня "Drugnet Europe" Европейского центра мониторинга наркотиков и наркозависимости (№1(18), с.154–161).

Куприянчик Т.В., Ермякина Н.А. Из материалов информационного бюллетеня "Drugnet Europe" (№89, 2015) Европейского центра мониторинга наркотиков и наркозависимости (№2(19), с.147–152).

Куприянчик Т.В., Ермякина Н.А. Из материалов информационного бюллетеня "Drugnet Europe" (№90-91, 2015) Европейского центра мониторинга наркотиков и наркозависимости (№4(21), с.152–161).

Отзыв ведущей организации на диссертацию Измайлова Вадима Валерьевича "Виктимологические аспекты преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков (по материалам Республики Карелия)", представленную на соискание уче-

cial risks arising at a large-scale industrial enterprise (№3(20), p.172–178).

Karlov A.L. The usage of the secret communication data located on the Internet in proving criminal cases (№2(19), p.142–146).

Kuzmin N.T. The problems of pension provision for citizens who facilitate the drug control agencies on a contract base (№3(20), p.164–168).

Nevirko A.D. The concept and the legal nature of the production sharing agreement (№1(18), p.147–153).

Репин А.В. Some issues arising in recording the fact and the results of photographic work processing in carrying out investigative actions and operational-search activities (№4(21), p.145–151).

Чумаров С.А. On the legal nature of delivering a citizen to a police station in conducting operational-search activity (№4(21), p.132–137).

Abstracts and Reviews

Annotated list of new publications issued at SLI of the FDCS of Russia (№4(21), p.167–177).

Ermyakina N.A., Koupriyanchik T.V. On the publications of the newsletters "Drugnet Europe" (European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction) (№1(18), p.154–161).

Koupriyanchik T.V., Ermyakina N.A. On the publications of the EMCDDA's newsletter "Drugnet Europe" (№89, 2015) (№2(19), p.147–152).

Koupriyanchik T.V., Ermyakina N.A. On the publications of the newsletters "Drugnet Europe" (№90-91, 2015) European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (№4(21), p.152–161).

The supervising organization review of the dissertation "Victimological aspects of crime related to illicit drug trafficking (on the materials of the Republic of Karelia)", submitted by V.V Izmailov for conferring an academic degree of a Candidate of Law

ной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право (№4(21), с.162–166).

Отзыв на автореферат диссертации Роговой Евгении Викторовны "Учение о дифференциации уголовной ответственности", представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Москва, 2014) (№2(19), с.153–155).

Отзыв официального оппонента на диссертацию "Уголовно-правовая характеристика незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ", представленную Ермаковым Михаилом Геннадьевичем на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Омск, 2014) (№1(18), с.162–167).

Отзыв официального оппонента на диссертацию Дудиной Надежды Афанасьевны "Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния", представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс (№3(20), с.179–186).

Перечень публикаций в журнале "Вестник Сибирского юридического института ФСКН России" за 2015 год (№4(21), с.178–188).

Sciences on specialty 12.00.08 – Criminal Law and Criminology, Penal Law (№4(21), p.162–166).

The review on the dissertation of Rogova Ye.V. "The doctrine on differentiation of criminal responsibility" submitted for conferring an academic degree of a Doctor of Law on the specialty 12.00.08 – Criminal law and Criminology; Criminal and Penal law (Moscow, 2014) (№2(19), p.153–155).

Review of the official opponent for the dissertation "Criminal and legal characteristic of illicit trafficking of potent and poisonous substances" submitted by Ermakov Mikhail Gennadyevich for the degree of the Candidate of Law Sciences, specialty 12.00.08 – Criminal Law and Criminology; Penal Law (Omsk, 2014) (№1(18), p.162–167).

Official opponent's review of the dissertation thesis "The way of proceedings in conclusion of a pretrial immunity agreement as a procedural form of active repentance" submitted by Dudina Nadezhda Afanasyevna for the Degree of the Candidate of Law Sciences, specialty 12.00.09 – Criminal Procedure (№3(20), p.179–186).

List of publications in the scientific and practical journal "Vestnik of Siberian Law Institute of FDCS of Russia" in 2015 (№4(21), p.178–188).

Приглашаем к сотрудничеству!

Приглашаем ученых, сотрудников правоохранительных органов, соискателей и аспирантов юридических вузов и факультетов опубликовать свои научные статьи в научно-практическом журнале «Вестник Сибирского юридического института ФСКН России».

Тематика журнала:

- профилактика немедицинского употребления психоактивных веществ, противодействие незаконному обороту наркотиков;
- теория и практика раскрытия и расследования преступлений;
- правовые и гуманитарные проблемы правоохранительной деятельности;
- специальная, оперативно-боевая, физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов;
- совершенствование образовательного процесса в образовательных учреждениях высшего профессионального образования;
- кадровая и воспитательная работа.

По решению редколлегии в журнале могут быть опубликованы материалы, не предусмотренные тематикой рубрик.

Решение о включении материалов в журнал принимает редакционная коллегия на основании рецензий научных консультантов.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и носители как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут ответственность за наличие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати, соответствие цитат тексту первоисточника, достоверность излагаемых фактов.

Журнал распространяется по подписке, при наличии предварительной заявки может быть выслан наложенным платежом.

Требования к статьям

1. Статья предоставляется в редакцию журнала в печатном виде с приложением электронной версии, соответствующей бумажному варианту. Электронный вариант статьи может быть предоставлен на носителе либо вложением в электронное письмо.

2. К статье прилагается заключение комиссии об отсутствии сведений ограниченного распространения.

3. Статья обязательно сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные авторов (адрес, телефоны, адрес электронной почты).

4. К письму **отдельным файлом** прикладывается фотография автора в цифровом варианте в формате *.jpg, *.jpeg, *.tif, *.tiff с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).

5. Согласно ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов» элементы издательского оформления материалов включают:

– сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью) на русском и английском языках, ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

– заглавие публикуемого материала на русском и английском языках;

– индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);

– аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках;

– примечания (затекстовые ссылки);

– пристатейный библиографический список, оформленный в соответствии ГОСТ 7.1-2003 (в алфавитном порядке).

б. Технические требования:

– текстовый редактор Microsoft Word (*.doc, *.docx);

– параметры страницы: размер бумаги – А4 (21,0x29,7 см), поля – 2,00 см, расстояние до колонтитула – 1,25 см;

– шрифт Times New Roman, обычный, кегль 14 пунктов;

– абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!), межстрочный интервал полуторный;

– объем статьи 8–16 страниц;

– сноски на литературу оформляются отсылками на пристатейный библиографический список (в квадратных скобках);

– графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические иллюстрации должны быть выполнены с использованием штриховой заливки, пронумерованы и представлены отдельными файлами в формате *.tif, *.tiff, *.jpg, *.jpeg в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм); подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект;

– файл именуется по фамилии автора (авторов): «Иванов.doc»; графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т.п.: «Рисунок 1.jpg», «Таблица 3.doc».

Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются.

Ждем Ваши материалы по адресу:

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20

E-mail: onrio@yandex.ru

Телефоны: (391) 222-41-30, 222-41-31

**Вестник Сибирского
юридического института
ФСКН России**
Научно-практический журнал

**Vestnik
of Siberian Law Institute
of FDCS of Russia**
Scientific and practical journal

Редакционная коллегия:

главный редактор, он же председатель редакционной коллегии - И.А. Медведев, начальник института;
заместитель главного редактора, он же ответственный за выпуск - Д.Д. Невирко, д.с.н., профессор, заместитель начальника института по научной работе;

члены редакционной коллегии:

И.В. Бондарь, д.м.н., профессор, заслуженный врач Российской Федерации, заместитель руководителя Департамента тылового и финансового обеспечения ФСКН России - начальник Медицинского управления (по согласованию);

С.В. Гришаев, д.с.н., директор Красноярского филиала Академии труда и социальных отношений;

Н.С. Железняк, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности;

Т.В. Куприянчик, к.пед.н., доцент, заведующая кафедрой иностранных и русского языков;

Н.Г. Логинова, к.ю.н., доцент, начальник кафедры уголовного процесса;

С.М. Мальков, к.ю.н., доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии;

Е.В. Панов, к.пед.н., доцент, начальник кафедры оперативно-боевой и физической подготовки;

О.А. Суров, к.ю.н., доцент, начальник кафедры криминалистики;

Н.Н. Цуканов, д.ю.н., доцент, начальник кафедры административного права;

В.Е. Шинкевич, д.с.н., доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Editorial Board:

Editor in - Chief, acting also as the Chairman of the Editorial Board - I.A.Medvedev, Head of the Institute;

Deputy Editor in - Chief, he is also in charge for the issue - D.D. Nevirko, Doctor of Sociology, Professor, Deputy Head on Research Work;

Editorial Board Members:

Igor V. Bondar, Doctor of Medicine, Professor, Honored Doctor of the Russian Federation, Deputy Head of the Department for Logistic and Financial Support of the FDCS of Russia - Head of the Medical Department (on agreement);

Sergey V. Grishaev, Doctor of Sociology, Director of the Krasnoyarsk branch of the Academy of Labor and Social Relations;

Nikolay S. Zheleznyak, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Operational-Search Activity;

Tatyana V. Koupriyanchik, Candidate of Pedagogic Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Foreign and Russian Languages;

Nadezhda G. Loginova, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Criminal Procedure;

Sergey M. Malkov, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology;

Evgeny V. Panov, Candidate of Pedagogic Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Operational-Combat and Physical Training;

Oleg A. Surov, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor, Head of the Department of Criminalistics;

Nicolai N. Tsukanov, Doctor of Law, Ass. Professor, Head of the Department of the Administrative Law;

Vladimir Ye. Shinkevich, Doctor of Sociology, Ass. Professor, Professor of the Department of Humanities and Social Disciplines.

Редакторы номера: Ю.В. Леонтьева, О.В. Сергиенко

Дизайн и верстка: В.Е. Рыбин, М.Н. Соколова

Подписано в печать 07.12.2015.
Формат Р 60х84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Souvenir.
Печать офсетная. Усл. печ. листов 12.
Тираж 155 экз.
Заказ 362.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт ФСКН России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
Отпечатано в типографии
Сибирского юридического института ФСКН России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.

